

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»
ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

**ВЕСТНИК ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (ВЕСТНИК ЮУРГГПУ) /
THE HERALD OF SOUTH-URAL STATE
HUMANITIES-PEDAGOGICAL UNIVERSITY
(HERALD SURSHPU)**

(ранее — ВЕСТНИК ЧЕЛЯБИНСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (ВЕСТНИК ЧГПУ))

Научный журнал

Издается с 1995 года

Выходит три раза в полугодие

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки России по следующим отраслям науки и группам специальностей научных работников:

- 5.8. Педагогические науки (5.8.1., 5.8.7.)
- 5.3. Психологические науки (5.3.1., 5.3.4.),

а также в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ): eLIBRARY ID: 74795;
Вестник ЧГПУ — 8569.

Подписной индекс в объединённом каталоге «Пресса России» Е83926; Вестник ЧГПУ — подписной индекс в каталоге «Почта России» П4240.

Главный редактор Т. А. Чумаченко
Доктор исторических наук, доцент ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ» (г. Челябинск).

Заместитель гл. редактора А. Н. Богачев
Доцент, кандидат педагогических наук, первый проректор ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ».

Ответственный редактор Е. Ю. Никитина
Профессор, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ».

16+

ISSN 2618-9682

№ 3 (175)
ИЮНЬ 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Педагогические науки

Айхель Н. В.

Модель формирования познавательных умений младших школьников в проектной деятельности7

Ананьина Н. В., Большакова З. М.

Формирование профессиональной состоятельности технического специалиста как актуальная проблема педагогики высшей школы25

Афанасьева О. Ю., Никитина Е. Ю., Солоницына А. С.

Стратегия современного иноязычного образования в педагогическом вузе53

Бароненко Е. А., Райсвих Ю. А., Скоробренко И. А.

Формирование фонетических навыков обучающихся на основе аутентичного песенного материала70

Котлярова И. О., Чувашиова А. Д.

Современное инженерное образование: аспекты и уровни интеграции89

<i>Кулакова С. А.</i>	
Отечественный опыт предупреждения противоправного поведения подростков	105
<i>Никитина Е. Ю., Афанасьева О. Ю., Солоницына А. С.</i>	
Место лингводидактики в системе подготовки будущего учителя иностранного языка ..	120
<i>Парицуква Н. Б., Шот В. М.</i>	
Канбан-доска как средство организации групповой работы обучающихся при изучении веб-технологий	136
<i>Райсвих Ю. А., Бароненко Е. А., Скоробренко И. А.</i>	
Интеграция информационно-коммуникационных технологий в процесс профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка	154
<i>Свиридова А. В., Никитина Е. Ю., Шиганова Г. А.</i>	
Пути формирования речевой среды студентов факультета Подготовки учителей начальных классов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета	171
<i>Фабриков М. С.</i>	
Современные подходы к формированию правовой культуры студентов	197
<i>Шкляев В. В., Викторов Д. В., Никулин А. А.</i>	
Адаптация студентов с ограниченными возможностями здоровья к будущей профессиональной деятельности	210

Редакционная коллегия

Раздел «Педагогические науки»

Людмила Александровна Амирова — профессор, доктор педагогических наук, Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа, Республика Башкортостан). *Алексей Николаевич Богачев* — доцент, кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Наталья Валентиновна Бутенко* — доцент, доктор педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Вероника Михайловна Гребенникова* — профессор, доктор педагогических наук, Кубанский государственный университет (г. Краснодар). *Владимир Васильевич Зайцев* — профессор, доктор педагогических наук, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (г. Волгоград). *Маргарита Львовна Кусова* — профессор, доктор филологических наук, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург). *Татьяна Юрьевна Ломакина* — профессор, доктор педагогических наук, Институт стратегии развития образования РАО (г. Москва). *Елена Юрьевна Никитина* — профессор, доктор педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Николай Константинович Сергеев* — академик РАО, профессор, доктор педагогических наук, Волгоградский государственный социально-педагогический университет (г. Волгоград). *Зоя Ивановна Тюмасева* — профессор, кандидат биологических наук, доктор педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Оксана Геннадьевна Филиппова* — доцент, доктор педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Татьяна Ивановна Шукшина* — профессор, доктор педагогических наук, Мордовский государственный педагогический институт имени М. Е. Евсевьева (г. Саранск, Республика Мордовия). *Елена Аркадьевна Шумилова* — профессор, доктор педагогических наук, Институт развития образования Краснодарского края (г. Краснодар).

Раздел «Психологические науки»

Алексей Николаевич Богачев — кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Геннадий Геннадьевич Буторин* — доцент, доктор психологических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Наталья Николаевна Васягина* — профессор, доктор психологических наук, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург). *Анфиса Вячеславовна Ворожейкина* — доцент, кандидат педагогических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Бронислав Александрович Вяткин* — член-корреспондент РАО, профессор, доктор психологических наук, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Пермь). *Валентина Ивановна Долгова* — профессор, доктор психологических наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск). *Юлиана Германовна Камскова* — профессор, доктор медицинских наук, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет (г. Челябинск).

Светлана Алигарьевна Минюрова — профессор, доктор психологических наук, Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург). *Исита Вахидовна Муханова* — профессор, доктор педагогических наук, Чеченский государственный педагогический университет (г. Грозный, Чеченская Республика). *Евгения Сергеевна Набойченко* — профессор, доктор психологических наук, Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Екатеринбург). *Ольга Алексеевна Шумакова* — доцент, кандидат педагогических наук, доктор психологических наук, Южно-Уральский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Челябинск).

Иностранные члены ред. коллегии

Сабина Шариповна Аязбекова — профессор, кандидат искусствоведения, доктор философских наук, Казахский филиал Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (г. Астана, Казахстан). *Мария Михайловна Бржезинская* — доктор физико-математических наук, старший научный сотрудник Отдела научно-технической инфраструктуры Гельмгольц-Центра Берлин (г. Берлин (Кампус Ванзее), Германия). *Вадим Стриелковский* — профессор, кандидат экономических наук, доктор философии (Ph.D), Калифорнийский Университет Беркли (США), Пражский Институт повышения квалификации (г. Прага, Чехия).

Корректор Е. Ю. Никитина
Компьютерная верстка Я. А. Айрих
Дизайн обложки А. В. Сметанина

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

Издание зарегистрировано:
Роскомнадзором, регистрационный номер ПИ № ФС 77-77493 от 25.12.2019; ранее Вестник ЧГПУ — ПИ № ФС 77-69184 от 24.03.2017;

Национальным центром ISSN РФ
ISSN 2618-9682; Международным центром ISSN
ISSN 1997-9886 (Вестник ЧГПУ).

Тираж 500 экз. Заказ _____

Дата выхода в свет 30.06.2023. Свободная цена.

Издатель: ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»

Адрес редакции и издателя:
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69,
тел. 8-(351)-216-57-97; e-mail: vestnikvak@cspu.ru;
сайт: <http://vestnik-cspu.ru/>

Адрес типографии:
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69, к. 2,
тел. 8-(351)-216-56-16.

Формат 84x108/16. Усл.-печ.л. 33.60.

© Все права на тексты принадлежат авторам

© Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2023

Психологические науки

Коршик А. А.

Взаимосвязь толерантности к неопределенности и смысловых ориентаций как личностных компонентов мотивационно-нравственной сферы . 235

Резникова Е. В., Салаватулина Л. Р.

Психолого-педагогическое сопровождение инклюзивного волонтерства семей с «особыми» детьми 255

Рерке В. И., Горбач М. В.

Социально-психологическое взаимодействие школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников 274

Юдочкина С. А., Корюкалов Ю. И., Латинин М. С.

Оценка факторов риска формирования зависимого поведения у студентов первого и второго курса 292

Правила оформления, регистрации и рецензирования рукописи 312

Pedagogical Sciences*Aichel' N. V.*

Model of formation of Cognitive skills of younger schoolchildren in project activities7

Ananyina N. V., Bolshakova Z. M.

Formation of the Professional Viability of a Technical Specialist as an Urgent problem of Pedagogy of Higher Education25

Afanasyeva O. Yu., Nikitina Ye. Yu., Solonitsyna A. S.

The strategy of Modern Foreign Language Education in a Pedagogical University53

Baronenko Ye. A., Reiswich Yu. A., Skorobrenko I. A.

Formation of phonetic skills of Students on the Basis of Authentic song material70

Kotlyarova I. O., Chuvashova A. D.

Modern Engineering Education: Aspects and Levels of Integration89

The FSBEI of HE
“South-Ural State Humanities-Pedagogical University”
THE FSBEI OF HE “SURSHPU”

**ВЕСТНИК ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (ВЕСТНИК ЮУРГГПУ) /
THE HERALD OF SOUTH-URAL STATE HU-
MANITIES-PEDAGOGICAL UNIVERSITY
(HERALD SURSHPU)**

(previous title — THE HERALD OF CHELYABINSK
STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
(HERALD CSPU))

Learned journal

Started in 1995

Three issues in half-year

Herald of Chelyabinsk State Pedagogical University Included in the list of leading peer-reviewed scientific journals, in which the scientific results of dissertations for the degree of candidate of science should be published, for the degree of doctor of science:

5.8. Pedagogical sciences (5.8.1.; 5.8.7.)

5.3. Psychological sciences (5.3.1.; 5.3.4.),

Has a Russian Science Citation Index Elibrary ID: 74795; Herald CSPU — 8569.

A subscription index in the united catalog “Press of Russia” E83926; Herald CSPU — A subscription index in the “Russian Post” catalog П4240.

Editor in Chief T. A. Chumachenko

Doctor of Historical Sciences,
Docent of the FSBEI of HE “South-Ural state Humanities-Pedagogical university” (Chelyabinsk).

Deputy Editor in Chief A. N. Bogachev

Docent, Candidate of Pedagogic Sciences, First Vice-Rector of the FSBEI of HE “South-Ural state Humanities-Pedagogical university” (Chelyabinsk).

Managing Editor Ye. Yu. Nikitina

Professor, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the FSBEI of HE “South-Ural state Humanities-Pedagogical university” (Chelyabinsk).

Editorial Board

Section “Pedagogical sciences”

Lyudmila Aleksandrovna Amirova — Professor, Docent of Pedagogic Sciences, Bashkir State Pedagogical

University named after the M. Akmully (Ufa, Republic of Bashkortostan). *Aleksey Nikolayevich Bogachev* — Docent, Candidate of Pedagogic Sciences, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Natal'ya Valentinovna Butenko* — Docent, Doctor of Pedagogic Sciences, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Veronika Mikhaylovna Grebennikova* — Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences, Kuban State University (Krasnodar). *Vladimir Vasil'ye-vich Zaytsev* — Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences, Volgograd State Social and Pedagogical University (Volgograd). *Margarita L'vovna Kusova* — Professor (Full), Doktor of Philological Sciences, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg). *Tat'yana Yur'yevna Lomakina* — Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences, Institute of Education Development Strategy of the Russian Academy of Education (Moscow). *Yelena Yur'yevna Nikitina* — Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Nikolay Konstantinovich Sergeev* — Academician of Academician of Russian Academy of Education, Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences, Volgograd State Social and Pedagogical University (Volgograd). *Zoya Ivanovna Tyumaseva* — Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Oksana Gennad'yevna Filippova* — Docent, Doctor of Pedagogic Sciences, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Tat'yana Ivanovna Shukshina* — Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences, Mordovian State Pedagogical Institute named after M. E. Evseviev (Saransk, Republic of Mordovia). *Yelena Arkad'yevna Shumilova* — Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences, Institute for the Development of Education of the Krasnodar Territory (Krasnodar).

Section «Psychological Sciences»

Aleksey Nikolayevich Bogachev — Candidate of Pedagogic Sciences, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Gennadiy Gennad'yevich Butorin* — Professor (Full), Doctor of Psychological Sciences, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Nataliya Nikolayevna Vasyagina* — Professor (Full), Doctor of Psychological Sciences, Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg). *Anfisa Vyacheslavovna Vorozheykina* — Docent, Candidate of Pedagogic Sciences, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Bronislav Aleksandrovich Vyatkin* — Corresponding Member of Russian Academy of Education, Professor (Full), Doctor of Psychological Sciences, Perm State Humanities-Pedagogical University (Perm'). *Valentina Ivanovna Dolgova* — Professor (Full), Doktor of Psychological Sciences, South-Ural State Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Yuliana Germanovna Kamskova* — Professor (Full), Doctor of Medical Sciences, South-Ural state Humanities-Pedagogical University (Chelyabinsk). *Svetlana Aligar'yevna Minyurova* — Professor (Full), Doctor of Psychological Sciences, Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg). *Isita Vakhidovna Muskhanova* — Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences, Chechen State Pedagogical University (Grozny, Chechen Republic). *Yevgeniya Sergeyevna Naboychenko* — Professor (Full), Doctor of Psychological Sciences, Ural State Medical

Kulakova S. A.

Domestic Experience in preventing illegal behavior of adolescents 105

Nikitina Ye. Yu., Afanasyeva O. Yu., Solonitsyna A. S.

The place of Linguodidactics in the System of Training a Future teacher of a Foreign Language 120

Parshukova N. B., Shot V. M.

Kanban board as a means of Organizing Group Work for Students while studying web technologies 136

Reiswich Yu. A., Baronenko Ye. A., Skorobrenko I. A.

Integration of Information and Communication technologies in the process of Professional training of Future Teachers of a Foreign Language 154

Sviridova A. V., Nikitina Ye. Yu., Shiganova G. A.

Ways of Formation of the Speech Environment of Students of the Faculty of Training Primary School Teachers of the South-Ural state Humanities-Pedagogical University 171

Fabrikov M. S.

Modern approaches to the formation of Legal Culture of students 197

Shklyayev V. V., Viktorov D. V., Nikulin A. A.

Adaptation of students with disabilities to their future professional activities 210

Psychological Sciences

Korshak A. A.

Interrelation of tolerance to uncertainty and meaningful-life orientations as Personal components of the motivational-moral sphere 235

Reznikova Ye. V., Salavatulina L. R.

Psychological and pedagogical support of inclusive volunteering for families with “special” children 255

Reke V. I., Gorbach M. V.

Socio-Psychological Interaction between School and Family in the process of Moral and sexual Education of High School Students 274

Yudochkina S. A., Koryukalov Yu. I.,

Lapshin M. S.

Evaluation of risk factors for the formation of dependent behavior in first and second year Students 292

Rules for the pattern, registration and review of the manuscript 312

University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Yekaterinburg). *Ol'ga Alekseyevna Shumakova* — Docent, Candidate of Pedagogic Sciences, Doctor of Psychological Sciences, South Ural State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation (Chelyabinsk).

Foreign members of the Editorial Board

Sabina Sharipovna Ayazbekova — Professor, Candidate of Art Criticism, Doctor of Philosophical Sciences, Kazakhstan branch of Moscow State University named after M. V. Lomonosov (Astana, Kazakhstan). *Mariya Mikhaylovna Brzhezinskaya* — Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Senior Research Officer Department of scientific and technical infrastructure of the Helmholtz Center Berlin (Berlin (Campus Wannsee), Germany). *Wadim Strielkowski* — Professor, Candidate of Economic Sciences, Doctor of Philosophy (Ph.D), University of California, Berkeley (USA), Prague Institute of Advanced Studies (Prague, Czech Republic).

Proofreader Ye. Yu. Nikitina

Computer layout Ya. A. Ayriekh

Cover Design A. V. Smetanina

The Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "South-Ural State Humanities-Pedagogical University" (THE FSBEI OF HE "SURSHPU")

The journal is registered:

By the The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Field of Communications, Information Technology and and Mass Communications

Registration certificate PI № FS 77-77493 at 25.12.2019.

Earlier — Registration certificate PI № FS 77-69184 at 24.03.2017 (Herald CSPU)

By the National Center ISSN RF
ISSN 2618-9682.

By the International Center ISSN
ISSN 1997-9886 (Herald CSPU).

Run of 500 copies. Order No. _____

Publication date 30.06.2023. Vacant price

Editorial office and publisher address:

454080, Chelyabinsk, Lenin Avenue, B. 69,
Phone number 8-(351)-216-57-97; E-mail: vestnik-vak@cspu.ru; Website: <http://vestnik-cspu.ru/>

Printing house address:

454080, Chelyabinsk, Lenin Avenue, B. 69, office 2,
Phone number 8-(351)-216-56-16

Format 84x108/16.

Volum of 33.60. Conventional printed sheets.

© All rights to the texts belong to the authors

© South-Ural State Humanities-Pedagogical University, 2023

Научная статья

УДК 37.022

ББК 74.5

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.001

Н. В. Айхель

ORCID № 0000-0003-1072-7433

Учитель начальных классов, Муниципальное автономное образовательное учреждение «Гимназия № 80 г. Челябинска», г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: evgenata@yandex.ru

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ УМЕНИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Введение. В статье представлено рассмотрение вопроса формирования познавательных умений младших школьников в проектной деятельности с точки зрения различных научных подходов: системно-деятельностного, личностно ориентированного и проблемного. Именно такой подход позволил разработать структурно-функциональную модель процесса формирования познавательных умений младших школьников в проектной деятельности.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной психолого-педагогической литературы, рассматривающий вопросы, связанные с формированием познавательных умений и организацией проектной деятельности,

© Айхель Н. В., 2023

моделирование, описание. Автор использует собственный педагогический опыт работы в начальной школе.

Результаты. Разработана модель, структура которой представлена четырьмя блоками: нормативным, целевым, содержательно-организационным, диагностико-результативным. В статье представлено подробное описание каждого блока. Рассмотрен процесс и определены этапы проектирования индивидуальной траектории проектной деятельности как деятельности, которая воплощает проектные задачи и содействует формированию познавательных умений. А также выделены компоненты сопровождения проектной деятельности: деятельностно-коммуникативный, когнитивно-интеллектуальный и личностно-организационный.

Обсуждение. На основе структурно-функциональной модели была разработана программа формирования познавательных умений младших школьников в проектной деятельности. В соответствии с методическими рекомендациями по внедрению модели формирования познавательных умений младших школьников в проектной деятельности в начальной школе реализация программы включает три этапа: пропедевтический, подготовительный и основной. В программе представлены задачи педагога и обучающегося на каждом этапе, содержание проектной деятельности, результаты проектной деятельности и познавательные умения, сформированные (более развитые) на каждом этапе.

Заключение. Реализация представленной структурно-функциональной модели направлена на качественное формирование когнитивных умений младших школьников, необходимых для успешного обучения в современных условиях в процессе проектной деятельности, а также дает возможность активного познания

обучающимся окружающей действительности посредством проектной деятельности в сотрудничестве с одноклассниками и педагогом, позволяет увидеть реальный результат своей работы и осознать его ценность, пережить радость своих успехов и успехов других, что, несомненно, будет способствовать повышению уровня мотивации к проектной деятельности.

Ключевые слова: модель; познавательные умения; проектная деятельность; индивидуальная траектория проектной деятельности; младший школьник.

Основные положения:

– сочетание системно-деятельностного, личностно-ориентированного, проблемного подходов является теоретико-методологической основой построения структурно-функциональной модели формирования познавательных умений младших школьников в проектной деятельности и дает возможность глубокого и всестороннего рассмотрения изучаемой проблемы и достижения поставленной цели исследования;

– разработка структурно-функциональной модели формирования познавательных умений младших школьников в проектной деятельности позволяет через ресурсность проектного метода создать условия для формирования познавательных умений, что, в свою очередь, способствует формированию личности, готовой к самообразованию, саморазвитию и эффективному раскрытию личностного потенциала в изменяющихся условиях.

1 Введение (Introduction)

Отличительной чертой сегодняшнего дня является высокая скорость во всем: в ежеминутном многократном увеличении информации в современном инфопространстве, в применении научных

достижений в реальной жизни, в постоянных изменениях в жизни общества. «Для современной системы образования характерным является переход к новой парадигме — учение вместо обучения, в основу которой положено не усвоение готовых знаний, а развитие у обучающихся способностей, дающих возможность самостоятельно усваивать знания и творчески их перерабатывать» [1]. Познавательные умения, являющиеся частью процессов получения, преобразования, применения полученных знаний и опыта, являются одним из инструментов, позволяющих обучаться, самообучаться, саморазвиваться, самосовершенствоваться в постоянных и изменяющихся условиях. «Заинтересованность в саморазвитии, стремление к преодолению интеллектуального затруднения — существенный показатель не только развитости умственных способностей, но и самостоятельности» [2].

С развитием науки, техники, технологий компьютерной телекоммуникации проектная деятельность занимает важное место в системе общего образования, являясь одним из эффективных методов развития когнитивных, творческих и личностных способностей обучающихся. В повседневной жизни современному человеку приходится, сталкиваясь с множеством проблем, принимать ответственные решения, продумывать проблемы, ситуации, планировать свои действия, анализировать результаты, поэтому главная задача обучения, начиная с дошкольного детства, — научить ребенка ставить и решать поисковые задачи, ориентироваться в информационном пространстве, находить, перерабатывать, использовать, создавать субъективно новую информацию [3]. Проектный метод, являясь частью образовательного процесса, как один из эффективных интерактивных методов современного обучения и адаптации

к жизни в изменяющихся условиях, позволяет обучающемуся научиться планировать свои действия, предвидеть и анализировать результаты, работать со своими ошибками и выбирать приемлемые способы решения. Это и есть проектирование, помогающее решать стоящие перед человеком вопросы, проблемы, избегать ошибок, выбирать оптимальные способы решения. И, как следствие, качественно сформированные познавательные умения находят свое отражение в преобразовании мышления в новый тип - проектное – «системное мышление, направленное на формирование стратегий развития деятельности, учитывание системы факторов, системы процессов и системы взаимодействий» [4]. Также проектная деятельность способствует росту мотивации к решению реальных практических задач, проявлению сотрудничества и чувства общности среди участников проекта [5].

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

Для обеспечения продуктивного функционирования модели формирования познавательных умений младших школьников в проектной деятельности в результате анализа методологических подходов выделены подходы, соотносящиеся с целью исследования: системно-деятельностный, личностно-ориентированный и проблемный.

Системно-деятельностный подход, являясь основополагающим подходом Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) № 373 от 06 октября 2009 года, позволяет наиболее полно на сегодняшний день описать основные психологические положения и взаимосвязанные процедуры, систему учебной деятельности учащихся, созвучную современным приоритетам российского образования.

Применительно к нашему исследованию системно-деятельностный подход предполагает рассмотрение вопроса формирования познавательных умений младших школьников как систему взаимосвязанных процедур, организованных посредством проектной деятельности. Кроме этого, обязательным условием эффективной работы, направленной на формирование познавательных умений в проектной деятельности, является совместная деятельность педагога и обучающегося, обучающегося и обучающегося и самостоятельная деятельность обучающегося.

Личностно ориентированный подход предполагает направленность педагогических усилий на формирование обучающегося как личности, полной реализации внутренних ресурсов на основании взаимопомощи, сотрудничества, совместного творчества субъектов образовательного процесса.

При формировании познавательных умений в проектной деятельности необходимо учитывать потребность учащегося в актуализации своих интеллектуальных, коммуникативных, творческих способностей (принцип самоактуализации), важно создать условия для формирования личности учащегося, учитывая индивидуальные способности и направленность личности (принцип индивидуальности), предоставить обучающемуся в выборе темы, цели, содержания, форм и способов организации собственной деятельности при работе над проектом (принцип выбора), а также использовать педагогом гуманистические личностно ориентированные технологии обучения, основанные на доверии и поддержке в его стремлении к самореализации и самоутверждению (принцип доверия и поддержки). Таким образом, личностно ориентированный подход позволяет обеспечивать и поддерживать

процессы самопознания и самореализации личности обучающегося, формирования и развития его индивидуальности.

Проблемный подход предполагает решение образовательной задачи через проблемную ситуацию и самостоятельную деятельность, поскольку проблемный подход «открывает перед ребёнком весь спектр осуществившихся возможностей и ориентацию на свободный, но ответственный и обоснованный выбор какой-либо из них – или же нахождение новых возможностей, не предусмотренных опытом ребёнка и его социальной среды» [6, 34].

3 Результаты (Results)

Модель формирования познавательных умений младших школьников в проектной деятельности представлена связанными между собой четырьмя блоками: нормативным, целевым, содержательно-организационным и диагностико-результативным.

Нормативный блок включает в себя все нормативные документы, отражающие главные цели, задачи, нормы морали, принципы, ценностные ориентиры и направления образования, отраженные в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» (№ 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г.) и Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО) от 06 октября 2009 № 373.

Целевой блок направлен на решение задач, стоящих перед образованием - подготовить личность, мотивированную к целенаправленной познавательной деятельности, готовую к саморазвитию, самообучению в течение всей жизни.

Разрабатывая модель, целью которой является формирование познавательных умений, «посредством которых человек приобретает знания самостоятельно» [7], интерпретирует и применяет

их в постоянных и изменяющихся условиях, мы учитывали, что цели и задачи должны быть связаны:

– с содержательно-организационным блоком (определенные цели и задачи находят отражение в содержании воспитания и обучения, они влияют на выбор методов и форм педагогической деятельности);

– с диагностико-результативным блоком (выбор методик и методов мониторинга, определяющих уровень сформированности познавательных умений, что согласуется с целями и задачами).

Целевой блок является важным компонентом модели, поскольку включает в себя формирование познавательных потребностей, мотивов и интересов у школьников. Для нас особо важна взаимосвязь этих компонентов, так как именно интерес является ресурсом для функционирования процесса формирования познавательных умений младших школьников в проектной деятельности. Целевой блок представленной модели осуществляет мотивационную (стимулирование педагогом смысловой деятельности учащегося, представление способов и приемов формирования внутренних потребностей, мотивов и интересов личности для познания и проектной деятельности), побудительную (создание педагогом эмоционально комфортной атмосферы, способствующей проявлению познавательных потребностей, мотивов и интересов), прогностическую (обнаружение перспективных личностных образований и прогнозирование возможных результатов) функции.

Содержательно-организационный блок воплощается через проектную деятельность. Мы рассматриваем проектную деятельность как деятельность, реализующую проектные цели и задачи, а также способствующую формированию познавательных умений.

Сегодня становится актуальным обращение к индивидуализации образовательного процесса, что позволяет учащемуся выбрать свой индивидуальный путь образования и самообразования. Роль педагога заключается в проектировании и сопровождении индивидуальной траектории проектной деятельности учащихся, направленной на формирование познавательных умений. Сопровождение индивидуальной траектории проектной деятельности подразумевает взаимосвязанную деятельность педагога и обучающегося. Основная цель деятельности педагога заключается в проектировании индивидуальной траектории проектной деятельности учащихся. П. В. Сысоев считает, что разработка индивидуальной траектории — «это совместные действия педагога и обучающегося, направленные на развитие умений самостоятельной учебной деятельности, постановку адекватных образовательных целей и соответствующих задач, выбор методов, форм, средств и содержания обучения, рефлексию, самооценку личностных достижений, инициативу и ответственность за принятие решений и решение поставленных задач» [8]. Индивидуальные образовательные маршруты, программы, планы, разработанные образовательной организацией, являются ключевыми средствами реализации индивидуальных траекторий. Процесс проектирования индивидуальной траектории проектной деятельности включает последовательность этапов:

1. Подготовительный — происходит работа по реализации индивидуальной траектории проектной деятельности.
2. Диагностический — определение потребностей, интересов, стремлений обучающихся; уровня сформированности познавательных умений, имеющихся достижений.

3. Содержательный — предполагает процесс построения индивидуальной проектной траектории обучающегося: целеполагание, то есть какие цели должны быть реализованы в результате работы над проектом, определение продукта проекта; планирование деятельности, которую необходимо осуществить для достижения цели проекта, определяются требования к продукту, а также и выбору способов выполнения проекта, установление сроков его выполнения.

4. Организационный — непосредственная реализация индивидуальной траектории проектной деятельности (поэтапное выполнение исследовательских задач проекта: работа с источниками информации: поиск, отбор, анализ и обобщение полученных сведений).

5. Отслеживание и корректировка — отслеживание процесса выполнения проекта: определение контрольных точек, оценивание каждого этапа работы с точки зрения сроков и достигнутых результатов, сопоставление запланированного с достигнутым и внесение изменений, корректировка, дополнение в индивидуальную образовательную траекторию проектной деятельности.

6. Оценочный — подведение итогов реализации индивидуальной образовательной траектории проектной деятельности.

Рассматривая организационно-содержательный блок представленной модели, необходимо определить компоненты сопровождения проектной деятельности: деятельностно-коммуникативный, когнитивно-интеллектуальный и личностно-организационный.

Деятельностно-коммуникативный компонент показывает готовность и стремление обучающегося к самостоятельной практической деятельности, к взаимодействию с другими участниками

деятельности. Сформированный компонент включает в себя практические и коммуникативные познавательные умения.

Когнитивно-информационный компонент представляет научно-теоретическую базу проектной деятельности обучающегося. Основными элементами данного компонента выступают знания, познавательные умения — интеллектуальные и информационные.

Личностно-организационный компонент выступает в качестве необходимого элемента проектной деятельности и тесно связан с личностно ориентированным подходом. Он раскрывает готовность личности к организации самостоятельной проектной деятельности и способности к анализу своих мыслей, эмоций, рефлексии своей деятельности и анализа содержания учебного материала. Основными элементами данного компонента выступают организационные и рефлексивные умения.

Цель *диагностико-результативного блока* заключается в определении уровня сформированности комплекса познавательных умений и оценивании качества проведения проектной деятельности, являющихся показателями эффективности проектной деятельности обучающегося и успешности функционировании модели. Уровень сформированности комплекса познавательных умений определяется с помощью разработанной нами методики, содержащей критический, оптимальный и продвинутой уровни. Комплекс представляет собой практические, коммуникативные, рефлексивные, интеллектуальные, организационные и информационные умения. Постоянное наблюдение за процессом проектной деятельности обучающихся и своевременное внесение изменений в процесс педагогического сопровождения является существенным

обстоятельством для выявления уровня сформированности познавательных умений у обучающегося, а также перехода его на более высокий уровень.

4 Обсуждение (Discussion)

Разработана программа организации проектной деятельности, направленная на формирование познавательных умений младших школьников, которая включает три этапа (пропедевтический — 1–2 класс, подготовительный — 3 класс, основной — 4 класс), каждый из которых характеризуется целью, содержанием, формами организации деятельности «педагог – обучающийся» и совместной деятельностью обучающихся, определенной позицией ее участников.

Мы считаем, что организация проектной работы, защита своего проекта не может быть проведена и успешно представлена без сформированного на оптимальном и продвинутом уровне у обучающегося комплекса познавательных умений и присвоенных новых знаний. Именно сформированные на достаточном уровне познавательные умения позволят обучающемуся аргументированно рассказать, как он организовывал и проводил проектную деятельность, какую проблему и с помощью каких средств решал, какие источники использовал, как взаимодействовал с другими участниками деятельности. Владея комплексом познавательных умений на оптимальном и продвинутом уровнях, обучающийся успешно справится с поставленной задачей.

Поскольку в период начальной школы обучающиеся только начинают свое знакомство с проектной деятельностью, с ее этапами, содержанием, познавательные умения находятся в стадии формирования, развития, то процедура подготовки и защиты проекта

должна учитывать возможности и уровень личностного развития обучающегося. В каком виде будет представлен продукт деятельности (макет, альбом, газета, викторина и т. д.), в какой форме будет проходить представление продукта на защите (доклад, презентация, рассказ и т. д.), какие дополнительные средства будут использоваться (музыкальное сопровождение, видеоряд и т. д.) — все это решается педагогом и обучающимся (группой обучающихся в групповом проекте), учитывая все вышеперечисленное. Важно, чтобы весь процесс, начиная от выбора темы и заканчивая представлением результата проектной деятельности и оценивания, проходил в доброжелательной, позитивной, созидательной атмосфере, что способствует активному вовлечению обучающихся во все этапы работы над проектом и, в дальнейшем, стремлению продолжать заниматься проектной деятельностью; лучшему усвоению нового материала и высокой эффективности процесса формирования познавательных умений.

5 Заключение (Conclusion)

Согласно сущности представленной модели, формирование познавательных умений младших школьников результативно осуществляется посредством проектной деятельности, прослеживается взаимозависимость результативности проектной деятельности и уровня сформированности познавательных умений. Формирование познавательных умений младших школьников в проектной деятельности — особый тип педагогической деятельности, направленный на сопровождении проектной деятельности обучающихся, в процессе которой происходит формирование и развитие познавательных умений более высокого уровня.

Таким образом, функционирование разработанной структурно-функциональной модели формирования познавательных умений младших школьников в проектной деятельности возможно при наличии и взаимосвязи составляющих ее блоков: нормативного, целевого, содержательного-организационного и диагностико-результативного. Представленная модель позволяет реализовывать в процессе проектной деятельности формирование познавательных умений, что дает возможность обучающемуся выйти на более высокий уровень личностного развития, дает возможность по мере необходимости вносить нужные изменения для повышения качества и улучшения результата.

Библиографический список

1. Мукосей О. М. Состав познавательных умений детей старшего дошкольного возраста // Актуальные проблемы педагогической теории и практики : сборник научных статей. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. С. 166–169.
2. Гац И. Ю. Познавательные умения школьников на уроках русского языка: проблема отбора показателей // Педагогическое образование и наука. 2019. № 1. С. 46–49.
3. Морозова В. А., Щетинина В. В. Формирование у детей 6–7 лет поисково-информационных умений в процессе познавательно-исследовательской деятельности // Научное отражение. 2020. № 2. С.45–51 .
4. Медведев В. А. Проектное мышление: основные признаки и этапы развития // Глобальная конференция по технологиям в образовании Ed-CRUNCH Ural: новые образовательные технологии в вузе — 2019 : сборник статей участников конференции, 24–26 апреля. Екатеринбург : Институт технологий открытого образования Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (ИТОО УрФУ), 2019. С. 102–107.
5. Aksela M. & Haatainen O. (2019), “Project-Based Learning (PBL) in Practise: Active Teachers’ Views of Its Advantages and Challenges”, *5th International STEM in Education Conference Proceedings “Integrated Education for the Real World”*, Queensland University of Technology, Brisbane, Australia, 21st to 23rd November 2018, pp. 9–16.
6. Бухарова И. С. Проблемный подход в обучении: «Выход за пределы» // Начальная школа плюс До и После. М. 2014. № 1. С. 33–38.

7. Усова А. В., Бобров А. А. Формирование учебных умений и навыков учащихся на уроках физики. М. : Просвещение. 1988. С. 4–9.
8. Сысоев П. В. Обучение по индивидуальной траектории // Язык и культура. 2013. № 4. С. 211–131.

N. V. Aichel'

ORCID No. 0000-0003-1072-7433

Primary School Teacher,

Municipal Autonomous Educational Establishment

“Gymnasium No. 80 of Chelyabinsk”, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: *evgenata@yandex.ru*

MODEL OF FORMATION OF COGNITIVE SKILLS OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN IN PROJECT ACTIVITIES

Abstract

Introduction. The article presents the consideration of the formation of cognitive skills of younger schoolchildren in project activities from the point of view of various scientific approaches: system-activity, personality-oriented and problem-oriented. It was this approach that allowed us to develop a structural and functional model of the process of formation of cognitive skills of younger schoolchildren in project activities.

Materials and methods. The main research methods are the analysis of scientific psychological and pedagogical literature, considering issues related to the formation of cognitive skills and the organization of project activities, modeling, description. The author uses his own pedagogical experience in elementary school.

Results. A model has been developed, the structure of which is represented by four blocks: normative, target, content-organizational, diagnostic-effective. The article provides a detailed description of each block. The process is considered and the stages of designing an individual trajectory of project activities are determined as an activity that embodies project tasks and contributes to the formation of cognitive skills. The components

of project activity support are also highlighted: activity-communicative, cognitive-intellectual and personal-organizational.

Discussion. Based on the structural and functional model, a program for the formation of cognitive skills of younger schoolchildren in project activities was developed. In accordance with the methodological recommendations for the implementation of the model of formation of cognitive skills of younger schoolchildren in project activities in primary school, the implementation of the program includes three stages: propaedeutic, preparatory and basic. The program presents the tasks of the teacher and the student at each stage, the content of project activities, the results of project activities and cognitive skills formed / more developed at each stage.

Conclusion. The implementation of the presented structural and functional model is aimed at the qualitative formation of cognitive skills of younger schoolchildren necessary for successful learning in modern conditions in the process of project activity, and also gives students the opportunity to actively learn about the surrounding reality through project activities in cooperation with classmates and a teacher, allows them to see the real result of their work and realize its value, experience the joy of their success and success of others, which will undoubtedly contribute to increasing the level of motivation for project activities.

Keywords: Model; Cognitive skills; Project activity; Individual trajectory of project activity; Junior high school student.

Highlights:

The combination of system-activity, personality-oriented, problem-based approaches is the theoretical and methodological basis for building a structural and functional model for the formation of cognitive skills of younger schoolchildren in project activities and provides an opportunity for a deep and comprehensive consideration of the studied problem and the achievement of the research goal;

The development of a structural and functional model for

the formation of cognitive skills of younger schoolchildren in project activities allows, through the resource of the project method, to create conditions for the formation of cognitive skills, which, in turn, contributes to the formation of a personality ready for self-education, self-development and effective disclosure of personal potential in changing conditions.

References

1. Mukosej O.M. (2022), *Sostav poznavatel'nyh umenij detej starshogo doshkol'nogo vozrasta* [The composition of cognitive skills of older preschool children], *Aktual'nye problemy pedagogicheskoy teorii i praktiki* [Actual problems of pedagogical theory and practice: collection of scientific articles], Vitebskiy gosudarstvennyy universitet imeni P. M. Masherova, Vitebsk, pp. 166–169. (In Russian).

2. Gac I.Yu. (2019), *Poznavatel'nye umeniya shkol'nikov na urokah russkogo yazyka: problema otbora pokazatelej* [Cognitive skills of schoolchildren in Russian language lessons: the problem of selecting indicators], *Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka*, 1, 46–49. (In Russian).

3. Morozova V.A. (2020), Shchetinina V.V. (2020), *Formirovanie u detej 6–7 let poiskovo-informacionnyh umenij v processe poznavatel'no-issledovatel'skoj deyatelnosti* [Formation of search and information skills in children aged 6–7 years in the process of cognitive research activity], *Nauchnoe otrazhenie*, 2, 45–51. (In Russian).

4. Medvedev V.A. (2019), *Proektnoe myshlenie: osnovnye priznaki i etapy razvitiya* [Project thinking: the main signs and stages of development], *Sbornik statej “Global'naya konferenciya po tekhnologiyam v obrazovanii EdCRUNCH Ural: novye obrazovatel'nye tekhnologii v vuze – 2019”* [Collection of articles “Global Conference on Technologies in Education EdCrunch Ural: new educational technologies in higher education – 2019”], Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniya Rossijskoj Federacii, Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina. Ekaterinburg, pp. 102–107. (In Russian).

5. Aksela M. & Haatainen O. (2019), “Project-Based Learning (PBL) in Practise: Active Teachers’ Views of Its Advantages and Challenges”, *5th International STEM in Education Conference Proceedings “Integrated Education for the Real World”*, Queensland University of Technology, Brisbane, Australia, 21st to 23rd November 2018, pp. 9–16.

6. Buharova I.S. (2014), *Problemyj podhod v obuchenii: “Vyhod za predely”* [Problem approach in teaching: “Going beyond”], *Nachal'naya shkola plyus Do i Posle*, 1, 33–38. (In Russian).

7. Usova A.V. & Bobrov A.A. (1988), *Formirovanie uchebnykh umenij i navykov uchashchihsya na urokah fiziki* [Formation of educational skills and abilities of students in physics lessons], Prosveshchenie, Moscow, pp. 4–9. (In Russian).

8. Sysoev P.V. (2013), *Obuchenie po individual'noj traektorii* [Individual trajectory training], *Yazyk i kul'tura*, 4, 211–131. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 12.04.2023; принята к публикации 11.05.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 12.04.2023; accepted for publication 11.05.2023.

Научная статья

УДК 378.147

ББК 74.48

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.002

Н. В. Ананьина¹, З. М. Большакова²

¹ORCID № 0009-0000-6038-7145

Аспирант кафедры педагогики и психологии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: nadezhdaananyina@mail.ru

²ORCID № 0000-0002-3232-4777

Профессор, доктор педагогических наук,
профессор кафедры педагогики и психологии, Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.
E-mail: zmb25mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ТЕХНИЧЕСКОГО СПЕЦИАЛИСТА КАК АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИКИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Аннотация

Введение. Актуальность проблемы формирования профессиональной состоятельности студентов технических вузов — будущих специалистов, обусловлена нестабильностью рынка труда и в целом профессиональной деятельности. Претерпевая изменения, каждая профессиональная область бросает вызов не только нынешним, но и будущим субъектам профессиональной деятельности, а, значит, и всей системе высшего образования. При этом на протяжении длительного периода профессиональной деятельности для повышения и поддержания профессиональной состоятельности недостаточно ограничиться уровнем базовых компетенций,

© Ананьина Н. В., Большакова З. М., 2023

полученных в результате обучения в высшем учебном заведении. Профессиональная состоятельность прямо пропорциональна уровню реализации актуальных целей и внешних запросов, в том числе в условиях смены трудовой деятельности. Сложность в формировании профессиональной состоятельности на стадии профессиональной подготовки подтверждается как недостаточной педагогической изученностью феномена профессиональной состоятельности, так и психологической неустойчивостью в условиях непредвиденного развития профессиональных технических сфер. Опережающий взгляд на формирование профессиональной состоятельности будущего специалиста должен быть подкреплен методологическим исследованием данной проблемы.

Материалы и методы. Методологическую основу исследования проблемы формирования профессиональной состоятельности будущих специалистов составляют положения педагогики и психологии о человеке как субъекте трудовой деятельности. В работе проведен теоретический анализ психолого-педагогической литературы, передового опыта и результатов эмпирических исследований профессионального становления личности.

Результаты. В работе обоснована необходимость формирования профессиональной состоятельности на этапе обучения в высшем учебном заведении. Профессиональная состоятельность рассмотрена как динамическая структура, нелинейный характер которой обусловлен рядом факторов, оказывающих влияние на процесс профессионального развития личности: социальных, биологических, индивидуально-психологических и др. Не только проведен анализ подходов к понятию «профессиональная состоятельность», но и выявлены особенности процесса формирования

профессиональной состоятельности будущего специалиста, что позволило дать авторскую трактовку этого термина. Выделены структурные компоненты и характеристики данного феномена. Теоретические основы процесса формирования учебно-профессиональной состоятельности позволят акцентировать внимание на важных аспектах допрофессионального этапа.

Обсуждение. Оно строится на анализе отношения современных студентов технических вузов к процессу профессионального становления, важное место в котором занимает профессиональная состоятельность. Студентам необходимо реализовать себя в профессиональной деятельности, результативность этого процесса определяется активностью субъекта учебно-профессиональной и профессиональной деятельности. О профессиональной состоятельности можно говорить не только после достижения вершин профессионализма — акме, но и на этапе профессиональной подготовки, а профессиональная динамичность будет соотноситься с динамичностью профессиональной состоятельности, изменяющейся в зависимости от реализации поставленных целей.

Заключение. Профессиональная состоятельность отражает не только успехи реализации себя в профессиональной сфере, она характеризует реальный уровень трудоспособности в условиях смены как внешних, так и внутренних условий этого процесса. Решение профессионально значимых проблем определяется текущим уровнем профессиональной состоятельности. Необходимо содействие формированию профессиональной состоятельности будущих специалистов. Опора на внутренний потенциал субъекта профессиональной деятельности даст основания для её развития. Эффективность регулирования процесса формирования профессиональной

состоятельности за счет подготовки студентов вузов к профессиональной деятельности в условиях реориентации, трансформации подходов, обучения самостоятельному поиску решений, становления личности как субъекта труда, а также уровень воздействия на ее основные компоненты предопределяют характер изменения профессиональной состоятельности: хаотичный, циклический или целенаправленный.

Ключевые слова: профессиональная состоятельность; учебно-профессиональная состоятельность; профессиональное становление; субъект профессиональной деятельности; педагогика высшей школы; технический специалист; техническое образование; формирование; модель.

Основные положения:

– в результате преобразования учебно-профессиональной деятельности в профессиональную переносятся способы реализации поставленных задач, весь предшествующий опыт, транслируется совершенствование профессиональной состоятельности;

– в качестве структурных компонентов профессиональной состоятельности выделены когнитивный, функциональный, эмоционально-волевой, поведенческий;

– динамичность профессиональной состоятельности детерминирована активностью субъекта профессиональной деятельности в отношении реализации промежуточных целей, а также изменениями в профессиональной деятельности специалиста.

1 Введение (Introduction)

Технические вузы ставят перед собой важную для государства, экономики, социума и каждого отдельного индивида цель — подготовить будущих специалистов, способных не просто к трудовой

деятельности, а в первую очередь к самореализации в профессиональной сфере. Интегральным результатом промежуточных действий на пути профессионального становления личности становится профессиональная состоятельность.

На этапе специализированной учебно-профессиональной подготовки происходит ориентация студента на определенные виды деятельности, в которых будущий специалист сможет себя реализовать. Однако нынешний темп развития технологий, экономики ставит перед каждым субъектом труда задачу трансформации и быстрой адаптации к новым профессиональным условиям. На сегодняшний день высокий уровень базовых компетенций является необходимым, но недостаточным условием успешности будущего профессионала.

Рассматривая модель профессионального становления технического специалиста, помимо количественной оценки успешности деятельности, следует выделить качественные критерии за счет разграничения факторов функционирования в условиях действительности, способствующих достижению определённого промежуточного результата. При этом недостаточно рассматривать профессиональную состоятельность лишь как итог активно-преобразовательной деятельности, способствующей развитию личности в соответствии с требованиями профессиональных стандартов.

Эффективность учебно-профессиональной деятельности на этапе получения высшего образования предопределяет формирование профессиональной состоятельности будущего специалиста. Цель исследования — проанализировать роль профессиональной состоятельности в процессе профессионального становления технического специалиста.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

На сегодняшний день не теряют своей актуальности в научных исследованиях вопросы профессионального становления личности. Особенности этого процесса в отечественной педагогике и психологии рассматривали А. А. Деркач, С. Л. Рубинштейн, Е. А. Климов, А. К. Маркова, В. А. Толочек, Ю. П. Поваренков, В. К. Шадриков и др.

Так, В. А. Толочек рассматривает профессиональное становление личности как преобразование составляющих профессионализма в условиях активности субъекта профессиональной деятельности; А. А. Деркач — как часть профессионального развития, результатом которого являются «новообразования», позволяющие эффективно решать профессиональные задачи.

На успешность профессионального становления личности и как следствие — ведения профессиональной деятельности влияют особенности познавательных, психомоторных процессов, а также психологические характеристики субъекта труда [1, 14]. Анализ и синтез факторов, предопределяющих успешность профессионального становления, позволяет выделить основные из них: знания, умения, навыки как основополагающие в учебно-профессиональной и будущей профессиональной деятельности, компетентность (в том числе прогностическая), ценностные ориентации, активно-преобразовательная деятельность, карьерные устремления, профессиональная идентичность [1–4].

В контексте выполнения деятельности в профессиональной среде в процессе профессионального становления личности употребляется термин «профессиональная состоятельность». Несмотря на широкий диапазон научных исследований процесса

профессионального становления личности в педагогике и психологии до сих пор однозначно не сформулирована дефиниция профессиональной состоятельности, которая преимущественно рассматривается как категория успешности личности в трудовой сфере.

Из всех ученых, занимающихся проблемами психологического состояния, развития личности, наиболее полно охарактеризовал состоятельность (wellness) субъекта («агента активности в среде») В. А. Петровский [4]. От активности субъекта в отношении воспроизводства ресурсов как резервных, так и ситуативных, будет зависеть удовлетворенность, благополучие – состоятельность. Рассматривая личность как субъект самополагания, В. А. Петровский делает акцент на соответствии воплощения возможностей силе устремлений. При этом самополагание, с его точки зрения, есть «не только актуализация, но и воплощение человеком собственных потенциальных возможностей» [5, 28]. Ученый дифференцирует состоятельность, сверхсостоятельность и несостоятельность в зависимости от соотношения реализованного и ожидаемого. В. А. Петровский выделяет два аспекта состоятельности человека: «уровень предчувствий (интуиция возможностей) и уровень достижений» [5]. Соответственно необходимо учитывать не только прагматическую сторону реализации запросов, но и мотивацию устремлений, что позволит интуитивно предвосхитить результат.

Личностную состоятельность, частным случаем которой является состоятельность профессиональная, М. К. Худышева в диссертационном исследовании «Условия становления личностной состоятельности будущего профессионала» рассматривает как «условие, обеспечивающее постоянное расширение возможностей

человека для освоения новых видов труда и способов жизнедеятельности», как «реализуемость запросов посредством ресурсов». Профессиональная состоятельность трактуется как «мера реализуемости её жизненных (профессиональных) потребностей на основе имеющихся внутренних и внешних ресурсов». М. К. Худышева отмечает важность формирования устойчивой профессиональной направленности у студентов в качестве характерологической образующей личностной состоятельности. Но в настоящий момент в условиях стремительного развития технических профессий и смены направлений деятельности одним за другим снижается необходимость устойчивой профессиональной направленности в силу быстрых изменений в профессиональной среде.

Вариативность выбора направлений трудовой деятельности отражает более высокий уровень профессиональной состоятельности. Этому может способствовать освоение смежных направлений работ. Следует рассмотреть понятие профессиональной состоятельности, выходя за пределы устойчивой реализации себя как профессионала в одном направлении.

Т. Н. Панкова, Т. В. Морозова, рассматривая проблему формирования будущего специалиста в условиях быстро меняющегося содержания знаний, отмечают, что развитие профессиональной мобильности необходимо для профессиональной и личностной состоятельности [6]. Причем под профессиональной мобильностью специалиста понимается не просто восприимчивость к смене вида профессиональной деятельности, но еще и способность оперативно решать поставленные производственные задачи, в том числе и нестандартными способами, что должно способствовать повышению уровня профессионализма. В качестве составляющих

профессиональной мобильности специалиста выделены ценностно смысловые и общекультурные компетенции, готовность к переменам и активность личности в отношении самосовершенствования и совершенствования профессиональной среды. Н. Г. Прозорова также сопоставляет уровень профессиональной мобильности с результативностью освоения профессиональной деятельности, уровнем профессионального мастерства [7, 272]. Нельзя не согласиться с возрастающей значимостью адаптации к быстро меняющимся условиям профессиональной сферы.

Н. А. Голиков, А. Н. Лобанов в контексте наращивания профессиональной состоятельности учителей анализируют феномен «профессиональной состоятельности» в соответствии с профессиональным стандартом, при этом учитывается «образ успешного профессионала» [8]. Для формирования профессиональной состоятельности выделяются необходимые характеристики специалиста: наличие глубоких знаний, умений, владение теорией и практикой соответствующей сферы, коммуникативность, стрессоустойчивость, заинтересованность в развитии и др. Авторами акцентируется внимание и на важности оптимального профессионального самочувствия, выражающегося в восприятии специалистом требований к выполнению профессиональной деятельности, самоощущением в профессиональной сфере.

С точки зрения Ж. В. Горькой, профессиональная состоятельность является предпосылкой успешности будущего специалиста в профессиональной деятельности [9]. При этом ею выделены следующие стадии развития состоятельности: адаптационная (для свободной ориентации в процессе допрофессиональной деятельности), функциональная, учебно-профессиональная (стратегия

выстраивания учебно-профессиональной деятельности) и позиционно-профессиональная (для развития умений планировать карьерное развитие, совершенствовать самоэффективность в профессиональной деятельности). Показателями профессиональной состоятельности на каждом из выделенных этапов являются не только компетентность в профессиональной области, но еще и мотивационные, коммуникативные компоненты.

Процесс формирования профессиональной состоятельности сопровождается активностью субъекта профессионального труда. Формирование и развитие профессиональной состоятельности становится основой акмеологического развития будущего специалиста. Акмеология определяет закономерности и механизмы становления человека как субъекта деятельности, при этом под «акме» понимается система профессиональных вершин (достижений), достигнутых за счет самореализации (реализации потенциала) в процессе профессионального развития.

Акмеологический подход в исследованиях профессиональной деятельности рассматривали Н. А. Рыбников, В. М. Бахтеров, С. Л. Рубинштейн, Б. Г. Ананьев, А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Н. В. Кузьмина, А. А. Бодалев, Н. П. Фетискин и др. С позиции акмеологического подхода, профессиональная состоятельность может быть рассмотрена как реализация способностей, возможностей для удовлетворения потребности самоутверждения «Я» в профессиональной сфере. Удовлетворенность, являющаяся следствием, в свою очередь, стимулирует развитие профессиональной состоятельности. С этой позиции можно выделить максимум и оптимум профессиональной состоятельности в процессе достижения акме как соответствие реализуемого и желаемого на уровне,

соответствующем внешним требованиям к субъекту труда.

В. А. Петровский, анализируя уровни состоятельности при реализации личности, выделяет состоятельность самоактуализации, самореализации, самопрезентации, самотрансляции, самотрансценденции [5, 41], А. А. Деркач дополняет этот перечень, выделяя «акмеологическую состоятельность» [10, 234] как самоосуществление на прицельно новом уровне вследствие необходимости открытия потенциально иного начала в себе для воспроизводства своих возможностей.

Обобщая, следует выделить из контекста рассматриваемой проблемы явления профессиональной реальности, на которые следует обратить внимание в поле функционирования будущего специалиста:

- человек как субъект труда, выстраивая свой профессиональный путь, транслирует промежуточный результат процесса профессионального становления на личностное развитие;
- динамичность понятия «профессиональная состоятельность» детерминируется трансформацией привычных моделей деятельности и мышления технического специалиста;
- промежуточный результат профессионального становления должен иметь не только количественное, но и качественное отображение.

3 Результаты (Results)

В ряду смежных понятий, таких как профессиональная самореализация, профессиональное становление, профессиональное развитие профессиональная состоятельность занимает важное место, так как рассматривается в качестве интегрального результата предыдущих действий. Употребление термина «профессиональная

состоятельность» в текстах, статьях, монографиях, характеризующих становление личности как профессионала, свидетельствует об употреблении его в качестве контекстного синонима к целому ряду понятий, характеризующих результат профессиональной деятельности (карьера, успешность, профессионализм, компетентность и т. д.).

Л. Б. Шнейдер рассматривает «карьеру» как профессиональный опыт, «широкий спектр явлений, связанных с общественной и профессиональной жизнью» [1, 21]. Карьера, как показатель профессиональной жизни, характеризует достижение определённого статуса и как следствие — качества жизни.

Сопоставляя понятия «карьера» и «профессиональная состоятельность», нельзя говорить об их тождественности: качественные характеристики карьеры могут быть выражены через социальный статус, стаж деятельности, а качественные характеристики профессиональной состоятельности определены уровнем, точностью, грамотностью реакции на поступающие с внешней стороны запросы. Достижение высокого уровня профессиональной состоятельности не обязательно сопровождается изменением социально-профессиональной роли или сменой социально-профессионального статуса. Для карьеры может быть измерена скорость (скорость построения профессиональной карьеры или скорость должностного продвижения); скорость формирования профессиональной состоятельности измерить невозможно, так как это состояние динамично, о нем можно говорить только в определенный момент времени. Несмотря на тесную взаимосвязь и взаимообусловленность этих понятий, необходимо дифференцировать их в контексте развития специалиста. Личности как субъекту

профессиональной деятельности необходимо продвигаться в выбранной профессиональной области не только (и не столько) в карьерном аспекте, но и в качественном, что более важно.

Анализ этапов профессионального становления личности дает основания полагать, что между учебно-профессиональной деятельностью студента технического вуза и профессиональной деятельностью будущего специалиста прослеживается тесная взаимосвязь. На этапе допрофессиональной деятельности происходит становление человека как субъекта труда, закладываются предпосылки формирования профессиональной состоятельности будущего специалиста. В. А. Зобков акцентирует внимание на том, что к последнему курсу обучения благодаря грамотной организации «мотивационно-смысловой сферы учебно-профессиональной деятельности» должна не только сформироваться профессиональная направленность, но и должен наблюдаться скачок в личностно-профессиональном развитии [11, 89]. Ж. В. Горькая отмечает, что «профессиональная состоятельность студента проявляется в конструктивной активности, направленной на овладение будущей профессией» [9, 57]. Так как эффективность каждого последующего этапа профессионального становления зависит от результативности предыдущего, необходимо остановить особое внимание на этапе подготовки к профессиональной деятельности.

Еще на учебном этапе необходимо закладывать основы профессиональной состоятельности, формируя учебно-профессиональную состоятельность, которую можно рассматривать как реализацию учебных целей в рамках построения имитационных условий профессионального труда. Эффективный путь — развитие действенного познавательного интереса и интереса к учебно-

профессиональной деятельности, что способствует реализации потенциальных возможностей, развитию мышления, обеспечивает активность ее субъекта.

Помимо обеспечения интереса к учебно-профессиональной деятельности, необходимо готовить студентов к качественному выполнению работы, помочь в этом может моделирование процессов профессионального труда в форме практической подготовки. Студенты, имеющие успехи в учебно-профессиональной деятельности, решающие одну за другой задачи, имеют все шансы на эффективное выстраивание дальнейшей профессиональной деятельности в разных производственных условиях. При этом возможности учебно-профессиональной деятельности не ограничиваются только теми, которые получает студент во время теоретических занятий или практической подготовки. Важную роль играет самообразование. Таким образом, от того, насколько студенты будут готовы к профессиональному совершенствованию, к реализации себя как профессионала в одной сфере и к смене при необходимости области трудовой деятельности, зависит успешность их реализации как профессионалов. Усилия, которые были потрачены на профессиональное становление в течение учебно-профессиональной деятельности послужат надежным фундаментом для последующей самореализации в профессиональной сфере.

Дифференциация структурных компонентов профессиональной состоятельности будущего технического специалиста позволит скорректировать учебно-профессиональную деятельность на допроизводственном этапе. Необходимо выделить следующие структурные компоненты профессиональной состоятельности:

– когнитивный (предполагает не просто владение фундаментальными, профессионально ориентированными и метапредметными знаниями, но и способность интегрировать познания в реальных профессиональных проектах);

– функциональный (уровень сформированности умений и навыков, необходимый как для решения профессиональных задач, так и для самоактуализации, приобретения опыта функционирования в условиях активного перестроения видов производственной деятельности);

– эмоционально-волевой (определение ценностных ориентаций, внутренняя и внешняя мотивированность при профессиональном становлении, рефлексия профессиональной деятельности, удовлетворенность результатами профессиональной деятельности);

– поведенческий (особенности поведения в профессиональном климате, реакция на изменения в динамике профессиональной состоятельности, устойчивость к смене профессиональной деятельности и как следствие оперативная переориентация на новые условия функционирования психики).

Трансформация подхода к формированию учебно-профессиональной состоятельности задаст верный вектор формирования будущей профессиональной состоятельности.

Так, ARCS-модель повышения мотивации к обучению Джона Келлера может быть транслирована на учебно-профессиональную деятельность студентов технических вузов: необходимо привлечь внимание (*attention*) к осваиваемой деятельности, затем показать значимость (*relevance*) на реальном опыте применения осваиваемого материала, дать студентам возможность почувствовать уверенность (*confidence*) в достижении конкретно цели

и добиться удовлетворенности (satisfaction). Удовлетворенность профессиональной деятельностью играет особенно важную роль в формировании профессиональной состоятельности, а рефлексия собственных действий по реализации актуальных требований к профессиональной деятельности может служить эффективным средством ее поддержания.

Особый подход к организации профессионально-образовательной деятельности должен породить новый тип поведения, отражающий не только внешнюю, но и внутреннюю сторону личности и её мотивацию к формированию профессиональной состоятельности. Перед исследователями профессионального становления личности встает вопрос об оценке профессиональной состоятельности. Она может быть выстроена посредством сопоставления возможностей реализации и реального воплощения целей в процессе трудовой деятельности. Отметим, что каждый последующий этап будет определяться результатом реализации предыдущего, в зависимости от этого может повышаться уровень сложности и многообразия производственных задач вне зависимости от занимаемой должности, уровня заработной платы и квалификации. То есть уровень текущих мотивов и эффективность деятельности специалиста будет определяться профессиональной состоятельностью предыдущего трудового этапа. На разных этапах адаптивной модели профессионального развития личности уровень профессиональной состоятельности может отличаться. Важно не только сформировать высокий уровень профессиональной состоятельности, но еще и поддерживать за счет восстановления ресурсов, а также стремления к их преумножению.

Совмещение оптимальных для специалиста условий труда,

развития личностных характеристик будет способствовать формированию профессиональной состоятельности, что позволит достигнуть функциональные специализированные цели деятельности.

Профессиональная состоятельность может определяться как соотношение между потенциальными возможностями специалиста и актуальными профессиональными достижениями. В случае возникновения конфликта между ними снизится уровень профессиональной состоятельности, результатом чего может стать профессиональная стагнация. Согласно противопоставлению Э. Эриксоном генеративности (продуктивности) стагнации, необходимо поддерживать уровень профессиональной состоятельности.

К внешним условиям развития профессиональной состоятельности относятся среда, побуждающая человека к реализации ресурсов, события, мероприятия, которые могут играть стимулирующую роль; ко внутренним — мотивация, уровень притязаний, удовлетворенность профессиональной деятельностью. Оптимальное соотношение между внешними требованиями к трудовой деятельности и интенсивностью собственного труда формирует профессиональную состоятельность.

4 Обсуждение (Discussion)

На формирование профессиональной состоятельности оказывает непосредственное влияние и восприятие студентами вузовского этапа профессионального становления. Обратимся к статистическим исследованиям [12; 13; 14], связанным с определением отношения студентов технических вузов (МГТУ им. Баумана, МАДИ, МИРЭА) к будущей профессиональной сфере и возможностям для профессионального развития. Основная цель (мотив) получения диплома о высшем образовании для респондентов —

получение престижной, высокооплачиваемой работы, высокого социального статуса, что коррелирует с карьерными целями. Эти же факторы лежат и в основе профессионального выбора студентов. В сравнении, возможности заниматься научной работой, преподавать, реализовать собственные наработки для современных студентов технических вузов кажутся менее перспективными. Это говорит преимущественно о материальности целей обучения.

Результаты опроса А. А. Немцова свидетельствуют о том, что большая часть студентов не ориентируется на окончательный выбор одной конкретной профессии несмотря на узкоспециализированное обучение в высшем учебном заведении. Опрошенные готовы к тому, что их работа может быть не связана со специальностью, указанной в дипломе. К наиболее важным причинам, которые могут послужить сменой профессии, студенты относят отсутствие результатов профессиональной деятельности (что еще раз подтверждает важность оценки профессиональной состоятельности), отсутствие достойного вознаграждения, отсутствие стимулов для профессионального роста. При этом некоторые студенты на этапе планирования своего профессионального становления ожидают сложности на пути самореализации. В ответах респондентов прослеживается недостаточная мотивированность на определенный результат.

Учебно-профессиональная деятельность в вузе является важным этапом интеграции личности в профессиональные общественные отношения, в течение которого формируется мировоззрение студента, происходит переосмысление целей и ориентиров и в первую очередь — профессиональное становление будущего специалиста. Профессиональная состоятельность студентов на

допрофессиональном (вузовском) этапе может быть определена достижениями студентов в учебной сфере за счет оценки опыта решения инженерно-технических задач, учебно-профессиональных достижений. При этом исследование свидетельствует о том, что в качестве «достижений» студенты рассматривают не только академическую успеваемость (экзаменационные оценки), но и успешные выступления на семинарах, выполнение курсовой работы и др. [12, 368].

Работоспособность и самоотдача студентов находят отклик не только в результатах учебно-профессиональной деятельности, но и в умении справляться с трудностями, повышении уровня саморазвития, мотивированности. Студент может быть рассмотрен как субъект своего профессионального становления, активность которого будет прямо пропорциональна уровню профессиональной состоятельности на вузовском этапе. По окончании вуза обучающийся должен осознанно включиться в работу по профессиональному самосовершенствованию, продолжив свое становление как профессионала. Важно показать студентам реальный пример профессиональной состоятельности, например, преподавателя — действующего сотрудника предприятия, передающего свой опыт, так как это может послужить толчком к профессиональному совершенствованию будущих специалистов. Еще одним немаловажным фактором формирования профессиональной состоятельности студента является независимая оценка учебно-профессиональных достижений. В. А. Петровский говорит о важности оценки деятельности со стороны: «строгость эксперта есть гарантия адекватности переживаемых достижений внешним оценкам успешности» [5, 39].

Сравнительное исследование студентов технических вузов позволило А. А. Немцову сделать вывод о том, что «успешная карьера является для них важным компонентом профессиональной состоятельности» [13, 396]. Л. Б. Штейнер определяет состоятельность как результат успешной профессиональной карьеры [1, 49]. Анализируемый опрос свидетельствует и о том, что при рассмотрении вопросов успеха, в частности материального, современная молодежь ставит значение уровня должности (т. е. административную карьеру) выше значения профессиональной квалификации [13, 401].

Особый интерес для нашего исследования представляет блок социальной анкеты «Профессиональная и личностная состоятельность». Он позволил проанализировать, какой смысл вкладывают в это понятие сами студенты, являющиеся субъектами своего профессионального становления. Отметим, что формулировка вопроса позволяет рассмотреть термин не в динамике, а в только качестве интегрального результата в момент достижения определенных результатов профессиональной деятельности. Так, одни студенты оценивают состоятельность профессионала по уровню общественного признания, другие — по уровню реализации профессионального потенциала в новых областях деятельности, третьи — по успешности построения карьеры.

Дефиниция понятия «профессиональная состоятельность» дает возможность сделать акцент не на внешней власти, элитарности и самопревозношении, а на более важных внутренних факторах. На первый план выходит реализация должностных задач и целей, результатом чего может стать успешное построение карьеры.

Результаты исследования А. А. Немцова в отношении анализа

возможностей для профессионального развития студентов технических вузов свидетельствуют о необходимости пробуждения интереса к формированию профессиональной состоятельности именно на допрофессиональном уровне.

5 Заключение (Conclusion)

Самоосуществление в профессиональной сфере зависит от системной работы над формированием и совершенствованием профессиональной состоятельности, а современный трансформирующийся мир подкрепляет это необходимостью быстрой адаптации к новым условиям будущего.

Феноменология профессиональной состоятельности актуализирует важность реализации человеческого потенциала с учетом как внешних, так и внутренних особенностей профессионального становления личности, при этом особое внимание сконцентрировано на допрофессиональном, вузовском этапе, предопределяющем профессиональную состоятельность следующего этапа.

Таким образом, профессиональная состоятельность — кумулятивный нелинейный процесс, носящий, с одной стороны, объективно-субъективный характер (как соотношение между внешними требованиями и актуальными внутренними возможностями), с другой, субъект-субъектный (как соответствие между собственными возможностями и собственными притязаниями, смыслами), доминирующее значение в котором занимает удовлетворенность эффективностью реализации профессиональных ресурсов. Динамичность понятия «профессиональная состоятельность» детерминруется постоянными изменениями в профессиональной деятельности специалиста, не стоящего на месте, мотивированного на достижение новых профессиональных целей.

Библиографический список

1. Шнейдер Л. Б., Акбиева З. С., Цариценцева О. П. Психология карьеры : учебник и практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство «Юрайт», 2023. – 187 с. ISBN 978-5-534-06900-6.
2. Зеер Э. Ф. Прогнозирование профессионального будущего личности: профессионалогический аспект // Прогнозирование профессионального будущего молодежи в условиях цифровой экономики : материалы Всероссийской научно-практической конференции, 12 марта 2020 года, г. Первоуральск. Екатеринбург : Издательство РГППУ, 2020. С. 10–17.
3. Третьякова В.С. Теоретико-методологический анализ проблемы профессионального становления и развития личности на этапе профессиональной подготовки // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2020. № 1 (47). Т. 12. С. 61–70.
4. Петровский В. А. Состоятельность и рефлексия: модель четырех ресурсов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5, № 1. С. 77–100.
5. Петровский В. А. Семь пространств существования личности: формальные модели состоятельности // Мир психологии. 2009. № 1. С. 25–43.
6. Панкова Т. Н., Морозова Т. В. Профессиональная и личностная состоятельность профессионально мобильного современного специалиста // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2016. № 1-2. С. 302–309.
7. Прозорова Н. Г. Уровни профессиональной мобильности // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. № 1 (26). С. 270–273.
8. Голиков Н. А., Лобанов, А. Н. Профессиональная состоятельность педагогов в условиях полифункциональности образования // Теория и практика общественного развития. 2015. № 12. С. 52–55.
9. Горькая Ж. В. Влияние междисциплинарных образовательных программ на развитие профессиональной состоятельности будущих специалистов // Образование в современном мире: роль ВУЗов в социально-экономическом развитии региона : сборник научных трудов Международной научно-методической конференции, 18 марта 2014 г. Самара, 2014. С. 57–60.
10. Деркач А. А., Сайко Э. В. Самореализация как структурообразующий конструкт и процесс в онтогенезе (теоретико-методологическое обоснование) // Мир психологии. 2009. № 2. С. 222–234.
11. Зобков В. А. Личностные характеристики отношения человека к учебно-профессиональной и профессиональной деятельности // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 86–90.
12. Немцов А. А. Восприятие студентами технических вузов высшего образования и его связи с последующим профессиональным становлением (МГТУ, МАДИ и МИРЭА — сравнительный анализ) // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7, № 2. С. 345–379.

13. Немцов А. А. Восприятие студентами технических вузов высшего образования и его связи с последующим профессиональным становлением (МГТУ, МАДИ И МИРЭА — сравнительный анализ) (продолжение) // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7, № 4. С. 372–408.

14. Немцов А. А. Восприятие студентами технических вузов высшего образования и его связи с последующим профессиональным становлением (МГТУ, МАДИ И МИРЭА — сравнительный анализ) (продолжение часть 3) // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7, № 10. С. 352–388.

N. V. Ananyina¹, Z. M. Bolshakova²

¹ORCID No. 0009-0000-6038-7145

Postgraduate of the Department of Pedagogy and Psychology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: nadezhdaananyina@mail.ru

²ORCID No. 0000-0002-3232-4777

Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,
Professor of the Department of Pedagogy and Psychology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: zmb25mail.ru

**FORMATION OF THE PROFESSIONAL
VIABILITY OF A TECHNICAL
SPECIALIST AS AN URGENT
PROBLEM OF PEDAGOGY OF HIGHER EDUCATION**

Abstract

Introduction. The urgency of the problem of formation of professional wellness of students of technical universities - future specialists, is due to the instability of the labor market and, in general, professional activity. Undergoing changes, each professional field challenges not only current, but also future subjects of professional activity, and hence the entire system of higher education. At the same time, over a long period of professional activity, in order to increase and maintain professional wellness, it is not enough to limit oneself to the level of basic

competencies obtained as a result of studying at a higher educational institution. Professional wellness is directly proportional to the level of implementation of current goals and external requests, including in the context of a change in work activity. The complexity in the formation of professional wellness at the stage of professional training is supported by both insufficient pedagogical knowledge of the phenomenon of professional wellness and psychological instability in the context of unforeseen development of professional technical fields. A forward look at the formation of the professional wellness of a future specialist should be supported by a methodological study of this problem.

Materials and Methods. The methodological basis for studying the problem of forming the professional wellness of future specialists is the provisions of pedagogy and psychology about a person as a subject of labor activity. The paper provides a theoretical analysis of the psychological and pedagogical literature, best practices and the results of empirical studies of the professional development of the individual.

Results. The paper substantiates the need for the formation of professional wellness at the stage of training in a higher educational institution. Professional wellness is considered as a dynamic structure, the non-linear nature of which is due to a number of factors influencing the process of professional development of the individual: social, biological, individual psychological, etc. Not only was an analysis of approaches to the concept of “professional wellness”, but also identified the features of the process of formation professional wellness of the future specialist, which made it possible to give the author's interpretation of this term. Structural components and characteristics of this phenomenon are singled out. The theoretical foundations of the process of formation of educational and professional wellness will allow focusing on important aspects of the pre-professional stage.

Discussion. The discussion is based on the analysis of the attitude of modern students of technical universities to the process

of professional formation, an important place in which is occupied by professional wellness. Students need to realize themselves in professional activity, the effectiveness of this process is determined by the activity of the subject of educational and professional and subsequently professional activity. Professional wellness can be discussed not only after reaching the heights of professionalism — acme, but already at the stage of professional training, and professional dynamism will correlate with the dynamism of professional wellness, which varies depending on the implementation of the goals.

Conclusion. Professional wellness reflects not only the success of self-realization in the professional sphere, it characterizes the real level of ability to work in conditions of changing both external and internal conditions of this process. The solution of professionally significant problems is determined by the current level of professional wellness. It is necessary to promote the formation of professional wellness of future specialists. Reliance on the internal potential of the subject of professional activity will give grounds for its development. The effectiveness of regulating the process of forming professional wellness by preparing university students for professional activity in conditions of reorientation, transformation of approaches, learning to independently search for solutions, becoming a personality as a subject of work, as well as the level of impact on its main components predetermine the nature of changes in professional wellness: chaotic, cyclical or purposeful.

Keywords: Professional wellness; Educational and professional wellness; Professional formation; Subject of professional activity; Higher school pedagogy; Technical specialist; Technical education; A forming; Model.

Highlights:

The educational and professional wellness of a student at the stage of professional training plays a special role in the formation of the professional wellness of a future specialist. As a result of the transformation of educational and professional activity

into a professional one, the ways of implementing the tasks set, all previous experience are transferred, and the improvement of professional wellness is broadcast;

The structural components of professional wellness are cognitive, functional, emotional-volitional, behavioral components;

The dynamism of professional wellness is determined by the activity of the subject of professional activity in relation to the implementation of intermediate goals, as well as changes in the professional activity of a specialist.

References

1. Shnejder L.B., Akbieva Z.S. & Caricenceva O.P. (2023), *Psikhologiya kar'ery` (uchebnik i praktikum dlya vuzov)* [Career Psychology (textbook and workshop for universities)], Izdatel'stvo "Yurajt", Moscow, 187 p. ISBN 978-5-534-06900-6. (In Russian).
2. Zeer E.F. (2020), *Prognozirovanie professional'nogo budushchego lichnosti: professiologicheskij aspekt* [Forecasting the professional future of a person: a professional aspect], *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Prognozirovaniye professional'nogo budushchego molodezhi v usloviyakh tsifrovoy ekonomiki", 12 marta 2020 goda, gorod Pervoural'sk* [Materials of the All-Russian scientific and practical conference "Forecasting the professional future of young people in a digital economy"], March 12, 2020, Pervouralsk, Izdatel'stvo "Rossiyskiy gosudarstvennyy professional'no-pedagogicheskij universitet", Yekaterinburg, 10–17. (In Russian).
3. Tret'yakova V.S. (2020), *Teoretiko-metodologicheskij analiz problemy professional'nogo stanovleniya i razvitiya lichnosti na etape professional'noj podgotovki* [Theoretical and methodological analysis of the problem of professional formation and personal development at the stage of professional training], *Sovremennaya vysshaya shkola: innovacionnyj aspekt*, 12, 1 (47), 61–70. (In Russian).
4. Petrovskij V.A. (2008), *Sostoyatel`nost` i refleksiya: model` chety`rex resursov* [Wellness and reflection: a model of four resources]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, 1, 5, 77–100. (In Russian).
5. Petrovskij V.A. (2009), *Sem` prostranstv sushhestvovaniya lichnosti: formal`ny`e modeli sostoyatel`nosti* [Seven spaces of personality existence: formal models of wellness], *Mir psihologii*, 1, 25–43. (In Russian).
6. Pankova T.N. & Morozova T.V. (2016), *Professional`naya i lichnostnaya sostoyatel`nost` professional'no mobil`nogo sovremennogo specialista* [Professional and personal wellness of a professionally mobile

modern specialist], *Sovremennyye tehnologii obespecheniya grazhdanskoj oborony i likvidacii posledstvij chrezvychnykh situacij*, 1-2, 302–309. (In Russian).

7. Prozorova N.G. (2019), *Urovni professional'noj mobil'nosti* [Levels of professional mobility], *Baltijskij gumanitarnyj zhurnal*, 1 (26), 270–273. (In Russian).

8. Golikov N.A. & Lobanov A.N. (2015), *Professional'naya sostoyatel'nost' pedagogov v usloviyah polifunkcional'nosti obrazovaniya* [Professional wellness of teachers in the context of multifunctional education], *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 12, 52–55. (In Russian).

9. Gor`kaya Zh.V. (2014), *Vliyanie mezhdisciplinarnykh obrazovatel'nykh programm na razvitie professional'noj sostoyatel'nosti budushih specialistov* [The influence of interdisciplinary educational programs on the development of professional wellness of future specialists], *Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchno-metodicheskoy konferentsii "Obrazovaniye v sovremennom mire: rol' VUZov v sotsial'no-ekonomicheskoy razvitiy regiona"*, 18 marta 2014 goda [A collection of scientific papers of the International Scientific and Methodological Conference "Education in the modern world: the role of universities in the socio-economic development of the region"], Samara, March 18, 2014, 57–60. (In Russian).

10. Derkach A.A. & Sajko E.V. (2009), *Samorealizaciya kak strukturoobrazuyushhij konstrukt i process v ontogeneze (teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie)* [Self-realization as a structure-forming construct and process in ontogenesis: (theoretical and methodological justification)], *Mir psihologii*, 2, 222–234. (In Russian).

11. Zobkov V.A. (2020), *Lichnostnye harakteristiki otnosheniya cheloveka k uchebno-professional'noj i professional'noj deyatelnosti* [Personal characteristics of a person's attitude to educational, professional and professional activities], *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 26, 2, 86–90. (In Russian).

12. Nemczov A.A. (2021), *Vospriyatie studentami texnicheskix vuzov vysshego obrazovaniya i ego svyazi s posleduyushhim professional'ny'm stanovleniem (MGTU (Moskovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskij universitet imeni N. E. Baumana), MADI (Moskovskiy avtomobil'no-dorozhnyy gosudarstvennyy tekhnicheskij universitet) i MIREA (Moskovskiy institut radiotekhniki, elektroniki i avtomatiki) — sravnitel'ny'j analiz)* [Students' perception of technical universities of higher education and its connection with subsequent professional development (MSTU (Moscow State Technical University named after N. E. Bauman), MAHSTU (Moscow Automobile and Highway State Technical University) and MIREEA (Moscow Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation) — comparative analysis)]. *Byulleten nauki i praktiki*, 7, 2, 345–379. (In Russian).

13. Nemczov A.A. (2021), *Vospriyatie studentami texnicheskix vuzov vy`sshego obrazovaniya i ego svyazi s posleduyushhim professional`ny`m stanovleniem (MGTU (Moskovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiiy universitet imeni N. E. Baumana), MADI (Moskovskiy avtomobil'no-dorozhnyy gosudarstvennyy tekhnicheskiiy universitet) i MIREA (Moskovskiy institut radiotekhniki, elektroniki i avtomatiki) — sravnitel`ny`j analiz) (prodolzhenie)* [Students' perception of technical universities of higher education and its connection with subsequent professional development (MSTU (Moscow State Technical University named after N. E. Bauman), MAHSTU (Moscow Automobile and Highway State Technical University) and MIREEA (Moscow Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation) — comparative analysis) (continued)], *Byulleten` nauki i praktiki*, 7, 4, 372–408. (In Russian).

14. Nemczov A.A. (2021), *Vospriyatie studentami texnicheskix vuzov vy`sshego obrazovaniya i ego svyazi s posleduyushhim professional`ny`m stanovleniem (MGTU (Moskovskiy gosudarstvennyy tekhnicheskiiy universitet imeni N. E. Baumana), MADI (Moskovskiy avtomobil'no-dorozhnyy gosudarstvennyy tekhnicheskiiy universitet) i MIREA (Moskovskiy institut radiotekhniki, elektroniki i avtomatiki) — sravnitel`ny`j analiz) (prodolzhenie chast` 3)* [Students' perception of technical universities of higher education and its connection with subsequent professional development (MSTU (Moscow State Technical University named after N. E. Bauman), MAHSTU (Moscow Automobile and Highway State Technical University) and MIREEA (Moscow Institute of Radio Engineering, Electronics and Automation) — comparative analysis) (continued part 3)], *Byulleten` nauki i praktiki*, 7, 10, 352–388. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 14.04.2023; принята к публикации 24.05.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 14.04.2023; accepted for publication 24.05.2023.

Научная статья

УДК 378.4

ББК 74.489

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.003

О. Ю. Афанасьева¹, Е. Ю. Никитина², А. С. Солоницына³

¹ORCID № 0000-0001-9289-1573

Доцент, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой
английской филологии, Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: afanasevaou@cspu.ru

²ORCID № 0000-0001-9550-4700

Профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского
языка, литературы и методики обучения русскому языку и литературе,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: elenaurievna@bk.ru

³ORCID № 0000-0001-5164-1041

Преподаватель кафедры английской филологии, Южно-Уральский
государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: solonitsynaas@cspu.ru

СТРАТЕГИЯ СОВРЕМЕННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Аннотация

Введение. В попытке определить стратегию современного иноязычного образования следует обратиться к содержанию понятия «стратегия», которое принято трактовать как способ достижения сложной, долговременной основной цели за счет эффективного использования имеющихся в наличии ресурсов. При этом выбор и реализация педагогической стратегии на допускает никакой случайности и спонтанности, поскольку она всегда подразумевает

© Афанасьева О. Ю., Никитина Е. Ю., Солоницына А. С., 2023

заранее спланированную, творческую деятельность всех участников педагогического процесса (т. е. применение оптимальных средств и способов) для достижения обозначенной педагогической цели как стратегического ориентира.

Материалы и методы. В исследовании использован метод анализа философской, лингвистической и психолого-педагогической литературы по проблемам лингводидактики, когнитивного развития языковой личности, целеполагания в иноязычном образовании и т. д. Кроме того, статья содержит обобщение собственного педагогического опыта работы авторов в качестве преподавателей педагогического вуза.

Результаты. Помимо общепризнанных лингводидактических парадигм в современном поле лингводидактики должно найтись место для ряда других парадигм, сформировавшихся или формирующихся в последнее время: антропосоциоцентрической, культууроориентированной, информационной, продуктивно-ориентированной и т. д. Таким образом стратегией развития иноязычного образования и лингводидактики является полипарадигмальность, обеспечивающая внимание, во-первых, ко всем аспектам иноязычного образовательного процесса, во-вторых, к становлению самостоятельной, активной, стремящейся к саморазвитию личности.

Обсуждение. Вариативность и множественность лингводидактических парадигм, существующих в современном иноязычном образовании, означает динамичность его целей, которые могут реализоваться одновременно или поэтапно. Так, развитие языковой личности неотрывно от формирования комплекса знаний, умений и навыков, объединенных в категорию компетенции. При этом языковая личность развивается по мере проникновения

в культуру и овладения менталитетом народа страны изучаемого языка.

Заключение. Сущность обучения иностранному языку заключается не в изучении языка как такового, а в научении обучающегося ориентироваться с помощью иностранного языка в меняющемся социокультурном пространстве, находящемся под влиянием мощных информационных потоков. Такой непрерывный процесс овладения студентом иностранным языком и адаптация его к своим профессиональным и личностным целям и потребностям означает реализацию еще одной концепции иноязычного образования, имеющей парадигмальный характер, — «образования через всю жизнь».

Ключевые слова: лингводидактика; будущий учитель; языковое образование; иностранный язык; студент педвуза; иноязычное образование; лингводидактическая парадигма.

Основные положения:

– стратегия современного иноязычного образования основывается состоит в полипарадигмальности, обеспечивающей реализацию всех аспектов иноязычного образовательного процесса и становление языковой личности, способной к функционированию в многоязычном поликультурном пространстве;

– антропоцентрическая парадигма лингводидактики выполняет ведущую роль в формировании стратегии современного иноязычного образования;

– одна из целей стратегии современного иноязычного образования в педагогическом вузе — создание условий для реализации «иноязычного образования через всю жизнь».

1 Введение (Introduction)

Экстраполируя понятие стратегии на предметную область педагогики, мы имеем в виду, что педагогическая стратегия — это обобщенная направленность на выполнение цели педагогического процесса на основе определенных подходов, принципов или требований, ведущих к повышению эффективности профессиональной деятельности педагога и росту его профессионального самосознания [1].

Современное образовательное пространство, находящееся под влиянием различных факторов (внешних, определяемых социокультурными условиями, и внутренних, зависящих от тенденций развития педагогической науки и практики) может представлять собой целое поле альтернативных педагогических стратегий. Выбранная педагогическая стратегия как строго выверенная направленность на создание востребованного системой образования и обществом продукта должна опираться на соответствующую педагогическую парадигму, представляющую собой стройную систему научно-педагогических взглядов, совокупность теоретических положений, методологических оснований, понятий и ценностных критериев.

Целью нашей статьи является обоснование выбора оптимальной стратегии современного иноязычного образования, фундаментом которой должно стать такое сочетание актуальных лингводидактических парадигм, которые обеспечили бы социальный заказ общества на развитие личности, способной к межкультурному и эффективному функционированию в полиэтничном пространстве.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

Существует точка зрения, что современная педагогика представлена четырьмя основными парадигмами образования: когнитивной, лично ориентированной, функционалистской и культурологической [2]. Когнитивная или знаниевая парадигма, носящая императивный, традиционный характер, во главу угла ставит научное знание и способы его достижения. Личностное развитие учащегося практически игнорируется, а основным критерием эффективности обучения являются знания, умения и навыки.

В лично ориентированной парадигме меняется характер взаимоотношений учитель – ученик. Последний становится субъектом педагогического воздействия и воспринимается педагогом как самостоятельная личность, ответственно принимающая собственные решения.

Функционалистская парадигма отталкивается от идеи о роли социального заказа общества на образование, которое должно готовить необходимые для государства кадры. Иными словами, образованный индивид должен выполнять ряд свойственных обществу функций, проявляя при этом соответствующие компетенции, в частности, в области способов приобретения знаний, их нестандартного применения, творческого осмысления и продуцирования нового знания. В наибольшей мере функционалистская парадигма реализуется в профессиональном образовании в сочетании с когнитивной и лично ориентированной парадигмами.

В культурологической парадигме образование рассматривается как социокультурный феномен, и ее ведущим принципом становится принцип культуросообразности, что ведет к активному изучению проблемы взаимосвязи культуры и образования, причем к участникам этого культурологического взаимодействия относят

также социальные институты государственности, общественных отношений, науки и т. д. В соответствии с культурологическим подходом центром образования признается человек, способный к культурной и социальной самоидентификации, к плодотворной коммуникации с другими людьми и культурами, а сама культура задает цели, задачи и содержание образования индивидуума как субъекта культуры и субъекта образования одновременно.

Смена педагогических парадигм, с одной стороны, является результатом общественного прогресса и требований общества, а, с другой стороны — сама влияет на развитие прогрессивных тенденций общественного развития. Возникает вопрос, означает ли процесс смены педагогических парадигм, что предыдущая парадигма уходит в прошлое, расчищая место для следующей, в большей мере отвечающей требованиям времени? По нашему мнению, наиболее перспективный путь развития стратегии образования заключается в интеграции самых «здоровых», проверенных опытом и временем элементов педагогических парадигм при условии, что одна из них выполняет функцию ведущей, системообразующей парадигмы, выбор которой определяется сущностью текущего этапа общественного развития.

3 Результаты (Results)

Разнообразный парадигмальный ландшафт системы образования оказывает влияние и на эволюцию иноязычного образования, которое, в свою очередь, формулирует парадигмы в лингводидактике. Адаптируясь к области обучения иностранным языкам, понятие «образовательная парадигма» дефинируется как «характерная для данного лингводидактического сообщества концептуальная модель постановки и решения проблем в сфере иноязыч-

ного образования, основанная на совокупности достижений данного лингводидактического сообщества в сфере иноязычного образования» [3, 12]. В лингводидактике принято идентифицировать следующие парадигмы: сравнительно-сопоставительную (лингвистическую), системно-структурную, коммуникативно-прагматическую [4].

Целью иноязычного образования в концепции сравнительно-сопоставительной (лингвистической) парадигмы является усвоение языкового материала путем противопоставления языковых фактов родного и иностранного языков, межъязыкового сопоставления, выявления сходных и отличительных языковых черт, изучения процесса языковой интерференции.

В рамках системно-структурной парадигмы иноязычного образования процесс обучения иностранному языку строится вокруг идеи целостности и системности самого языка, а также взаимообусловленности всех элементов педагогической реальности и обучения иностранному языку как системы.

Коммуникативно-прагматическая парадигма диктует выбор подходов к обучению иностранным языкам с точки зрения использования языка в ситуациях межличностного и межкультурного общения и с позиции концепции «компетенция». Цель иноязычного образования в терминах коммуникативно-прагматической парадигмы — учить не иностранному языку, а учить использовать иностранный язык для решения учебно-познавательных, профессиональных и личных задач и проблем.

Антропоцентрическая парадигма выдвигает свою цель языкового образования – развитие языковой личности (Ю. Н. Караулов), которая представляет собой «набор языковых способностей,

умений, готовности к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеются в виду говорение, аудирование, письмо и чтение), а с другой — по уровням языка, т. е. фонетике, грамматике, лексике» [5]. При этом важно помнить, что языковая личность развивается и совершенствуется только в ходе коммуникативного взаимодействия с представителями своего лингвокультурного социума.

В рамках антропоцентрической парадигмы целью иноязычного образования становится развитие вторичной языковой личности (И. И. Халеева) в условиях общения с представителями иных культур, говорящими на иностранных языках, а в качестве основы этой парадигмы принимается концепт «компетенция», отражающий способности человека к социальному взаимодействию средствами языка.

Проанализировав существующие парадигмы образования и обусловленные ими лингводидактические парадигмы, можно установить соответствия, которые они образуют.

Когнитивная (знаниевая) парадигма образования служит точкой отправления для формирования сравнительно-сопоставительной и системно-структурной парадигмы, которые в процессе обучения иностранным языкам отдают приоритет знаниям.

В рамках личностно ориентированной парадигмы образования складываются коммуникативно-прагматическая и антропоцентрическая лингводидактические парадигмы, подчеркивающие субъектность обучающегося в системе отношений между участниками образовательного процесса.

По мере смены лингводидактических парадигм происходит

постоянное переосмысление компонентов стратегии иноязычного образования — целей и содержания. При этом надо иметь в виду, что внешние факторы, определяющие парадигмальную эволюцию (общественно-политические и социально-экономические тенденции), сами в известной мере зависят от уровня иноязычной образованности членов общества и степени сформированности их межкультурной компетентности, обеспечивающей позитивное взаимодействие с представителями других культур.

4 Обсуждение (Discussion)

Современный этап развития образования и в том числе иноязычного образования Е.Г. Тарева характеризует как эпоху постмодернизма, которая отличается тенденциями к вариативности содержания образования, способов и методов учебно-познавательной деятельности, а также образовательных технологий. В настоящее время признается существование различных форм и траекторий обучения как в рамках формального, так и неформального образования, что дает обучающимся возможность для саморазвития, самообразования и самоформатирования в ходе подготовки к будущей профессиональной деятельности. В настоящее время целью образования признается не столько достижение его высокого качества, сколько создание условий для раскрытия творческих способностей личности, формирования ее индивидуального стиля когнитивно-познавательной деятельности и реализации траектории образования через всю жизнь [6].

Безусловно, в современном образовании доминирует антропоцентрическая образовательная парадигма, отправной точкой концептуализации педагогической действительности в которой является личность обучающегося. В контексте обучения

иностранным языкам в центре образовательного процесса находится личность, способная к межъязыковому и межкультурному общению, диалогу культур, обмену ценностями с представителями иных лингвокультурных сообществ, обладающая, одной стороны, национальным самосознанием, а с другой стороны, — стремящаяся найти свое место в меняющемся глобальном мире.

Но могут ли быть в полной мере решены задачи современного иноязычного образования исключительно с опорой на антропоцентрическую образовательную парадигму? Совершенно очевидно, что ответ на этот вопрос будет отрицательным. Лингводидактическая реальность свидетельствует о том, что наиболее продуктивной и эффективной стратегией иноязычного образования является сдвиг от монопарадигмальности к полипарадигмальности, что, впрочем, не исключает ведущей роли какой-либо одной лингводидактической парадигмы [7].

5 Заключение (Conclusion)

Соглашаясь с концепцией о главенствующем месте антропоцентрической парадигмы в современной лингводидактике, находящей свое наиболее яркое выражение в теориях языковой личности и вторичной языковой личности, нельзя забывать о компетентностной парадигме, определяющей критерии и уровни владения различными видами речевой деятельности, которые соотносятся с показателями уровней развития языковой личности. Элементы традиционной сравнительно-сопоставительной лингводидактической парадигмы также должны применяться в процессе сопоставительного изучения языков, установления лингвистических универсалий и уникалий, с целью формирования лингвистического кругозора обучающихся. Без вовлечения в образовательный процесс

системно-структурной парадигмы иноязычного образования, основывающейся на концепции системности языка, невозможно формирование научного лингвистического мировоззрения будущего учителя и представления о языке как о целостном явлении. Коммуникативно-прагматическая лингводидактическая парадигма также внесла свой вклад в теорию и методику обучения иностранным языкам, провозгласив целью иноязычного образования изучение и использование языка в органичной для него функции способа решения коммуникативных задач в учебно-познавательной, профессиональной и межкультурной коммуникации.

Многие ученые и специалисты в иноязычном образовании полагают, что в современном поле лингводидактики должно найтись место для ряда других парадигм, сформировавшихся или формирующихся в последнее время: антропосоциотрической, культууроориентированной, информационной, продуктивно-ориентированной и т. д. Таким образом стратегией развития иноязычного образования и лингводидактики видится полипарадигмальность, обеспечивающая внимание, во-первых, ко всем аспектам иноязычного образовательного процесса, во-вторых, к становлению самостоятельной, активной, стремящейся к саморазвитию личности [8; 9; 10].

Весьма продуктивный способ решения вопроса о стратегической линии развития иноязычного образования находит А. А. Колесников, который утверждает, что в настоящее время происходит не столько парадигмальный сдвиг, сколько переход на новые этапы существующих методологических подходов, что выражается в стремлении обучающихся к самоопределению средствами предмета «Иностранный язык», активной межкультурной и межъязычной

коммуникации, соизучению языков и культур и т. д. [8]. Итогом должно стать формирование самобытной гуманной личности, способной к установлению продуктивных контактов с представителями других культур, толерантному сотрудничеству в различных областях профессиональной и общественной жизни, эффективному использованию иностранного языка как инструмента освоения новых культур и к «иноязычному образованию через всю жизнь».

6 Благодарности (Acknowledgments)

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева», регистрационный номер заявки № МК-87-2023/2 от 04.05.2023 г., «Лингводидактическая навигация развития языкового образования обучающихся» (руководитель Е. Ю. Никитина); регистрационный номер заявки № МК-57-2023/2 от 04.05.2023 г. «Педагогическая стратегия развития иноязычного образования будущих учителей в современных социокультурных условиях» (руководитель О. Ю. Афанасьева). Авторы выражают благодарность за финансовую поддержку исследования.

Библиографический список

1. Потапова, Л. С. Педагогические стратегии: принципы формы аспекты внедрения // Войска национальной гвардии Российской Федерации: прошлое и настоящее : сборник трудов межвузовской научно-практической конференции (к 210-летию образования войск правопорядка и 5-летнему юбилею создания Росгвардии), 07 апреля 2021 года. Саратов : Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. С. 295–300.
2. Голосова С. В., Федоренко Л. П. Основные парадигмы современной педагогической науки [Электронный ресурс] // Концепт : научно-методический электронный журнал. 2016. № S3. С. 36–40. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76035.htm> (дата обращения: 15.05.2023).
3. Крузе Б. А. Формирование лингвомультимедийной компетентности будущего учителя иностранного языка // Вестник ПГГПУ. 2016. № 2-2. С. 19–28.

(1. Психологические и педагогические науки).

4. Володина О. В. Парадигмальные характеристики современного иноязычного образования // Известия ВГПУ. 2017. № 1 (114). С. 62–68.

5. Гальскова Н. Д. Еще раз о лингводидактике // Иностранные языки в школе. 2008. № 8. С. 2–10.

6. Тарева Е. Г. Языковое образование в эпоху постмодернизма: кризис системности или новая системность? // Язык и культура. 2021. № 53. С. 270–289.

7. Тарева Е. Г. Тарев Б. В., Савкина Е. А. Полиподходность и междисциплинарность — *perpetum mobile* развития лингводидактики // Язык и культура. 2022. № 57. С. 274–291. DOI 10.17223/19996195/57/14.

8. Колесников А. А. Анализ актуальных ориентиров в обучении иностранным языкам // Вестник МГПУ. 2020. № 2 (38). С. 89–100. (Филология. Теория языка. Языковое образование). DOI 10.25688/2076-913X.2020.38.2.10.

9. Мельникова К. А. Компетентностный и лингвокультурный подходы в программе профессиональной подготовки студентов магистратуры в техническом вузе [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 11 (125). DOI 10.23670/IRJ.2022.125.64

10. Рубцова А. В. Продуктивно-ориентированная парадигма иноязычного образования как основа проектирования инновационного педагогического пространства в высшей школе // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2014. № 171. С. 202–206.

O. Yu. Afanasyeva¹, Ye. Yu. Nikitina², A. S. Solonitsyna³

¹ORCID No 0000-0001-9289-1573

Docent, Doctor of Pedagogic Sciences,
Head of the Department of English Philology, South-Ural state
Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: afanasevaou@cspu.ru

²ORCID No. 0000-0001-9550-4700

Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,
Professor at the Department of Russian Language,
Literature and Methods of Teaching Russian Language and Literature,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: elenaurievna@bk.ru

³ORCID No. 0000-0001-5164-1041

Lecturer at the Department of English Philology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: solonitsynaas@cspu.ru

THE STRATEGY OF MODERN FOREIGN LANGUAGE EDUCATION IN A PEDAGOGICAL UNIVERSITY

Abstract

Introduction. In an attempt to determine the strategy of modern foreign language education, one should first of all refer to the concept “strategy”, which is usually interpreted as a way to achieve a complex, long-term main goal through the efficient use of available resources. The choice and implementation of a pedagogical strategy does not allow any randomness and spontaneity, since it always implies a pre-planned, creative activity of all participants in the pedagogical process (that is, the use of optimal means and methods) to achieve the designated pedagogical goal as a strategic guideline.

Materials and Methods. The following research methods are used in the study: the analysis of philosophical, linguistic, psychological and pedagogical literature on the problems of linguodidactics, cognitive development of a linguistic personality, goal-setting in foreign language education, etc. Besides, the article contains a generalization of the authors' pedagogical experience as teachers of a pedagogical university.

Results. In addition to the generally recognized linguodidactic paradigms in the field of foreign language education, there should be a place for a number of other paradigms that have been recently formed or are emerging now: anthroposociocentric, culture-based, informational, productively oriented, etc. Thus, the poliparadigm strategy for the development of foreign language education and linguodidactics provides attention, firstly, to all aspects of the foreign language educational process, and secondly, to the formation of an active, independent personality striving for self-development.

Discussion. The variability and multiplicity of linguodidactic paradigms that exist in modern foreign language education mean the dynamism of its goals, which can be realized simultaneously or stepwise. Thus, the development of a linguistic

personality is inseparable from the formation of a complex of knowledge, skills and abilities, united in the category of competence. At the same time, the linguistic personality develops as he or she masters the culture and the mentality of the people whose language they study.

Conclusion. The essence of teaching a foreign language lies not in teaching the language as such, but in teaching the student to navigate with the help of a foreign language in a changing socio-cultural environment influenced by powerful information flows. The continuous process of mastering a foreign language by students and adapting it to their professional and personal goals and needs means the implementation of another concept of foreign language education, which has a paradigmatic character — “education through life”.

Keywords: Linguodidactics; Future teacher; Language education; Foreign language; Student of a pedagogical university; Foreign language education; Linguodidactic paradigm.

Highlights:

The strategy of modern foreign language education is based on polyparadigmality, which ensures the implementation of all aspects of the foreign language educational process and the formation of a linguistic personality capable of functioning in a multilingual and multicultural environment;

The anthropocentric paradigm of linguodidactics plays a leading role in shaping the strategy of modern foreign language education;

One of the goals of the strategy of modern foreign language education in a pedagogical university is to create conditions for the implementation of “foreign language education throughout life”.

References

1. Potapova, L.S. (2021), *Pedagogicheskiye strategii: printsipy formy aspekty vnedreniya* [Pedagogical strategies: principles of form, aspects of implementation], *Sbornik trudov mezhvuzovskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Voyska natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii:*

proshloye i nastoyashcheye” (k 210-letiyu obrazovaniya voysk pravoporyadka i 5-letnemu yubileyu sozdaniya Rosgvardii), 07 aprelya 2021 goda [A collection of proceedings of the interuniversity scientific and practical conference “Troops of the National Guard of the Russian Federation: past and present” (on the 210th anniversary of the formation of law enforcement forces and the 5th anniversary of the creation of the Russian Guard)], Saratovskiy voyennyy ordena Zhukova Krasnoznamennyy institut voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii, Saratov, April 07, 2021, pp. 295–300. (In Russian).

2. Golosova S.V. & Fedorenko L.P. (2016), *Osnovnyye paradigmy sovremennoy pedagogicheskoy nauki* [The main paradigms of modern pedagogical science], *Kontsept* [Electronic], S3, 36–40. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/76035.htm> (Accessed 15.05.2023). (In Russian).

3. Kruze B.A. (2016), *Formirovaniye lingvomul'timediynoy kompetentnosti budushchego uchitelya inostrannogo yazyka* [Formation of linguo-multimedia competence of the future teacher of a foreign language], *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, “Seriya 1. Psikhologicheskkiye i pedagogicheskkiye nauki”, 2-2, 19–28. (In Russian).

4. Volodina O.V. (2017), *Paradigmal'nyye kharakteristiki sovremennogo inoyazychnogo obrazovaniya* [Paradigmatic characteristics of modern foreign language education], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1 (114), 62–68. (In Russian).

5. Gal'skova N.D. (2008), *Yeshche raz o lingvodidaktike* [Once again about linguodidactics], *Inostrannyye yazyki v shkole*, 8, 2–10. (In Russian).

6. Tareva Ye.G. (2021). *Yazykovoye obrazovaniye v epokhu postmodernizma: krizis sistemnosti ili novaya sistemnost'?* [Language education in the era of postmodernism: a crisis of consistency or a new consistency?], *Yazyk i kul'tura*, 53, 270–289. (In Russian).

7. Tareva Ye.G., Tarev B.V. & Savkina Ye.A. (2022), *Polipodkhodnost' i mezhdistsiplinarnost' — perpetum mobile razvitiya lingvodidaktiki* [Polyapproach and interdisciplinarity — perpetum mobile of the development of linguodidactics], *Yazyk i kul'tura*, 57, 274–291. DOI 10.17223/19996195/57/14. (In Russian).

8. Kolesnikov A.A. (2020), *Analiz aktual'nykh oriyentirov v obuchenii inostrannym yazykam* [Analysis of current guidelines in teaching foreign languages], *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*, “Seriya. Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoye obrazovaniye”, 2 (38), 89–100. DOI 10.25688/2076-913X.2020.38.2.10. (In Russian).

9. Mel'nikova K.A. (2022), *Kompetentnostnyy i lingvokul'turnyy podkhody v programme professional'noy podgotovki studentov magistratury v tekhnicheskoy vuzey* [Competence-based and linguocultural approaches

in the program of professional training of master's students at a technical university], *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 11 (125). DOI 10.23670/IRJ.2022.125.64 (In Russian).

10. Rubtsova A.V. (2014), *Produktivno-orientirovannaya paradigma inoyazychnogo obrazovaniya kak osnova proyektirovaniya innovatsionnogo pedagogicheskogo prostranstva v vysshey shkole* [Productive-oriented paradigm of foreign language education as a basis for designing an innovative pedagogical space in higher education], *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena*, 171, 202–206. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 22.05.2023; approved after reviewing 25.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Научная статья

УДК 378.4 : 811.11-112

ББК 74.489 : 81.432.4–9 : 85.31

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.004

Е. А. Бароненко¹, Ю. А. Райсвих², И. А. Скоробренко³

¹ORCID № 0000-0001-6638-6610

Доцент, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: baronenkoea@cspu.ru

²ORCID № 0000-0001-5980-5450

Кандидат педагогических наук,
доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: raisvihya@cspu.ru

³ORCID № 0000-0001-6644-4091

Аспирант кафедры педагогики и психологии,
преподаватель кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому
языку, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: skorobrenkoia@cspu.ru

**ФОРМИРОВАНИЕ ФОНЕТИЧЕСКИХ
НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ОСНОВЕ
АУТЕНТИЧНОГО ПЕСЕННОГО МАТЕРИАЛА**

Аннотация

Введение. Статья посвящена особенностям формирования фонетических навыков у будущих учителей. Особое внимание уделяется эффективности применения аутентичного песенного материала, позволяющего сформировать аппроксимированное произношение на изучаемом иностранном языке. Цель статьи — рассмотреть целесообразность внедрения аутентичного песенного

© Бароненко Е. А., Райсвих Ю. А., Скоробренко И. А., 2023

материала в традиционный процесс обучения иностранному языку и доказать его эффективность для более успешного восприятия иноязычных фонем, лексических единиц, фразовых единств и текстов на слух, а также для их правильного произношения согласно фонетическим нормам.

Материалы и методы. В статье рассматриваются основные подходы к формированию фонетических навыков обучающихся, делается обзор основных методических приемов. Выделяются преимущества использования аутентичного песенного материала, который позволяет эффективно решать задачи по формированию фонетических навыков у будущих учителей иностранного языка. Авторы освещают этапы работы с аутентичным песенным материалом для достижения поставленных целей. Аутентичный песенный материал позволяет познакомить обучающихся с фонетическими особенностями различных уровней языка, а также с его диалектальными и сленговыми фонетическими особенностями. Благодаря этому обучающиеся учатся воспринимать, анализировать и проводить сравнительно-сопоставительную характеристику фонетического строя изучаемого иностранного языка.

Результаты. Авторами выделены основные критерии для отбора аутентичного песенного материала, а именно: содержательный лингвопотенциал песни, ее темп и ритмико-интонационные особенности, соответствующие целевой группе. Данные критерии легли в основу специально разработанных методических рекомендаций «Moderne Musikszene Deutschlands», направленных на более эффективное формирование фонетических навыков.

Обсуждение. Авторы обобщают и осмысливают результаты контент-анализа работ ученых и практикующих учителей по проблеме

использования в процессе обучения иностранному языку аутентичных песенных материалов. Делается вывод о том, что результаты проделанной авторами работы, такие как выделенные критерии для отбора аутентичного песенного материала и содержание авторских методических рекомендаций «Moderne Musikszene Deutschlands» в основном соотносятся с методическими позициями и точками зрения других авторов и ученых.

Заключение. Опыт работы по формированию фонетических навыков у будущих учителей иностранного языка доказывает эффективность применения аутентичного песенного материала, позволяющего не только сформировать аппроксимированное иноязычное произношение, но и познакомить их с культурными реалиями, традициями и музыкальной сценой страны изучаемого языка. Этап дидактизации делает возможным включение обучающихся в квазипрофессиональную деятельность, что готовит их к более успешному вхождению в профессию.

Ключевые слова: будущие учителя иностранного языка; фонетические навыки; аппроксимированное произношение; аутентичный песенный материал; интуитивно-имитативный подход; аналитико-лингвистический подход.

Основные положения:

- проанализированы интуитивно-имитативный и аналитико-лингвистический подходы с целью формирования фонетических навыков обучающихся;
- рассмотрены методы и приемы для формирования фонетических навыков обучающихся, обоснована эффективность применения аутентичного песенного материала.

1 Введение (Introduction)

В контексте актуальных требований к подготовке будущих учителей иностранного языка на первый план выходит их умение понимать звучащую речь на иностранном языке, а также адекватно реагировать на поставленные вопросы с учетом существующих фонетических норм. Исходя из этого, при подготовке будущих учителей иностранного языка большую роль приобретает умение правильно произносить и воспринимать на слух фонемы и фонематические единства, а также интонационно правильно выстраивать продуктивное высказывание в зависимости от его коммуникативной цели. Сформированные на должном уровне фонетические навыки позволят избежать искажение значения лексических единиц, что будет способствовать более успешной реализации коммуникативных целей.

Следует отметить, что этапы формирования аппроксимированного произношения базируются на общепринятых дидактических принципах и традиционно делятся на следующие: объяснение, закрепление, применение, автоматизация и контроль. В процессе формирования фонетических навыков необходимо обратить внимание обучающихся на сходство и различие звукопроизносительных особенностей родного и иностранного языков, что позволит изменить артикуляционную базу и представление обучающихся о ритмико-интонационном оформлении продуктивного иноязычного высказывания. Перед современным педагогом стоит задача — научить обучающихся правильно ставить ударение в лексических единицах разного типа; учитывать ритмические и интонационные особенности изучаемого иностранного языка, ориентироваться в интонационном разнообразии моделей предложений и дифференцировать их на слух.

Фонетические навыки делятся на аудитивные и интонационно-ритмические. Аудитивные навыки включают слуховые, позволяющие дифференцировать фонему, отдельное слово и предложение в целом на изучаемом иностранном языке, а также произносительные навыки, подразумевающие правильную артикуляцию звуков как изолированно, так и в слове, в словосочетании и в предложении. Интонационно-ритмические навыки направлены на правильное интонирование и выделение ритмических групп в продуктивном высказывании.

Целью обучения иностранному языку будущих учителей является формирование коммуникативной компетенции обучающихся на достаточно высоком уровне, который позволяет, с одной стороны, эффективно достигать решения коммуникативной задачи при иноязычном общении, а с другой стороны – правильно организовать процесс обучения иноязычному общению в будущей профессиональной деятельности.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

Формирование фонетических навыков принято осуществлять на основе интуитивно-имитативного и аналитико-лингвистического подходов.

В основе интуитивно-имитативного подхода лежит механизм подражания звуковому составу и ритмическим группам изучаемого иностранного языка. Аналитико-лингвистический подход нацелен на когнитивное усвоение звуков иностранного языка, а именно: на изучение особенностей артикуляционного аппарата при произношении звуков изучаемого иностранного языка, анализ их сходств и различий со звуками родного языка.

Опыт работы по подготовке будущих учителей иностран-

ного языка позволяет сделать вывод о том, что для формирования фонетических навыков на достаточно высоком уровне необходим синтез обозначенных выше подходов. На данном этапе существует разнообразная палитра эффективных средств обучения приближенному к реальному произношению, а именно: скороговорки, поговорки, крылатые фразы, стихотворные вербальные формы, расширяющие лингвистический кругозор обучающихся и знакомящие их с устным народным творчеством страны изучаемого языка. Однако следует отметить, что особая роль при формировании фонетических навыков отводится аутентичным материалам, которые выступают как средство интериоризации полученных знаний по артикуляции, ритмическому оформлению фразовых единиц, а также фонологических особенностей изучаемого иностранного языка. В современной методике обучения иностранному языку принято считать, что аутентичным является материал из оригинального источника, отвечающий требованиям соответствующего фонетического, лексического и грамматического наполнения, информационно естественный и делающий процесс обучения иностранному языку более насыщенным и результативным [1]. Таким образом, посредством использования аутентичных аудиоматериалов реализуется аналитико-лингвистический подход. В то же время предъявляемый обучающимся аутентичный материал позволяет им имитировать артикуляционные, ритмические и интонационные особенности фонетического строя изучаемого иностранного языка, что отвечает требованиям интуитивно-имитативного подхода. Тем не менее, как справедливо отмечает З. И. Трубина, «аутентичные аудиоматериалы помогают решить учебные и образовательные задачи только при правильной организации самого задания, так как материал сам по себе очень информативен» [2, 203].

Нельзя не отметить неоспоримое достоинство аутентичных материалов для повышения коммуникативно-познавательной мотивации обучающихся, что позволяет не только узнать культуру страны изучаемого языка, но и учит ориентироваться в повседневных реалиях. Обучающиеся погружаются в квазиреальные ситуации жизни в стране изучаемого языка:

– они знакомятся при отработке фонетических навыков с такими реалиями бытовой жизни, как объявления, вывески, рекламные проспекты, меню, расписание и так далее;

– им предъявляется продукция средств массовой информации в виде газет, журналов, рекламных роликов, телепередач, интернет-контентов и так далее;

– обучающимся предлагаются поэтические произведения и песенный материал для отработки аудитивных, фонетических и интонационных навыков как с целью ознакомления с культурным наследием страны изучаемого языка, а также для понимания современных реалий.

Владение фонетическими навыками на достаточно высоком уровне позволяет обучающимся воспринимать на слух речь разного уровня, а именно:

– речь средств массовой информации, официальных выступлений, театра и телевидения;

– разговорную речь носителей изучаемого языка;

– некоторые диалектальные особенности изучаемого иностранного языка.

Для достижения поставленной цели обучающиеся должны уметь проводить сравнительно-сопоставительный анализ изучаемых фонетических явлений на всех вышеназванных уровнях

изучаемого иностранного языка. Реализация поставленных целей по формированию фонетических навыков на должном уровне будет более успешной, если в процессе обучения будет систематически использоваться аутентичный песенный материал, который позволит обучающимся не только слышать звуки и правильно произносить их, анализировать интонаемы и осуществлять ритмическое членение фразового единства, но и познакомит с социокультурными аспектами жизни страны изучаемого языка, с ее музыкальной сценой, что представляется особенно важным, поскольку, как утверждают З. И. Коннова и Г. В. Семенова, полноценное формирование всех компонентов социокультурной и социолингвистической компетенций в их диалектическом единстве и взаимодействии способствует овладению обучающимися необходимыми для адекватной межкультурной профессионально-ориентированной коммуникации на иностранном языке социокультурными знаниями и умениями [3].

Нельзя не отметить такие преимущества песенного материала, как тренировка слуховой памяти, активизация аудитивной памяти, формирование познавательного интереса к изучаемому иностранному языку, восприятие аутентичного фонетического образа текста, многократное повторение аутентичного аудитивного контента с целью более эффективного запоминания, а также знакомство с диалектальными вариантами изучаемого иностранного языка.

Работа с песенным материалом может быть разделена на следующие этапы:

– этап предъявления песни. На этом этапе обучающиеся знакомятся с авторами и исполнителями данного музыкального произведения, историей его создания и основной идеей;

– этап закрепления языкового материала. Данный этап предполагает перевод песни, отработку новой лексики и тренировку фонетических особенностей;

– этап воспроизведения песенного материала, базирующегося на проведении аналогии фонетических явлений, а также на употреблении их в процессе речевого взаимодействия.

– этап дидактизации песенного материала. На данном этапе основное внимание уделяется составлению комплекса фонетических упражнений, направленных на отработку основных фонетических явлений и формирование фонетических навыков у обучающихся. На этапе дидактизации будущие учителя иностранного языка готовятся к профессиональной деятельности, осваивая не только фактический фонетический материал изучаемого иностранного языка, но и знакомятся с основными принципами дидактизации учебного материала, конечным продуктом их деятельности на этом этапе является разработка комплекса заданий по конкретному песенному материалу.

3 Результаты (Results)

Представленные выше положения были учтены при создании методических рекомендаций „Moderne Musikszene Deutschlands“ для студентов направления подготовки 44.03.05 — Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки, уровень образования — бакалавриат), направленность (профиль) «Немецкий язык. Английский язык», «Английский язык. Немецкий язык». При выборе песенного материала мы опирались на следующие критерии:

– обучающий содержательный лингвопотенциал песни, предполагающий соответствие содержания изучаемой теме с целью

эффективной интеграции в традиционный процесс обучения иностранному языку. Особое внимание уделяется при этом тренировке грамматических структур, введению новых лексических единиц и их закреплению, знакомству с идиоматическими выражениями, сленговыми и диалектальными явлениями;

– возрастная категория обучающихся и сфера их познавательных интересов. При этом учитываются психолого-педагогические особенности возрастной группы и сфера интересов, определяемые посредством анкетирования;

– темп песни и ее ритмико-интонационные особенности. Предпочтение отдается мелодичным, с хорошо запоминающейся рифмой песням, либо песням, обладающим четким ритмом.

При формировании фонетических навыков у будущих учителей иностранного языка посредством песенного материала мы опирались на следующие положения: индивидуальный характер обучения с учетом уровня языкового развития обучающихся; комплексный характер обучения (связь песенного материала с содержанием рабочей программы дисциплины); фасилитарный принцип взаимодействия всех участников образовательного процесса, предполагающий смену ролей обучающего и обучаемого.

На этапе рефлексии обучающиеся отметили рост уровня сформированности фонетических навыков, позволяющий им более успешно распознавать иноязычную речь на слух, а также более уверенно чувствовать себя в ситуациях речевого иноязычного общения.

4 Обсуждение (Discussion)

Сегодня проблема использования в процессе обучения иностранному языку аутентичных материалов, в том числе песенных

материалов с целью формирования фонетических навыков обучающихся активно обсуждается в научно-педагогическом сообществе. К этому вопросу обращаются как ученые-педагоги, так и практикующие учителя, преподаватели вузов.

Л. В. Варданян и О. Г. Кротова отмечают, что обращение к аутентичному песенному материалу для формирования фонетических навыков обучающихся крайне эффективно и обладает высоким потенциалом, поскольку знакомит студентов с образцами речи носителей языка и особенностями произношения, а также дает возможность выделять наиболее трудные звуки иностранного языка и работать над их произношением при помощи преподавателя [4]. Этой позиции придерживается и Р. И. Агаларова, которая отмечает, что представленный в форме песни или опосредованный песенным содержанием программный материал запоминается обучающимися любой ступени образования более легко и быстро, способствует повышению познавательного интереса к дальнейшему изучению иностранного языка и обладает высоким образовательным потенциалом [5]. В самом деле, музыкально оформленный текстовый материал, представленный в песенной форме и характеризующийся ярко выраженной ритмикой, воспринимается студентами легче и позволяет им развивать их слухопроизносительные навыки, расширять вокабуляр посредством запоминания новых лексических единиц и работать в творческой атмосфере, так как песни всегда положительно воспринимаются обучающимися и позволяют сохранять на достаточно высоком уровне их учебную мотивацию.

М. В. Даричева, О. А. Минеева, А. З. Насиханова и Д. А. Казначеев выделили критерии отбора аутентичного материала для

обучения иностранному языку, такие как аутентичность, эмоционально-положительное влияние, соответствие определенному уровню обучения, тематическая соотнесенность [6]. Эти критерии в целом соотносятся с предложенными нами для отбора аутентичного песенного материала критериями, среди которых содержательный лингвопотенциал песни, ее темп и ритмико-интонационные особенности, соответствующие целевой группе, лишь несколько расширяя их посредством сосредоточения на аутентичности песни и ее эмоциональной окраске, что еще раз подтверждает общность точек зрения на проблему отбора аутентичного песенного материала.

Н. С. Ющенко уделяет особое внимание роли произведений песенного жанра на иностранном языке в формировании музыкального вкуса обучающихся. С точки зрения автора, музыкальное искусство зарубежной эстрады достаточно обширно с точки зрения художественно-эстетического содержания, жанрового и стилового разнообразия, музыкально-поэтического наполнения, исполнительских интерпретаций, поэтому очень важно научить студента ориентироваться в современном музыкальном поле страны изучаемого языка [7]. С этой методической позицией полностью коррелируются разработанные нами методические рекомендации „Moderne Musikszene Deutschlands“, знакомящие обучающихся с современной музыкальной сценой Германии, с исполнителями немецких песен и их творчеством и способствующие более успешному овладению иностранным языком.

В. В. Сквородин и С. С. Василенко справедливо делают акцент на расширении диапазона применения песенного материала в обучении иностранному языку и подчеркивают, что материал такого характера может быть весьма успешно применен как в учебной,

так и во внеурочной деятельности, понимаемой как совокупность образовательных занятий, проходящих в форме, отличной от привычной классно-урочной формы работы с обучающимися, и нацеленных на успешное освоение ими основной образовательной программы [8]. Соглашаясь с этой методической позицией, мы считаем, что сочетание аудиторной и внеаудиторной работы в аспекте изучения аутентичных иноязычных песен обладает высоким потенциалом, так как не на каждом аудиторном занятии ввиду высокой информативной насыщенности есть возможность применения песенного материала в работе со студентами. В рамках внеаудиторной работы со студентами (подготовка к общефакультетским мероприятиям и концертам, студенческая творческая самодеятельность) обращение к аутентичному песенному материалу не только эффективно, но и методически обоснованно, поскольку студенты смогут в непринужденной форме, в атмосфере творчества и сотрудничества освоить содержание того или иного песенного материала, что позитивно скажется на их языковых знаниях, а, следовательно, обеспечит их успешную подготовку к дальнейшей межкультурной коммуникации.

Таким образом, анализ работ ученых и практикующих учителей позволяет сделать вывод о том, что вопрос об использовании в процессе обучения иностранному языку аутентичных песенных материалов достаточно релевантен для современной методической науки. В свою очередь, теоретическая (предложенные критерии для отбора аутентичного песенного материала) и практическая (авторские методические рекомендации „Moderne Musikszene Deutschlands“) значимость проделанной нами работы в целом коррелируется с методическими позициями, наличествующими

в современной лингводидактике.

5 Заключение (Conclusion)

Подводя итоги по формированию фонетических навыков у будущих учителей иностранного языка с использованием аутентичного песенного материала, нельзя не отметить рост уровня сформированности фонетических навыков аппроксимированного произношения, лучшее усвоение интонационных моделей изучаемого иностранного языка, более свободное членение предложений на синтагмы и ритмические группы. Песенный материал знакомит обучающихся с диалектальными и сленговыми фонетическими особенностями произношения. Кроме того, аутентичный песенный материал позволяет обучающимся познакомиться с социально значимыми реалиями, традициями, музыкальной, а также культурной сценой страны изучаемого иностранного языка. Аутентичный песенный материал легко интегрируется в учебный процесс, снимает психологические трудности, способствует созданию благоприятной атмосферы, пробуждает творческий потенциал обучающихся, способствует формированию познавательного интереса.

Этап дидактизации аутентичного песенного материала предполагает его анализ, отбор согласно дидактическим принципам и конкретным учебным целям, выбор соответствующих типов заданий, их разработку и последующую апробацию. Таким образом, происходит включение будущих учителей иностранного языка в квазипрофессиональную деятельность, что обеспечивает их более успешную подготовку к будущей профессиональной деятельности. Обращение к аутентичному песенному материалу обусловлено повышением требований к уровню подготовки выпускников педагогических вузов, которые должны уметь оперировать новыми

техниками и методами обучения с целью повышения качества образования.

Библиографический список

1. Формирование аудитивной компетенции студентов, изучающих иностранный язык, посредством аутентичных материалов / Е. Б. Быстрой [и др.] // Перспективы науки и образования. 2019. № 5 (41). С. 243–261.

2. Трубина З. И. Методические особенности использования аутентичных аудиоматериалов для совершенствования фонетических навыков на уроках иностранного языка в начальной школе // *Crede Experto*: транспорт, общество, образование, язык. 2020. № 3. С. 191–213.

3. Коннова З. И., Семенова Г. В. Активизация познавательной деятельности студентов при формировании социокультурной и социолингвистической компетенций // Известия Тульского государственного университета. 2019. № 4. С. 91–98. (Гуманитарные науки).

4. Варданян Л. В., Коротова О. Г. Формирование фонетических навыков с использованием аутентичного песенного материала на уроках английского языка // Глобальный научный потенциал. 2022. № 12 (141). С. 67–70.

5. Агаларова Р. И. Развитие иноязычных языковых навыков учащихся на средней ступени обучения посредством аутентичного песенного материала // Глобальный научный потенциал. 2021. № 12 (129). С. 54–57.

6. Даричева М. В., Минеева О. А., Насиханова А. З., Казначеев Д. А. Использование песенного материала для совершенствования лексических навыков на уроках иностранного языка // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 6. С. 81.

7. Ющенко Н. С. Пути формирования музыкального вкуса у подростков в процессе освоения вокальных произведений зарубежной эстрады // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2020. Т. 19, № 4 (157). С. 186–193.

8. Сковородин В. В., Василенко С. С. Использование аутентичного песенного материала на внеклассных занятиях // Вестник Московского университета. 2020. № 1. С. 97–109. (20. Педагогическое образование).

Ye. A. Baronenko¹, Yu. A. Reischich², I. A. Skorobrenko³

¹ORCID No. 0000-0001-6638-6610

Docent, Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of German Language and German
Language Teaching Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical
University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: baronenkoea@cspu.ru

²ORCID No. 0000-0001-5980-5450

Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of German Language and German
Language Teaching Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical
University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: raisvihya@cspu.ru

³ORCID No. 0000-0001-6644-4091

Postgraduate of the Department of Pedagogics and Psychology,
Lecturer of the Department of German Language and German Language
Teaching Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: skorobrenkoia@cspu.ru

FORMATION OF PHONETIC SKILLS OF STUDENTS ON THE BASIS OF AUTHENTIC SONG MATERIAL

Abstract

Introduction. The article is devoted to the peculiarities of the formation of future teachers' phonetic skills. Particular attention is paid to the efficiency of the use of authentic song material, which allows to form an approximate pronunciation in the studied foreign language. The purpose of the article is to consider the feasibility of introducing authentic song material into the traditional process of foreign language teaching and to prove its efficiency for more successful perception of foreign phonemes, lexical units, phrasal units and texts by ear, as well as for their correct pronunciation according to phonetic norms.

Materials and Methods. The article discusses the main approaches to the formation of phonetic skills of students, an overview of the main methodological techniques is made. The advantages of using authentic song material are highlighted, which allows to solve effectively the problems of future foreign language teachers' phonetic skills' developing. The authors highlight the stages of work with authentic song material to achieve the goals. Authentic song material allows students to get acquainted with the phonetic features of different levels of the language, as well as with its dialectal and slang phonetic features.

Thanks to this, students learn to perceive, analyze and conduct a comparative characteristic of the phonetic structure of the foreign language being studied.

Results. The authors have identified the main criteria for the selection of authentic song material, namely: the meaningful linguistic potential of the song, its tempo and rhythmic-intonation features corresponding to the task force. These criteria formed the basis of the specially developed methodological recommendations “Modern music scene in Germany”, aimed at more effective formation of phonetic skills.

Discussion. The authors summarize and comprehend the results of the content analysis of works of scientists and practicing teachers on the problem of using authentic song materials in the process of teaching foreign language. It is concluded that the results of the work done by the authors, such as the dedicated criteria for the selection of authentic song material and the content of the developed by the authors methodological recommendations “Modern music scene in Germany”, are mainly correlated with the methodological positions and points of view of other authors and scientists.

Conclusion. The experience of work on the formation of future foreign language teachers’ phonetic skills proves the efficiency of using authentic song material, which allows not only to form an approximate foreign language pronunciation, but also to acquaint them with the cultural realities, traditions and musical scene of the country of the language being studied. The didactization stage makes it possible for students to engage in quasi-professional activities, which helps them in training for a more successful entry into the profession.

Keywords: Future foreign language teachers; Phonetic skills; Approximate pronunciation; Authentic song material; Intuitive-imitative approach; Analytical-linguistic approach.

Highlights:

The intuitive-imitative and analytical-linguistic approaches were analyzed in order to form the phonetic skills of students;

Methods and techniques for the formation of phonetic skills of students are considered, the efficiency of the use of authentic song material is substantiated.

References

1. Bystraj Ye.B., Belova L.A., Vlasenko O.N., Zasedateleva M.G. & Shkitina N.S. (2019), *Formirovanie auditivnoj kompetencii studentov, izuchayushchih inostrannyj yazyk, posredstvom autentichnyh materialov* [Formation of the auditive competence of students studying a foreign language through authentic materials], *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 5 (41), 243–261. (In Russian).

2. Trubina Z.I. (2020), *Metodicheskie osobennosti ispol'zovaniya autentichnyh audiomaterialov dlya sovershenstvovaniya foneticheskikh navykov na urokah inostrannogo yazyka v nachal'noj shkole* [Methodological peculiarities of using authentic audio materials to improve phonetic skills at foreign language lessons in primary school], *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk*, 3, 191–213. (In Russian).

3. Konnova Z.I. & Semenova G.V. (2019), *Aktivizaciya poznavatel'noj deyatelnosti studentov pri formirovanii sociokul'turnoj i sociolingvisticheckoj kompetencij* [Activation of cognitive activity of students in the formation of socio-cultural and sociolinguistic competencies], *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 4, 91–98. (In Russian).

4. Vardanyan L.V. & Korotova O.G. (2022), *Formirovanie foneticheskikh navykov s ispol'zovaniem autentichnogo pesennogo materiala na urokah anglijskogo yazyka* [Formation of phonetic skills using authentic song material in English lessons], *Global'nyj nauchnyj potencial*, 12 (141), 67–70. (In Russian).

5. Agalarova R.I. (2021), *Razvitie inoyazychnyh yazykovyh navykov uchaschihsya na srednej stupeni obucheniya posredstvom autentichnogo pesennogo materiala* [Development of foreign language skills of students at the secondary level of education through authentic songs], *Global'nyj nauchnyj potencial*, 12 (129), 54–57. (In Russian).

6. Daricheva M.V., Mineeva O.A., Nasihanova A.Z. & Kaznacheev D.A. (2020), *Ispol'zovanie pesennogo materiala dlya sovershenstvovaniya leksicheskikh navykov na urokah inostrannogo yazyka* [Using song material to improve lexical skills in foreign language lessons], *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya*, 8, 6, 81. (In Russian).

7. Yushchenko N.S. (2020), *Puti formirovaniya muzykal'nogo vkusa u podrostkov v processe osvoeniya vokal'nyh proizvedenij zarubezhnoj estrady* [Ways of developing musical taste in adolescents in the process

of mastering vocal works of foreign pop], *Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta*, 19, 4 (157), 186–193. (In Russian).

8. Skovorodin V.V. & Vasilenko S.S. (2020), *Ispol'zovanie autentichnogo pesennogo materiala na vneklassnyh zanyatiyah* [The use of authentic song material on the extracurricular activities in the secondary school], *Vestnik Moskovskogo universiteta*, “Seriya 20. Pedagogicheskoe obrazovanie”, 1, 97–109. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 31.05.2023; принята к публикации 02.06.2023.

The article was submitted 29.05.2023; approved after reviewing 31.05.2023; accepted for publication 02.06.2023.

Научная статья

УДК 378.016

ББК 74.02

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.005

И. О. Котлярова¹, А. Д. Чувашова²

¹ORCID № 0000-0003-1109-6995

Профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности, директор научно-образовательного центра «Педагогика непрерывного образования», Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: kotliarovaio@susu.ru

²ORCID № 0000-0002-4224-2791

Старший преподаватель кафедры иностранных языков, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: chuvashovaad@susu.ru

СОВРЕМЕННОЕ ИНЖЕНЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: АСПЕКТЫ И УРОВНИ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация

Введение. В статье обоснована актуальность исследования всех аспектов интеграции как синтеза частей в целое, лежащей как в основе феномена и понятия интегративной готовности инженеров к трудовой деятельности, так и в основе образовательного процесса, предназначенного для достижения этой цели в связи с меняющимися условиями рынка труда и современной геополитической ситуацией. Цель статьи — охарактеризовать уровни и аспекты интеграции в инженерном образовании.

Материалы и методы. Исследование проводилось с опорой на диалектический, системный и интегративный подходы. Представление интеграции на всех её уровнях осуществлялось посредством теоретического анализа, синтеза и классификации. Аспекты интеграции охарактеризованы в ходе анализа стандартов, изучения

© Котлярова И. О., Чувашова А. Д., 2023

Современное инженерное образование: аспекты и уровни интеграции

педагогического опыта и моделирования образовательного процесса. Апробация методического замысла реализации интегрированного образовательного процесса будущих инженеров проводилась в ходе педагогического эксперимента и анализа продуктов деятельности.

Результаты. Охарактеризованы общетеоретический, педагогический и методический уровни интеграции в инженерном образовании и её аспекты с позиции компетенций и целей, содержания образования, организационных методов, форм, средств образования и учебно-педагогического взаимодействия. Описан и апробирован методический замысел реализации интегрированного образовательного процесса будущих инженеров.

Обсуждение. Разработаны не исследованные ранее виды интеграции по основаниям уровней и аспектов инженерного образования, что позволяет внести вклад в развитие теории профессионального образования. Результаты обоснованы теоретически и апробированы экспериментально.

Заключение. Делается вывод о том, что интеграция в инженерном образовании способствует синтезу освоения универсальных и профессиональных компетенций будущих инженеров, что благоприятствует формированию их интегративной готовности к профессиональной деятельности на иностранном языке.

Ключевые слова: интеграция; инженерное образование; междисциплинарная среда; технический английский; профессиональные компетенции; универсальные компетенции.

Основные положения:

– выявлены общетеоретический, педагогический и методический уровни интеграции в инженерном образовании;

– охарактеризованы аспекты интеграции с позиции компетенций и целей, содержания образования, организационных методов, форм, средств образования и учебно-педагогического взаимодействия;

– апробирован методический замысел реализации интегрированного образовательного процесса будущих инженеров.

1 Введение (Introduction)

Ведущей задачей государства является повышение уровня конкурентоспособности страны и создание импортозамещающих технологий мирового уровня. Данная задача может быть решена путем синтеза знаний и умений разных отраслей на основе анализа опыта других стран, что определяет необходимость сотрудничества на международном уровне. Основанием такого сотрудничества является владение будущими инженерами интегрированной компетенцией решения профессиональных задач на иностранном языке. Интегрированная компетенция включает синтез профессиональных компетенций и универсальной компетенции использования иностранного языка в профессиональных целях. Ее освоение свидетельствуют об интегративной готовности будущих инженеров к осуществлению профессиональной деятельности на иностранном языке. Основу интегративной готовности, как и основу соответствующей подготовки инженеров, составляет интеграция. Проблема интеграции исследуется в трудах многих ученых. В образовании интеграция исследована как понятие, дана сущностная характеристика и выявлены этапы интеграционных процессов в образовании [1]; проанализировано понимание интеграции с позиций педагогики и философии [2]. Описан опыт формирования междисциплинарных связей как одного из проявлений интеграции

[3]; выявлены педагогические условия формирования междисциплинарности [4]. Большое число исследований посвящено изучению возможностей дисциплины иностранного языка для профессиональных целей, например, формирование коммуникативной и профессиональных инженерных компетенций средствами иностранного языка [5; 6], использование онлайн-технологий в обучении техническому иностранному языку [7], зарубежный опыт преподавания инженерных дисциплин [8].

Анализ научных исследований свидетельствует о значительном накопленном опыте внедрения межпредметных связей в образовательный процесс, однако, в большинстве случаев интеграция рассматривается как объединение составных частей, а не как синтез на пути к качественно новому знанию или умению. Недостаточная разработанность сущности интеграции как синтеза уровней и аспектов определяет выбор предмета нашего исследования и постановку цели. Цель исследования — охарактеризовать уровни и аспекты интеграции в инженерном образовании. Актуальность нашего исследования обусловлена необходимостью исследования всех аспектов интеграции как синтеза знаний и умений, лежащей как в основе феномена и понятия интегративной готовности инженеров к трудовой деятельности, так и в основе образовательной процесса, предназначенного для достижения этой цели в связи с меняющимися условиями рынка труда и современной геополитической ситуацией. Задачи исследования: представить интеграцию на общетеоретическом, педагогическом и методическом уровнях; охарактеризовать аспекты интеграции с позиции компетенций и целей, содержания образования, организационных методов, форм, средств образования и учебно-педагогического

взаимодействия; апробировать методический замысел реализации интегрированного образовательного процесса будущих инженеров.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

В исследовании мы опирались на идеи диалектического подхода, рассматривая образовательный процесс в движении и постоянном преобразовании от простого к сложному. Системный подход способствовал комплексному описанию уровней интеграции как единого основания образовательного процесса. Междисциплинарные связи как средство реализации системности в обучении и формирования знаний и умений, интегративная готовность будущих инженеров к профессиональной деятельности на иностранном языке, интегрированный образовательный процесс изучены с позиций интегративного подхода. Задача представления интеграции на общетеоретическом, педагогическом и методическом уровнях решалась путем теоретического анализа научно-исследовательской литературы, синтеза полученных данных и их классификации, что позволило представить содержание интеграции на всех уровнях. Аспекты интеграции охарактеризованы в ходе анализа образовательных и профессиональных стандартов, изучения педагогического опыта внедрения междисциплинарных проектов, моделирования образовательного процесса, что способствовало комплексному пониманию взаимосвязей между гуманитарными и техническими науками. Охарактеризованные аспекты легли в основу разработки методического замысла, на основе которого осуществлена апробация интегрированного образовательного процесса. Поставленная задача апробации методического замысла решалась в ходе педагогического эксперимента и анализа продуктов деятельности будущих инженеров.

3 Результаты (Results)

Охарактеризуем результаты решения поставленных задач исследования. Интеграция охарактеризована на трех уровнях. *На общетеоретическом уровне* существуют разные подходы к определению интеграции. Интеграция понимается и как процесс, и как результат [1; 2]. Под интеграцией понимают процессы соединения, взаимодействия, взаимодополнения и объединения [1]. Однако более глубокие исследования различают интеграцию на уровне простого объединения и на уровне синтеза частей в целое [9]. Исходя из предмета нашего исследования, интеграцию следует трактовать как процессы объединения, в основе которых лежит метод синтеза, а результат представляет собой синтезированную целостность. *На педагогическом уровне* интеграция рассматривается в рамках образовательного процесса. Её проявления — это интеграция содержания образования, интеграция методов и организационных форм образования, образовательной среды и интеграция учебно-педагогического взаимодействия. *На методическом уровне* интеграция реализуется на практике, происходит конкретизация всех аспектов интеграции, строятся общие междисциплинарные методики. Интеграция позволяет сопоставить несколько дисциплин и нивелировать проблему дифференциации наук при изучении одного общего объекта.

Дадим описание аспектов интеграции в инженерном образовании. *Интеграция компетенций и целей.* В образовательных стандартах в рамках предмета нашего исследования присутствует универсальная компетенция «способность к коммуникации на иностранном языке» как ожидаемый результат образования. Профессиональные компетенции соответствуют основным видам

профессиональной деятельности инженеров и могут быть классифицированы по областям профессиональной деятельности инженера: в научной и организационно-управленческой деятельности (способность к работе в интернациональных коллективах по вопросам прикладных разработок; осуществление обмена профессиональным опытом на международном уровне и т. д.); в производственной деятельности (проектирование инженерных решений, разработка технической документации; конструирование объектов и т. д.). Для того, чтобы сформировать компетенцию решения профессиональных задач на иностранном языке, необходимо синтезировать универсальную и профессиональные компетенции. Целью становится формирование интегративной готовности инженера к профессиональной деятельности на иностранном языке. Для формирования интегративной готовности нужны интегрированные педагогические средства. Интеграция касается всех компонентов образовательного процесса. *Для интеграции содержания образования* введена и изучается на всех специальностях и направлениях дисциплина «Иностранный язык для специальных целей». Данная дисциплина вводится с целью формирования готовности использования иностранного языка в профессиональной деятельности, она объединяет иноязычную коммуникативную деятельность с профессиональными темами на уровне основных языковых умений, но часто недостаточна для их синтеза. Для того, чтобы нивелировать эту слабую сторону, необходима интеграция содержания дисциплины «Иностранный язык для специальных целей» и других профессиональных дисциплин с целью разработки синтезированных модулей, которые могут быть внедрены в курс одной из дисциплин. Нами обосновано, что такими модулями являются:

лингвистический модуль, содержащий задания на отработку навыков чтения, аудирования, письменной и устной речи в профессиональном контексте; междисциплинарный, содержащий квазипрофессиональные междисциплинарные задания (Чувашова А. Д. Система формирования интегративной готовности к профессиональной деятельности на иностранном языке // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-4. С. 288–292). Типы междисциплинарных заданий должны соответствовать видам профессиональной деятельности инженеров: задания в области научной и организационно-управленческой деятельности и задания в области производственной деятельности. С позиции *интеграции методов, форм, средств образования* как лингвистические, так и междисциплинарные задания могут выполняться в процессе деловой игры, метода проектов, разбора кейса. Смешанная форма обучения реализуется посредством междисциплинарной электронной среды. Этапы разработки среды включают: определение новых функций преподавателя как наставника и помощника, призванного оказать поддержку, контроль и обратную связь обучающимся; освоение методик преподавания в образовательном онлайн пространстве; разработку содержания образования. Среда содержит названные лингвистический и междисциплинарный модули, наполненные соответствующими заданиями. *Интеграция учебно-педагогического взаимодействия* предполагает разработку регламента междисциплинарного взаимодействия субъектов образовательного процесса между собой и со средой. Работа в междисциплинарной электронной среде включает следующие этапы: подбор материала и его структурирование, осуществляемое преподавателями разных дисциплин совместно; курирование работы в среде; контроль и оцени-

вание. Содержание образования, цели, методы, формы, средства и регламент учебно-педагогического взаимодействия характеризуют интегрированный образовательный процесс. Для того, чтобы апробировать этот процесс, необходимо дать его характеристику на методическом уровне.

Представим методический замысел реализации интегрированного образовательного процесса будущих инженеров на примере формирования профессиональной компетенции в области производственной деятельности. Цель — формирование интегративной готовности будущего инженера к производственной деятельности на иностранном языке. Лингвистический модуль междисциплинарной электронной среды содержит задания на отработку основных языковых умений в контексте таких общеинженерных тем, как проектирование, материаловедение, принципы динамики и т. д. Междисциплинарный модуль содержит междисциплинарные задания по видам профессиональной деятельности инженера. В качестве примера мы выбрали профессиональную компетенцию разработки проектной конструкторской и технологической документации. Данная компетенция выбрана неслучайно, преподаватели выпускающих технических кафедр выделяют ее как одну из самых сложных в овладении, а также отмечается недостаточное количество выделяемых часов на освоение этой компетенции на практике. Недостаточное внимание, уделяемое этой компетенции в образовательном процессе, влечет недостаточный для решения профессиональных задач уровень ее освоения. Опишем подробнее содержание междисциплинарных заданий в области производственной деятельности инженера на примере профессиональной компетенции разработки проектной конструкторской и технологической документации.

1. Разработка проектной конструкторской документации. Примеры междисциплинарных заданий: чтение технической документации на английском языке и составление краткого отчета; разработка структуры ТЗ на английском языке по плану (Introduction: purpose and scope; overall description: possibilities, functions, limitations, application; specific requirements); разработка прототипа технического проекта на английском языке.

2. Разработка рабочей технической документации. Примеры междисциплинарных заданий: разработка документации на изделие на английском языке; разработка руководства по эксплуатации на английском языке; разработка руководства по решению технических проблем (troubleshooting guide or instruction manual when facing possible threats and risks).

Междисциплинарные задания в области производственной деятельности инженера на примере профессиональной компетенции разработки проектной конструкторской и технологической документации могут выполняться методом проектов (разработка конструкторско-технологического обеспечения для изготовления высокотехнологичного продукта или какой-либо установки).

Лингвистический и междисциплинарные модули размещены в междисциплинарной электронной среде на базе LMS Moodle. Регламент работы в среде заключается в следующем: преподаватель профильной дисциплины подбирает темы (model-based system engineering, dynamics of flight, sustainable fuel, electrical systems и т. д.), преподаватель иностранного языка составляет глоссарий и пояснения к темам; преподаватели составляют междисциплинарные задания (например, одно из заданий по разработке рабочей технической документации: work out an instruction manual when

facing threats related to aircraft electrical systems e.g. generator failure, bus failure, electrical system fire); преподаватель профильной дисциплины помогает студентам корректно выполнить задания, преподаватель иностранного языка корректирует адекватное языковое оформление выполненных заданий, предоставляет такие инструкции, как troubleshooting guide instructions, how to use instruction vocabulary correctly.

Методический замысел апробирован на базе ЮУрГУ (НИУ) среди студентов выпускных курсов направлений подготовки 24.05.01 «Проектирование, производство и эксплуатация ракет и ракетно-космических комплексов», 02.03.01 «Математика и компьютерные науки», 15.03.05 «Конструкторско-технологическое обеспечение машиностроительных производств». Реализация методического замысла осуществлялась в экспериментальной группе в ходе сравнительного эксперимента. В экспериментальной группе повысилось количество студентов с высоким уровнем синтезированных профессиональных знаний и умений на 38,46 %, а в контрольной группе, где обучение проводилось традиционным путем, — на 17,14 %.

4 Обсуждение (Discussion)

Социальный заказ на подготовку будущих инженеров не всегда учитывается в полной мере при разработке рабочих программ дисциплин. В частности, существует проблема синтеза приобретенных знаний и умений в инженерной профессиональной деятельности. Нами предложен один из способов повышения степени синтеза и систематизации осваиваемых будущими инженерами знаний и умений — формирование их интегративной готовности к профессиональной (научной и организационно-управленческой;

производственной) деятельности на иностранном языке. В настоящей статье были охарактеризованы уровни и аспекты интеграции в инженерном образовании, на примере одного из модулей показана эффективность методического замысла, основанного на идее реализации интегрированного образовательного процесса. Будущие инженеры экспериментальной группы получили ценный опыт осуществления научной, организационно-управленческой и производственной деятельности на иностранном языке.

Содержание образования, разработанные междисциплинарные задания, методы, формы, средства и регламент учебно-педагогического взаимодействия могут быть внедрены в образовательный процесс преподавания других дисциплин на междисциплинарной основе. Полученные результаты исследования могут быть воспроизведены как в образовательном, так и в исследовательском процессе.

5 Заключение (Conclusion)

В исследовании мы рассмотрели интеграцию на общетеоретическом, педагогическом и методическом уровнях, охарактеризовали аспекты интеграции с позиции компетенций и целей, содержания образования, организационных методов, форм, средств образования и учебно-педагогического взаимодействия, апробировали методический замысел реализации интегрированного образовательного процесса будущих инженеров. Интеграция исследована с позиции процессов объединения, в результате чего путем синтеза образуется требуемая синтезированная целостность.

Методический замысел реализации интегрированного образовательного процесса будущих инженеров включал работу в лингвистическом и междисциплинарном модулях. Представлены

примеры междисциплинарных заданий в области производственной деятельности инженера (разработка проектной конструкторской документации, разработка рабочей технической документации). Интегрированные компоненты образовательного процесса успешно апробированы в процессе реализации методического замысла. Будущие инженеры показали высокий уровень синтезированных профессиональных знаний и умений и приобрели опыт осуществления научной, организационно-управленческой и производственной деятельности на иностранном языке.

Библиографический список

1. Кубасов О. П. Интеграция в образовании: сущностная характеристика // Казанский педагогический журнал. 2008. № 10. С. 70–77.
2. Степанец Р. В. Интеграция как гносеолого-педагогический феномен // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 1. С. 95–99.
3. Тюмасева З.И. Почему экологическое образование не выполняет свою основную функцию // Народное образование. 2003. № 2. С. 50–57.
4. Данилова У. Б. Междисциплинарность как основа реализации интегративного подхода к формированию профессиональной культуры // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. № 4. С. 431–436.
5. Беляева Е. В. Освоение студентами коммуникативной компетенции в процессе изучения иностранного языка // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2020. Т. 12, № 3. С. 75–86. (Образование. Педагогические науки).
6. Зеркина Н. Н., Ломакина Е. А., Савинова Ю. А. Проект Extend: процедуры и этапы разработки курса «Иностранный язык для инженеров. Академическое письмо» // Балтийский гуманитарный журнал. 2021. № 1 (34). С. 113–117.
7. Курбакова М. А., Колесникова А. А. Использование приложений в обучении техническому английскому // Язык и культура. 2020. № 49. С. 148–156.
8. Атаманова О. В., Керкешко М. Ф. Технический английский: применение зарубежного опыта к российским программам обучения в школе и в вузе // Современное образование: содержание, технологии, качество. 2020. Т.1. С. 268–270.
9. Сечкина И. В., Сечкин Г. И. Синтез как цель, метод и конечный результат интеграции знаний // Омский научный вестник. 2014. № 3 (129). С.191–192.

I. O. Kotlyarova¹, A. D. Chuvashova²

¹ORCID No. 0000-0003-1109-6995
Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,
Professor at the Department of Life Safety,
Director of the Scientific and Educational Center
“Pedagogy of Lifelong Education”,
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: kotliarovaio@susu.ru

²ORCID No. 0000-0002-4224-2791
Senior Lecturer at the Department of Foreign Languages,
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: chuvashovaad@susu.ru

MODERN ENGINEERING EDUCATION: ASPECTS AND LEVELS OF INTEGRATION

Abstract

Introduction. The article studies the relevance of investigating all aspects of integration as a synthesis of parts into a whole, which is the basis of engineers’ integrated professional readiness and the educational process of its development due to changing labor market conditions along with the current geopolitical situation. The article aims at defining aspects and levels of integration in engineering education.

Materials and Methods. The study is based on dialectical, system and integrative approaches. Integration levels are defined through theoretical analysis, synthesis and classification. Integration aspects are characterized by analyzing standards, studying educational experience and modeling the educational process. The methodological idea of implementing the integrated educational process of future engineers’ training has been tested in the pedagogical experiment through students’ assignments analysis.

Results. The levels of integration (general theoretical, pedagogical and methodological) and aspects of integration (in terms of competences and goals, educational content, organizational methods, forms, means and student-teacher interaction)

have been presented. The methodological idea of implementing the integrated educational process of future engineers' training has been described and tested.

Discussion. The unexplored types of integration have been developed based on the levels and aspects of engineering education, which contributes to the professional education theory development. The results have been proved theoretically and tested experimentally.

Conclusion. The authors came to the conclusion that integration in engineering education helps synthesize the development of engineers' universal and professional competences and therefore contributes to the formation of their integrative readiness to professional activity using foreign language skills.

Keywords: Integration; Engineering education; Interdisciplinary environment; Technical English; Professional competences; Universal competences.

Highlights:

General theoretical, pedagogical and methodological levels of integration in engineering education have been identified;

Aspects of integration in terms of competences and goals, educational content, organizational methods, forms, means and student-teacher interaction have been characterized;

Methodological idea of implementing the integrated educational process of future engineers' training has been tested.

References

1. Kubasov O.P. (2008), *Integratsiya v obrazovanii: sushchnostnaya harakteristika* [Integration in Education: Essential Characteristics], *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 10, 70–77. (In Russian).
2. Stepanets R.V. (2014), *Integratsiya kak gnoseologo-pedagogicheskiy fenomen* [Integration as an epistemological and pedagogical phenomenon], *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1, 95–99. (In Russian).
3. Tyumaseva Z.I. (2003), *Pochemy ekologicheskoe obrazovanie ne vypolnyaet svoyu funktsiyu* [Why does the environmental education fails to fulfill its primary function?], *Narodnoe obrazovanie*, 2, 50–57. (In Russian).
4. Danilova U.B. (2020), *Mezhdistsiplinarnost' kak osnova realizatsii integrativnogo podhoda k formirovaniyu professional'noy kul'tury*

[Interdisciplinarity as the basis for realization of integrative approach to forming professional culture], *Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki*, 2, 431–436. (In Russian).

5. Belyaeva E.V. (2020), *Osvoenie studentami kommunikativnoy kompetentsii v protsesse izucheniya inostrannogo yazyka* [Development of students' communication skills in a foreign language training], *Vestnik Yuzhnoural'skogo gosudarstvennogo universiteta*, "Seriya. Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki", 12 (3), 75–86. (In Russian).

6. Zerkina N.N., Lomakina E.A., & Savinova Yu.A. (2021), *Proekt Extend: protsedury i etapy razrabotki kursa "Inostranny yazyk dlya inzhenerov. Akademicheskoe pis'mo* [Project Extend: Procedures and stages of development of the course "Foreign Language for Engineers. Academic Writing"], *Baltiiskiy gumanitarnyy zhurnal*, 1 (34), 113–117. (In Russian).

7. Kurbakova M.A. & Kolesnikova A.A. (2020), *Ispol'zovanie prilozheniy v obuchenii tehnikeskomy angliiskomy* [Using apps to teach technical English], *Yazyk i kul'tura*, 49, 148–156. (In Russian).

8. Atamanova O.V. & Kerkeshko M.F. (2023), *Tehnicheskyy angliiskiy: primeneniye zarubezhnogo opyta k rossiyskim programmam obychneniya v shkole i v vuze* [Technical English: applying foreign experience to Russian secondary school and university educational programs], *Sovremennoe obrazovanie: sodержanie, tehnologii, kachestvo*, 1, 268–270. (In Russian).

9. Sechkina I.V. & Sechkin G.I. (2014), *Sintez kak tsel', metod, i konechnyy resul'tat integratsii znaniy* [Synthesis as the goal, method, and end result of knowledge integration], *Omskiy nauchnyy vestnik*, 3 (129), 191–192. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 19.05.2023; принята к публикации 22.05.2023.

The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 19.05.2023; accepted for publication 22.05.2023.

Научная статья

УДК 37.013.2+371.4

ББК 74.00

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.006

С. А. Кулакова

ORCID № 0009-0008-0884-3527

Ассистент кафедры «Психология личности и специальной педагогики»
Гуманитарного института, Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир, Российская Федерация.

E-mail: flk33@mail.ru

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация

Введение. В данной статье предпринята попытка раскрыть отечественный опыт предупреждения противоправного поведения подростков как наименее защищенных слоев населения. Превентивная работа ведется исходя из возрастных, психолого-физиологических, социальных особенностей подростков.

Материалы и методы. Статья основана на материалах диссертационного исследования автора по проблемам педагогической профилактики противоправного поведения старшеклассников. Автор применяет методы контент-анализа научной литературы по исследуемой проблеме, диагностические беседы с подростками, их анкетирование, методы моделирования.

Результаты. В статье акцентируется педагогическое предупреждение профилактики противоправного поведения подростков, не игнорируя при этом межпредметные связи. Автор уделяет внимание решению изучаемых проблем представителями

© Кулакова С. А., 2023

психологического, юридического, социологического и медицинского направлений.

Обсуждение. Подростки из группы социального риска нуждаются в следующих мерах воздействия: актуализации интереса к жизни и конструктивным формам досуга, воспитания ответственности за свои поступки раскрытии творческого потенциала, креативного ресурса, способностей, индивидуальных возможностей. Необходимо активизировать нравственную составляющую подростков при занятии ими любимым видом деятельности.

Заключение. В статье делается вывод о значении интегративного межведомственного подхода профилактики противоправного поведения подростков. Автор подчеркивает необходимость организации рационального проведения подростками свободного времени.

Ключевые слова: подростки; противоправное поведение; предупреждение; отечественный опыт; педагогическое и психологическое направление профилактики.

Основные положения:

- предлагается педагогическая модель «Профилактика противоправного поведения старшеклассников в общеобразовательных организациях;
- выявлены интегративный и эхомологический подходы как наиболее значимые в решение поставленной проблемы.

1 Введение (Introduction)

Кардинальные изменения, происходящие в современном российском обществе, не могут не отразиться на поведенческой стратегии наиболее виктимных слоев населения — детей, подростков и молодежи. Смена общественно-политической парадигмы,

рыночные отношения, деформация социальных отношений, духовный вакуум привели к росту противоправной поведенческой стратегии подростков вследствие их социальной незрелости, отсутствия социального иммунитета, достойного уровня правосознания, нравственно-правовой культуры.

Являясь следствием неблагоприятного социального развития и дезадаптации, противоправное поведение подростков выражается в нарушениях моральных и правовых норм общества, в асоциальном поведении, деформации системы ценностей и социальных установок формирующегося человека.

Вопросы профилактики противоправности несовершеннолетних никогда не переставали волновать людей, не является исключением и современная Россия.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

Анализ теоретического и практического опыта превенции, нацеленной на преодоление противоправного поведения, выявил значительный багаж знаний и экспериментов по коррекции правового поведения людей, в том числе и подростков. Данная деятельность традиционно осуществлялась специалистами в различных отраслях знаний. Превентивная деятельность нацелена на решение особых задач, специфичных для каждого из направлений исследования. Для решения таких задач каждой наукой используются специальные методы и приемы, а также специфичные способы оценки результатов профилактики.

Это обстоятельство дает возможность решать разнообразные цели и задачи, применять различные по содержанию, способу действия и направленности формы и методы профилактической работы, по разным критериям оценивать ее результаты [1]. Но

приходится констатировать, что практическая профилактическая работа часто нацелена на пресечение конкретных правонарушений, т.е. не на причинах явления, а на следствии.

В рамках исследовательской работы по профилактике противоправного поведения старшеклассников автор разработала педагогическую модель «Профилактика противоправного поведения старшеклассников в общеобразовательных организациях», сделана попытка объединения усилий различных субъектов профилактики. При ее разработке и реализации были использованы теоретические методы, такие как анализ, синтез, моделирование и эмпирические методы — анкетирование, тестирование, беседа, интервью, констатирующий, формирующий и контрольный виды педагогического эксперимента, статистические методы (Кулакова С. А. Модель профилактики противоправного поведения старшеклассников // Вестник ВлГУ. 2018. № 33 (52). С. 87–98. (Педагогические и психологические науки).

3 Результаты (Results)

Еще несколько лет назад наиболее распространенными формами среди несовершеннолетних были преступления против собственности, кражи, грабежи. Они существуют и в современной действительности, но совершаются более изощренно, жестоко. Появились группировки экстремистской направленности, совершаются террористические акты, убийства по заказу против самых слабых и незащищенных — детей, пожилых людей и инвалидов. Все больше преступлений совершаются несовершеннолетними вследствие полиаддикции, когда, находясь в измененном состоянии сознания, под влиянием поли активных веществ (ПАВ), они погружаются в виртуальный мир и, будучи не в состоянии отличить

конструктивную информацию от деструктивной, могут стать жертвой криминальных лидеров и их сообществ, либо совершить противоправные деяния самим как в реальном, так и в виртуальном пространстве [2].

Мы разделяем мнение исследователей А. В. Морозова и Н. И. Никитова в том, что чем младше ребенок и чем чаще наблюдается у него антисоциальное поведение в бытовой жизни, тем быстрее он возьмет его за образец подражания и будет экстраполировать [3].

Сотрудничая со школьным психологом, педагоги организуют тренинги по развитию коммуникативных навыков подростков, повышающих их самооценку, самопринятие, саморегуляцию, уровень эмоционального контроля, и, как следствие, понижающие желание преступать закон и совершать противоправные поступки. Опираясь на социальную зрелость, нравственную устойчивость, подростков учат коммуницировать с деструктивными лидерами в рамках деловых и ролевых игр, квестов, кейс-стади, панельных дискуссий, информационного лабиринта, интеллектуального футбола.

Опрос педагогов образовательных организаций города Владимир показал, что, осуществляя профилактику противоправного поведения подростков, они опираются на концепцию, исходящих из постулата, что реализация данного вида деятельности возможна при апробации программ, помогающих несовершеннолетним усвоить социальные нормы и правила поведения, принятых в российском обществе.

Разработанная нами программа «Профилактика противоправного поведения старшеклассников в общеобразовательных

учреждениях» информирует исследуемую категорию о правомерной поведении через образцы поведенческой стратегии людей из жизни, литературных произведений,

С целью большей эффективности программы, мы считали необходимым организовать обучение учителей в рамках программы, содержащей лекции и практические занятия. Курс обучения предполагает изучение 8 тем в течение 30 академических часов. Целью обучения является осознание педагогическими работниками реального уровня противоправности обучающихся, обучение их диагностическим методикам, предложения контента и методики предупредительной работы со старшеклассниками. Такое обучение может проводиться на педагогических советах, заседаниях методических объединений, в рамках семинаров с участием представителей разных организаций, участвующих в превентивной деятельности, научно-практических конференциях, в ходе самообразования и др.

По содержанию обучение предполагало ознакомление с новинками методики воспитания старшеклассников, имеющих проблемы в правовом поле, передовыми разработками по его профилактике противоправности, анализ проблем нравственно-правового воспитания, превенции социальных девиаций старшеклассников, разработку методических материалов для уроков и внеклассных мероприятий. Учителям предлагался библиографический список трудов по данной проблематике. Организация педагогической работы со старшеклассниками предполагала учет специфических деталей. Во-первых, это объекты превенции:

- сами старшеклассники;
- родители обучающихся и их родственники, привносящие

в работу элементы предупреждения социального неблагополучия в семье и другие проблемы;

– учителя.

Во-вторых, это многообразие средств и специфичность методики профилактической работы, включая освоение и использование дистанционных и инновационных технологий (Zoom, Skype, Teams, Chatium, Moodle, Webinar). В-третьих, взаимное признание роли семьи и школы в нравственном и правовом воспитании подростка. В-четвертых, преемственность, системность и последовательность в профилактической деятельности.

Важным аспектом является привлечение к превентивной работе родственников испытуемых с целью повышения ее качества. Взаимодействие школы и семьи в профилактической работе является необходимым и обязательным, поскольку, во-первых, родственники могут быть источником криминальных установок, направленности и ценностей старшеклассников, что требует наблюдения, изучения и коррекции; во-вторых, родственники могут оказать на подростков положительное воздействие и стать субъектами профилактической деятельности.

Работа с родственниками подростков предусматривает:

– обеспечение значимости и актуальности специальной профилактической работы с обучающимися;

– создание в семье такой атмосферы, когда родственники сами соблюдают закон; создают тенденцию для формирования социально-правильных ценностных ориентаций старшеклассника;

– применение комплекса средств, форм и методов профилактики противоправности в семье.

Мы считаем значимой проведение как общей, так и специальной профилактики. Так, общая профилактика ориентирована на всех родителей старшеклассников и проводилась в групповых формах (беседы и обсуждения, консультации, лекции, создание специальных групп в социальных сетях, разработка информационного сайта). Специальная работа проводилась отдельно с родителями школьников, вошедших в группу социального риска и склонных к нарушениям права и морали, она сложна и специфична. В специальной профилактике целесообразно использовать индивидуальные формы педагогического воздействия: педагогическое и юридическое консультирование родственников старшеклассника, совместные беседы специалистов с подростком и членами его семьи и др.

Конструктивное взаимодействие учителей и родителей дало преподавателям дополнительную информацию о самих учениках, атмосфере в их семьях, о характере их взаимоотношений с родственниками, позволило обогатиться информацией, опытом, методами и приемами профилактической деятельности.

Для успешного правового воспитания и формирования стабильного правомерного поведения старшеклассника как его результата необходима организация его социального окружения, где все участники нетерпимы к нарушениям закона. Это может стать смысловым фоном для успешной социализации старшеклассников, развития личности подростка, формирования его системы просоциальных ценностей и приоритетов. Правопослушная воспитывающая среда является духовным, информационным, событийным наполнением жизни старшеклассника, создает комплекс условий для его социализации, позволяет старшеклассникам самореализовываться, находить радость в творческой деятельности

в рамках закона, приобретать навыки правоупослушного поведения. Воспитывающая среда является естественной и логичной системой факторов, в которых происходит развитие личности и социализация обучающегося, его нравственного и правового воспитания. Эффективным условием развития позитивной воспитывающей среды для старшеклассников является организация школьного самоуправления. Мы полагаем, что наибольший эффект имело участие старшеклассников в работе комиссии по разрешению конфликтов в школе. Предоставленная возможность обсуждать конфликты, открыто выражать свое мнение о их причинах, предмете, поведении и целях участников, предлагать способы разрешения ситуаций и меры по их профилактике привело к повышению ответственности обучающихся.

Еще одним фактором улучшения процесса профилактики противоправности стало создание комфортной среды превентивного процесса. Доброжелательная атмосфера в школе создавалась благодаря конструктивному взаимодействию участников процесса и здоровых отношениям между ними. Формирование умений адекватно ситуации выражать свои чувства и отношения дали возможность испытуемым обучиться приемам избегания конфликтов деструктивного типа, получить навыки конструктивного их разрешения. Для реализации этого условия применялись индивидуальные и групповые беседы с обучающимися, обсуждение проблем, дискуссиям по интересующим их вопросам. Мы полагаем, что применение активных форм обучения и воспитания, предоставляющих старшекласснику открыто выражать свое мнение и отстаивать его, может привести к правильной организации воспитывающей среды, стимулирующей решение сложных нравственных и правовых проблем.

Особенностью правового воспитания старшеклассников заключается в специфике их восприятия мира: они реагируют на жизненные реалии через собственные фильтры правильности и справедливости. Они заинтересованы в изучении действующих норм поведения, хотят знать свою степень соответствия правопослушности, иметь информацию о правомерных способах и средствах защиты своих прав и интересов. Но, мы считаем, что более эффективным является не простое знание правовых норм, а осознание их социальной ценности и значения, умение встраивать свое поведение в рамки закона и морали, осознание социальной правильности и справедливости такого поведения.

Воспитание ценностно-правовой основы поведения старшеклассников содержало беседы с ними родителей, воспитание положительным примером законопослушного поведения родителей и других членов семьи, их правомерных ценностных ориентаций; учителя применяли социально-психологические тренинги, активные методы обучения и воспитания. Внутренние факторы правового воспитания, самоанализ, самокритика и др., требовали внимательного наблюдения, контроля и тактичной корректировки со стороны педагогов и родителей.

4 Обсуждение (Discussion)

Педагогический инструментарий профилактики противоправного поведения несовершеннолетних направлен на подростков из группы социального риска с низким уровнем правовой и нравственной воспитанности, ведомых, инфантильных, не обладающих аналитическим мышлением [4]. Задача родителей и педагогов — «разбудить» таких подростков, актуализировать у них интерес к жизни, к конструктивным формам проведения досуга, помощи

нуждающимся, приобретения ответственности за свои поступки и избрание правомерной поведенческой стратегии как единственно возможной в своей жизни [5].

Учреждения дополнительного образования должны продумать организацию досуга несовершеннолетних, опираясь на эхомологический подход, рациональное проведение свободного времени, когда, отдыхая, подростки знакомятся с новыми видами деятельности и ощущают свою социальную значимость и востребованность. Педагоги и психологи в рамках первичной профилактики в образовательных организациях города Владимира работают с подростками из группы социального риска, у которых риск совершить противоправные деяния наиболее высокий.

Мы убеждены, что педагогическая профилактика подростковой противоправности должна быть нацелена на раскрытие их творческого потенциала, креативного ресурса, способностей, индивидуальных возможностей, обеспечивающих успешную самореализацию. Нельзя не согласиться с Г. Г. Федоровой, делающей акцент на необходимости активизации нравственной составляющей подростков при занятии ими любым видом деятельности — спортивной, творческой, волонтерской и другими [6]. Родители и педагоги должны знакомить подростков с основополагающими ценностными ориентациями, составляющими ядро духовности личности. Патриотизм, гражданственность, чувство долга, ответственность, честь — аксиома поведенческой стратегии несовершеннолетних, образцы которой они должны наблюдать у авторитетных и значимых для них взрослых [7].

5 Заключение (Conclusion)

Таким образом, профилактика противоправного поведения несовершеннолетних имеет явно актуальный характер в России XXI века. Это обусловлено тем, что количество подростков, демонстрирующих противоправное поведение, остается весьма значимым. Очевидно, что превентивная деятельность имеет междисциплинарный характер, но приоритетное место в предупредительной работе с подростками занимает ее педагогическая составная часть. Интеграция педагогов, семьи и самих подростков с опорой на теорию реактивного сопротивления, традиционные и инновационные технологии может дать устойчивый результат о сознательном выборе старшеклассниками правомерной поведенческой стратегии.

Под предупреждением противоправного поведения подростков мы понимаем интегративное явление, обусловленное реализацией и постулатами превентивной педагогики, теории реактивного сопротивления, традиционных и инновационных педагогических и иных технологий, положительно влияющих на правомерность в поведении подростка. Не отрицая значение интегративного межведомственного подхода профилактики противоправного поведения подростков, мы считаем, что рациональное проведение подростков своего свободного времени поможет им сформировать уважительное отношение к Родине, людям, ответственность за свои действия, сформировать достойный уровень правовой культуры и правосознания.

Библиографический список

1. Белоусова И. В., Осипов В. М. К вопросу о девиантном поведении подростков // Современное образование: Актуальные вопросы, достижения и инновации. Пенза : Наука и Просвещение, 2019. С. 127–129.
2. Самосват О. И., Брежнева Т. С., Шмеерова Е. Р. Эффективность бло-

кировки деструктивных групп в социальных сетях // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2020. № 1. С 109–122.

3. Морозов А. В., Никитов Н. И. Формирование адекватных нравственных ориентиров у несовершеннолетних как фактор профилактики девиантного и делинквентного поведения // Научное обеспечение психолого-педагогической и социальной работы в уголовно-исполнительной системе : сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 25-летию со дня образования психологической службы уголовно-исполнительной системы. Рязань : Академия права и управления ФСИН России 2017. С. 666–679.

4. Кревиц А. В. Индивидуальное сопровождение несовершеннолетних и их семей, находящихся в конфликте с законом, как психолого-педагогическая проблема. // Вопросы педагогики. 2019. № 6–1. С. 53–56.

5. Фортова Л. К. Юдина А. М. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности // Перспективы науки. 2022. № 7 (154). С. 142–144.

6. Федорова Г. Г. Делинквентное поведение несовершеннолетних и пути его // Социальная педагогика. 2017. № 4-5. С. 61–69.

7. Беспалов, Ю.Ф. Трудная жизненная ситуация ребенка в РФ: социально-правовой аспект // Нотариус. 2018. № 3. С. 30–33.

S. A. Kulakova

¹ORCID No. 0009-0008-0884-3527

Assistant at the Department “Personality Psychology and Special Pedagogy” of the Humanitarian Institute, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov, Vladimir, Russia.

E-mail: flk33@mail.ru

DOMESTIC EXPERIENCE IN PREVENTING ILLEGAL BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Abstract

Introduction. This article attempts to reveal the domestic experience of preventing illegal behavior of adolescents as the least protected segments of the population. Preventive work is carried out based on the age, psychological, physiological, and social characteristics of adolescents.

Materials and Methods. The article is based on the materials of the author's dissertation research on the problems of pedagogical prevention of illegal behavior of high school students.

The author uses methods of content analysis of scientific literature on the problem under study, diagnostic conversations with adolescents, their questionnaires, modeling methods.

Results. The article focuses on the pedagogical prevention of the prevention of illegal behavior of adolescents, while not ignoring intersubject connections. The author pays attention to the solution of the studied problems by representatives of psychological, legal, sociological and medical directions.

Discussion. Adolescents from the social risk group need the following measures of influence: actualization of interest in life and constructive forms of leisure, education of responsibility for one's actions, disclosure of creative potential, creative resource, abilities, individual capabilities. It is necessary to activate the moral component of adolescents when they engage in any kind of activity.

Conclusion. The article concludes about the importance of an integrative interdepartmental approach to the prevention of illegal behavior of adolescents. The author emphasizes the need to organize the rational spending of free time by teenagers.

Keywords: Teenagers; Illegal behavior; Prevention; Domestic experience; Pedagogical and psychological direction of prevention.

Highlights:

The pedagogical model “Prevention of illegal behavior of high school students in general education organizations” has been developed;

The integrative and ecomological approaches are justified as the most significant in solving the problem.

References

1. Belousova I.V. & Osipov V.M. (2019), *K voprosu o deviantnom povedenii podrostkov* [On the question of deviant behavior of adolescents], *Sovremennoe obrazovanie: Aktual'nie voprosi, dostizhenija, innovasii (Sbornik statey)* [Modern education: Current issues, achievements and innovations (A collection of articles)], Nauka i Prosveshcheniye, Penza, pp. 127–129. (In Russian).
2. Samosvat O.I., Brezhneva T.S. & Shmeerova E.R. (2020), *Effek-*

tivnost' blokirovki destruktivnih grupp v social'nih setjah [The effectiveness of blocking destructive groups in social networks], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 1, 109–122. (In Russian).

3. Morozov A.V. & Nikitov N.I. (2017), *Formirovanie adekvatnih nravstvennih orientirov u nesovershennoletnih kak factor profilactiki delinkventnogo povedenija* [Formation of adequate moral guidelines in minors as a factor of prevention of deviant and delinquent behavior], *Sbornik materialov Vserossijskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvjashchennoj 25-letiu so dnja obrazovaniya psihologicheskoy skuzbi ugolovno-ispolnitel'noj sistemy "Nauchnoe obespehenie psihologo-pedagogicheskoy I social'noj raboti v ugolovno-ispolnitel'noj sisteme"* [Collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the formation of the psychological service of the penal system "Scientific support of psychological, pedagogical and social work in the penal system"], *Akademija prava i upravlenija Federal'noy sluzhby ispolneniya nakazaniy Rossii, Rjazan'*, pp. 666–679. (In Russian).

4. Krevits A.V. (2019), *Individual'noe soprovozdienie nesovershennoletnih i ih semej, nahodjaschihsja v konflikte s zakonom, kak psihologo-pedagogicheskaja problema* [Individual support of minors and their families in conflict with the law as a psychological and pedagogical problem] *Voprosi pedagogiki*, 6-1, 53–56. (In Russian).

5. Fortova L.K. & Yudina A.M. (2022), *K voprosu o konceptual'nih osnovah vospitaniya lichnosti* [On the question of the conceptual foundations of personality education], *Perspektivi nauki*, 7 (154), 142–144. (In Russian).

6. Fedorova G.G. (2017), *Delinkventnoe povedenie nesovershennoletnih I puti ego preduprezdenija* [Delinquent behavior of minors and its ways prevention], *Social'naja pedagogika*, 4-5, 61–69. (In Russian).

7. Bespalov Yu.F. (2018), *Trudnaja zhiznennaja situacija rebenka: social'no-pravovoj aspect* [The difficult life situation of a child in the Russian Federation: socio-legal aspect], *Notarius*, 3, 30–33. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 15.05.2023; принята к публикации 18.05.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 15.05.2023; accepted for publication 18.05.2023.

Научная статья

УДК 378.4 : 800

ББК 74.489 : 81.1

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.007

Е. Ю. Никитина¹, О. Ю. Афанасьева², А. С. Солоницына³

¹ORCID № 0000-0001-9550-4700

Профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и методики обучения русскому языку и литературе, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: elenaurievna@bk.ru

²ORCID № 0000-0001-9289-1573

Доцент, доктор педагогических наук, заведующий кафедрой английской филологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: afanasevaou@cspu.ru

³ORCID № 0000-0001-5164-1041

Преподаватель кафедры английской филологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: solonitsynaas@cspu.ru

МЕСТО ЛИНГВОДИДАКТИКИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация

Введение. Одной из центральных проблем подготовки учителя иностранного языка в высшей школе выступает отбор содержания образования и, в частности, определение места лингводидактики в структуре образовательной программы и ее роли в формировании профессионального сознания выпускника. Для решения этой задачи необходимо провести демаркационную линию между

© Никитина Е. Ю., Афанасьева О. Ю., Солоницына А. С., 2023

Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, № 3, 2023

лингводидактикой и методикой обучения иностранным языкам как дисциплинами, участвующими в педагогическом становлении студентов, но при этом выполняющими различные образовательные функции.

Материалы и методы. Ведущим методом исследования является анализ психолого-педагогической, лингводидактической и методической литературы, посвященной вопросам профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка в педагогическом вузе. Большое значение имеет также обобщение обширного педагогического опыта авторов статьи в качестве преподавателей высшей педагогической школе на уровнях бакалавриата и магистратуры.

Результаты. Проведенное исследование показало, что оптимальный уровень профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка может быть достигнут с опорой на взаимодействие и генетические связи между ведущими педагогическими дисциплинами — лингводидактикой и методикой обучения иностранному языку. Овладение этими дисциплинами происходит по законам индукции: от частных знаний о методах обучения к межпредметному теоретическому осмыслению иноязычного образования в терминах лингводидактики.

Обсуждение. Целесообразно включить проблематику лингводидактики в содержание образования на уровне магистратуры по направлению «Педагогическое образование» после того, как на уровне бакалавриата усвоена система методических знаний и пройдены соответствующие производственные практики. При таком построении образовательной траектории в полной мере возможно реализовать методологическое значение лингводидактики

в ходе выполнения исследовательских проектов и формирования научно-исследовательских умений будущих учителей; опираться на межпредметный характер лингводидактики при использовании ее закономерностей в проектировании и реализации образовательного процесса; разрабатывать лингводидактическую (педагогическую) модель языка с целью оптимизации процесса его изучения.

Заключение. Результаты исследования могут быть использованы в процессе проектирования основных профессиональных образовательных программ на различных уровнях подготовки учителей иностранного языка в педагогическом вузе. При этом должен быть реализован принцип преемственности обучения, в контексте иноязычного образования выражающийся в движении от конкретного к абстрактному — от эмпирических знаний в рамках методики обучения к обобщенному знанию в широком плане лингводидактики.

Ключевые слова: лингводидактика; методика обучения иностранным языкам; бакалавриат; магистратура; высшая школа; профессиональная подготовка; будущий учитель иностранного языка.

Основные положения:

– лингводидактика, являясь дисциплиной более высокого по отношению к методике педагогического плана, в системе профессиональной подготовки будущего учителя иностранного языка играет роль теории и методологии иноязычного образования;

– лингводидактика как дисциплина, входящая в программу подготовки учителя иностранного языка, выполняет ряд функций в иноязычном образовании: целеполагательную, методологическую, междисциплинарно-синтезирующую;

– в процессе профессиональной подготовки учителя иностранного языка лингводидактике отводится роль теоретического обобщения мультидисциплинарного знания, полученного студентами на уровне бакалавриата.

1 Введение (Introduction)

В последние десятилетия одним из принципиальных вопросов в контексте теоретического осмысления иноязычного образования была взаимосвязь методики обучения иностранным языкам и лингводидактики, в связи с чем сложились различные методологические подходы к их соотношению. Хотя отнюдь не все согласны с рассмотрением методики и лингводидактики как самостоятельных дисциплин, все более очевидным становится понимание того, что лингводидактика — это особый, более высокий, чем методика, уровень педагогической науки, на котором создается лингводидактическая модель языковой личности, имеющая методологическое значение для методики обучения языкам как для исключительно прикладного знания, применяемого в образовательной практике [1].

Современная лингводидактика фокусирует свое внимание на путях формирования вторичной языковой личности как цели обучения иностранным языкам [2]. Сформулированная таким образом цель иноязычного образования означает принципиально новый подход к обучению иностранным языкам и к преподаванию лингвистических дисциплин в целом. Иными словами, иноязычный образовательный процесс направлен не на сопоставление отдельных языковых явлений, а на сопоставление лингвоконцептуальных систем в пределах мировой культуры и составляющих ее национальных культур.

Сформированная вторичная языковая личность отличается владением колоссальным объемом внеязыковой, культурной информации; широкой осведомленностью о базовых элементах различных концептосфер; способностью к успешному социальному взаимодействию с представителями иной культуры; толерантным отношением ко всем проявлениям культурного многообразия; использованием языка как инструмента не только межъязыкового, но и, прежде всего, межкультурного общения.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

В основе исследования лежит всесторонний анализ научно-педагогической литературы по проблемам целей и содержания иноязычного образования, сущности и эволюции лингводидактики как отдельной педагогической дисциплины, взаимоотношения лингводидактики и методики обучения иностранным языкам как дисциплин, формирующих профессиональное сознание будущего учителя иностранного языка [3, 4, 5, 6, 7, 8 и др.).

Ряд сделанных авторами статьи выводов опирается на анализ и обобщение их опыта работы в качестве преподавателей высшей школы на уровне бакалавриата и руководителей магистерских программ по направлению подготовки «Педагогическое образование».

В ходе исследования также нашли применение педагогическое наблюдение, анкетирование и опрос студентов и преподавателей гуманитарно-педагогического университета.

3 Результаты (Results)

Выводы, сделанные по итогам исследования, в значительной степени базируются на данных, полученных в результате бесед, опросов и анкетирования, проведенных среди студентов-ма-

гистрантов до и после изучения дисциплины «Актуальные проблемы лингводидактики».

Первая серия вопросов была предложена студентам до того, как после окончания курса бакалавриата они приступили к обучению на уровне магистратуры.

Результаты опроса показали, что многие студенты недостаточно ориентируются в проблеме целеполагания, недооценивая такую цель иноязычного образования, как формирование вторичной языковой личности. Также, имея слабое представление о содержании лингводидактики как академической дисциплины и не видя существенной разницы между лингводидактикой и методикой обучения иностранному языку, магистранты не особо полагаются на курс лингводидактики как верный способ развития их профессиональной компетентности (Таблица 1).

В конце первого года обучения после освоения дисциплины «Актуальные проблемы лингводидактики», производственной педагогической практики и практики по НИР магистрантам было предложено ответить на вопросы, в целом корреспондирующие с вопросами первой анкеты (Таблица 2).

Таблица 1 — Опрос магистрантов в начале курса обучения

Table 1 — Survey of undergraduates at the beginning of the course of study

Вопрос	Количество студентов		
	Да, %	Нет, %	Затруднились ответить, %
1 Считаете ли вы, что цель иноязычного образования состоит в формировании вторичной языковой личности?	30	45	25
2 Считаете ли вы, что цель иноязычного образования состоит в обучении иностранному языку?	70	20	10
3 Видите ли вы существенные различия между методикой обучения иностранному языку и лингводидактикой?	22	38	40
4 Считаете ли вы, что содержание курса лингводидактики в определенной мере повторяет содержание методики?	51	32	17
5 Считаете ли вы, что уровень вашей методической подготовки достаточен для работы в качестве учителя иностранного языка?	64	25	11
6 Ожидаете ли вы, что ваше профессиональное сознание изменится (вырастет качественно) после изучения курса лингводидактики?	40	38	22

Таблица 2 — Опрос магистрантов после изучения дисциплины «Актуальные проблемы лингводидактики»

Table 2 — Survey of undergraduates after studying the discipline "Actual problems of linguodidactics"

Вопрос	Количество студентов		
	Да, %	Нет, %	Затруднились ответить, %
1 Считаете ли вы, что цель иноязычного образования состоит в формировании вторичной языковой личности?	90	05	05
2 Считаете ли вы, что цель иноязычного образования состоит в обучении иностранному языку?	05	75	20
3 Видите ли вы существенные различия между методикой обучения иностранному языку и лингводидактикой?	80	12	08
4 Считаете ли вы, что содержание курса лингводидактики в определенной мере повторяет содержание методики?	20	70	10
5 Считаете ли вы, что уровень вашей методической подготовки после окончания бакалавриата был вполне достаточен для работы в качестве учителя иностранного языка?	40	45	15
6 Считаете ли вы, что ваше профессиональное сознание изменилось после изучения курса лингводидактики?	80	15	05
7 Считаете ли вы, что освоение лингводидактики повлияло на ваше понимание целей и методологии научно-исследовательской работы?	70	10	20

Итоги опроса демонстрируют существенный сдвиг в профессиональном сознании магистрантов после изучения дисциплины «Актуальные проблемы лингводидактики»: большинство начинает корректно формулировать стратегические цели иноязычного образования, видеть различие между лингводидактикой и методикой обучения иностранным языкам и в то же время их генетическое родство. Многие студенты становятся более критически настроенными по отношению к уровню своей начальной готовности к образовательному процессу в школе и считают, что курс лингводидактики выступает в качестве методологии их практической методической деятельности и развития их научно-исследовательской компетенции.

В ходе бесед со студентами выяснилось, что освоенный ими курс лингводидактики способствовал:

- пониманию цели иноязычного образования как развития вторичной языковой личности обучающегося;
- формированию у магистрантов полного представления о структуре вторичной языковой личности;
- созданию законченного представления о системе изучаемого языка;
- пониманию когнитивных механизмов процесса овладения иностранным языком;
- осознанию природы разного рода ошибок (языковых, коммуникативных, культурологических ошибок) и развитию умений их профилактировать.

4 Обсуждение (Discussion)

Мы пришли к выводу о том, что образовательная траектория будущего учителя иностранного языка должна включать последо-

вательно курсы методики обучения иностранного языка и лингводидактики, причем по времени эти дисциплины могут быть разнесены по разным уровням обучения — бакалавриата и магистратуры. При такой организации образовательного процесса функции лингводидактики как дисциплины, имеющей методологический характер, будут реализованы в наиболее полной мере. К числу этих функций относятся, по мнению авторов, следующие:

– лингводидактика задает целеполагательные ориентиры иноязычного образования, ставя во главу угла формирование вторичной языковой личности обучающегося с опорой на лингводидактическую модель обучения иностранным языкам;

– лингводидактика обеспечивает методологическую основу для формирования научно-исследовательских умений будущих учителей иностранного языка и выполнения исследовательских проектов;

– междисциплинарный характер лингводидактики позволяет осуществить межпредметный синтез дисциплин педагогического и лингвистического циклов;

– методологический потенциал лингводидактики выступает регулятором развития методических теорий и концепций.

5 Заключение (Conclusion)

Подводя итоги проведенного исследования, можно с полным правом сказать, что его результаты могут быть использованы в процессе проектирования основных профессиональных образовательных программ на различных уровнях подготовки учителей иностранного языка в педагогическом вузе и в ходе реализации иноязычного образовательного процесса. Логика последнего требует учета дидактических принципов преемственности,

последовательности и перспективности содержания обучения, т. е. движения учебно-познавательной деятельности студентов от овладения эмпирическими знаниями и практическими умениями к междисциплинарному знанию и теоретическому обобщению. Таким образом, место лингводидактики в структуре образовательной программы как межпредметной дисциплины, опирающейся, в частности, на психологию, психолингвистику, когнитивистику, лингвистику и другие области знания, определяется предыдущим багажом знаний и умений студентов. Иными словами, только после освоения циклов лингвистических и методических дисциплин возможен переход к изучению лингводидактики как дисциплины, наиболее полно отвечающей на вопросы: Что является стратегической целью обучения иностранному языку? Какова лингводидактическая модель обучения иностранному языку? В чем суть когнитивных механизмов овладения иностранным языком? Оптимальной локацией этого курса в профессиональной подготовке будущего учителя иностранного языка, с нашей точки зрения, является уровень магистратуры, на котором происходит качественный скачок в развитии профессионального сознания студентов и понимании ими целевых ориентиров и методологической основы иноязычного образования.

6 Благодарности (Acknowledgments)

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева», регистрационный номер заявки № МК-87-2023/2 от 04.05.2023 г., «Лингводидактическая навигация развития языкового образования обучающихся» (руководитель Е. Ю. Никитина); регистрационный номер заявки № МК-57-2023/2 от 04.05.2023 г.

«Педагогическая стратегия развития иноязычного образования будущих учителей в современных социокультурных условиях» (руководитель О. Ю. Афанасьева). Авторы выражают благодарность за финансовую поддержку исследования.

Библиографический список

1. Акимова И. И. О соотношении методики и лингводидактики и необходимости национально-ориентированных грамматических описаний русского языка как иностранного // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2018. № 7 (73). С. 135–138.
2. Гальскова Н. Д. Методика обучения иностранным языкам как наука: взгляд современника // *Иностранные языки в школе*. 2021. № 4. С. 6–12.
3. Гальскова Н. Д. Современное лингвообразование в социокультурном и аксиологическом измерениях // *Иностранные языки в школе*. 2019. № 8. С. 4–10.
4. Гальскова Н. Д. Отечественная лингводидактика: этапы становления и развития // *Вестник Московского государственного лингвистического университета*. 2021. Вып. 1 (838). С. 28–38. (Образование и педагогические науки).
5. Колесников А. А. Обучение иностранным языкам в свете новых компетентностных реалий // *Иностранные языки в школе*. 2019. № 5. С. 2–11.
6. Колесников А. А. Анализ актуальных ориентиров в обучении иностранным языкам // *Вестник Московского городского педагогического университета*. 2020. № 2 (38). С. 89–100. (Филология. Теория языка. Языковое образование). DOI 10.25688/2076-913X.2020.38.2.10
7. Тарева Е. Г. Эволюция лингводидактики: от классического к постнеклассическому измерению // *Магия ИННО: новое в исследовании языка и методике его преподавания : материалы Второй научно-практической конференции, 24–25 апреля 2015 года : в 2 томах*. М. : Издательство «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», 2015. Т. 2. С. 239–244.
8. Тарева Е. Г., Языкова Н. В. Факторы модернизации школьного образования в предметной области «иностранные языки» // *Иностранные языки в школе*. 2018. № 4. С. 2–8.
9. Языкова Н. В. Эволюция парадигм в лингводидактике глазами современника // *Иностранные языки в школе*. 2019. № 5. С. 12–17.

Ye. Yu. Nikitina¹, O. Yu. Afanasyeva², A. S. Solonitsyna³

¹ORCID No. 0000-0001-9550-4700

Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,
Professor at the Department of Russian Language,
Literature and Methods of Teaching Russian Language and Literature,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: elenaurievna@bk.ru

²ORCID No 0000-0001-9289-1573

Docent, Doctor of Pedagogic Sciences,
Head of the Department of English Philology, South-Ural state
Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: afanasevaou@cspu.ru

³ORCID No. 0000-0001-5164-1041

Lecturer at the Department of English Philology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: solonitsynaas@cspu.ru

THE PLACE OF LINGUODIDACTICS IN THE SYSTEM OF TRAINING A FUTURE TEACHER OF A FOREIGN LANGUAGE

Abstract

Introduction. One of the central problems of training a foreign language teacher in higher education is the selection of the content of education and, in particular, determining the place of linguodidactics in the structure of the educational program and its role in shaping the professional consciousness of the graduate student. To solve this problem, it is necessary to draw a demarcation line between linguodidactics and the methods of teaching foreign languages as disciplines involved in the professional development of students, but at the same time performing different educational functions.

Materials and Methods. The leading research method is the analysis of psychological, pedagogical, linguodidactic and

methodological literature devoted to the issues of professional training of a future foreign language teacher in a pedagogical university. Of great importance is also the generalization of the extensive pedagogical experience of the authors of the article as teachers of the higher pedagogical school at the undergraduate and master's levels.

Results. The study showed that the optimal level of professional training of a future foreign language teacher can be achieved based on the interaction and genetic links between the leading pedagogical disciplines — linguodidactics and methods of teaching foreign languages. Mastering these disciplines occurs according to the laws of induction: from concrete knowledge about teaching methods to interdisciplinary theoretical understanding of foreign language education in terms of linguodidactics.

Discussion. It is advisable to include the problems of linguodidactics in the content of education at the master's level into the program "Pedagogical education" after the system of teaching techniques has been assimilated at the undergraduate level and the relevant student practices have been completed. With such an educational trajectory, it is possible to fully realize the methodological significance of linguodidactics for developing research projects and forming research skills of future teachers; to rely on the interdisciplinary character of linguodidactics when using its patterns in designing and implementing the educational process; to develop a linguodidactic model of the language in order to optimize the process of its study.

Conclusion. The results of the study can be used in the process of designing basic professional educational programs at various levels of training foreign language teachers in a pedagogical university. At the same time, the principle of continuity of teaching should be implemented, which in the context of foreign language education is expressed in the movement from the concrete to the abstract – from empirical knowledge of teaching methods to generalized knowledge in the broad terms of linguodidactics.

Keywords: Linguodidactics; Methods of teaching foreign languages; Undergraduate program; Master's program; Higher school; Professional training; Future teacher of a foreign language.

Highlights:

Linguodidactics, being a discipline of a higher level than methods of teaching foreign languages, in the system of professional training plays the role of the theory and methodology of foreign language education;

Linguodidactics as a discipline included in the program for training a foreign language teacher, performs a number of functions in foreign language education: goal-setting, methodological, interdisciplinary synthesizing;

In the process of professional training of a foreign language teacher, linguodidactics plays the role of theoretical generalization of the multidisciplinary knowledge acquired by students at the undergraduate level.

References

1. Akimova I.I. (2018), *O sootnoshenii metodiki i lingvodidaktiki i neobkhodimosti natsional'no-oriyentirovannykh grammaticheskikh opisaniy russkogo yazyka kak inostrannogo* [On the relationship between methodology and linguodidactics and the need for nationally-oriented grammatical descriptions of Russian as a foreign language], *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*, 7 (73), 135–138. (In Russian).

2. Gal'skova N.D. (2021), *Metodika obucheniya inostrannym yazykam kak nauka: vzglyad sovremennika* [Methods of teaching foreign languages as a science: the view of a contemporary], *Inostrannyye yazyki v shkole*, 4, 6–12. (In Russian).

3. Gal'skova N.D. (2019), *Sovremennoye lingvoobrazovaniye v sotsiokul'-turnom i aksiologicheskom izmereniyakh* [Modern linguistic education in sociocultural and axiological dimensions], *Inostrannyye yazyki v shkole*, 8, 4–10. (In Russian).

4. Gal'skova N.D. (2021), *Otechestvennaya lingvodidaktika: etapy stanovleniya i razvitiya* [Domestic linguodidactics: stages of formation and development], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticeskogo universiteta*, "Seriya. Obrazovaniye i pedago-gicheskiye nauki", 1 (838), 28–38. (In Russian).

5. Kolesnikov A.A. (2019), *Obucheniye inostrannym yazykam v svete*

novykh kompetentnostnykh realiy [Teaching foreign languages in the light of new competence realities], *Inostrannyye yazyki v shkole*, 5, 2–11. (In Russian).

6. Kolesnikov A.A. (2020), *Analiz aktual'nykh oriyentirov v obuchenii inostrannym yazykam* [Analysis of current guidelines in teaching foreign languages], *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*, “Seriya. Filologiya. Teoriya yazyka. Yazyko-voye obrazovaniye”, 2 (38), 89–100. DOI 10.25688/2076-913X.2020.38.2.10 (In Russian).

7. Tareva Ye.G. (2015), *Evolyutsiya lingvodidaktiki: ot klassicheskogo k postneklassicheskomu izmereniyu* [The evolution of linguodidactics: from the classical to the post-non-classical dimension], *Magiya INNO: novoye v issledovanii yazyka i metodike yego prepodavaniya : materialy Vtoroy nauchno-prakticheskoy konferentsii, 24–25 aprelya 2015 goda, v 2 tomakh* [Magic of INNO: new in the study of the language and the methodology of its teaching: materials of the Second scientific and practical conference, in 2 volumes.], Izdatel'stvo “Moskovskiy gosudarstvennyy institut mezhdunarodnykh otnosheniy (universitet) Ministerstva inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii”, Moscow, April 24–25, 2015, 2, 239–244. (In Russian).

8. Tareva Ye.G. & Yazykova N.V. (2018), *Faktory modernizatsii shkol'nogo obrazovaniya v predmetnoy oblasti “inostrannyye yazyki”* [Factors of modernization of school education in the subject area “foreign languages”], *Inostrannyye yazyki v shkole*, 4, 2–8. (In Russian).

9. Yazykova N.V. (2019), *Evolyutsiya paradigm v lingvodidaktike glazami sovremennika* [Evolution of paradigms in linguodidactics through the eyes of a contemporary], *Inostrannyye yazyki v shkole*, 5, 12–17. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 18.04.2023; одобрена после рецензирования 24.04.2023; принята к публикации 26.04.2023.

The article was submitted 18.04.2023; approved after reviewing 24.04.2023; accepted for publication 26.04.2023.

Научная статья

УДК 378.937 : 681.14 (07)

ББК 74.480.2 : 32.973р30

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.008

Н. Б. Паршукова¹, В. М. Шот²

¹ORCID № 0000-0002-7301-3318

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики, информационных технологий и методики обучения информатике, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: parshukovanb@cspu.ru

²ORCID № 0009-0006-4950-7955

Магистрант кафедры информатики, информационных технологий и методики обучения информатике, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: vika.shot.98@mail.ru

КАНБАН-ДОСКА КАК СРЕДСТВО ОРГАНИЗАЦИИ ГРУППОВОЙ РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВЕБ-ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация

Введение. В статье описан опыт организации групповой работы обучающихся при проектировании дизайна веб-страницы или приложения. Для управления процессом выполнения задания командами использовалась методика применения канбан-доски.

Материалы и методы. Анализ литературы по гибким педагогическим технологиям позволил сформулировать преимущества канбан-доски в образовательном процессе. Для выполнения групповой работы предложено творческое задание по проектированию дизайна сайта или приложения. В качестве основы для распределения ролей в команде предложен тест Р. М. Белбина. На основе полученных результатов тестирования участники выбрали

© Паршукова Н. Б., Шот В. М., 2023

себе роли, сформировали стек задач и визуализировали их в виде kanban-доски.

Результаты. Проанализированы входное и итоговое тестирования участников команд на соответствие их ожиданиям о групповой работе. Наблюдалось принятие участниками своей роли в команде, активная коммуникация как с членами команд, так и с наставником. В конце эксперимента команды выполнили задание своевременно, организовали продуктивную рефлексию собственных результатов.

Обсуждение. При организации групповой работы считаем важным использовать добровольное деление на команды, распределение ролей в команде на основе тестирования или в результате наблюдения за группой обучающихся; при выполнении проекта необходимо фиксировать задачи в наглядном виде (например, kanban-доска). По окончании выполнения задачи необходимо проводить рефлексию, выявлять достоинства и недостатки представленных решений.

Заключение. Эффективность групповой работы основывается на личном вкладе каждого участника команды, а также визуализации и контроле выполняемых задач. Использование информационных технологий, в частности приложения FigJam, позволяет управлять групповой работой. Проведенное нами исследование может быть адаптировано не только под студенческий коллектив, но и под групповую работу старшеклассников в рамках дополнительного образования.

Ключевые слова: групповая работа; работа в командах; kanban-доска; веб-технологии; веб-дизайн; FigJam; тест Белбина.

Основные положения:

– групповая работа обучающихся при выполнении творческих проектов способствует развитию «гибких» навыков, таких как коммуникабельность, лидерство, критическое мышление, управление собственным временем и другими качествами личности, которые в современном быстро меняющемся мире являются достаточно востребованными;

– в качестве визуализации групповой работы может быть предложена kanban-доска, представляющая отображение поэтапного выполнения задач всеми участниками команды;

– распределение ролей в группе целесообразно выявлять с использованием тестирования, чтобы каждый участник внутренне не имел сопротивления к назначенной ему роли.

1 Введение (Introduction)

Подготовка кадров для экономики в области информационных технологий и в других сферах включает в себя формирование как профессиональных компетенций (hard skills), так и «гибких» навыков (soft skills). Несмотря на безусловную важность «жестких» навыков, заключающихся в способности решать конкретные профессиональные задачи отдельного специалиста в особенно важных технических областях, сформированность «гибких» навыков способствует аккумулированию творческих идей внутри профессионального коллектива, способности принять на себя лидерство, а вместе с этим и ответственность за конечный результат, организовать работу команды и в конечном счете решать те задачи, которые еще не были решены никем.

Формирование «гибких» навыков должно начинаться в школе. Для этого многими авторами рекомендуется организовывать

групповую работу учащихся по выполнению проектной работы, одним из средств которой является kanban-доска, появившаяся в середине 60-х годов XX века на японском заводе Toyota. Ее суть состоит в настройке процесса производства или выполнения большого проекта и управлении им. При этом процесс постановки и выполнения задач каждым участником проекта фиксируется в виде специальных карточек на kanban-доске, постепенно переходящих через области: «На очереди», «В работе», «На проверке», «Готово».

Подобная технология применяется и в сфере информационных технологий, где процесс создания продукта зависит от последовательного и своевременного выполнения каждым участником своей задачи, соблюдения определенного ритма в выполнении задач, неизбежном внесении изменений в проект и поиске оптимальных решений. При этом важно всем участникам команды улучшать свои «гибкие» навыки: эффективную коммуникацию, ответственность за свои решения, управление собственным временем, критическое осмысление собственного и чужого решения (Паршукова Н. Б. Работа над веб-проектом как способ совершенствования «гибких» навыков (soft skills) IT-специалиста // Информатизация образования: проблемы и перспективы : материалы V Международной научно-практической интернет-конференции, посвященной памяти Д. Ш. Матроса, 16 апреля 2021 года. Челябинск : ЗАО «Библиотека А. Миллера», 2021. С. 100–108.) и др.

Анализируя опыт использования kanban-доски при разработке программного обеспечения выделены следующие причины для знакомства с этой технологией тех обучающихся, которые имеют отношение к информационным технологиям [1; 2]:

– определение «узких» мест, т. е. тех задач и исполнителей, у которых сложные задачи, или эти исполнители сильно нагружены. В этом случае можно перераспределять невыполненные задачи между участниками;

– четкое определение ролей в команде — кто является исполнителем, кто проверяющим;

– технология предполагает эволюционный процесс разработки проекта, то есть если в процессе выполнения кем-то будут предложены улучшения или изменения, то в этом случае все участники процесса учтут модификации;

– в условиях ограниченности времени команда старается выполнить максимальный объем работы за заданное время.

В нашем исследовании рассмотрен процесс создания проекта в области веб-дизайна, который может быть предложен для выполнения обучающимся в рамках дополнительного образования. В процессе создания проекта предложено использовать kanban-доску для ограничения заданного срока и принятия участия в проекте всех членов команды.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

Групповая работа исполнителей в большинстве случаев превзойдет качество работы отдельного исполнителя, в том числе и самого лучшего [3]. Групповая работа позволяет обучающемуся быстрее социализироваться, а социальные взаимодействия играют решающую роль в развитии мышления (Ж. Пиаже, Л. С. Выготский). Многими исследователями и педагогами-практиками отмечается, что групповая работа способствует повышению обучаемости в силу высокого мотивационного эффекта (И. М. Чередов) и может быть использована в алгоритмизированном подходе

к обучению в сотрудничестве с четко продуманными ролями преподавателя и студента [4].

Мы протестировали две группы участников. В качестве испытуемых выбрана группа студентов будущих учителей математики и информатики. На наш взгляд, для будущих учителей важно не только уметь самим организовывать групповую работу студентов, но и уметь эффективно работать в группе: анализировать предложенные варианты решения задач, стремиться получить недостающие знания, принимать решения, брать на себя ответственность, помогать ближнему.

Для реализации групповой работы необходимо правильно декомпозировать задачу и грамотно распределить роли между участниками команды. Для определения ролей участников команды проведен тест Р. М. Белбина [5]. В этом тесте семь частей, в каждой из которых нужно распределить 10 баллов между 8 утверждениями. Если тестируемый согласен с каким-либо утверждением на 100 %, то можно отдать ему 10 баллов. По результатам прохождения теста будет определена роль в команде. Всего предусмотрено восемь ролей: исполнитель, председатель (или координатор), формирователь (тот, кто оспаривает, мотивирует, достигает), мыслитель (генератор идей), разведчик (исследователь ресурсов), оценщик (оценивает проблемы и идеи), коллективист (поддерживает отношения внутри команды), доводчик (завершающий работу). Примечательно, что один и тот же человек может принимать на себя одновременно две роли.

Студенты разделены на две группы по 6 человек. В каждой группе выявлено несколько исполнителей, один председатель, один коллективист; в первой группе был оценщик, а во второй —

доводчик. При этом исполнители также обладали дополнительными ролями. В соответствии с проведенным тестированием участникам команд предложено распределить роли по выполнению проекта создания дизайна сложного сайта. Данное задание было сформулировано по окончании курса «Web-дизайн» и содержало, с одной стороны, творческую составляющую, а, с другой стороны, было ограничено требованиями к тематике разрабатываемых проектов и технических особенностей дизайна сайта.

Дополнительно проведено входное тестирование, основанное на методике выявления коммуникативных склонностей учащихся Р. Овчаровой (рисунок 1). Анализируя результаты входного тестирования, можно сказать, что большинство испытуемых обладает высокими коммуникативными навыками, целеустремленные (берут на себя инициативу, стараются все делать вовремя, могут отстаивать свою точку зрения), но и уважают мнение друг друга. Участникам группы для эффективного распределения работ был предложен инструмент управления проектом по технологии Kanban — веб-сервис FigJam. FigJam — инструмент, предназначенный для совместных генераций идей и мозговых штурмов. В FigJam встроено большое количество функций, которые делают процесс работы над проектом более увлекательным и интересным.

№ п/п	Вопрос	Да, %	Нет, %
1	Часто ли Вам удается склонить большинство своих коллег к принятию ими Вашего мнения?	83,3	16,7
2	Всегда ли Вам трудно ориентироваться в создавшейся критической ситуации?	8,3	91,7
3	Нравится ли Вам заниматься творческой деятельностью?	58,3	41,7
4	Если возникли некоторые помехи в осуществлении Ваших намерений, то легко ли Вы отступаете от задуманного?	25	75
5	Любите ли Вы организовываться ради продуктивной деятельности или проводить мероприятия для своих коллег?	50	50
6	Часто ли Вы откладываете на другие дни те дела, которые нужно было выполнить сегодня?	66,7	33,3
7	Стремитесь ли Вы к тому, чтобы Ваши коллеги действовали в соответствии с Вашим мнением?	58,3	41,7
8	Верно ли, что у Вас не бывает конфликтов с коллегами из-за невыполнения ими своих обещаний, обязательств, обязанностей?	58,3	41,7
9	Часто ли Вы в решении важных дел принимаете инициативу на себя?	75	25
10	Правда ли, что Вы обычно плохо ориентируетесь в незнакомой для Вас обстановке?	50	50
11	Возникает ли у Вас раздражение, если Вам не удастся закончить начатое дело?	83,3	16,7
12	Правда ли, что Вы утомляетесь от частого общения с коллегами?	58,3	41,7
13	Часто ли Вы проявляете инициативу при решении вопросов, затрагивающих интересы Ваших коллег?	66,7	33,3
14	Верно ли, что Вы резко стремитесь к доказательству своей правоты?	66,7	33,3
15	Принимаете ли Вы участие в общественной работе в университете (группе)?	41,7	58,3
16	Верно ли, что Вы не стремитесь отстаивать свое мнение или решение, если оно не было сразу принято Вашими коллегами?	41,7	58,3
17	Легко ли вы переходите с одного средства коммуникации на другой? Например, с устной речи на мессенджеры.	91,7	8,3
18	Часто ли Вы опаздываете на деловые встречи, свидания?	33,3	66,7
19	Часто ли Вы оказываетесь в центре внимания своих коллег?	66,7	33,3
20	Правда ли, что Вы не очень уверенно чувствуете себя в окружении большой группы коллег?	41,7	58,3

Рисунок 1 — Результаты входного тестирования на определение организаторских способностей
 Figure 1 — The results of the entrance testing to determine organizational skills

В проекте могут участвовать несколько человек. Каждый участник может онлайн наблюдать то, как это видит любой другой участник команды (то, как он в данный момент все масштабирует, двигает и т. д.). Сервис позволяет оставлять комментарии, прикреплять стикеры (Шот В. М., Паршукова Н. Б. Организация совместной работы учащихся при изучении веб-дизайна с использованием kanban // XXIV Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета. Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2022. Т. 13. С. 579–584).

С помощью FigJam каждой командой сформирована kanban-доска из текущих задач, разбитая на статусы «Сделать», «Выполняется», «Выполнено». Для каждого участника фиксировалась задача (в виде определенной геометрической фигуры), и один из членов команды, ответственный за контроль выполнения задач, проверял задачи колонки «Выполнено», выяснял, почему у задач не менялся статус. Перед участниками групповой работы поставлена задача — разработать дизайн мобильного приложения или веб-сайта для поиска репетиторов или для поиска школ дополнительного образования. Требования к дизайну: создание пяти страниц (главная страница, страница с фильтрацией и (или) поиском, страница со списком учреждений или репетиторов, внутренняя страница учреждения или репетитора, страница контактов), наличие иконок, картинок, создание макетов для определенного вида устройства (настольное или мобильное приложение). Перед студентами поставлена цель — уложиться в заданные сроки (2 часа аудиторной работы). В качестве средства реализации предложен веб-сервис Figma, который уже известен данным участникам и является приложением той же компании-разработчика, что и FigJam (рисунок 2).

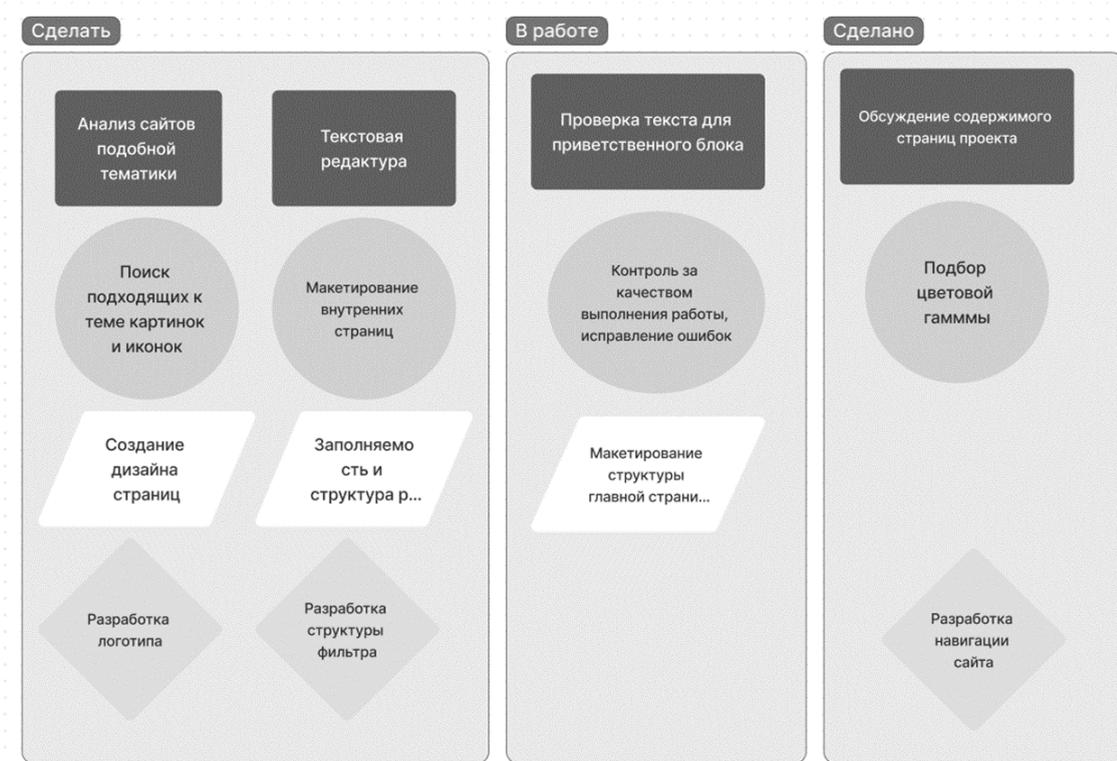

Рисунок 2 — Состояние канбан-доски во время выполнения проекта одной из команд

Figure 2— The state of the kanban board during the execution of a project by one of the teams

3 Результаты (Results)

В процессе выполнения заданий участникам необходимо провести анализ конкурентов из соответствующей ниши, подобрать цветовую гамму сайта (важно в итоге обосновать выбранное решение), подобрать или нарисовать иконки и изображения для приложения, соблюсти все технические нюансы (разметку и расположение элементов, отступы). По окончании работ группы проводили презентацию разрабатываемого дизайна. Оценивалась также и аргументированность собственного взгляда на веб-дизайн приложения. Для усиления эффекта «защиты» предлагаемого решения студентам каждой группы предложено сформулировать по пять положительных и отрицательных решений в дизайне. При этом явилось важным умение конструктивной критики, наблюдательности и аргументированности. Во избежание неравномерности трудового вклада в общий результат каждого участника группы, причины и способы устранения такого недостатка групповой работы представлены в работе Б. К. Бабаян [6], анализировался прогресс выполнения задач на канбан-доске.

После презентации решений участникам группы предложено пройти итоговое тестирование, которое основано на таких методиках, как «Определение индекса групповой сплоченности» К.Сишора, «Изучение направленности на приобретение знаний» (Е. П. Ильин), «Изучение познавательной потребности» (В. С. Юркевич). Анализируя полученные в ходе опроса результаты, можно оптимистично предположить, что практически каждый участник команды чувствовал свою сопричастность с общим результатом, чувствовал себя комфортно при различных коммуникациях с участниками группы, наставником и осознавал свою зону ответственности (рисунок 3).

Вопрос	Ответы, %						Итог
	0	1	2	3	4	5	
Оцените по шкале от 0 до 5 свой личный вклад в проект				16,7	8,3	75	— —
Оцените по шкале от 0 до 5, можете ли вы осуществлять самоконтроль своей деятельности или вам требуется человек, который будет напоминать вам о ваших задачах			8,3	8,3	8,3	75	— — —
Оцените по шкале от 0 до 5, можете ли вы самостоятельно определить действия для достижения своей цели или вам требуется консультация коллеги?				16,7	33,3	50	— —
Оцените по шкале от 0 до 5, обладаете ли вы психологической гибкостью в том случае, если в процессе выполнения проекта изменяются требования? (0 - не смогу, 5 - всегда могу)				16,7	41,7	41,7	— —
Оцените по шкале от 0 до 5, если вы не знаете, как выполнить задачу, сможете ли вы задать вопросы наставнику?				8,3		91,7	—
Оцените по шкале от 0 до 5, как быстро были распределены роли в проекте				8,3	16,7	75	— —
В процессе обсуждения вашего проекта спорные моменты, где каждый высказывал свою точку зрения. Оцените по шкале от 0 до 5, как быстро вы договорились и приняли общую точку зрения				16,7	8,3	75	— —
Оцените по шкале от 0 до 5, насколько для вас является значимой цель проекта, где: 0 - цель проекта не имеет значения, 5 - цель является значимой					8,3	91,7	—
Оцените по шкале от 0 до 5, насколько позитивны ваши отношения в группе				8,3	16,7	75	— —
Оцените по шкале от 0 до 5, свою принадлежность к группе, где: 0 - существую отдельно от группы, 5 - чувствую себя членом группы					33,3	66,7	—
Оцените по шкале от 0 до 5, во время выполнения проекта, насколько хотелось вам перейти в другую группу, где: 0 - да, хотел бы перейти, 5 - нет, хотел бы остаться в своей группе	8,3			16,7	16,7	58,3	— — —

Рисунок 3 — Итоговое тестирование по групповой работе над проектом

Figure 3 — Final testing for group work on the project

4 Обсуждение (Discussion)

Наше исследование показало, что эффективность групповой работы над проектом, в частности при проектировании дизайна сайта, основывается на следующих положениях:

- добровольная разбивка на команды;
- распределение ролей в команде на основе тестирования (тест Р. М. Белбина) или в некоторых случаях в результате наблюдения при длительном взаимодействии участников друг с другом;
- фиксация задач в виде наглядной канбан-доски, где обязательна точность выполнения задачи, которая должна быть проверена членом команды, ответственным за контроль;
- оперативное обнаружение «узкого места» (неверно распределённой задачи, низкую скорость у некоторых исполнителей) и перераспределение ресурсов в соответствии с этим;
- ответственность за выполнение задачи лежит не только за исполнителем, но и за тем, кто это контролирует.

Полученный опыт использования канбан-доски при выполнении групповой работы по созданию дизайна веб-приложения может использоваться не только в студенческой среде, но и при обучении учащихся старших классов в рамках дополнительного образования. В частности, нами разработана программа дополнительного образования по направлению «Веб-дизайн». Наряду с освоением основной информации по макетированию, колористике, верстке веб-страницы, предполагается применение подобных активных командных спринтов, которые разнообразят образовательный процесс и дадут возможность обучающимся почувствовать себя настоящими профессионалами. Наглядность задач на канбан-доске позволяет гибко перераспределять задачи, контролировать динамику

выполнения работы, обсуждать и улучшать найденные решения.

5 Заключение (Conclusion)

В процессе исследования мы пришли к выводу, что групповую работу студентов нужно не только организовывать, но и управлять ею. Однако, чем старше становятся обучающиеся, тем большую степень самостоятельности им нужно давать. Эффективность групповой работы зависит от удовлетворенности участниками результатами своей деятельности, что в свою очередь тесно связано с той ролью, которую принимает на себя каждый участник. Определение роли участника в команде — важный этап при выполнении задач проекта. При выполнении задач проекта участники должны видеть прогресс не только своей работы, но и всей команды. Для наглядности и динамики процесса выполнения задач может применяться технология работы с канбан-доской, отражающая переход задачи каждого участника по статусам «Сделать», «Выполняется», «Выполнено». Информационные технологии позволяют организовать канбан-доску в электронном виде, в частности, с использованием приложения FigJam, которое имеет простой и понятный интерфейс.

Для эксперимента выбран проект создания дизайна веб-приложения на образовательную тематику и установлены сроки его реализации. Выполнение творческого задания, результат которого зависит от нескольких человек, потребовало согласованных действий, функции контроля на каждом этапе. Групповая работа способствует установлению межличностной коммуникации, повышает мотивацию к обучению, развивает навыки критического мышления, совместного планирования результатов учебной деятельности, обсуждения и взаимного контроля [7]. Там, где процесс

имеет творческую направленность (а веб-технологии, несомненно, — творческое направление с техническим бэкграундом), обучающимся важно поделиться результатами своей работы, быть адекватно оцененными, причем не только наставником, но и сверстниками. Полученные результаты могут применяться при выполнении творческих групповых проектов как в рамках дополнительного образования учащихся, так и среди студентов.

Библиографический список

1. Гаязова Е. Э., Стригунов В. В. О применении доски kanban в разработке программного обеспечения // *Дневник науки*. 2019. № 6 (30). С. 32.
2. Васева Е. С., Терегулов Д. Ф., Бужинская Н. В. Применение подходов Scrum и Kanban при дистанционном обучении будущих ИТ-специалистов // *Вектор науки Тольяттинского государственного университета*. 2021. № 2 (45). С. 7–14. (Педагогика, психология). DOI 10.18323/2221-5662-2021-2-7-14.
3. Anita Williams Woolley, Christopher F. Chabris, Alex Pentland, Nada Hashmi & Thomas W. Malone (2010), “Evidence for a Collective Intelligence Factor in the Performance of Human Groups”, *Science*, vol. 330, pp. 686–688.
4. Хмаренко Н. И. Алгоритм обучения студентов иноязычной письменной речи на основе педагогической технологии «Обучение в сотрудничестве» с применением ИКТ // *Вестник Тамбовского университета*. 2022. Т. 27, № 3. С. 677–687. (Гуманитарные науки). DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-3-677-687.
5. Белбин Р. М. Команды менеджеров: как объяснить их успех или неудачу. 2-е изд. М. : Манн, Иванов, Фербер, 2009. – 238 с.
6. Бабаян К. Б. Организация групповой работы и разработка критериев ее оценки в образовательном процессе высшей школы // *Вестник Московского городского педагогического университета*. 2019. № 3 (21). С. 67–76. (Экономика). DOI 10.25688/2312-6647.2019.21.3.08.
7. Исайкина М. А. Групповая работа как инструмент повышения качества подготовки выпускника вуза // *Наука и общество*. 2019. № 1 (33). С. 72–75.

N. B. Parshukova¹, V. M. Shot²

¹ORCID No. 0000-0001-9872-8996

Candidate of Pedagogic Sciences,

Docent at the Department of Informatics, Information Technologies and Methods of Teaching Informatics, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: parshukovanb@cspu.ru

²ORCID № 0009-0006-4950-7955

Master's student of the Department of Informatics,
Information Technologies and Methods of Teaching Informatics,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: vika.shot.98@mail.ru

KANBAN BOARD AS A MEANS OF ORGANIZING GROUP WORK FOR STUDENTS WHILE STUDYING WEB TECHNOLOGIES

Abstract

Introduction. The article describes the experience of organizing group work of students when designing the design of a web page or application. A kanban board was proposed to manage the task execution process by the teams.

Materials and Methods. The analysis of the literature on flexible technologies allowed us to formulate the advantages of the kanban board and the possibility of using this approach in the educational process. To perform group work, a creative task for designing the design of a website or application is proposed. The test of R.M. Belbin is proposed as a basis for the distribution of roles in the team. Based on the test results, the participants chose their roles, formed a stack of tasks and visualized them in the form of a kanban board.

Results. The input and final testing of team members for compliance with their expectations about group work are analyzed. There was an acceptance by the participants of their role in the team, active communication with both team members and a mentor. At the end of the experiment, the teams completed the task in a timely manner, organized a productive reflection of their own results.

Discussion. When organizing group work, we consider it important to use voluntary division into teams, the distribution of roles in a team based on testing or as a result of observing a group of students; when performing a project, it is necessary to record tasks in a visual form (for example, a kanban board). At

Kanban board as a means of Organizing Group Work for students while studying web technologies

the end of the task, it is necessary to carry out reflection, identify the advantages and disadvantages of the solutions presented.

Conclusion. The effectiveness of group work is based on the personal contribution of each team member, as well as visualization and control of the tasks performed. The use of information technology, in particular the FigJam application, allows you to manage group work. Our research can be adapted not only for the student team, but also for the group work of high school students in the framework of additional education.

Keywords: Group work; Teamwork; Kanban board; Web technologies; Web design; FigJam; Belbin test.

Highlights:

Group work of students in the implementation of creative projects contributes to the development of “flexible” skills, such as communication skills, leadership, critical thinking, managing their own time and other personality qualities that are quite in demand in today's rapidly changing world;

As a visualization of the group work process, a kanban board can be used, representing the display of the phased completion of tasks by all team members;

It is advisable to identify the distribution of roles in the group using testing so that each participant internally has no resistance to the role assigned to him.

References

1. Gayazova Ye. E., Strigunov V.V. (2019), *O primenenii metodologii kanban v razrabotke programmnogo obespecheniya* [About the application of kanban methodology in software development], *Dnevnik nauki*, 6 (30), 32. (In Russian).
2. Vaseva Ye.S., Teregulov D.F. & Buzhinskaya N.V. (2021), *Primenenie podhodov Scrum i Kanban pri distancionnom obuchenii budushchih IT-specialistov* [Application of Scrum and Kanban approaches in distance learning of future OT specialists], *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta*, “*Seriya. Pedagogika, psikhologiya*”, 2 (45), 7–14. DOI 10.18323/2221-5662-2021-2-7-14. (In Russian).
3. Anita Williams Woolley, Christopher F. Chabris, Alex Pentland, Nada Hashmi & Thomas W. Malone (2010), “Evidence for a Collective Intelligence Factor in the Performance of Human Groups”, *Science*, vol.

330, pp. 686–688.

4. Khmarenko N.I. (2022), *Algoritm obucheniya studentov inoyazychnoj pis'mennoj rechi na osnove pedagogicheskoy tekhnologii "Obuchenie v sotrudnichestve" s primeneniem IKT (Informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy)* [Algorithm for teaching students foreign-language written speech based on pedagogical technology "Learning in collaboration" with the use of ICT (Information and Communication Technologies)], *Vestnik Tambovskogo universiteta*, "Seriya. Gumanitarnyye nauki", 27, 3, 677–687. DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-3-677-687. (In Russian).

5. Belbin R.M. (2009), *Komandy menedzherov: kak ob'yasnit' ikh uspekhi ili neudachu* [Management Teams: Why They Succeed or Fail], "Mann, Ivanov, Ferber", Moscow, 2, 238 p. (In Russian).

6. Babayan K.B. (2019), *Organizatsiya gruppovoy raboty i razrabotka kriteriev ee ocenki v obrazovatel'nom processe vysshej shkoly* [Organization of Group Work and Development of Assessment Criteria for Its in the Educational Process of High Schools], *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta*, "Seriya. Ekonomika", 3 (21), 67–76. DOI 10.25688/2312-6647.2019.21.3.08. (In Russian).

7. Isajkina M.A. (2019), *Gruppovaya rabota kak instrument povysheniya kachestva podgotovki vypusknika vuza* [Group work as a tool to improve the quality of university graduate training], *Nauka i obshchestvo*, 1 (33), 72–75. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 16.05.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 29.05.2023.

The article was submitted 16.05.2023; approved after reviewing 26.05.2023; accepted for publication 29.05.2023.

Научная статья

УДК 378.937 : 42/49 (07)

ББК 74.480.26 : 81.2–9

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.009

Ю. А. Райсвих¹, Е. А. Бароненко², И. А. Скоробренко³

¹ORCID № 0000-0001-5980-5450

Кандидат педагогических наук,

доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: raisvihya@cspu.ru

²ORCID № 0000-0001-6638-6610

Доцент, кандидат педагогических наук,

доцент кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому языку,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: baronenkoea@cspu.ru

³ORCID № 0000-0001-6644-4091

Аспирант кафедры педагогики и психологии,

преподаватель кафедры немецкого языка и методики обучения немецкому
языку, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: skorobrenkoia@cspu.ru

**ИНТЕГРАЦИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Аннотация

Введение. В статье обоснована актуальность применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в процессе обучения иностранному языку. Особое внимание уделено созданию виртуальной онлайн-среды, позволяющей использовать широкий спектр аутентичных материалов, мотивировать обучающихся

© Райсвих Ю. А., Бароненко Е. А., Скоробренко И. А., 2023

Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, № 3, 2023

к изучению иностранного языка и приближать их к естественной языковой среде благодаря использованию онлайн-ресурсов. Цель статьи заключается в раскрытии арсенала возможностей, предоставляемых ИКТ, для более эффективного формирования языковых навыков и речевых умений.

Материалы и методы. Авторы рассматривают возможные виды занятий с применением ИКТ, способствующие более успешному решению поставленных учебных задач, а именно: интегрированное занятие, поисковое занятие, проектное занятие, коммуникативное занятие, мультимедийная лекция и так далее. Данные виды учебной деятельности повышают познавательную активность студентов, мотивируют будущих учителей иностранного языка к самообразованию, повышают уровень цифровой культуры обучающихся.

Результаты. В статье представлен анализ результатов интеграции ИКТ в традиционный учебный процесс, позволяющий сделать вывод о том, что систематическое применение ИКТ позволяет направить вектор учебной деятельности на индивидуализацию процесса овладения иностранным языком, детально отрабатывать отдельные аспекты языковых явлений и применять различные виды контроля для диагностики уровня усвоения изучаемого материала.

Обсуждение. Авторы подводят итоги контент-анализа работ ученых по проблеме интеграции ИКТ как в современное образование в целом, так и в процесс обучения иностранным языкам, в частности. Большое внимание уделяется высокому потенциалу использования ИКТ в языковом образовании. Делается вывод о необходимости рационального и оправданного логикой, целями и

задачами занятий использования преподавателями ИКТ в образовательном процессе.

Заключение. Результаты практической деятельности по подготовке будущих учителей на факультете иностранных языков ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» наглядно демонстрируют рост уровня сформированности языковых навыков и речевых умений благодаря применению ИКТ и созданию виртуальной онлайн-среды, которые предоставляют практически неограниченные возможности для подготовки будущих учителей к профессиональной деятельности в сфере образования.

Ключевые слова: будущие учителя иностранного языка; информационно-коммуникационные технологии; ИКТ; виртуальная онлайн-среда; индивидуализация обучения; интегрированное занятие; поисковое занятие; проектное занятие; коммуникативное занятие.

Основные положения:

- описаны возможности применения ИКТ в процессе подготовки будущих учителей иностранного языка;
- выявлена эффективность различного вида занятий с применением ИКТ, а также эффективность интеграции виртуальной онлайн-среды;
- установлено, что систематическое применение ИКТ способствует формированию целеполагания у обучающихся, эффективно формирует навыки и умения, создает положительную учебную среду, индивидуализирует процесс обучения, что в конечном итоге повышает положительную мотивацию к изучению иностранного языка.

1 Введение (Introduction)

На сегодняшний день практически в каждой сфере профессиональной деятельности человека востребованы специалисты, способные осуществлять межкультурную коммуникацию на иностранном языке. В связи с этим особую значимость приобретает подготовка квалифицированных учителей иностранного языка.

Последние десятилетия доказали эффективность применения информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе. Применение ИКТ в процессе обучения иностранным языкам стало императивом современного образования. Перед педагогом стоит задача поиска новых приемов и методов преподавания иностранного языка, способствующих достижению предметных, личностных и метапредметных результатов. ИКТ обладает огромным потенциалом для достижения поставленных целей, а также для формирования лингвистических навыков и коммуникативных умений с учетом индивидуальных особенностей и потребностей обучающихся. В современной образовательной парадигме наблюдается смещение акцента с компьютеризации образовательного процесса в сторону создания виртуальной онлайн-среды, участниками которой являются все субъекты образования и которая, как утверждает Ю. В. Корчемкина, «должна использоваться не только как средство дистанционных образовательных технологий или организации самостоятельной работы, но и в условиях обычных аудиторных занятий» [1, 161]. Виртуальная онлайн-среда позволяет применять все формы работы в зависимости от целей. Использование для организации образовательного процесса виртуальной образовательной среды предполагает виртуальное иноязычное педагогическое взаимодействие, которое, как справедливо отмечают Е. Ю. Никитина, О. Ю. Афанасьева и М. Г. Федотова,

«выступает механизмом включения студентов в процесс профессиональной подготовки, для достижения высокого качества и эффективности которого необходимо такое структурирование этого вида взаимодействия, чтобы студент мог развиваться как вторичная языковая личность и учитель-профессионал» [2, 161–162].

Применение нового инструментария ИКТ (социальных сетей, приложений и образовательных сервисов) дает возможность обучающимся изучать иностранный язык и применять его в естественной языковой среде, свободной от стресса. Большая палитра аутентичных материалов в виртуальной онлайн-среде (изображения, анимация, видеофильмы, аудиозаписи и так далее) мотивируют обучающихся с разными интересами к изучению иностранного языка, так как они свободны в выборе материала и стиля обучения. Аутентичные ситуации погружают обучающихся в реальную языковую среду. ИКТ вооружает педагога большим арсеналом возможностей, а именно:

- адаптационный характер использования учебных материалов в соответствии с потребностями целевой группы и учебными целями;
- возможность доступа к аутентичным материалам, а также свободного комбинирования текстового, аудио- и видеоконтента;
- выделение конкретного аспекта урока соответственно поставленным целям и задачам;
- доступность актуальных новостей страны изучаемого языка;
- комбинированный характер материалов ИКТ;
- наличие обратной связи с обучающимися благодаря созданию виртуальной онлайн-среды;
- возможность самостоятельного характера обучения с учетом индивидуальных особенностей обучающихся.

Однако, при использовании ИКТ в процессе обучения иностранным языкам педагогу необходимо принимать во внимание некоторые проблемы, например, возможный доступ обучающихся к несоответствующим учебным целям веб-сайтам, а также минимализацию реальной коммуникации. Применение ИКТ в рамках современного обучения иностранному языку обеспечивает реализацию принципов научности, сознательности, активности и интерактивности, наглядности, систематичности, а также прочности результатов обучения.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

Опыт работы на факультете иностранных языков ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» подтвердил эффективность различных видов занятий с использованием ИКТ и виртуальной онлайн-среды. В процессе работы применялись следующие виды занятий:

– применение ИКТ в традиционном занятии по иностранному языку с целью предъявления новой информации, отработки изучаемого материала, повторения пройденного, а также обобщения и систематизации знаний и их контроля;

– интегрированное занятие. Обучающимся предлагается несколько сайтов по различным гуманитарным научным направлениям на изучаемом иностранном языке (литература, история, география, искусствоведение, социология). Обучающиеся должны выполнить предлагаемое задание и по окончании работы написать отзыв на содержательный контент сайта. Данный тип занятия позволяет формировать метапредметные умения, а также повысить уровень сформированности умений чтения, письма и говорения на изучаемом иностранном языке;

– поисковое занятие, предполагающее использование интернет-ресурсов для поиска информации, ее сравнительно-сопоставительного анализа, обобщения и подготовки различного вида отчетности;

– проектное занятие. Обучающиеся самостоятельно разрабатывают предложенную им тему и презентуют конечный продукт на изучаемом иностранном языке;

– коммуникативное занятие с использованием мессенджеров для реального общения с носителями изучаемого языка, позволяющее активировать умения диалогической и монологической речи;

– мультимедийная лекция при изучении страноведческого, культурологического и литературоведческого материалов;

– организация виртуальных экскурсий в страны изучаемого языка, позволяющих познакомиться с географическими особенностями, реалиями, обычаями страны изучаемого языка;

– участие в международных конференциях или проектах. Обучающиеся пишут статьи на изучаемом иностранном языке по психолого-педагогическим и лингвистическим проблемам и готовят выступления, в которых они представляют результаты своих исследований.

Перечисленные и описанные выше виды занятий позволяют активизировать познавательную деятельность, мотивируют будущих учителей иностранного языка к поиску актуальной информации на интернет-ресурсах, формируют цифровую культуру, расширяют культурный уровень обучающихся, дают возможность задействовать все каналы восприятия с помощью как абстрактных моделей, так и наглядных образов. Систематическое применение ИКТ на разного рода учебных занятиях должно соответствовать

конкретным целям и задачам, направленным на формирование всех видов речевых умений и навыков. Целеполагание повысит эффективность их формирования. Так, например, при формировании грамматических навыков, которые являются основополагающим компонентом умений аудирования, чтения, письма и говорения, роль ИКТ сложно переоценить. Грамматический навык подразумевает способность обучающихся выбирать грамматическую форму, модель, структуру, соответствующую коммуникативной задаче, умение соотносить ее с эквивалентом в родном языке и оформлять в соответствии с нормами изучаемого языка. Процесс формирования грамматического навыка проходит три стадии: знакомство с новым грамматическим материалом, его отработка, закрепление в виде продуктивного использования в конкретной коммуникативной ситуации.

Применение информационно-коммуникационных технологий позволяет интенсифицировать процесс введения нового грамматического материала благодаря широким возможностям демонстрационной базы, позволяющей наглядно представить конкретную грамматическую структуру, речевой образец в микро- и макроконтексте для реализации конкретной коммуникативной задачи. Для автоматизации вводимого грамматического материала используются лингвальные шаблоны. На заключительном этапе обучающимся предъявляются аутентичные коммуникативные ситуации, направленные на применение изучаемых грамматических структур. Их задачей является реализация коммуникативной цели с использованием закрепленных грамматических явлений в продуктивной речи. Таким образом, интеграция ИКТ в традиционный учебный процесс повышает уровень сформированности всех языковых навыков

и умений речевой деятельности на изучаемом иностранном языке с учетом реализации личностно ориентированного подхода.

3 Результаты (Results)

Анализируя отзывы обучающихся после изучения таких дисциплин, как «Иностранный язык», «Практика устной и письменной речи» «Практический курс немецкого языка», «Практическая грамматика немецкого языка», «Практикум профессиональной коммуникации», можно резюмировать, что применение ИКТ позволяет создать благоприятные психологические, лингвистические и методические основы обучения иностранным языкам. Возможность сочетать учебные задания различной сложности и комбинировать методы в значительной степени оптимизирует процесс обучения и повышает его эффективность. Применение ИКТ в учебном процессе позволяет индивидуализировать процесс овладения иностранным языком, основываясь на личностных особенностях каждого обучающегося, что создает индивидуальную траекторию обучения. Обучающимся с более низким уровнем владения иностранным языком выделяется дополнительное время для осмысления и отработки предъявленного материала с целью устранения проблемных зон, обучающиеся с более высоким уровнем сформированности навыков и умений могут получать максимально усложненные задания с элементами творчества.

Создание виртуальной онлайн-среды обеспечивает поэтапное предъявление учебного материала, его дозирование в соответствии с учебными целями, его детальную отработку по принципу «от простого к сложному» с акцентом на самостоятельную дидактизацию фонетических, грамматических и лексических материалов. ИКТ дает возможность применять различные виды контроля:

пошаговый, поэтапный и итоговый, что в совокупности с независимостью оценки демонстрирует объективность уровня сформированности языковых навыков и речевых умений.

Таким образом, будущие учителя учатся самостоятельно приобретать необходимые знания, использовать их в практической деятельности, работать с информацией в Интернете, обобщать и анализировать ее, что в конечном итоге облегчит им вступление в профессиональную деятельность.

4 Обсуждение (Discussion)

Проблема интеграции ИКТ в процесс языкового образования в педагогическом вузе является на сегодняшний день достаточно актуальной в теории и методике обучения иностранному языку в высшей школе. Наибольшую степень актуальности данная проблематика приобрела в 2020 году, с момента начала пандемии новой коронавирусной инфекции и ее распространения, которым была продиктована необходимость переноса образовательного процесса в виртуальную онлайн-среду и активное внедрение ИКТ в работу с обучающимися. Этот вопрос не потерял актуальности и сегодня, поскольку, как утверждают В. В. Годин и А. Е. Терехова, «большинство учебных заведений поддерживают гибридную образовательную модель, характеризующуюся некоторой степенью конвергенции традиционного и онлайн-образования» [3, 41]. Е. Г. Карпова, в свою очередь, отмечает, что цифровизация, которая наблюдается сегодня в системе образования, предполагает процесс системной интеграции ИКТ в процесс обучения, направлена на совершенствование системы образования и оптимизацию продуктивной деятельности человека, группы, социума и повышение результатов учебной деятельности [4].

Мы полностью соглашаемся с педагогической позицией Н. М. Полевой и В. В. Ситниковой, которые утверждают, что онлайн-коммуникации в условиях виртуальной онлайн-среды вуза позволяют реализовывать поэтапный переход от академизированной учебной деятельности студентов к квазипрофессиональной, способствуют развитию у будущих выпускников культуры межличностной коммуникации, направлены на более глубокое осознание содержания будущей профессиональной деятельности и придают всему образовательному процессу в вузе практико-ориентированный характер [5]. Продолжение этих идей мы находим в работах И. Э. Королук, Н. Б. Пугачевой и А. Н. Лунева. По мнению авторов, дидактический потенциал виртуальной онлайн-среды состоит в активной интеграции в высшее и среднее профессиональное образование адаптированного под современные форматы и требования цифрового контента, который включает технологии иммерсивной реальности и способствует повышению эффективности процесса профессиональной подготовки обучающихся [6].

Проведенный нами контент-анализ позволил констатировать тот факт, что большое внимание научное сообщество уделяет проблеме интеграции ИКТ в лингвообразование и развитию образовательных возможностей виртуальной онлайн-среды для обучения иностранным языкам. Так, например, М. Н. Раздобарова, Э. Б. Калининиченко и Л. М. Иванова рассматривают контент интегрированное обучение как перспективную форму организации языкового образовательного процесса в вузе. Авторы отмечают, что интеграция ИКТ в процесс профессиональной подготовки при сочетании языковой и профессиональной составляющих оказывает положительное влияние как на предметную область подготовки

будущих выпускников вуза, так и на развитие их лингвистических способностей [7]. Мы поддерживаем идеи авторов, поскольку убеждены в том, что современный процесс качественного обучения иностранному языку невозможен без активного применения ИКТ, которое благотворно влияет как на ход, так и на результаты образовательного процесса.

Однако, грамотному преподавателю следует дозированно и рационально применять ИКТ в процессе работы со студентами, поскольку, как отмечает З. С. Сейдаметова, наряду с возможностью массовости, взаимной поддержки и взаимоконсультирования, внедрение ИКТ в образование несет в себе риск, заключающийся в трудностях в выявлении уровня самостоятельности выполнения учебных задач и глубины усвоения и понимания программного учебного материала [8]. Следовательно, интеграция ИКТ в процесс обучения иностранному языку в вузе должна носить дополняющий характер и не вытеснять традиционные формы работы со студентами, иначе, чрезмерное использование ИКТ может негативно сказаться на результатах образовательного процесса и его эффективности для всех участников образовательных отношений. Следовательно, интеграция ИКТ в процесс обучения иностранному языку должна в полной мере отвечать логике, целям и задачам учебных занятий.

5 Заключение (Conclusion)

Акцент на коммуникативное преподавание иностранного языка, которое становится приоритетом в современной методической науке, способствовал появлению многих приемов и методов работы над разными аспектами языка с применением ИКТ. В распоряжении учителя иностранного языка появился синхронный

инструментарий, который функционирует в режиме реального времени, а именно: чат, виртуальная онлайн-среда, видеоконференции. Благодаря синхронному инструментарию педагог может выбрать индивидуальные, парные или групповые задания, обучение в онлайн- или в оффлайн-режиме, индивидуальные формы мотивации.

Для организации учебного процесса педагог пользуется также асинхронным инструментарием, доступ к которому осуществляется в любое удобное время для достижения поставленных учебных целей. К асинхронному инструментарию относятся стены обсуждений, блоги, электронная почта, социальные сети. Обучающиеся активно используют такие ресурсные технологии, как двуязычные словари, переводческие программы, обучающие платформы.

Однако, хотелось бы отметить, что при особо интенсивном применении ИКТ возможно возникновение некоторых педагогических проблем, связанных с отсутствием проявления самостоятельности в обучении при выполнении заданий, вследствие чего перед педагогом стоит задача проверки аутентичности материала, предъявленного обучающимися для контроля. Тем не менее, сложно переоценить преимущества применения ИКТ в процессе обучения иностранным языкам: индивидуализация обучения, интерактивный характер работы, возможность дозировать домашнее задание и объем работы, наличие обратной связи, использование доступных серверов, а также повышение мотивации к изучению иностранного языка.

Библиографический список

1. Корчемкина Ю. В. Виртуальная образовательная среда как средство формирования информационно-аналитических умений обучающихся // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 2 (180). С. 160–164.

2. Никитина Е. Ю., Афанасьева О. Ю., Федотова М. Г. Виртуальное иноязычное взаимодействие как актуальный способ обучения будущих учителей // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2021. № 6 (166). С. 154–166.

3. Годин В. В., Терехова А. Е. Современный опыт цифровизации образования // Вестник университета. 2021. № 4. С. 37–43.

4. Карпова Е.Г. Цифровизация высшего образования в контексте глобализационных процессов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2022. № 4 (57). С. 20–28.

5. Полевая Н.М., Ситникова В.В. Онлайн-коммуникации в условиях виртуальной образовательной среды вуза // Преподаватель XXI век. 2021. № 3-1. С. 43–54.

6. Королюк И.Э., Пугачева Н.Б., Лунев А.Н. Дидактический потенциал виртуальной образовательной среды как фактор совершенствования профессиональной подготовки // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 69-3. С. 138–141.

7. Раздобарова М.Н., Калиниченко Э.Б., Иванова Л.М. Контент интегрированное обучение как перспективная форма организации языкового образовательного процесса в вузе // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2023. № 1 (215). С. 415–421.

8. Сейдаметова З.С. Синхронные и асинхронные взаимодействия в онлайн средах обучения // Информационно-компьютерные технологии в экономике, образовании и социальной сфере. 2020. № 1 (27). С. 95–102.

Yu. A. Reiswich¹, Ye. A. Baronenko², I. A. Skorobrenko³

¹ORCID No. 0000-0001-5980-5450

Candidate of Pedagogic Sciences,

Associate Professor at the Department of German Language and German Language Teaching Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: raisvihya@cspu.ru

²ORCID No. 0000-0001-6638-6610

Docent, Candidate of Pedagogic Sciences,

Associate Professor at the Department of German Language and German Language Teaching Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: baronenkoea@cspu.ru

³ORCID No. 0000-0001-6644-4091

Postgraduate of the Department of Pedagogics and Psychology,
Lecturer of the Department of German Language and German Language
Teaching Methods, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: skorobrenkoia@cspu.ru

INTEGRATION OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE TEACHERS OF A FOREIGN LANGUAGE

Abstract

Introduction. The article substantiates the relevance of the use of information and communication technologies (hereinafter referred to as ICT) in the process of teaching foreign language. Particular attention is paid to the creation of a virtual online environment that allows using a wide range of authentic materials, motivating students to learn a foreign language and bringing them closer to the natural language environment through the use of online resources. The purpose of the article is to reveal the arsenal of opportunities provided by ICT for more effective formation of language skills and speech skills.

Materials and Methods. The authors consider possible types of classes using ICT that contribute to a more successful solution of the set educational tasks, namely: an integrated lesson, a search lesson, a project lesson, a communicative lesson, a multimedia lecture, and so on. These types of educational activities increase the cognitive activity of students, motivate future foreign language teachers for self-education, and increase the level of digital culture of students.

Results. The article presents an analysis of the results of integrating ICT into the traditional educational process, which allows us to conclude that the systematic use of ICT allows you to direct the vector of educational activities towards the individualization of the process of mastering a foreign language, work

out in detail certain aspects of linguistic phenomena and apply various types of control to diagnose the level of mastering the studied material.

Discussion. The authors sum up the results of the content analysis of the works of scientists on the problem of ICT integration both in modern education in general and in the process of teaching foreign languages in particular. Much attention is paid to the high potential of using ICT in language education. It is concluded that it is necessary to use ICT in the educational process rationally and justified by the logic, goals and objectives of the lessons.

Conclusion. The results of practical activities for training of future teachers at the Faculty of Foreign Languages of the South-Ural state Humanities-Pedagogical University clearly demonstrate the growth in the level of formation of language skills and speech skills through the use of ICT and the creation of a virtual online environment that provide almost unlimited opportunities for training future teachers to professional activities in the field of education.

Keywords: Future foreign language teachers; Information and communication technologies; ICT; Virtual online environment; Individualization of education; integrated lesson; Search lesson; Project lesson; Communicative lesson.

Highlights:

An analysis of the possibilities of using ICT in the process of training future foreign language teachers was carried out;

In the process of practical activities, the efficiency of various types of lessons using ICT, as well as the efficiency of integrating a virtual online environment into the traditional educational process, has been proven;

It has been established that the systematic use of ICT contributes to the formation of goal-setting among students, effectively forms the desired skills and abilities, creates a positive learning environment, individualizes the learning process, which ultimately increases the positive motivation to learn a foreign language.

References

1. Korchemkina Yu.V. (2020), *Virtual'naya obrazovatel'naya sreda kak sredstvo formirovaniya informacionno-analiticheskikh umenij obuchayushchihsya* [Virtual educational environment as a means of formation of information-analytical abilities of students], *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, 2 (180), 160–164. (In Russian).

2. Nikitina E.Yu., Afanasyeva O.Yu. & Fedotova M.G. (2021), *Virtual'noe inoyazychnoe vzaimodejstvie kak aktual'nyj sposob obucheniya budushchih uchitelej* [Virtual foreign language interaction as a current way of education future teachers], *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 6 (166), 154–166. (In Russian).

3. Godin V.V. & Terekhova A.E. (2021), *Sovremennyy opyt cifrovizacii obrazovaniya* [Contemporary experience of education digitalization], *Vestnik universiteta*, 4, 37–43. (In Russian).

4. Karpova E.G. (2022), *Cifrovizaciya vysshego obrazovaniya v kontekste globalizacionnyh processov* [Digitalization of higher education in the context of globalization processes], *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social'nyh tekhnologij)*, 4 (57), 20–28. (In Russian).

5. Poleyaya N.M. & Sitnikova V.V. (2021), *Onlajn-kommunikacii v usloviyah virtual'noj obrazovatel'noj sredy vuza* [Online communications in the virtual environment of the university], *Prepodavatel' XXI vek*, 3-1, 43–54. (In Russian).

6. Korolyuk I.E., Pugacheva N.B. & Lunev A.N. (2020), *Didakticheskij potencial virtual'noj obrazovatel'noj sredy kak faktor sovershenstvovaniya professional'noj podgotovki* [The didactic potential of the virtual educational environment for the improvement of vocational training], *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 69-3, 138–141. (In Russian).

7. Razdobarova M.N., Kalinichenko E.B. & Ivanova L.M. (2023), *Kontent integrirovannoe obuchenie kak perspektivnaya forma organizacii yazykovogo obrazovatel'nogo processa v vuze* [Content integrated learning as a perspective form of the language educational process in universities], *Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta*, 1 (215), 415–421. (In Russian).

8. Sejdametova Z.S. (2020), *Sinhronnye i asinhronnye vzaimodejstviya v onlajn sredah obucheniya* [Synchronous and asynchronous interactions in online learning environments], *Informacionno-komp'yuternye tekhnologii v ekonomike, obrazovanii i social'noj sfere*, 1 (27), 95–102. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 29.05.2023; одобрена после рецензирования 31.05.2023; принята к публикации 02.06.2023.

The article was submitted 29.05.2023; approved after reviewing 31.05.2023; accepted for publication 02.06.2023.

Научная статья

УДК 378.4+37.022

ББК 74.489+74.409

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.010

А. В. Свиридова¹, Е. Ю. Никитина², Г. А. Шиганова³

¹ORCID № 0000-0002-9421-5170

Доцент, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и методике обучения русскому языку и литературе, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: sviridov1216@gmail.com

²ORCID № 0000-0001-9550-4700

Профессор, доктор педагогических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и методике обучения русскому языку и литературе, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: elenaurievna@bk.ru

³ORCID № 0000-0002-7128-6435

Профессор, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка, литературы и методике обучения русскому языку и литературе, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: shiganovaga@cspu.ru

**ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ СРЕДЫ
СТУДЕНТОВ ФАКУЛЬТЕТА ПОДГОТОВКИ
УЧИТЕЛЕЙ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ
ЮЖНО-УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

Аннотация

Введение. В статье выявляется актуальность проблемы формирования речевой среды, которая окружает обучающегося в педагогическом вузе; номинируются факторы, влияющие на ее качество; проводится дифференциация понятий «языковая среда»,

© Свиридова А. В., Никитина Е. Ю., Шиганова Г. А., 2023

«речевая среда»; представлена связь между качеством научного содержания, формы занятий прямого и дистанционного обучения и сформированностью речевой среды, которая, в свою очередь, выступит основой профессиональной коммуникации будущего учителя. Цель статьи — представление основных положений организации формирования речевой среды студентов – педагогов начального образования — в процессе разных форм обучения языковой теории и практики с точки зрения повышения качества профессиональной коммуникации.

Материалы и методы. Основные методы исследования — это наблюдения за речевым продуктом студентов на занятиях, анализ научных трудов, раскрывающих проблемы содержания понятия «речевая среда», структурирования необходимой речевой среды в онтогенезе речи (от раннего дошкольного возраста до этапа освоения профессии включительно), развития языковой способности, становления профессионально-педагогической речи, а также классификация типов и видов учебных занятий и коммуникативных ситуаций, в процессе развертывания которых формируется та развивающая речевая среда, которая способствует росту качества коммуникативных умений будущего педагога, описание форм заданий по освоению коммуникативных навыков, наблюдение над речевой деятельностью студентов во время занятий и производственной педагогической практики. Материалом для анализа послужили учебные, учебно-методические источники по дисциплинам филологического цикла, перечни форм занятий дистанционного обучения в силу того, что оно становится актуальным с распространением цифровых ресурсов и IT-технологий, сведения из рабочих программ следующих дисциплин лингвистического цикла —

«Современный русский язык» (модули — «Фонетика. Фонология. Орфоэпия»; «Лексикология. Лексикография»; «Морфемика. Словообразование»; «Морфология», «Синтаксис»), «Русский язык и культура речи» (модули — «Фонология. Орфоэпия», «Лексикология. Лексикография», «Морфология»; «Синтаксис»; «Орфография. Пунктуация»; «Стилистика»; «Риторика»), «Практикум по русскому языку» («Орфография современного русского языка» и «Пунктуация современного русского языка»), «Актуальные проблемы современной русской орфографии», «Актуальные проблемы современной русской пунктуации», «Педагогическая риторика» (модули — «Риторика. Подготовка публичной речи. Русская риторическая традиция», «Педагогическая коммуникация, ее особенности. Жанры педагогической речи». Функции педагогического общения. «Правила построения и произнесения педагогической речи»), «Деловая риторика» (модули — «Русский язык», «Нормы современного русского языка», «Функциональные стили современного русского языка» и «Деловое красноречие и его жанры»), «Теория литературы и практика читательской деятельности», «История отечественной литературы», «Детская литература», «Психолингвистика», «Теория речевой деятельности» (две последние дисциплины характеризуются конвергентностью, т. е. студенты получают доступ к расширенному ареалу узко специализированной терминологии, междисциплинарной, поэтому достаточно сложной для восприятия и понимания, но необходимой для самостоятельного формирования речевой среды современного профессионального педагога, способного оперировать актуальными понятиями инклюзии, решать проблемные ситуации, возникающие в процессе обучения и воспитания школьников с особыми образовательными потребностями,

а также повышать уровень своих знаний и умений в этой области). Процесс преподавания, контроль и усвоение вышеназванных дисциплин средствами различных форм обучения и видов занятий является фактором создания речевой среды обучающихся в вузах.

Результаты. Представлены понятия «естественная речевая среда», «искусственная речевая среда», дифференцировано содержание терминов «языковая среда» и «речевая среда», сформулированы условия структурирования речевой среды студентов, приведены пути, способы коммуникации, виды занятий и упражнений, корректирующие речевую среду будущих педагогов, повышающих ее качество. Приведена тематика образовательных модулей лингвистических и сопряженных с ними дисциплин. Формирование речевой среды будущих педагогов рассмотрен как многоаспектный процесс, включающий в себя и собственно языковые компоненты, и экстралингвистические, а также сопредельные — психофизиологические, психологические, социальные, культурные. Речевая среда репрезентируется как продукт национальной культуры, семейных отношений, деятельности государственных и общественных институтов и взаимосвязей их с субъектом речи. Материал позволяет сделать вывод о том, что образ искусственной речевой среды, структурированной преподавателями в обучающем процессе, постепенно может заменить в памяти студентов образ исконной естественной речевой среды (порочной, ущербной, не отвечающей требованиям педагогической и деловой коммуникации, — именно речевая среда, окружающая личность, обуславливает качество умения коммуницировать), затем интериоризироваться, стать доминирующим при профессиональном общении. В условиях развития информационных технологий, увеличения объема операций

в обучении, организации и управлении образованием, с расширением возможностей профессионального общения, реализации программ повышения квалификации и дополнительного образования особую актуальность приобретают дистанционные формы и средства создания речевой среды для будущего педагога. Приведены виды дистанционных занятий, обладающие определенным потенциалом в построении речевой среды студентов.

Обсуждение. Представляется насущным решение таких проблем, как определение компонентного состава речевой среды, влияния искусственной речевой среды на естественную, выявление инструментария создания речевой среды будущего педагога. Акцентируется внимание на специфике понятий, связанных с типологией разных видов речевой деятельности, заданий, формирующих кластеры или семантические и стилистико-жанровые поля, которые будут структурировать искусственную речевую среду в профессионально-педагогическом аспекте. Ставится проблема трансформации искусственной речевой среды в естественную, или возможного «поглощения» ею порочной естественной речевой среды, а также процесса интериоризации (присвоения личностью) той специфики речи, которая отличает педагога-профессионала.

Заключение. Естественная, «родная» речевая среда обучающегося в вузе, как правило, не может характеризоваться как идеальная в силу множества обстоятельств — психофизиологического, психического, социокультурного статуса семьи, взрослых, влияющих на воспитание и развитие ребенка, их материальное положение, количество и качество общения между родственниками: каждый из студентов вуза, будущих педагогов, на разных уровнях и в разных условиях осваивал язык и азы коммуникации;

при этом не исключается наличие речевых дефектов, которые обучающиеся преодолевали в раннем детстве, что также повлияло на усвоение языковых категорий и жанров [1]. Следовательно, будущие педагоги должны использовать все преимущества искусственной речевой среды, отвечающей языковым нормам, специфике профессиональной коммуникации, канонам речевого этикета, морально-этическим правилам и принципам деловых отношений, которые естественным образом дают себя знать в речевом продукте личности, (а в настоящее время наука проявляет активный интерес к исследованию закономерностей общения представителей каких-либо социально значимых профессий с общественностью; труд педагога подразумевает установление и поддержание таких связей, особенно, в свете обсуждения законопроекта об участии родителей в образовательной политике школе) [2]. Основным инструментом создания необходимой речевой среды выступает обучающая деятельность профессорско-преподавательского состава, вспомогательным — исследовательская работа обучающихся, производственная, педагогические и преддипломная практики, требующие от студентов реализации языковых образцов, речевых шаблонов для оформления той или иной ситуации общения. Все вышеприведенные средства отвечают концепции деятельностного подхода и способствуют интериоризации искусственной речевой среды будущего профессионала. Для формирования искусственной речевой среды необходимо рационально применять и прямые, «глаза в глаза», формы обучения, и косвенные, т. е. опосредованные информационно-техническими ресурсами, обусловившими внедрение в систему высшего образования дистанционных педагогических технологий.

Ключевые слова: речевая среда; естественная речевая среда; искусственная речевая среда; языковые нормы; лингвистическое образование; формы дистанционного обучения; цифровые ресурсы; электронное обучение; педагогические компетенции; коммуникативная компетенция; устные и письменные жанры профессионально-педагогического общения; ЮУрГГПУ; студент педвуза; факультет подготовки УНК.

Основные положения:

– объект «речевая среда» характеризуется как двусторонний и конвергентный; первое свойство связано с тем, что он создается субъектами общения при объективных условиях и является стимулом, обстоятельством и шаблоном для речевой реакции слушателя-адресата, а второе свойство детерминируется многоаспектной, сложной природой речи, состоящей из психического, генетического, психологического, социального компонентов; речевая среда является одновременно продуктом и фактором культуры, «творения» личности;

– понятие «речевая среда» актуально для таких наук, как психолингвистика, теория речевой деятельности, методика обучения родному языку, методика обучения иностранному языку, социолингвистика, этнопсихолингвистика;

– специфика структурирования речевой среды студента-педагога заключается в необходимости создания для обучающихся блока знаний о развитии речи младших школьников и правилах формирования для них высококачественной речевой среды; студенты, прошедшие производственную педагогическую практику логично соприкоснуться с проблемой оформления речевой среды в начальных классах, а также смогут экстраполировать свою

педагогическую деятельность в школе на процесс саморедактирования и саморазвития.

1 Введение (Introduction)

Изучению речевой среды, формированию понятий с ним связанных, определению методик их структурирования посвящены работы Л. П. Федоренко, написанные во второй половине XX века. Проблемы анализа и создания речевой среды занимают достаточное научное пространство лингвистики, психологии, педагогики, теории речевой деятельности, культурологии, социолингвистики: в данном тематическом поле находятся исследования Л. В. Щербы, А. М. Пешковского, В. А. Добромыслова, Н. М. Шанского (в этом отношении значимы его концепция филологического образования и разработка курса «Русская словесность» на продвинутом этапе обучения в старших классах), Л. А. Тростенцовой, Т. М. Пахновой, Б. Г. Бобылева, Т. В. Ахутиной (формирование и развитие речевой деятельности, онтогенез речи), В. А. Петровского, О. С. Ушаковой.

Родной язык, родная речь усваиваются детьми по аналогии первоначально в бессознательном подражании говорящим людям. Слышимая, читаемая, обращенная к ребенку речь — это речевая среда, в которой растет и развивается ребенок. Такая среда является естественной — спонтанное общение взрослых между собой и беседы с ребенком, обращенные к нему реплики во время игр, чтения, совместных действий. Естественная речевая среда может иметь развивающий потенциал, быть благоприятной и для освоения языковых норм, в частности, усвоения традиции сочетания языковых единиц в различных видах дискурса и текстах разных функциональных стилей и жанров (структурирование «языкового чутья»), и для воспитания эстетического чувства языка посредством чтения

качественной литературы, просмотра произведений аудиального, визуального и аудиально-визуального восприятия с текстовой основой. Искусственная речевая среда создается целенаправленно в процессе системного обучения языку, системного усвоения филологических знаний, репрезентированных с позиций определенной образовательной концепции, с помощью педагогических технологий и различных форм, и инструментария обучения и специально отобранного дидактического материала. Она обуславливает качество речи, которая «... предоставляет окружающим значительную информацию о говорящем, его социальном статусе, уровне образования, психологическом типе ...» [3, 147]. В образовательном пространстве педагогического вуза для будущего учителя должна быть создана образцовая искусственная речевая среда, которая впоследствии будет интериоризирована, присвоена личностью специалиста и послужит шаблоном формированию развивающей речевой среды для младших школьников. Речевая среда для студента-педагога должна представлять собой систему следующих компонентов:

– коммуникативно-дискурсивный, представляющий образцовую модель общения в рамках образовательного учреждения с точки зрения профессиональной специфики — использования средств функциональных стилей, устных и письменных жанров (лекция, семинар, объяснение нового материала, ведение спора, дискуссии, воспитательная беседа, эвристическая беседа, терапевтическая беседа, классный час, разговор о важном, педагогический совет, методический семинар, доклад, родительское собрание, опрос, статья, технологическая карта урока, рабочая программа дисциплины, аннотация, отзыв, рецензия, характеристика, представление,

резюме, рекомендательное письмо, ходатайство, текущая деловая документация), квалификация деловых ситуаций, адресатов речи, соблюдения этических норм, применения этикетных формул, реализация приемов академического красноречия, приемов аргументирования и убеждения [4];

– лингвистический компонент, подразумевающий исполнение языковых норм устной и письменной речи, систему которых студенты осваивают на занятиях по таким дисциплинам, как «Русский язык», «Русский язык и культура речи»;

– метаязыковая компонент, связанный со знанием и владением терминологической системой всех тех дисциплин, которые изучаются на том или ином педагогическом профиле; терминологизированность речи преподавателя и его требования относительно квалифицированного обращения терминов в речи студентов формируют научно-профессиональный сегмент речевой среды;

– просодический компонент, на который нужно обращать преподавателям особое внимание в процессе устного общения в силу того, что интонация способна передавать смысл высказывания и, следовательно, должна с ним соотноситься, совпадать;

– культурологический компонент, содержащий связь языковых явлений и фактов национальной духовности, цивилизации, истории;

– эстетический компонент, заключающийся в отборе качественных текстов для занятий, в филологическом подходе к текстовому дидактическому материалу с включением этнокультуроведческих элементов анализа;

– креативный компонент, который предполагает структурирование для студентов заданий, стимулирующих умение и навык

создания оригинальных текстов на заданную тему определенного стиля и жанра.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

Основными методами для данного исследования являются наблюдение над результатами речевой деятельности студентов во время занятий, по итогам самостоятельной работы, анализ компонентов обязательной развивающей речевой среды вуза, описание форм занятий и заданий.

Необходимо отметить, что метод наблюдения применялся в нашем исследовании с относительной полнотой, так как в идеале он имеет социолингвистическую основу, должен быть поддержан статистическим методом, что выходит за рамки данной работы, следовательно, не может быть идеально использован. Впервые в советской методической науке метод наблюдения на социолингвистической основе был реализован лингвистом и методистом В. А. Добромысловым; одним из научных результатов этого явилась работа «К вопросу о языке рабочего подростка» (1932), в которой подверглись описанию и анализу речь, речевая среда фабрично-заводского ученичества и вечерних рабочих школ с точки зрения употребления грамматических форм слов, синтаксических конструкций, стилистических и выразительных средств лексики и синтаксиса, воплощения орфоэпических норм. Наряду с деятельностью В. А. Добромysłова проводили изучение реальной речи различных слоев русскоговорящего населения такие видные языковеды, как А. М. Селищев и Б. А. Ларин. Считаем, что исследование речевой среды студентов-педагогов в перспективе необходимо проводить по модели В. А. Добромysłова с учетом специализированных социолингвистических методов и статистических приемов. Так, например, для

Пути формирования речевой среды студентов факультета подготовки учителей начальных классов Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета

анализа студенческой речевой среды актуально знание о гендерном составе обучающихся, о месте проживания, о социальном статусе их семей, об уровне профессиональных притязаний и т. д., то есть тех факторов, которые создавали речевую среду исконно окружавшую того или иного обучающегося вуза. Ученый проводил сравнительно-сопоставительный анализ употребления рабочими подростками каких-либо языковых единиц и употребления последних в художественных произведениях того времени, тем самым выясняя влияние литературно-художественных материалов на создание речевой среды учащейся рабочей молодежи. Этот аспект актуален для проведения социолингвистических и психолингвистических исследований в настоящее время с целью изучения значимости влияния чтения на процесс структурирования речевой среды и ее развивающей роли.

Материалом для исследования, как было указано выше, послужило содержательное наполнение рабочих программ дисциплин, учебников, учебно-методических пособий, лекций, терминологических словарей, тестов, вопросов для проверки знаний, а также содержание и речевое выражение устных и письменных работ для промежуточной аттестации обучающихся и их ответов во время фронтальных опросов и бесед в чате при проведении дистанционных занятий и консультаций.

3 Результаты (Results)

Сформулированы определения понятий «языковая среда», «речевая среда», «развивающие факторы речевой среды», «языковая личность»:

– под понятием «языковая среда» подразумеваются воспринимаемые ребенком различные социальные варианты речи, созда-

ваемые субъектами речи средствами системы какого-либо языка (или языков), естественно, постоянно воспроизводимые, объединенные в той или иной степени его нормами, которые ребенок усваивает без усилий, закрепляет имитационно;

– понятие «речевая среда» понимается как совокупность вербальных текстов, которую человек воспринимает, формируясь под влиянием этой среды как языковая личность;

– в качестве содержательных компонентов понятия «развивающие факторы речевой среды» выступают следующие: исполнение языковых норм, активность речевого общения, интериоризация образцовой речи книжных стилей (регулярное чтение качественной художественной, научно-популярной и публицистической литературы, заучивание стихотворений, включение в речь прецедентных цитат и выразительных средств), беседы о прочитанном и просмотренном контенте, использование этикетных формул;

– понятие «языковая личность» с точки зрения теории коммуникации трактуется как одна из разновидностей коммуникативной личности, деятельность которой для названной теории важна как речевая; студент выступает в учебном процессе как языковая личность, сформированная сложной, составной речевой средой образовательного процесса.

Предложены средства формирования речевой среды студентов во время осуществления педагогического процесса, которые дифференцируются на два типа:

– к первому типу относится инструментарий, предлагаемый преподавателем и образовательной средой (лекции, конструкторы для семинаров и лабораторных занятий, научные публикации для конспектирования и обсуждения, учебники, словари, образовательный

контент цифровых ресурсов, справочные материалы, формы дистанционного образования, которые обладают специальными коммуникативными возможностями: так, например, видеоконференции характеризуются наличием визуального контакта в режиме реального времени, единством среды участников, высокой степенью вовлеченности и широким ареалом коммуникантов; несомненно, что такая форма опирается на средства научного стиля и его разновидностей, на метаязыки изучаемых дисциплин и жанры образовательного дискурса; актуальными являются веб-уроки и занятия в чате, когда используются форумы, на которых пишут или применяют электронные системы общения для обмена мнениями, построения диалога на заданную тему в режиме реального времени (заметим, что эти диалоги в чате являются письменной речью, следовательно, обучающиеся должны соблюдать ее нормы, единство стиля и жанра, пользоваться этикетными формулами, оперировать необходимой терминологией) телеконференции, видеолекции и подобные формы, позволяющие прослушивать и просматривать учебный материал по несколько раз, что способствует комфортному восприятию и его закреплению в памяти); живое общение с педагогами, их образцовая речь рассматриваются как факторы создания искусственной качественной речевой среды именно для будущих учителей;

– второй тип представляется как учебная и творческая деятельность студентов посредством формулирования высказываний и трансформации и создания текстов, которые складываются в макротекст в период изучения той или иной дисциплины, получают комментарии преподавателей, обсуждаются обучающимися (предпочтение отдается связным ответам, текстам на заданную тему, грамматическим сочинениям, проектам, копирайтерской практике).

4 Обсуждение (Discussion)

Поступающие в вузы воспитываются в разных речевых средах и в «подражательный» период своего развития запоминают и воспроизводят качественные и количественные свойства речи взрослых, друзей и авторитетных для них лиц. Не является редкостью тот факт, что в семье не приучили ребенка к чтению (чтение является одним из решающих факторов формирования развивающей речевой среды); отсутствовало настоящее семейное чтение, которое «... подразумевает не только ознакомление с содержанием произведения, но и обсуждение, анализ прочитанного, формирование собственного мнения, расширения кругозора об окружающем мире, развитие памяти, мышления, воображения, логики» [5, 243] — все это является основой построения собственного, оригинального нарратива в будущем, особенно научно-учебного. Немаловажным фактором, снижающим качество речевой среды, считаем неэффективное, безграмотное использование инструментария и достижений глобальной информатизации, которое обуславливает «... — негативное влияние на духовную сферу человека; - изменение качества общения — увеличение замкнутости, отчуждения ...» [6; 93]. Следовательно, перед профессорско-преподавательским коллективом стоит в качестве одной из задач «погружение» обучающихся в качественную профессионально-педагогическую речевую среду, которая будет формировать у студентов умение правильно коммуницировать на своем рабочем месте, — это основная результирующая образцовой искусственной речевой среды, впоследствии интериоризированной, встроенной в личность и неотделимой от нее.

Если говорить о культуре речи, о реализации языковых норм, то в целом речь студента педагогического направления не является шаблоном для подражания обучающихся в школах и колледжах: так, например, нередко студентами допускаются акцентологические ошибки, интонационная невыразительность при произнесении речи, нарушения дикции, неверные образование грамматических форм и использование предлогов, недочеты при склонении имен числительных, отклонения в согласовании подлежащего и сказуемого в формах числа, рода и падежа, определяемого слова и определения, незнание лексических значений слов, неразличение паронимов, употребление жаргонизмов (редко диалектизмов), ошибки построения предложений с причастными и деепричастными оборотами. При создании собственных текстов студенты не достигают единства жанра и стиля, не понимают синонимии синтаксических конструкций (сложноподчиненных, сложносочиненных, бессоюзных предложений), не умеют трансформировать предложения и тексты при работе с первоисточниками. Обучающиеся не обладают навыками применения лексических средств выразительности, «чувством» языка при определении уместности или неуместности использования выразительных средств в формируемом тексте. Нередко студенты испытывают затруднение в процессе прочтения, понимания и анализа художественных текстов, изобилующих сложными предложениями с разными видами связи, тропами, характеризующихся особой авторской манерой письма.

Вышеприведенные недостатки речевого продукта студентов педагогического вуза объясняются, в основном, «порочной» естественной речевой средой, в которой они воспитывались. Создаваемая

в образовательном учреждении искусственная речевая среда призвана корректировать сформированную речь студентов и структурировать профессионально-педагогическую речь, которая, в свою очередь, станет искусственной речевой средой для обучающихся в начальной школе.

Для формирования искусственной речевой среды студента, главное, для ее интериоризации, необходимы следующие инструменты:

- конспектирование студентами лекций преподавателя, беседа по содержанию лекций на семинарах;
- конспектирование студентами научных трудов, демонстрация умения трансформировать научные тексты, ведение беседы по прочитанному;
- работа по содержанию ключевых понятий дисциплины, структурированию дефиниций, анализ строения словарной статьи;
- проведение терминологических диктантов, формулирование рабочих дефиниций терминов, заучивание дефиниций наизусть;
- подготовка пересказа текстов разных стилей (пересказ образцовых текстов является эффективным средством запоминания и освоения разнообразных синтаксических конструкций, лексического богатства и их «встраивания» в речь будущего профессионала); особенно эффективным является, на наш взгляд, заучивание и пересказ научных текстов с целью полного «погружения» студентов в искусственный научный дискурс, который «врастает» в естественный профессионально-педагогический во время работы или учебы в магистратуре и аспирантуре;
- написание грамматических сочинений-рассуждений, предусматривающих владение различными способами построения

доказательств и изложения материала; создание сочинений на методическую тематику с целью воспитания критического и аналитического, а также творческого подхода к образовательному продукту, внедряемому в общеобразовательную школу;

– участие и выступление на научных конференциях, комментирование, аннотирование и рецензирование докладов и статей, что поможет студентам сформировать умение самостоятельно анализировать и корректировать собственные тексты, написанные в рамках научно-учебной разновидности научного стиля;

– произнесение или декламация текстов, реализация правил красноречия или произнесения публичной речи с соблюдением просодического рисунка, соответствующего содержанию текста.

5 Заключение (Conclusion)

Формирование качественной искусственной речевой среды для обучающихся в вузах квалифицируется как необходимый процесс, объективный структурный компонент образовательной деятельности, детерминирующий качественную, эффективную подготовку профессионального педагога. Речевая среда, создаваемая в стенах высшего учебного заведения, должна носить корректирующий и развивающий характер и репрезентировать оптимальную модель той речевой среды, которую должен сформировать будущий молодой педагог для обучающихся в школе.

При формировании искусственной речевой среды для студентов педагогического направления необходимо наличие таких условий, как возможность исследования речи обучающихся и дифференцированного подхода к ним, максимальное количество учебных часов включая консультирование, индивидуальную работу, контрольные и проверку самостоятельной деятельности студентов

по усвоению дисциплины. Заметим, что тестовые задания не имеют значения для формирования речевой среды, этот процесс связан только с разными видами работ над текстами высокого качества и составлением оригинальных текстов разных стилей и жанров.

6 Благодарности (Acknowledgments)

Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет им. М. Е. Евсевьева», регистрационный номер заявки № МК-87-2023/2 от 04.05.2023 г., «Лингводидактическая навигация развития языкового образования обучающихся» (руководитель Е. Ю. Никитина). Авторы выражают благодарность за финансовую поддержку исследования.

Библиографический список

1. Шереметьева Е. В. От рождения до первой фразы: тернистый путь к общению : монография. Челябинск : Изд-во ЮУрГГПУ, 2019. – 282 с.
2. Горохов В. М., Гринберг В. М., Шилина М. Г. Связи с общественностью в системе коммуникаций : монография. М. : Факультет журналистики МГУ, 2019. – 78 с.
3. Юздова Л. П. Речевое социальное взаимодействие преподавателя и студента // Социально- и психолингвистические исследования. 2018. № 6. С. 145–148.
4. Зарецкая Е. Н. Риторика. Теория и практика речевой коммуникации : монография. М. : Проспект, 2023. – 472 с.
5. Авдина А. И. Семейное чтение как один из наиболее продуктивных способов формирования читательской грамотности // Функциональная грамотность: новые дидактические решения и методические императивы : материалы международной научно-практической конференции / под научной редакцией И. Ю. Тархановой, 1-2 ноября 2022 года. Ярославль : РИО Ярославского государственного педагогического университета, 2023. С. 243–248. (Новая дидактика).
6. Курмакаева О. Н., Милютин А. А. Пути формирования навыков информационной безопасности обучающихся // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2022. № 4. С. 91–108.

A. V. Sviridova¹, Ye. Yu. Nikitina², G. A. Shiganova³

¹ORCID No. 0000-0002-9421-5170

Docent, Doctor of Philological Sciences,
Professor at the Department of Russian Language, Literature and Methods
of Teaching Russian Language and Literature, South-Ural state
Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: sviridov1216@gmail.com

²ORCID No. 0000-0001-9550-4700

Professor (Full), Doctor of Pedagogic Sciences,
Professor at the Department of Russian Language, Literature and Methods
of Teaching Russian Language and Literature, South-Ural state
Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: elenaurievna@bk.ru

³ORCID No. 0000-0002-7128-6435

Professor (Full), Doctor of Philological Sciences,
Professor at the Department of Russian Language, Literature and Methods
of Teaching Russian Language and Literature, South-Ural state
Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: shiganovaga@cspu.ru

**WAYS OF FORMATION OF THE SPEECH
ENVIRONMENT OF STUDENTS OF THE FACULTY
OF TRAINING PRIMARY SCHOOL
TEACHERS OF THE SOUTH-URAL STATE
HUMANITIES-PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

Abstract

Introduction. The article reveals the relevance of the problem of the formation of the speech environment that surrounds a student at a pedagogical university; nominates factors affecting its quality; differentiates the concepts of “language environment”, “speech environment”; presents the relationship between the quality of scientific content, the form of direct and distance learning classes and the formation of the speech environment, which, in turn, will serve as the basis of professional communication of the future teacher. The purpose of the article

is to present the main provisions of the organization of the formation of the speech environment of students — teachers of primary education — in the process of various forms of teaching language theory and practice from the point of view of improving the quality of professional communication.

Materials and Methods. Basic research methods — these are observations of the speech product of students in the classroom, analysis of scientific papers that reveal the problems of the content of the concept of “speech environment”, structuring the necessary speech environment in the ontogenesis of speech (from early preschool age to the stage of mastering the profession inclusive), the development of language ability, the formation of professional and pedagogical speech, as well as classification of types and types of educational classes and communicative situations, during the deployment of which the developing speech environment is formed, which contributes to the growth of the quality of the communicative skills of the future teacher, description of the forms of tasks for the development of communication skills, observation of students' speech activity during classes and industrial pedagogical practice. The material for the analysis was educational, educational and methodological sources on the disciplines of the philological cycle, lists of forms of distance learning classes due to the fact that it becomes relevant with the spread of digital resources and IT technologies, information from the work programs of the following disciplines of the linguistic cycle — “Modern Russian Language” (modules — “Phonetics. Phonology. Orthoepy”; “Lexicology. Lexicography”; “Morphemics. Word formation”; “Morphology”, “Syntax”), “Russian language and speech culture” (modules — “Phonology. Orthoepy”, “Lexicology. Lexicography”, “Morphology”; “Syntax”; “Spelling. Punctuation”; “Stylistics”; “Rhetoric”), “Workshop on the Russian language” (“Spelling of Modern Russian language” and “Punctuation of Modern Russian language”), “Actual problems of Modern Russian Spelling”, “Actual Problems of Modern Russian punctuation”, “Pedagogical

Rhetoric” (modules — “Rhetoric. Preparation of a public speech. The Russian rhetorical tradition”, “Pedagogical communication, its features. Genres of pedagogical speech”. Functions of pedagogical communication. “Rules of construction and pronouncing of pedagogical speech”), “Business rhetoric” (modules — “Russian language”. “Norms of the modern Russian language”. “Functional styles of the modern Russian language” and “Business eloquence and its genres”), “Theory of literature and practice of reading activity”, “History of Russian literature”, “Children's literature”, “Psycholinguistics”, “Theory of speech activity” (the latter two disciplines are characterized by convergence, i.e. students get access to an expanded range of highly specialized terminology, interdisciplinary, therefore quite difficult to perceive and understand, but necessary for the independent formation of the speech environment of a modern professional teacher who is able to operate with relevant concepts of inclusion, solve problematic situations arising in the process of teaching and educating schoolchildren with special educational needs, as well as improve their knowledge and skills in this area). The process of teaching, control and assimilation of the above-mentioned disciplines by means of various forms of education and types of classes is a factor in creating a speech environment for students at universities.

Results. The concepts of “natural speech environment”, “artificial speech environment” are presented, the content of the terms “language environment” and “speech environment” is differentiated, the conditions for structuring the speech environment of students are formulated, the ways, methods of communication, types of classes and exercises that correct the speech environment of future teachers and improve its quality are given. The topics of educational modules of linguistic and related disciplines are given. The formation of the speech environment of future teachers is considered as a multidimensional process, which includes both linguistic and extralinguistic components, as well as adjacent ones — psychophysiological, psychological, social

and cultural. The speech environment is represented as a product of national culture, family relations, the activities of state and public institutions and their interrelationships with the subject of speech. The material allows us to conclude that the image of an artificial speech environment structured by teachers in the learning process can gradually replace in the memory of students the image of the original natural speech environment (vicious, flawed, not meeting the requirements of pedagogical and business communication — it is the speech environment surrounding the personality that determines the quality of the ability to communicate), then internalize, become dominant in professional communication. In the context of the development of information technologies, an increase in the volume of operations in training, organization and management of education, with the expansion of professional communication opportunities, the implementation of advanced training and additional education programs, remote forms and means of creating a speech environment for a future teacher are of particular relevance. The types of distance learning that have a certain potential in building the speech environment of students are given.

Discussion. It seems urgent to solve such problems as determining the component composition of the speech environment, the influence of the artificial speech environment on the natural one, identifying the tools for creating the speech environment of the future teacher. Attention is focused on the specifics of concepts related to the typology of different types of speech activity, tasks that form clusters or semantic and stylistic-genre fields that will structure the artificial speech environment in the professional and pedagogical aspect. The problem of transformation of an artificial speech environment into a natural one, or possible “absorption” of a vicious natural speech environment by it, as well as the process of interiorization (appropriation by a person) of the specifics of speech that distinguishes a professional teacher is posed.

Conclusion. The natural, “native” speech environment of a student at a university, as a rule, cannot be characterized as ideal due to a variety of circumstances — the psychophysiological, mental, socio-cultural status of the family, adults who influence the upbringing and development of the child, their financial situation, the number and quality of communication between relatives. Therefore, future teachers should use all the advantages of an artificial speech environment that meets language norms, the specifics of professional communication, the canons of speech etiquette, moral and ethical rules and principles of business relations, which naturally make themselves felt in the speech product of the individual. The main tool for creating the necessary speech environment is the teaching activity of the teaching staff, the auxiliary is the research work of students, production, pedagogical and pre-graduate practices that require students to implement language samples, speech templates for the design of a particular communication situation. All of the above tools correspond to the concept of the activity approach and contribute to the internalization of the artificial speech environment of the future professional. To form an artificial speech environment, it is necessary to rationally apply both direct, “eye to eye” forms of education, and indirect, that is mediated by information and technical resources that led to the introduction of distance pedagogical technologies into the higher education system.

Keywords: Speech environment; Natural speech environment; Artificial speech environment; Language norms; Linguistic education; Forms of distance learning; Digital resources; E-learning; Pedagogical competencies; Communicative competence; Oral and written genres of professional and pedagogical communication; South-Ural state Humanities-Pedagogical University; Student of a pedagogical university; Faculty of primary school teacher training.

Highlights:

The object “speech environment” is characterized as two-sided and convergent; the first property is due to the fact that it

is created by the subjects of communication under objective conditions and is a stimulus, circumstance and template for the speech reaction of the listener-addressee, and the second property is determined by the multidimensional, complex nature of speech, consisting of mental, genetic, psychological, social components; the speech environment is both a product and a factor of culture, the “creation” of the individual;

The concept of “speech environment” is relevant for such sciences as psycholinguistics, theory of speech activity, methods of teaching native language, methods of teaching a foreign language, sociolinguistics, ethnopsycholinguistics;

The specifics of structuring the speech environment of a student-teacher is the need to create for students a block of knowledge about the development of speech of younger school-children and the rules for the formation of a high-quality speech environment for them; students who have passed the production pedagogical practice logically come into contact with the problem of the design of the speech environment in elementary grades, and will also be able to extrapolate their teaching activities at school to the process of self-editing and self-development.

References

1. Sheremet'yeva Ye.V. (2019), *Ot rozhdeniya do pervoy frazy: ternistyy put' k obshcheniyu* [From birth to the first phrase: the thorny path to communication], *Monografiya*, Izdatel'stvo Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta, Chelyabinsk, 282 p. (In Russian).
2. Gorokhov V.M. & Grinberg V.M. & Shilina M.G. (2019), *Svyaz's obshchestvennost'yu v sisteme* [Public relations in the communication system]. *Fakul'tet zhurnalistiki Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta*, Moscow, 78 p. (In Russian).
3. Yuzdova L.P. (2018), *Rechevoye sotsial'noye vzaimodeystviye prepodavatelya i studenta* [Speech social interaction between a teacher and a student], *Sotsial'no- i psikholingvisticheskiye issledovaniya*, 6, 145–148. (In Russian).
4. Zaretskaya E. N. (2023), *Ritorika. Teoriya i praktika rechevoy kommunikatsii* [Rhetoric. Theory and practice of speech communication], *Monografiya*, Prospekt, Moscow, 472 p. (In Russian).

5. Avdina A.I., Scientific Edr Tarkhanova I. Yu. (2023), *Semeynoye chteniye kak odin iz naiboleye produktivnykh sposobov formirovaniya chitatel'skoy gramotnosti* [Family reading as one of the most productive ways of developing reader literacy], *Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Funksional'naya gramotnost': novyye didakticheskiye resheniya i metodicheskiye imperativy"*, 1-2 noyabrya 2022 goda [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Functional Literacy: New Didactic Solutions and Methodological Imperatives"], Redaktsionno-izdatel'skiy otdel Yaroslavskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, Yaroslavl', November 1-2, 2022, pp. 243–248. (In Russian).

6. Kurmakayeva O.N. & Milyutina A.A. (2022), *Puti formirovaniya navykov informatsionnoy bezopasnosti obuchayushchikhsya gosudarstvennogo* [Ways of formation of information security skills of students], *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 4, 91–108. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 24.05.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2023; принята к публикации 31.05.2023.

The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 29.05.2023; accepted for publication 31.05.2023.

Научная статья

УДК 378.147 : 34

ББК 74.480.0

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.011

М. С. Фабриков

ORCID № 0009-0009-7063-7529

Доцент, кандидат педагогических наук,
проректор по административной работе и управлению хозяйственным
комплексом, Владимирский государственный университет,
г. Владимир, Российская Федерация.
E-mail: fabrikoff@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ

Аннотация

Введение. В статье обоснована актуальность развития современных подходов к формированию правовой культуры студентов; проанализированы особенности правовой культуры обучающихся вузов. Цель статьи — раскрыть современные подходы, включая авторский, направленные на формирование правовой культуры студентов.

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященный проблеме правовой информированности и правовой воспитанности студентов вузов; наблюдение, беседа, анкетирование, методы статистической обработки данных. Материалами для написания статьи послужили нормативно-правовые акты, такие, как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон : от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ : [принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 21

© Фабриков М. С., 2023

декабря 2012 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 26 декабря 2012 г. : ред. от 17 февраля 2023 г. № 91]), Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : [Указ Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 : ред. от 21 июля 2020 г.]), а также педагогическая, психологическая, юридическая литература по теме исследования [1–14].

Результаты. Определена правовая культура студентов как интегративное образование, направленное на воспитание у обучающихся высшей школы правомерной поведенческой стратегии, высокого уровня правосознания, ответственности, самокритики, правовой воспитанности, социальной зрелости, нравственной и правовой устойчивости, дифференциации конструктивной информации от деструктивной. Выделены формы и методы правового воспитания студентов, актуализирующие формирование достойного уровня их правовой культуры. Отмечена корреляция между уровнем правовой культуры студентов и параметрами их правового обучения в образовательных организациях.

Обсуждение. Подчеркивается, что студенты вуза должны представлять думающие, интеллектуальные страты обучающейся молодежи, что невозможно без формирования у них высокого уровня правовой культуры. Процесс воспитания правовой культуры студентов направлен на повышение правосознания, правовых компетенций, формирование правовых убеждений, правовой воспитанности, а также законопослушного поведения. Нам представляется, что в структуру правовой культуры студентов должны

входить такие компоненты, как познавательный, рефлексивный, сущностный.

Заключение. Делается вывод о том, что формирование правовой культуры студентов вуза способствует его успешной профессиональной реализации как специалиста новой формации, обладающего аналитическим мышлением, конкурентоспособностью, мобильностью, гибкостью, действующего на опережение, экстраполирующего правомерную поведенческую стратегию.

Ключевые слова: студенты; правовая культура; правосознание; правовая воспитанность; правомерная поведенческая стратегия; формирование; вуз; социальная зрелость.

Основные положения:

- определена дефиниция «правовая культура студентов»;
- раскрыты формы и методы правового воспитания студентов, играющего значимую роль в формировании их правовой культуры;
- представлена интерпретация современных подходов к формированию правовой культуры студентов вуза.

1 Введение (Introduction)

Становление специалиста новой формации невозможно без формирования у него достойного уровня общей и правовой культуры, правосознания, правового воспитания. Наличие этих качеств позволяет ему оценить ситуацию, сложившуюся на рабочем месте, определиться с наиболее целесообразным вариантом выбора ее решения в правовом поле, продумать последствия своих действий, избежать деструктивных конфликтов и наметить перспективный план совершенствования своей организации. К сожалению, не все

выпускники вузов обладают высоким уровнем правовой культуры, позволившей бы им реализоваться как успешные специалисты. Нам представляется, что, опираясь на современные подходы к формированию правовой культуры студентов, можно достичь поставленной цели.

Необходимо констатировать, что проблема сущности и содержания правовой культуры студентов разрабатывалась как отечественными (Л. И. Мищенко, А. М. Новиков, А. Б. Панькин, Е. Л. Раковская, Л. А. Ясюкова и др.), так и зарубежными исследователями (Р. Банак, Н.В. Варгезе, Р. Котерел, Д. Нелкен, Ч. Грей, Ф. Фостер и др.). Сегодня проблема формирования правовой культуры обучающихся актуальна, о чем свидетельствуют исследования, посвященные ее воспитанию, структурированию, обогащению, взаимосвязи с правовой поведенческой стратегией, инструментом превенции деструктивных конфликтов [1; 3; 6; 8]; детерминации с правовым воспитанием и правомерным поведением [10; 11; 13].

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

Работая над проблемой формирования правовой культуры студентов более десяти лет, мы пришли к выводу, что ее достойный уровень поможет преодолеть любые виды ауто и гетеродеструкции, а также противоправное поведение обучающихся. Результаты нашего исследования внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», ФГБОУ ВО «Костромской государственный педагогический университет», ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского».

С целью формирования высокого уровня правовой культуры

студентов в этих вузах были организованы проблемные лекции, опирающиеся на кейс-стади, панельные дискуссии, информационный лабиринт, семинары и вебинары, интеллектуальный футбол, дебрифинг. Лекции были представлены следующими темами: «Эволюция взглядов на дефиницию «Правовая культура»», «Взаимосвязь правовой культуры и правового воспитания личности», «Правосознание и ответственность», «Корреляция общей и правовой культуры».

Сложность дефиниции «правовая культура» подчеркивает тот факт, что в настоящее время существует более трехсот определений этого понятия. Нам представляется, что, характеризуя правовую культуру студентов вуза, необходимо подчеркнуть овладение обучающимися не только правовыми, но и нравственными, социальными и витальными компетенциями, которые должны быть реализованы в процессе коммуникации в профессиональном и межличностном общении. После лекции в вузах были организованы дискуссионные аквариумы и игры-обсуждения на такие темы, как «Поможет ли мне правовая культура быть успешным профессионалом?», «Можно ли говорить про успешную социализацию личности в профессии, если ею экстраполируется противоправное поведение?», «Хватает ли мне знаний правового цикла, получаемых в университете?».

3 Результаты (Results)

Обращение интереса к формированию правовой культуры студентов обусловлено тем, что это качество поможет будущим специалистам состояться как социально зрелая, полноценная личность, обладающая развитым правосознанием и правовой воспитанностью. Нам представляется, что информационный подход,

применяемый в высшей школе через такие формы, как информационный лабиринт, кейс-стади, панельные дискуссии, мозговой штурм поможет студентам овладеть правовыми компетенциями, сущностью правовых дефиниций и осознать моральные и правовые нормы;

– эвехомологический подход, заключающийся в рациональной организации досуга, поможет обучающимся обрести смысл жизни в правовом пространстве и экстраполировать нормы права как единственно-возможную поведенческую стратегию;

– культурологический подход помогает рассматривать правовую культуру как интегративное качество, раскрывающее позитивный ресурс личности, ориентированный на уважительное отношение к праву, правовым установкам, правовым нормам.

Чтобы оценить состояние правового воспитания студентов Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, мы провели опрос обучающихся в количестве 26 человек, возраст которых составлял от 19 до 20 лет. Студентам был задан вопрос: «Какие документы располагают информацией о правах и свободах граждан?» 17 человек ответили, что это «Конституция РФ», 3 человека считают, что информация содержится в Гражданском Кодексе РФ от 21 октября 1994 года в редакции от 21.12.2021 года № 430-ФЗ, 6 человек убеждены, что такая информация содержится в Кодексе об административных правонарушениях.

На вопрос: «Какой возраст наиболее оптимален для формирования правовой культуры?», мы получили следующие ответы: 11 человек считают, что это 10–13 лет; 7 человек — «не раньше высшей школы»; 3 человека — «с самого раннего возраста»; 5 человек — «когда возникнет желание у самого ребенка».

Предложив студентам написать, какие формы целесообразно применять для того, чтобы у человека произошло осознание правовых норм, мы получили такие ответы: «беседа», «диспут», «видеоролики обучающего характера», «ролевые игры», «статьи», «проекты», «баннеры», «кейс-стади».

19 респондентов на вопрос: «Достаточно ли у Вас правовой информированности и знаний о значении правосознания и правовой культуры в жизни?» ответили, что «Знания есть, но есть и желание их обогатить через практическую работу и оказание юридической помощи людям»; 7 респондентов сказали, что «теоретически представление есть, но на практике не всегда получается применить».

4 Обсуждение (Discussion)

Обсуждение вызвали вопросы, касающиеся содержания правовой культуры, а также условий ее формирования. Разделяя мнение исследователей, что правовая культура предполагает наличие у индивида правовых знаний, помогающих в регулировании и контроле поведения личности, мы дополняем, что это интегративное образование формирует целостное ядро личности, актуализируя ее ответственность, дисциплинированность, надежность, правомерную поведенческую стратегию.

В качестве педагогических условий воспитания правовой культуры студентов мы предлагаем следующие:

1) информирование студентов об основных правовых компетенциях, об объектах, включенных в общекультурную и правовую деятельность, знакомство с поведенческими паттернами, основанными на реализации подлинных ценностей правового общества;

2) воспитание правовой культуры студентов через формирование правового сознания и организацию правовой деятельности на основе интеграции основных институтов воспитания и образования — семьи, образовательных и социальных институтов;

3) формирование правовой атмосферы в образовательной организации, предполагающая возможность для самореализации обучающихся в учебной и внеучебной деятельности, развитие защищенной нравственности, фасилитации, эмпатии по отношению к сензитивным стратам населения.

5 Заключение (Conclusion)

Таким образом, современные подходы к формированию правовой культуры студентов вуза — информационный, эвохологический, культурологический — помогут воспитать у обучающихся высшей школы правовые установки, достойный уровень правосознания, правомерную поведенческую стратегию и овладеть правовыми компетенциями, способствующими их конструктивному взаимодействию и успешной социальной и профессиональной реализации.

Процесс воспитания правовой культуры студентов направлен на овладение обучающимися правовыми компетенциями, формированием уважительного отношения к правам и обязанностям, позволяющим будущим специалистам проявлять активную жизненную позицию, быть социально востребованным, участвовать в дальнейшем совершенствовании правового государства и гражданского общества.

Современные подходы воспитания правовой культуры студентов предполагают развитие у обучающихся конструктивного правомерного поведения, нравственных и правовых установок;

дифференциацию моральных и аморальных норм; ответственность за судьбу страны, близких людей, свою собственную; формирование чувства долга, достоинства.

Библиографический список

1. Алипханова Ф. Н. Технология эффективности взаимодействия субъектов образовательного процесса в формировании коммуникативной компетентности будущих юристов : монография. М. : Директ-Медиа, 2018. – 280 с.
2. Бышов Д. В., Дорофеева Ю. А. Правовое воспитание и социальная активность населения: (по результатам опроса студентов факультета биотехнологии и биологии) // Социосфера. 2019. № 2. С. 62–65.
3. Глузман, А. В. Современная образовательная политика: тенденции и перспективы // Гуманитарные науки. 2019. № 1 (45). С. 8–11.
4. Земляченко Л. В. Подготовка студентов к гражданско-правовому воспитанию младших школьников в досуговой деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2018. Т. 7. № 3 (24). С. 104–107.
5. Коваль Л. В. Правовое обучение как форма правового воспитания студентов технических направлений // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). 2019. № 3 (23). С. 11–15.
6. Панькин А. Б. Формирование человека культуры в системе этнокультурной коннотации содержания образования // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 1 (105). С. 46–50.
7. Раковская Е. Л. Модель формирования правовой культуры студенческой молодежи в процессе взаимодействия вузов и учреждений культуры // Вестник Тамбовского государственного университета. 2013. № 11. С. 29–35. (Гуманитарные науки).
8. Саакян М. В. Пути повышения правовой культуры российского общества // Вестник Адыгейского государственного университета. 2010. Вып. 2. С. 127–129.
9. Кравец А. А., Кулагина О. В. Некоторые аспекты правового образования и воспитания студентов агроинженерного направления // Территория инноваций. 2018. № 11 (27). С. 107–110.
10. Титова Е. В. Проблема выбора методологических подходов в педагогических исследованиях // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 9–16.
11. Шанько В. В. Культурологический компонент процесса формирования правосознания будущих сотрудников правоохранительных органов // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2012. № 15. С. 132–135.
12. Ясюкова Л. А. Правовое сознание в структуре ментальности россиян : монография. – СПб. : Издательство СПбГУ, 2008. – 166 с.

13. Banakar R. (2015), "Comparative Law and Legal Cultures", *Normativity in Legal Sociology: Methodological Reflections on Law and Regulation in Late Modernity*, Springer, Cham, Heidelberg, New York, Dordrecht, London, pp. 145–168. ISBN 978-3-319-09649-0. ISBN 978-3-319-09650-6 (eBook). DOI 10.1007/978-3-319-09650-6.

14. Varghese N.V. (2008), *Globalization of higher education and cross-border student mobility*, UNESCO, IIEP, Paris, 33 p. Ref.: iiep/web doc/2008.06.

M. S. Fabrikov

ORCID No. 0009-0009-7063-7529

Docent, Candidate of Pedagogic Sciences,
Vice-Rector for Administrative Work and Management of the Economic
Complex, Vladimir State University, Vladimir, Russia.

E-mail: fabrikoff@mail.ru

MODERN APPROACHES TO THE FORMATION OF LEGAL CULTURE OF STUDENTS

Abstract

Introduction. The article substantiates the relevance of the development of modern approaches to the formation of the legal culture of students; the features of the legal culture of university students are analyzed. The purpose of the article is to reveal modern approaches, including the author's, aimed at forming the legal culture of students.

Materials and Methods. The main research methods are the analysis of scientific literature devoted to the problem of legal awareness and legal education of university students; observation, conversation, questioning, methods of statistical data processing. The materials for writing the article were legal acts, such as the Federal Law "On Education in the Russian Federation", the Decree of the President of the Russian Federation "On the National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the period up to 2024", as well as pedagogical, psychological, legal literature on the research topic.

Results. The legal culture of students is defined as an integrative education aimed at educating higher school students of a lawful behavioral strategy, a high level of legal awareness, responsibility, self-criticism, legal education, social maturity, moral and legal stability, differentiation of constructive information from destructive. The forms and methods of legal education of students are highlighted, which actualize the formation of a decent level of their legal culture. A correlation is noted between the level of legal culture of students and the parameters of their legal education in educational institutions.

Discussion. It is emphasized that university students should represent the thinking, intellectual strata of the studying youth, which is impossible without the formation of a high level of legal culture among them. The process of educating the legal culture of students is aimed at increasing legal awareness, legal competencies, the formation of legal convictions, legal education, as well as law-abiding behavior. It seems to us that the structure of the legal culture of students should include such components as cognitive, reflective, essential.

Conclusion. It is concluded that the formation of the legal culture of university students contributes to its successful professional implementation as a specialist of a new formation, possessing analytical thinking, competitiveness, mobility, flexibility, proactive, extrapolating a legitimate behavioral strategy.

Keywords: Students; Legal culture; Legal awareness; Legal education; Lawful behavioral strategy; Formation; University; Social maturity.

Highlights:

The definition of "legal culture of students" is defined;
Disclosed the forms and methods of legal education of students, which plays a significant role in the formation of their legal culture;

Presents an interpretation of modern approaches to the formation of the legal culture of students.

References

1. Alipkhanova F.N. (2018), *Tekhnologiya effektivnosti vzaimodeystviya sub"yektov obrazovatel'nogo protsessa v formirovaniy kommunikativnoy kompetentnosti budushchikh yuristov: monografiya* [Technology of the efficiency of interaction between the subjects of the educational process in the formation of the communicative competence of future lawyers: monograph], Direkt-Media, Moscow, 280 p. (In Russian).
2. Byshov D.V. & Dorofeyeva U.A. (2019), *Pravovoye vospitaniye i sotsial'naya aktivnost' naseleniya: (po rezul'tatam oprosa studentov fakul'teta biotekhnologii i biologii)* [Legal education and social activity of the population: (according to the results of a survey of students of the Faculty of Biotechnology and Biology)], *Sotsiosfera*, 2, 62-65. (In Russian).
3. Gluzman A.V. (2019), *Sovremennaya obrazovatel'naya politika: tendentsii i perspektivy* [Modern Education Policy: Trends and Prospects], *Gumanitarnyye Nauki*, 1 (45), 8–11. (In Russian).
4. Zemlyachenko L.V. (2018), *Podgotovka studentov k grazhdansko-pravovomu vospitaniyu mladshikh shkol'nikov v dosugovoy deyatel'nosti* [Preparing students for civil and legal education of younger students in leisure activities], *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya*, 7, 8 (24), 104–107. (In Russian).
5. Koval' L.V. (2019), *Pravovoye obucheniye kak forma pravovogo vospitaniya studentov tekhnicheskikh napravleniy* [Legal education as a form of legal education for technical students], *Mezhdunarodnyy nauchnyy vestnik (Vestnik Ob"yedineniya pravoslavnykh uchenykh)*, 3 (23), 11–15. (In Russian).
6. Pan'kin A.B. (2016), *Formirovaniye cheloveka kul'tury v sisteme etnokul'turnoy konnotatsii sodержaniya obrazovaniya* [Formation of a person of culture in the system of ethno-cultural connotation of the content of education], *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 1 (105), 46–50. (In Russian).
7. Rakovskaya E.L. (2013), *Model' formirovaniya pravovoy kul'tury studencheskoy molodezhi v protsesse vzaimodeystviya vuzov i uchrezhdeniy kul'tury* [The Model of the Formation of the Legal Culture of Students in the Process of Interaction between Universities and Cultural Institutions], *Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta, "Seriya Gumanitarnyye nauki"*, 11, 29–35. (In Russian).
8. Saakyan M.V. (2010), *Puti povysheniya pravovoy kul'tury rossiyskogo obshchestva* [Ways to improve the legal culture of Russian society], *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 127–129. (In Russian).
9. Kravets A.A. & Kulagina O.V. (2018), *Nekotoryye aspekty pravovogo obrazovaniya i vospitaniya studentov agroinzhenerenogo napravleniya* [Some

aspects of legal education and upbringing of students of agricultural engineering], *Territoriya innovatsiy*, 11 (27), 107–110. (In Russian).

10. Titova E.V. (2017), *Problema vybora metodologicheskikh podkhodov v pedagogicheskikh issledovaniyakh* [The problem of choosing methodological approaches in pedagogical research], *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 2, 9–16. (In Russian).

11. Shan'ko V.V. (2012), *Kul'turologicheskiy komponent protsessa formirovaniya pravosoznaniya budushchikh sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov* [Cultural component of the process of forming the legal consciousness of future law enforcement officers], *Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii*, 15, 132–135. (In Russian).

12. Yasyukova L.A. (2008), *Pravovoye soznaniye v strukture mental'nosti rossiiyan: monografiya* [Legal consciousness in the structure of the mentality of Russians: monograph], Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Saint Petersburg, 166 p. (In Russian).

13. Banakar R. (2015), “Comparative Law and Legal Cultures”, *Normativity in Legal Sociology: Methodological Reflections on Law and Regulation in Late Modernity*, Springer, Cham, Heidelberg, New York, Dordrecht, London, pp. 145–168. ISBN 978-3-319-09649-0. ISBN 978-3-319-09650-6 (eBook). DOI 10.1007/978-3-319-09650-6.

14. Varghese N.V. (2008), *Globalization of higher education and cross-border student mobility*, UNESCO, IIEP, Paris, 33 p. Ref.: iiep/web doc/2008.06.

Статья поступила в редакцию 24.05.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 30.05.2023.

The article was submitted 24.05.2023; approved after reviewing 26.05.2023; accepted for publication 30.05.2023.

Научная статья

УДК 378.172

ББК 75.4

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.012

В. В. Шкляев¹, Д. В. Викторов², А. А. Никулин³

¹ORCID № 0000-0003-0271-7091

Старший преподаватель кафедры физического воспитания,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: shklyayev@mail.ru

²ORCID № 0000-0003-0635-1162

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и
здоровья, Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: viktorovdv@yandex.ru

³ORCID № 0000-0003-3485-9879

Преподаватель кафедры физической культуры
и безопасности жизнедеятельности, Южно-Уральский
институт искусств им. П. И. Чайковского, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: nikulin_1964@mail.ru

АДАПТАЦИЯ СТУДЕНТОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ К БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

Введение. В статье показано, что успешное использование средств физической культуры имеет непосредственное отношение к сфере подготовки кадров по многочисленным и разнообразным специальностям. Специфические требования, которые предъявляют разнообразные профессии к будущему специалисту, обеспечиваются прикладностью средств физической культуры, показывая практическую пригодность и полезность в качестве приложения к предстоящей трудовой деятельности. Цель статьи — выработать

© Шкляев В. В., Викторов Д. В., Никулин А. А., 2023

*Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического
университета, № 3, 2023*

адаптацию на практической работе со студентами, имеющими различные ограничения в здоровье, вследствие приспособления организма к объёмной и интенсивной прикладной физической нагрузке.

Материалы и методы. Ведущая идея концепции предполагает осмысление теории профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП) студентов с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), раскрытие её содержания на основе выполнения прикладной подготовки с вариациями прикладных стереотипов будущей профессиональной деятельности и специфических особенностей, а также овладение технологическими основаниями ППФП, подкрепляющих достижение цели определённого вида труда способом положительного переноса, чем обеспечивается подготовка к профессиональной деятельности в современных условиях. Экспериментальная методика отличается от традиционных занятий тем, что реализация механизма прикладного физкультурного образования (ПФО) основана на внедрении профессионально-прикладной физической культуры в 4, 5 и 6 семестрах для повышения двигательной подготовленности, что, соответственно, сокращает время адаптации, как и увеличения диапазона адаптационных возможностей, при использовании прикладных физических нагрузок.

Результаты. В условиях динамично развивающегося образовательного процесса вуза разработаны материалы, которые имеют структурную организацию и включают целевой, содержательный, организационно-деятельностный и оценочно-результативный блоки. Тактика работы преподавателя реализуется через совокупность принципов: открытости, сообразности, адаптивности,

преимущества, диагностирования, раскрывающих сущностную сторону прикладной подготовки в практике физического воспитания, в соответствии с которыми отражается закономерность положительного переноса, кумулятивного эффекта тренировки в прикладных упражнениях на трудовую деятельность. Совокупность показателей (адаптируемость, восстанавливаемость и развиваемость) показывает увеличение интервала адаптационных ресурсов организма в процессе на каждой стадии формирования приспособления.

Обсуждение. Отмечается, что среднегрупповые результаты независимо от половой принадлежности и степени физической подготовки студента подтверждают вероятность роста адаптационных сдвигов, адекватных физической нагрузке. Реализация целенаправленной педагогической деятельности в рамках ПФО с использованием совокупности принципов, подходов и методов физической культуры — это актуализация прикладной физической подготовки в рамках для студентов с ограниченными возможностями здоровья. Такая методика работы для таких студентов более приемлема, поскольку нет абсолютной необходимости добиваться всестороннего гармонического или максимального развития физических способностей.

Заключение. Использование методики нашей концепции в педагогическом процессе физической профессионально-прикладной подготовки, предусматривающее поэтапные постепенные изменения объекта, увеличение степени развития путем количественных и качественных изменений целостной основы, которые, с одной стороны, обуславливают общие и специфические цели для каждого этапа организации и проведения прикладной физической

нагрузки, с другой — сохранение тех или иных прикладных элементов при переходе к новому состоянию, у студентов с ОВЗ в полной мере создается увеличение объема возможностей организма для адаптации.

Ключевые слова: студенты; адаптация; прикладная подготовка; принцип интроекции; профессиональная деятельность; высшее образование.

Основные положения:

– механизм формирования прикладных стереотипов и способ взаимодействия преподавателя и студента основан на принципе интроекции, позволяющий приёмы воспитания и обучения превратить в целостную систему и в соответствии с которыми преподаватель целенаправленно, логически последовательно и результативно строит учебно-воспитательный процесс, образован совокупностью субдоминантных принципов, образующих целостное единство;

– представлен механизм реализации концепции, основанный на внедрении профессионально-прикладной физической культуры в 4, 5 и 6 семестры для повышения двигательной подготовленности и адаптации организма студентов с ОВЗ;

– в полной мере будет гарантирована адаптация организма к профессии в будущем при увеличении прикладных стереотипных, а, следовательно, устойчивых двигательных структурах рабочих операций, если в практике физического воспитания студентов выявлены этапы формирования ПФО: срочный «начальный», долговременный и устойчивый.

1 Введение (Introduction)

Результативность прикладной подготовки — основная черта отечественного образования, чему выделяется основное внимание, благодаря этому улучшается оптимальное функциональное состояние, развиваются знания, умения и навыки, физические и волевые качества [1]. Идея прикладности основывается главным образом на механизме сходства одного явления с другим, в результате чего появляется реальная возможность их некоторого взаимодействия, взаимовлияния (В. В. Гориневский, Р. Т. Раевский и др.). Подобные связи между двигательными навыками получили название «переноса двигательных навыков». А взаимодействие между физическими качествами соответственно — «переноса физических качеств» (В. И. Ильинич, В. А. Кабачков и др.). Если человек в процессе физической подготовки освоил двигательные умения, структурно и содержательно сходные с его профессиональными двигательными действиями, то этот компонент его трудовой деятельности станет более эффективным, чем отсутствие подобного двигательного опыта. Аналогичная связь проявляется также между предварительно развитыми психофизическими качествами и профессиональной физической работоспособностью человека [2].

Непрерывная переоценка и осмысление приводит к становлению более целостного взгляда на создание и восполнение трудоспособного общества, а в качестве базового фактора формирования двигательных умений и навыков, необходимых для материализации и расширения деятельностных возможностей человека, в него входит физическая культура. Назовем важнейшие аспекты в согласованности физкультурного образования и прикладности на основе целостности механизма тренировки и адаптации к труду: а)

немаловажность физической культуры в выработывании непосредственной работоспособности; б) рост энергетических возможностей организма; в) экономизация обмена веществ, увеличении стабильности работы [3].

В современном образовании для подготовки человека к определённой профессиональной деятельности выделяется направление профессионально-прикладной физической подготовки (ППФП), вид физической культуры, затрагивающий вопросы переноса сформированных двигательных навыков и умений на результат овладения навыками и умениями в трудовой деятельности[4].

Многочисленные диссертационные исследования (Т. Н. Гусева, С. В. Алехина, Н. Я. Семаго, А. К. Фадина и др.) говорят о том, что студенты с ограниченными возможностями здоровья получают возможность обучаться на различных уровнях образования вместе со здоровыми сверстниками, быть принятыми в их коллектив, развиваться в соответствии со своими возможностями и обрести перспективу участия в жизни общества. В этих условиях проблема поиска эффективных педагогических методов и приёмов, способных внедрять инклюзивное образование на занятиях физической культурой и спортом и адаптировать студентов к физической нагрузке в рамках будущей профессиональной деятельности становится актуальной[5].

Данная тенденция соответствует среднестатистическим показателям по вузам России. По результатам медицинских осмотров соотношение групп студентов было волнообразным, не менее 25 % студентов ежегодно относились к специальным медицинским группам (СМГ). Будем считать, что термины «студенты СМГ» и

«студенты с ОВЗ» тождественны и правомерны, т. к. акцентируют внимание на необходимости ограничения прикладной физической нагрузки. Сюда же можно отнести студентов с различной степенью подготовленности, а тем более с определёнными ограничениями, поскольку у каждого человека изначально свой уровень развития таких качеств, что накладывает отпечаток на содержание и объем применяемых средств ППФП [6].

Каждая профессия состоит из определённых рабочих операций, которые, в свою очередь, составляют двигательную структуру, представляющую прикладной стереотип. ППФП содействует стандартизации этих прикладных стереотипов, а отличие их от рабочих операций в том, что она не имеет непосредственного производственного значения, но подкрепляет достижения цели данного вида труда. В какой-то мере нельзя не отметить, что педагогические исследования в вузе не в достаточной степени издавали рекомендации, касающиеся особенностей прикладной подготовки со студентами, у которых выраженные ОВЗ к будущей профессиональной деятельности. И, в целом, система высшего образования слабо ориентирована на студентов с особыми потребностями в занятиях ППФП.

Овладение студентами основной медицинской группы профессиональной деятельностью — это приспособление организма к рабочим операциям способом положительного переноса прикладных знаний, умений, навыков, психофизических и специальных качеств, сформированных ППФП [7]. Несмотря на то, что место ППФП как подсистемы физической культуры отводится в одном семестре по изучаемой дисциплине, исключения в прикладных физкультурных средствах является одной из основных проблем

использования традиционной методики. Следует обеспечить систематическое изначально и адекватное, как следствие, обеспечение прикладных требований к функциональным возможностям организма таких студентов [8].

По нашему убеждению, овладение студентами с ОВЗ профессиональной работоспособностью требует в вузе разработки новейшей концепции, которая, ввиду ограниченных возможностей здоровья обучающихся, с опорой на принцип интроекции, т. е. трансформации внешних ценностей во внутренние, при совпадении которых побуждает студента подсознательно или осознанно восполнить собственные пробелы, «вакуум» в строении личной значимости, что создаёт интериоризацию ценностей в правила ППФП, приобретенную путём строгой регламентации от внешних авторитетов, формирует прикладные стереотипы двигательной структуры рабочих [9]. В результате студенты с ОВЗ будут достаточно подготовлены для исполнения задач профессионально-трудовой деятельности (Таблица 1).

Таблица 1— Экспериментальная методика прикладного физкультурного образования

Table 1 — Experimental methodology of applied physical education

Студент основной медицинской группы	ППФП ¹	Профессиональная программа	Прикладные знания, умения, навыки, психофизические и специальные качества	Способ положительного переноса	Профессиональная работоспособность
Студент с ОВЗ (СМГ) ²	ПФО ³		Прикладные стереотипы двигательной структуры рабочих операций	Интроекция	
Примечания 1 Профессионально-прикладная физическая подготовка; 2 Студент с ограниченными возможностями здоровья (специальная медицинская группа); 3 Прикладное физкультурное образование					

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

Цель прикладного физкультурного образования в вузе — сформировать прикладную адаптацию при работе со студентами различных медицинских групп вследствие приспособления организма к физической нагрузке как результат совокупности специфических и неспецифических средств и видов физической культуры, а также связанных с их использованием профессионально-прикладных средств при овладении нормами и функциями будущей профессиональной деятельности работника.

Согласно учебным планам, разрабатываемым на основе ФГОС ВО (3+) либо ФГОС ВО (3++) (Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 сентября 2017 г. № 940 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура» (с изменениями и дополнениями); Приказ Министерства образования и науки РФ от 19 сентября 2017 г. № 942 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — бакалавриат по направлению подготовки 49.03.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура)» (с изменениями и дополнениями) это становится возможным, поскольку деление разновидностей труда на несколько подгрупп условно: в трудовом процессе участвуют и мышечный аппарат и центральная нервная система (ЦНС), и можно говорить лишь о их количественном соотношении в конкретном виде производственной деятельности [10]. Прикладные стереотипы, содействующие стандартизации упражнений компонентов рабочих движений, в отличие от традиционных прикладных знаний, умений,

навыков, психофизических и специальных качеств, развивающихся с помощью средств и методов, часто не приемлемых для студентов с ОВЗ, формируют автоматизм рабочих движений методом строго дифференцированной нагрузки.

В исследовании принимали участие студенты ЮУрГГПУ, КГ — 23 человека и студенты ЮУрГУ (НИУ), ЭГ — 22 человека. Задействованы юноши и девушки с различными нозологиями: опорно-двигательного аппарата (ОДА), миопии или зрения, тугоухости или слуха, студенты с нарушениями работы внутренних органов, заболеваний эндокринной системы (диабет). Средний возраст исследуемых составил 19 лет.

Принципиальным требованием к организации практической деятельности является выделение теоретических закономерностей, определяющим основанием для которых выбираются структурные компоненты физкультурной деятельности. Связующим звеном, направленным на решение задач подготовки к трудовой деятельности студентов, которые не имеют ограничений для использования ППФП, является закономерность, отражающая положительный перенос двигательного навыка и физической подготовленности. Для студентов с ОВЗ такой закономерностью, раскрывающей устойчивые, повторяющиеся и необходимые причинно-следственные связи ПФО с факторами, которые оказывают на него непосредственное влияние, является интроекция. Для таких студентов принятие норм и ценностей ПФО, а затем и самостоятельное производство ценностей и смыслов в профессиональной деятельности, невозможно без интроекции, поскольку это единственный способ, позволяющий обеспечить амплификацию (усиление) выработку профессионально важных качеств личности).

Интроекция — это рефлекторное поглощение опыта, она побуждает действовать так, а не иначе, что весьма актуально для студентов, имеющих функциональные расстройства и нарушения адаптации и регуляции организма на различных уровнях. Интроекция обеспечивает интериоризацию правил, ценностей ППФП, трансформацию внешних её мотивов во внутренние, полученных путём строгой регламентации от внешнего авторитета (преподавателя), согласно которым обучающиеся мотивированы подсознательным или осознанным желанием заполнения пробелов, «пустых мест» в структуре собственной личности.

Конкретной формой, являющейся отражением и обобщением закономерности, практическим указанием по реализации подхода, выражающим адекватность мер, приемов и средств воздействия, то есть указывающим, как нужно действовать наилучшим образом, являются адекватные им принципы, которые как ключевые положения и идеи, исходные руководящие правила и нормы поведения, позволяют преподавателю знакомить студентов с системой знаний, развивать их познавательные интересы и способности, формировать мировоззрение, характеризовать специфику прикладности.

Деятельность педагога, направленная на создание условий, обеспечивающих развитие и поддержание на оптимальном уровне прикладных двигательных знаний, умений и навыков, специальных, психофизических качеств и свойств студентов с ОВЗ, будет иметь большое значение. Для этого процесс установления ППФП проводится поэтапно: при занятиях два раза в неделю в 4-м (концептуальный этап), 5-м (познавательный этап), 6-м (дей-

ственный этап) семестрах, так как такой пространственно-временной промежуток обеспечивает полное погружение студента в ППФП на основе общедидактического принципа взаимосвязи теории и практики.

Соответственно, каждый предшествующий этап служит подготовительным уровнем по отношению к последующему, более высокому. Поскольку адаптация у студентов происходит неравномерно, в разном темпе и несинхронно, в задачи преподавателя входит организация разноуровневой работы с учётом уже изученных способов деятельности, умений, навыков самостоятельной работы. Указанная задача решается через выбор для определённых студентов специальных заданий, нацеленных на конкретную степень операционализации действий и форм деятельности. При этом предполагается медленный переход прикладной практики от получения информации к активизации, стимулированию интерпретационных процедур и самоопределению на собственных ценностных основаниях.

Оценка эффективности ПФО осуществлялась на основе критериев, отражающих увеличение диапазона адаптационных возможностей организма. При этом негативные, нейтральные и позитивные тенденции в обозначенных компонентах позволяют определить уровни сформированности для каждого из показателей: низкий, средний, высокий.

3 Результаты (Results)

Результаты формирования прикладных стереотипов будущей профессиональной деятельности студентов с ОВЗ в экспериментальной группе сопоставлялись с результатами в контрольной группе. Данные эксперимента представлялись в виде фазы увели-

чения диапазона адаптационных возможностей организма, занимающихся ПФО в рамках дисциплины «Физическая культура» (1):

$$M \pm m, \quad (1)$$

где M — среднее значение показателя, m — стандартное отклонение от среднего значения. Анализ достоверности статистических различий в КГ и ЭГ проводился по t -критерию Стьюдента, что доказывает надёжность и объективность полученных результатов. Различия в ЭГ и КГ до эксперимента и после проведения работы полагали существенными, если данный критерий $p \leq 0,05$.

Согласно проведённому нами исследованию «на первом этапе срочной «начальной» адаптации занятия прикладной подготовкой увязывались с противопоказаниями и показаниями ограниченных возможностей здоровья студентов и осуществлялись с целью формирования знаний — тех, «которые могут быть необходимы для будущей профессиональной деятельности и которые можно приобрести в процессе регулярных занятий физической культурой». Ведь подобранный правильно и выполняемый постоянно комплекс физических упражнений позволяет заранее снизить отрицательные влияния профессии и усилить знания о профессиональных заболеваниях. Для фиксации результатов, отражающих увеличение диапазона адаптационных возможностей организма, на этой фазе использовались методы функциональных проб, в частности: проба Серкина и проба Мартине-Кушелевского (Таблица 2).

Таблица 2 — Фазы увеличения диапазона адаптационных возможностей

Table 2 — Phases of increasing the range of adaptive capabilities

Показатель	Группа	Этап исследования		P
		2020–2021 учебный год (начальная адаптация)		
		До	После	
Проба Серкина (длительность задержки дыхания на 2-м / 3-м этапах), сек	КГ	046,3 / 086,7	046,7 / 091,9	P > 0,05
	ЭГ	047,1 / 084,2	064,6 / 116,4	P < 0,05
Проба Мартине (учащение пульса на физическую нагрузку), кол-во / оценка прироста, %	КГ	067,5 / 003,2	057,8 / 003,6	P > 0,05
	ЭГ	071,0 / 003,0	051,3 / 003,8	P < 0,05
Показатель	Группа	Этап исследования		P
		2021–2022 учебный год (долговременная адаптация)		
		До	После	
Проба Ромберга (поддержание равновесия тела с постепенным уменьшением площади опоры), сек / оценка, M±m	КГ	< 12 / 3,70±0,58	< 15 / 4,00±0,27	P > 0,05
	ЭГ	< 12 / 3,90±0,60	> 15 / 4,50±0,11	P < 0,05

Продолжение таблицы 2

Continuation of table 2

Показатель	Группа	Этап исследования		P
		2022-2023 учебный год (устойчивая адаптация)		
		До	После	
Тест Купера, м, M±m	КГ	1 710±20,10	1 850±11,30	P > 0,05
	ЭГ	1 690±18,70	1 920±15,50	P < 0,05
МПК*, M±m	КГ	26,50±00,31	29,10±00,08	P > 0,05
	ЭГ	27,01±01,70	33,70±01,02	P < 0,05

*Примечание – МПК — максимальная интенсивность использования кислорода во время выполнения тренировочной физической нагрузки (измеряется в мл/кг/мин)

На этапе долговременной адаптации «тренировка физических качеств, имеющих существенное прикладное значение для определённой профессиональной деятельности, становится существенно важным акцентом специального формирования их до профессионально требуемого уровня. Поскольку осуществляется это вследствие самостоятельного выбора определенного вида спорта, ПФО студентов имеет свою специфическую особенность: тренировки увязываются с противопоказаниями и показаниями ограниченных возможностей здоровья студентов. На этой фазе для фиксации результатов, отражающих увеличение диапазона адаптационных возможностей организма, и, следовательно, качества функции равновесия находит решение в отслеживании динамики освоения человеком новых (прикладных) двигательных навыков, используется метод стабилотрии, в основе которого лежит проба Ромберга.

На этапе устойчивой адаптации «занятия прикладной физической подготовкой имеют свою конкретную особенность, а именно: специфическая направленность ПФО как предмета рабочей программы определяется требованиями, предъявляемыми специальностью, к которой готовят студента или профиограммой. При этом решение задач ПФО осуществляется в рамках выбора студентом определенного вида спорта. Для фиксации увеличения диапазона адаптационных возможностей организма использовался метод увеличения мощности и повышение экономичности функционирования двигательного аппарата, а для её измерения, учитывая рекомендации и противопоказания для данной категории студентов, проводится проба PWC170 и МПК».

В итоге в контрольной группе прослеживается увеличение

числа студентов, относящихся к группе, которая отличается низким уровнем адаптационных возможностей, за счет снижения количества обучающихся со средним уровнем. Это один из маркеров ухудшения.

Анализ проведённого исследования показал, что студенты КГ обладают определённым теоретическим представлением о значимости ППФП и её компонентах для будущей профессиональной деятельности, понятийным аппаратом в области учебно-тренировочных занятий прикладными видами спорта, не всегда активны в усвоении системы знаний и умений о будущей трудовой деятельности, в изучении потенциала профессионально важных качеств, непостоянны в устойчивом положительном отношении к ней.

4 Обсуждение (Discussion)

Очевидно, что результаты не зависят от степени физической подготовки студента и его половой принадлежности и свидетельствуют о вероятности роста адаптационных сдвигов, адекватных физической нагрузке. Этим обосновывается эффективность такого подхода в целях формирования профессиональной адаптации и служит возможным доказательством возрастания адаптивных возможностей организма ($p < 0,05$). В ЭГ это значит, что непосредственно при занятиях прикладными средствами физического воспитания в соответствии с функциональными возможностями систем организма у студентов с ОВЗ происходит формирование двигательных качеств.

Тактика работы преподавателя, реализуемая через совокупность принципов: единства и взаимосвязи, доступности, постепенности, практической направленности, комплексности, в соответствии с которыми целенаправленно, логически последовательно

и результативно строится педагогическая работа, обеспечивает устойчивость функциональных систем в усложнённо-новых условиях.

Рассмотрение показателей PWC_{170} (Physical Working Capacity — физическая работоспособность человека при пульсе 170 уд / мин) показывает, что в начале и в ЭГ и в КГ он был на низком уровне, затем, к четвёртому семестру, в ЭГ оценка результата стала выше среднего уровня ($p < 0,05$).

Аналогично по МПК (максимальное потребление кислорода): во 2-м семестре в ЭГ и КГ — очень низкий показатель; в 4-м семестре в ЭГ — низкий, в КГ — ниже среднего ($p > 0,05$); в 6-м семестре в ЭГ — средний, в КГ — ниже среднего ($p < 0,05$).

Данные показатели, соответствующие физической подготовленности студентов с ОВЗ, в точности отражают сущность и содержание прикладного физического образования, что принципиально отличает его от традиционных критериев, учитывающих в качестве образовательного результата только физическую подготовленность. В нашем понимании методику ППФП возможно актуализировать, а именно: дополнить сведениями в рамках современной действительности в сторону некоторого большего совершенства, которое предполагает последовательное (этапное) преобразование прикладной подготовки, повышение её степени развития с помощью не только количественных, но и качественных изменений. Последовательное изменение, таким образом, в результате реализации целенаправленной педагогической деятельности с использованием совокупности принципов, подходов и методов физической культуры — это и есть актуализация прикладной подготовки в рамках ПФО.

5 Заключение (Conclusion)

Вследствие применения экспериментальной методики, диалог и консолидация методов помогает накапливать и осуществлять эффективные способы формирования функциональной и физической подготовленности к определённой профессиональной деятельности. Это даёт возможность физической культуре органически вписаться в многомерный процесс приобретения знаний, освоения умений и навыков, необходимых для адаптации.

Исследование наглядно продемонстрировало, что при использовании разработанной нами методики прикладного физкультурного образования (ПФО), у студентов ЭГ в достаточной степени ($p < 0,05$) увеличивается диапазон адаптационных возможностей организма на всех трёх фазах её формирования: срочной «начальной», долговременной и устойчивой, вследствие структурных перестроениях в организме занимающихся.

Библиографический список

1. Гузанов Б. Н., Тарасюк О. В., Башкова С. А. Профильно-специализированные компетенции студентов профессионально-педагогического вуза: монография. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. – 213 с.
2. Черкасов И. Ф., Айткулов С. А. Комплексный подход в подготовке студентов к самостоятельным тренировочным занятиям по физической культуре и спорту (на примере ВШ ФК и С) // Экологическая безопасность, здоровье и образование : XIV Всероссийская научно-практическая конференция молодых ученых, аспирантов и студентов. Челябинск : ЗАО «Библиотека А. Миллера». 2021. С. 271–277.
3. Жабиков В. Е. Современные методологические подходы к подготовке будущих педагогов физической культуры // Перспективные направления в области физической культуры, спорта и туризма. Нижневартовск, 2022. С. 110–114.
4. Коровин С. С. Методологические основы теории профессиональной физической культуры // Теория и практика физ. культуры. 2018. № 4. С. 43–44.
5. Захарова А. Н., Карвунис Ю. А., Капилевич Л. В. Мониторинг и менеджмент здоровья, образа жизни и физической активности студенческой молодежи //

Вестник Томского государственного университета. 2021. № 464. С. 203–215.

6. Чекалева Н. В. Эффекты модернизации педагогического образования // Вестник Омского гос. пед. ун-та. 2017. № 3. С. 175–178.

7. Сафонова О. А., Кривошёков В. Г. Профессионально-прикладная физическая подготовка студенток строительного профиля на основе комплексного подхода // Теория и практика физ. культуры. 2015. № 9. С. 29–30.

8. Коновалова Г. М. Адаптация современной молодежи к условиям обучения в высшей школе: физиологический аспект // Вестник АГУ. 2011. № 3. С. 81–92.

9. Найн А. А. Самостоятельная работа студентов как важный фактор общеобразовательной подготовки студентов // Педагогическая наука и образование : тематический сборник научных трудов / отв. ред. Ю. К. Померанцева. – Челябинск : УралГУФК, 2023. Вып. 23. С. 79–85.

10. Mischenko N., Kolokoltsev M., Tyrina M., Vorozheikin A., Vrachinskaya T., Loginov D., Faleeva E., Anisimov M., Aganov S., Dergach E. (2023), “Case technologies of universal learning actions in physical education of junior schoolchildren”, *Journal of Physical Education and Sport (JPES)*, Vol. 23, Issue 3, March 2023, pp. 589–595. Online ISSN 2247-806X; p-ISSN 2247-8051.

V. V. Shklyayev¹, D. V. Viktorov², A. A. Nikulin³

¹ORCID No. 0000-0003-0271-7091

Senior lecturer at the Department of Physical Education,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: shklyayev@mail.ru

²ORCID No. 0000-0003-0635-1162

Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate professor at the Department of Physical Education and Health,
South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: viktorovdv@yandex.ru

³ORCID No. 0000-0003-3485-9879

Lecturer at the Department of Physical Education and Life Safety,
South Ural State Institute of Arts P.I. Tchaikovsky, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: nikulin_1964@mail.ru

ADAPTATION OF STUDENTS WITH DISABILITIES TO THEIR FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITIES

Abstract

Introduction. The article shows that the successful use of the means of physical culture is directly related to the field of personnel training in numerous and diverse specialties. The specific requirements that various professions impose on the future specialist are ensured by the application of physical culture means, showing practical suitability and usefulness as an application to the upcoming work activity. The purpose of the article is to develop adaptation in practical work with students with various health limitations due to the adaptation of the body to volumetric and intense applied physical activity.

Materials and methods. The leading idea of the concept involves understanding the theory of professionally applied physical training (PAPT) for students with disabilities, disclosing its content based on the implementation of applied training with variations of applied stereotypes of future professional activity and specific features, as well as mastering the technological foundations of PAPT, reinforcing the achievement of the goal of a certain type of labor by a positive transfer method, which ensures preparation for professional activity in modern conditions. The experimental methodology differs from traditional classes in that the implementation of the mechanism of applied physical education (APE) is based on the introduction of professionally applied physical culture in the 4th, 5th and 6th semesters to increase motor fitness, which, accordingly, reduces the adaptation time, as well as increases the range of adaptive capabilities when using applied physical activity.

Results. In the context of the dynamically developing educational process of the university, materials have been developed that have a structural organization and include target, content, organizational-activity and evaluative-effective blocks. The tactics of the teacher's work is realized through a set of principles: openness, conformity, adaptability, continuity, diagnosis, revealing the essential side of applied training in the practice of physical education, in accordance with which the pattern of positive transfer, the cumulative effect of training in applied

exercises on labor activity is reflected. The set of indicators (adaptability, recoverability and development) shows an increase in the interval of the body's adaptive resources in the process at each stage of adaptation formation.

Discussion. It is noted that the average group results, regardless of gender and the degree of physical fitness of the student, confirm the likelihood of an increase in adaptive shifts adequate to physical activity. The implementation of purposeful pedagogical activity within the framework of the Volga Federal District using a set of principles, approaches and methods of physical culture is the actualization of applied physical training within the framework for students with disabilities. Such a method of work is more acceptable for such students, since there is no absolute need to achieve a comprehensive harmonious or maximum development of physical abilities.

Conclusion. It is concluded that the use of the methodology of our concept in the pedagogical process of physical vocational-applied training, which provides for gradual gradual changes in the object, an increase in the degree of development through quantitative and qualitative changes in the integral basis, which, on the one hand, determine the general and specific goals for each stage of the organization and conduct of applied physical activity, on the other hand, the preservation of certain applied elements during the transition to a new state, students with disabilities fully create an increase in the volume body's ability to adapt.

Keywords: Students; Adaptation; Applied training; The Principle of introjection; Professional activity; Higher education.

Highlights:

The mechanism for the formation of applied stereotypes and the method of interaction between the teacher and the student is based on the principle of introjection, which allows the methods of education and training to be turned into an integral system and in accordance with which the teacher purposefully, logically and effectively builds the educational process, formed

by a set of subdominant principles that form an integral unity;

A mechanism for the implementation of the concept is presented, based on the introduction of professionally applied physical culture in the 4th, 5th and 6th semesters to increase the motor fitness and adaptation of the body of students with disabilities;

The adaptation of the organism to the profession in the future will be fully guaranteed with an increase in applied stereotypical, and, consequently, stable motor structures of work operations, if in the practice of physical education of students the stages of formation of the PPE are revealed: urgent “initial”, long-term and stable.

References

1. Guzanov B.N., Tarasyuk O.V. & Bashkova S.A. (2018), *Profil'no-specializirovannye kompetencii studentov professional'no-pedagogicheskogo vuza* [Specialized competencies of students of professional and pedagogical higher education institutions], *Monografiya*, Izdatel'stvo Rossiyskogo gosudarstvennogo professional'no-pedagogicheskogo universiteta, Yekaterinburg, 213 p. (In Russian).
2. Cherkasov I.F. & Aitkulov S.A. (2021), *Kompleksnyj podhod v podgotovke studentov k samostoyatel'nym trenirovochnym zanyatiyam po fizicheskoj kul'ture i sportu (na primere VSH FK i S (Vysshey shkoly fizicheskoy kul'tury i sporta))* [An integrated approach in preparing students for independent training sessions in physical culture and sports (using the example of HS of PHC and S (Higher School of Physical Culture and Sports)], *XIV Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya molodykh uchennykh, aspirantov i studentov “Ekologicheskaya bezopasnost', zdorov'ye i obrazovaniye* [XIV All-Russian scientific-practical conference of young scientists, graduate students and students “Ecological safety, health and education”], Biblioteka A. Millera, Chelyabinsk, pp. 271–277. (In Russian).
3. Zhabakov V.E. (2022), *Sovremennye metodologicheskie podhody k podgotovke budushchih pedagogov fizicheskoj kul'tury* [Modern methodological approaches to the training of future physical education teachers], *Perspektivnye napravleniya v oblasti fizicheskoj kul'tury, sporta i turizma*, Nizhnevartovsk, pp. 110–114. (In Russian)
4. Korovin S.S. (2017), *Metodologicheskie osnovy teorii professional'noj fizicheskoj kul'tury* [Methodological foundations of the theory of professional physical culture], *Teoriya i praktika fizicheskoj kul'tury*, 4, 43–44. (In Russian).

5. Zakharova A.N., Karvunis Yu.A. & Kapilevich L.V. (2021), *Monitoring i menedzhment zdorov'ya, obraza zhizni i fizicheskoy aktivnosti studencheskoj molodezhi* [Monitoring and management of health, lifestyle and physical activity of students], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 464, 203–215. (In Russian).

6. Chekaleva N.V. (2017), *Effekty modernizacii pedagogicheskogo obrazovaniya* [Effects of teacher education modernization], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 3, 175–178. (In Russian).

7. Safonova O.A. & Krivoshechekov V.G. (2015), *Professional'no-prikladnaya fizicheskaya podgotovka studentok stroitel'nogo profilya na osnove kompleksnogo podhoda* [Professionally applied physical training of students of the construction profile based on an integrated approach], *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury*, 9, 29–30. (In Russian).

8. Konovalova G.M. (2011), *Adaptaciya sovremennoj molodezhi k usloviyam obucheniya v vysshej shkole: fiziologicheskij aspekt* [Adaptation of contemporary youth to the conditions of training in higher school: a physiological aspect], *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 81–92. (In Russian).

9. Nain A.A. (2023), *Samostoyatel'naya rabota studentov kak vazhnyj faktor obshcheobrazovatel'noj podgotovki studentov* [Independent work of students as an important factor of general education training of students], *Tematicheskij sbornik nauchnyh trudov "Pedagogicheskaya nauka i obrazovanie"* [Thematic collection of scientific papers "Pedagogical science and education"], Izdatel'stvo "Ural'skiy gosudarstvennyy universitet fizicheskoy kul'tury", Chelyabinsk, 23, 79–85. (In Russian)

10. Mischenko N., Kolokoltsev M., Tyrina M., Vorozheikin A., Vrachinskaya T., Loginov D., Faleeva E., Anisimov M., Aganov S., Dergach E. (2023), "Case technologies of universal learning actions in physical education of junior schoolchildren", *Journal of Physical Education and Sport (JPES)*, Vol. 23, Issue 3, March 2023, pp. 589–595. Online ISSN 2247-806X; p-ISSN 2247-8051.

Статья поступила в редакцию 24.04.2023; одобрена после рецензирования 12.05.2023; принята к публикации 26.05.2023.

The article was submitted 24.04.2023; approved after reviewing 12.05.2023; accepted for publication 26.05.2023.

Научная статья

УДК 159.923.2

ББК 88.3

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.013

А. А. Коршак

ORCID № 0000-0002-1838-962X

Преподаватель кафедры психологии, Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь, Российская Федерация.

E-mail: anyaturmasova@ya.ru

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ
К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ КАК ЛИЧНОСТНЫХ КОМПОНЕНТОВ
МОТИВАЦИОННО-ПРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ**

Аннотация

Введение. В статье рассмотрены особенности взаимосвязи смысложизненных ориентаций личности и компонентов толерантности к неопределенности как личностных компонентов мотивационно-нравственной сферы. Обосновывается роль данных компонентов как определяющих направленность личности и участвующих в формировании нравственных ориентаций личности. Целью статьи является изучение взаимосвязи компонентов смысложизненных ориентаций и толерантности к неопределенности как личностных компонентов мотивационно-нравственной сферы личности. В статье осуществлён теоретический анализ исследований по проблеме особенностей развития мотивационно-нравственной сферы личности.

© Коршак А. А., 2023

Материалы и методы. Основными методами исследования являются анализ научной литературы, посвященной изучению взаимосвязи толерантности к неопределённости и смысложизненных ориентаций как личностных компонентов мотивационно-нравственной сферы. Применялся корреляционный анализ, благодаря которому удалось выяснить взаимосвязи между данными характеристиками.

Результаты. Представлены итоги собственного исследования взаимосвязи компонентов смысложизненных ориентаций и толерантности к неопределённости как личностных компонентов мотивационно-нравственной сферы личности, проведенного в 2022 году. Выборку составили 100 респондентов, обучающиеся образовательных учреждений Республики Крым. Полученные результаты показали влияние толерантности к неопределенности на смысложизненные ориентации молодежи.

Обсуждение. В статье обосновывается тезис о том, что толерантность к неопределённости и смысложизненные ориентации, могут рассматриваться как личностные компоненты мотивационно-нравственной сферы личности. Представленные результаты исследования доказывают существующую взаимосвязь между толерантностью к неопределенности и смысложизненными ориентациями личности как личностными компонентами мотивационно-нравственной сферы.

Заключение. В результате исследования обнаружены взаимосвязи между толерантностью к неопределенности и смысложизненными ориентациями личности. Определено, что при межличностной интолерантности к неопределённости отмечается снижение восприятия собственной жизни как независимей и стабильной.

Ключевые слова: личность; мотивационная сфера; мотивационно-нравственная сфера; потребность; мотив; толерантность к неопределенности; личностный смысл; смысл; жизненные ориентации.

Основные положения:

– толерантность к неопределённости и смысложизненные ориентации могут рассматриваться как личностные компоненты мотивационно-нравственной сферы;

– представлено использования метода корреляционного анализа для изучения взаимосвязей между толерантностью к неопределенности и смысложизненными ориентациями личности.

1 Введение (Introduction)

Мотивационно-нравственная сфера личности — это сложная компонентная структура, определяющая направленность деятельности. Данная сфера личности формируется на протяжении всей жизни, различные мотивы могут как определять усвоение новых нравственных идеалов, так и разрушать уже сформировавшиеся. Также интересны механизмы, влияющие на развитие данной сферы, и то, какое влияние оказывают иные структуры личности. На развитие данной сферы оказывают влияние различные структуры личности, но в рамках данной статьи рассматривается влияние смысложизненных ориентаций и толерантности к неопределенности как личностных компонентов мотивационно-нравственной сферы. В частности, толерантность к неопределенности выражающаяся в способности личности сохранять равновесие в ситуации недостатка информации и невозможности спрогнозировать свою деятельность, оказывает влияние на формирование мотивационного компонента, формируя особенности деятельности в ситуации

Взаимосвязь толерантности к неопределённости и смысложизненных ориентаций как личностных компонентов мотивационно-нравственной сферы

нестабильности. Сформированная личностная толерантность к неопределенности является важным качеством для поддержания равновесия всех личностных структур в условиях кризиса. Сформированность данного качества является важным компонентом для личности в современных условиях.

Смысложизненные ориентации, отражающие структуру личностных смыслов, определяют направленность личности на ту или иную сферу, что оказывает влияние на нравственную составляющую. Изучение взаимосвязи данных компонентов в структуре личности позволяет изучить особенности развития нравственных ориентаций личности в условиях неопределенности и кризиса. Развитость данного конструкта демонстрирует, насколько жизнь человека осмысленна и наполнена, насколько человек удовлетворён процессом жизни, есть ли в его смыслах цели, связанные с самореализацией и будущим. Данная структура показывает, насколько человек готов брать ответственность за свою жизнь на себя. Система смысложизненных ориентаций способствует развитию личностных нравственных ориентаций, так как личность осознает важность данных ориентиров для построения собственной траектории личностного пути.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

Основу для изучения смысложизненных ориентаций как отдельного компонента личности заложили такие зарубежные и отечественные психологи, как В. Франкл, В. С. Братусь, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев.

В. Франкл большое внимание уделил изучению личностных смыслов, смысл в его концепции выступает основным компонентом, направляющим деятельность человека. Смысл не дается чело-

веку извне, а формируется внутри него, причиной же фрустраций является подавление стремления к смыслу [1; 2].

В. С. Братусь выделяет смысл как отдельную динамическую систему и подразделяет ее на уровни. Ученый выделяет нулевой уровень, характеризующийся ситуационными смыслами, которые выполняют регулятивную функцию. На первом уровне представлены эгоцентрические смыслы, это те смыслы, которые представляют личную выгоду. Второй уровень включает в себя группоцентрические смыслы, это смыслы, формирующиеся внутри группы и выступающие значимыми для личности, они ставятся выше своих эгоцентрических смыслов. Третий уровень включает в себя общечеловеческие или нравственные смыслы, на данном уровне это смыслы, определяющие деятельность человека, они направлены на создание общего блага для всего человечества, а не только для референтной группы. Таким образом, В. С. Братусь обосновывает роль смысловых конструктов в формировании мотивационно-нравственной сферы личности. Направленность деятельности человека определяется развитостью его смысловой сферы [3; 4].

А. Н. Леонтьев наделяет личностный смысл функцией, детерминирующей развитие личности. Личностный смысл в понимании ученого — это отношение между мотивом деятельности и целью. Таким образом, система личностных смыслов является компонентом мотивационной сферы личности [5].

Д. А. Леонтьев понимает смысл как особую психологическую реальность, проявляющуюся в нескольких формах: в системе жизненных отношений, в картине мира, в смысловых структурах и деятельности [5]. Таким образом, система смыслов определяет деятельность личности, особенности формирования представлений

о мире, отношения с социумом. Также развитость смысловой регуляции является показателем зрелости личности

С. В. Персиянцева и Я. В. Митяева, исследуя гендерные особенности смысложизненных ориентаций, пришли к выводу о том, что женщинам в большей мере чем мужчинам свойственна осмысленность жизни. В их системе смысложизненных ориентаций отмечаются духовные и философские смыслы, смысложизненные ориентации мужчин в большей мере направлены на поддержание безопасной среды для близких [6, 173].

Е. В. Тихомирова, А. Г. Самохвалова, О. Н. Вишневская подчеркивают влияние внешних факторов, связанных с ситуацией неопределенности и кризиса, на структуру внутренних смыслов личности. Изучая смысложизненные ориентации молодежи, они пришли к выводу о том, что образ будущего в смысловой структуре представлен расплывчато, нет прогнозирования своей будущей жизни. Следовательно, это оказывает влияние и на мотивационно-потребностную сферу, формирование нравственных идеалов [7, 94].

Таким образом, система смыслов оказывает влияние на формирование мотивационно-нравственной сферы, так как определяет направленность личности, выделяет основные движущие смыслы индивида. Развитость нравственного уровня смысла определяет альтруистическую направленность на достижение общего блага. Для понимания особенностей смысложизненных ориентаций личности в ситуации кризиса необходимо рассматривать данную сферу совместно с развитием такого качества в структуре личности, как толерантность к неопределённости.

Изучение толерантности к неопределенности как отдельного конструкта в структуре личности можно найти в исследованиях

К. Дальберта, Э. Франкель-Брунsvик, Д. А. Леонтьева.

К. Дальберт отмечает, что неопределенность возникает в ситуациях недостаточности входящей информации при развитости данного конструкта, недостаточность информации воспринимается как естественное состояние, в то время как личность с низкой развитостью данного конструкта, стремится выйти из сложившейся ситуации неопределённости [8].

Э. Франкель-Брунsvик определила тип личности с выраженной низкой толерантностью к неопределенности, для данной личности характерна склонность к предрассудкам, ригидности мышления, неадекватность восприятия реальности, склонность к поспешным выводам без уточнения информации. Таким образом, личность с выраженной интолерантностью к неопределенности стремится быстрее уйти из ситуации нестабильности и недостатка информации, упростив и стереотипизировать ситуацию, тем самым, упростив ее восприятие. Таким образом, интолерантность к неоправданности формирует низкую мотивационную активность, развивает стереотипное мышление, ухудшает усвоение персональных нравственных понятий [8; 9].

Д. А. Леонтьев под неопределённостью понимает естественное свойство современной жизни. Развитие толерантности к неопределённости ознаменует переход от детской модели стабильности к модели зрелости, когда неопределённость раскрывает спектр возможностей. Зрелый человек с развитой толерантностью к неопределённости сохраняет стабильное состояние, понимая, что его деятельность в определенной мере будет связана с неопределённостью, которую он может преодолеть [10].

А. Б. Салиханова подчеркивает связь ценностно-смысловой сферы и развитости толерантности к неопределенности. При высокой толерантности личности к ситуации неопределённости важность и доступность ценностей согласуются между собой, что повышает ценностную реализуемость [11]. Также автор выделяет группу ценностей, которые связаны с толерантностью к неопределённости. К таким ценностям А. Б. Салиханова относит ценности познания, свободы, творчества [12, 138]. О. С. Белявцева так же подчеркивает, что сформированность толерантности к неопределенности определяется системой ценностных ориентаций личности. Автор выдвигает тезис о связи толерантности к неопределенности с базовым мировоззрением личности [13].

Таким образом, мы видим определённые взаимосвязи между смысложизненными ориентациями личности и развитостью толерантности к неопределённости, как компонентами, определяющими развитость мотивационно-нравственной сферы личности.

Цель статьи заключается в эмпирическом исследовании взаимосвязей между толерантностью к неопределенности и смысложизненными ориентациями как личностными компонентами мотивационно-нравственной сферы личности. Для исследования смысложизненных ориентаций личности применялась методика «Тест смысложизненных ориентаций», разработанная Д. А. Леонтьевым. Для изучения толерантности к неопределенности применялся опросник Т. В. Корниловой. Также для изучения автономии как качества определяющего независимость личности от внешних обстоятельств и, как следствие, определяющего развитие толерантности к неопределённости использовалась шкала «автономия» теста «Якоря карьеры» Э. Шейна (в переводе и адаптации В. А. Чикер,

В. Э. Винокурова). В качестве метода математической обработки полученных результатов применялся корреляционный анализ.

3 Результаты (Results)

На рисунке представлены значения коэффициента корреляции между шкалой «автономия» и шкалами «толерантность к неопределенности», «интолерантность к неопределенности». Между показателями шкал «толерантность к неопределенности» и «автономия» существует умеренная прямая корреляционная связь:

$$r_s = 0,366, \text{ при } p \leq 0,05,$$

что подтверждает предположение о том, что развитие личностной толерантности к неопределенности развивает способность личности к проявлению самостоятельности, способности действовать независимо от поставленных рамок, формировать свои границы и правила.

Также наблюдается умеренная взаимосвязь между значениями автономии и интолерантности к неопределенности:

$$r_s = 0,320, \text{ при } p \leq 0,05,$$

что можно объяснить следующим: в ситуациях неопределённости личность воспринимается как враждебная и угрожающая, тем самым стремится отделиться от общества, развив свою автономию и независимость, создав условия, при которых нет зависимости от внешних обстоятельств. (рисунок 1).

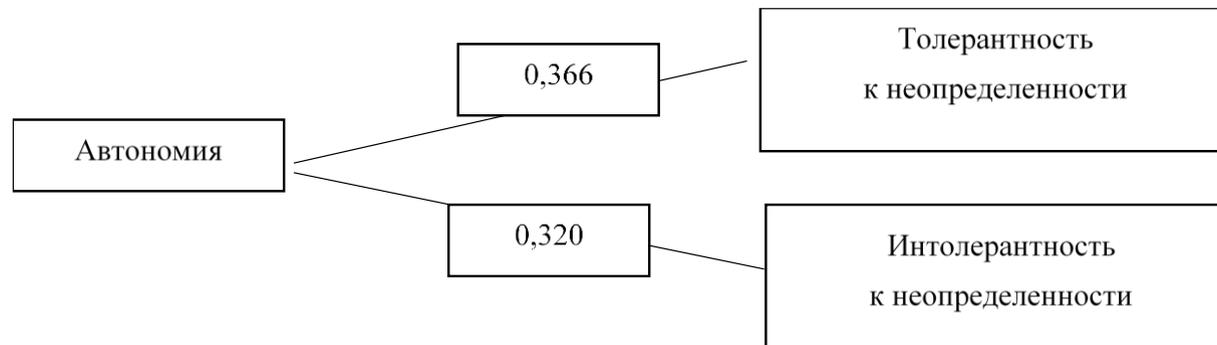

Рисунок 1 — Корреляционная плеяда связей автономии и толерантности к неопределенности

Figure 1 — Correlation galaxy of connections of autonomy and tolerance with uncertainty

Обнаружены прямые корреляционные связи между значениями толерантности к неопределённости и смысложизненными ориентациями личности. Мы видим, что развитие толерантности к неопределённости оказывает влияние на формирование смысложизненных ориентаций личности. Так как сегодняшнее общество находится в ситуации кризиса и недостатка информации, можно сказать, что оно находится в ситуации неопределенности. Развитие способности устойчиво мыслить и действовать в ситуации нехватки информации и возможности спрогнозировать развитие событий способствует сформированности таких компонентов смысложизненных ориентаций, как цели в жизни, то есть, несмотря на невозможность прогнозировать свою жизнь, личность способна находить цель жизни, что способствует развитию ее удовлетворенности. Также развитие толерантности к неопределенности способствует развитию локуса контроля «Я», то есть толерантность к неопределенности способствует формированию ответственности за свою жизнь, пониманию того, что эта ответственность принадлежит самому индивиду (рисунок 2).

Выявлена обратная взаимосвязь между смысложизненными ориентациями и межличностной интолерантностью к неопределенности. Показатель межличностной интолерантности к неопределенности характеризуется стремлением индивида к комфорту в межличностных отношениях, ясности в ситуации коммуникации (рисунок 3).

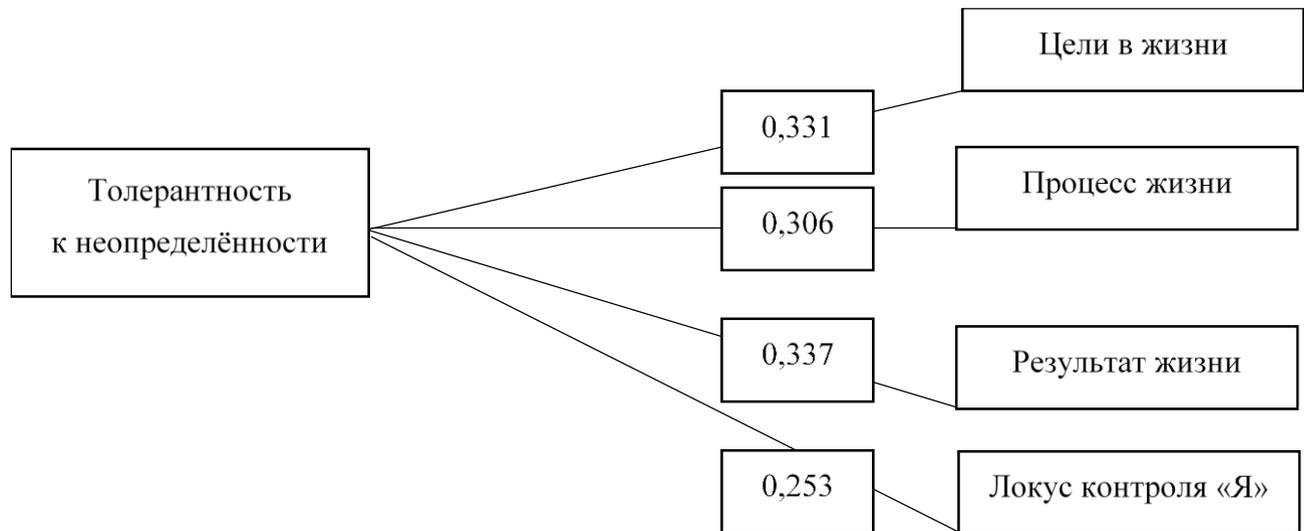

Рисунок 2 — Корреляционная плеяда связей между толерантностью к неопределённости и смысложизненными ориентациями

Figure 2 — Correlation galaxy of connections between tolerance for uncertainty and meaningful life orientations

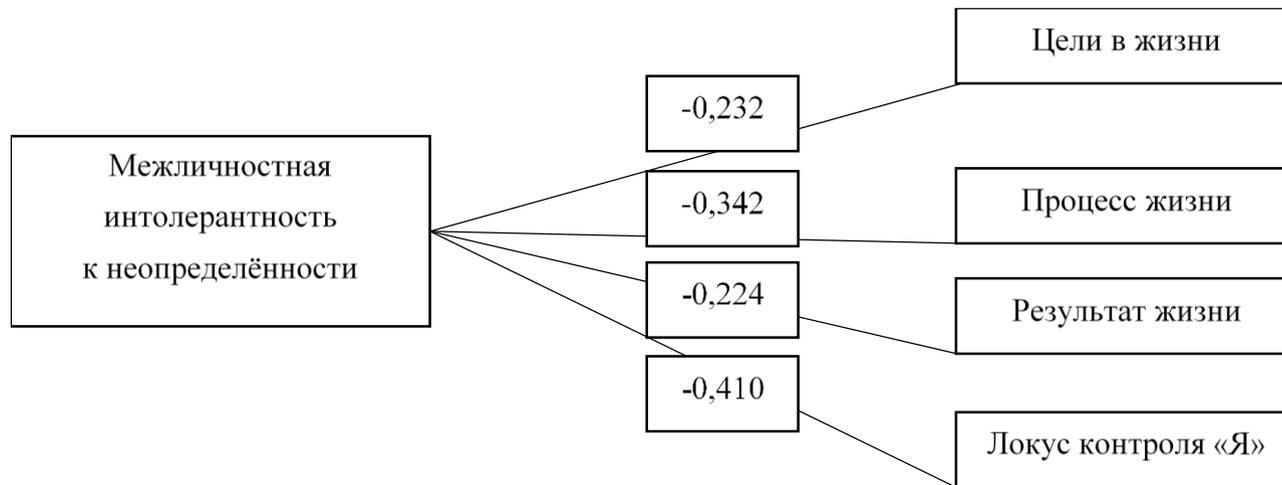

Рисунок 3 — Корреляционная плеяда связей между межличностной интолерантностью к неопределённости и смысло-
жизненными ориентациями

Figure 3 — Correlation galaxy of connections between interpersonal intolerance to uncertainty and meaningful life
orientations

Выявленная тенденция свидетельствует, что при повышении межличностной интолерантности к неопределенности снижается удовлетворённость жизнью и восприятие жизни как яркого эмоционально насыщенного процесса. Это объясняется тем, что ситуация неопределенности в межличностных отношениях фрустрирует личность, негативно окрашивает эмоциональную составляющую жизни.

4 Обсуждение (Discussion)

Проведенное исследование показало существующие взаимосвязи между толерантностью к неопределённости и смысло-жизненными ориентациями личности. Таким образом, толерантность к неопределённости и смысло-жизненные ориентации могут рассматриваться как личностные компоненты мотивационно-нравственной сферы личности. Исследование показало взаимосвязи между автономией и показателями толерантности к неопределённости, что объясняется восприятием ситуации нехватки информации о происходящем как враждебной и, как следствие, возрастает стремление личности отделиться от общества, создав условия, в которых снизится показатель неопределенности. Было определено, что при межличностной интолерантности к неопределённости отмечается снижение восприятия собственной жизни как независимой и стабильной.

Таким образом, исследование показало важность развития такого конструкта как толерантность к неопределенности для личности, находящейся в ситуации кризиса, так как способствует сохранению и развитию осмысленности жизни, сохраняет восприятие жизни как эмоционально насыщенного процесса, формирует цели, связанные с будущим, способствует усвоению новых

нравственных идеалов с учетом изменяющихся условий.

В рамках дальнейшего исследования необходимо рассмотреть роль толерантности к неопределённости в развитии иных компонентов мотивационно-нравственной сферы. Увеличение выборки может показать более высокие корреляционные связи между изучаемыми компонентами. Мотивом для дальнейшего исследования может стать изучение взаимосвязи толерантности к неопределённости с иными компонентами, определяющими развитие мотивационно-нравственной сферы личности.

5 Заключение (Conclusion)

В современной науке проблема изучения толерантности к неопределенности и смысложизненных ориентаций личности разрабатывается достаточно полно, но существует недостаточность исследований по изучению роли данных компонентов в формировании мотивационно-нравственной сферы личности. Нами была предпринята попытка проанализировать различность подходов в изучении понятий «толерантность к неопределённости» и «смысложизненные ориентации», изучить возможные взаимосвязи между данными структурами, их роль в формировании нравственных ориентиров личности.

Проведенный теоретический анализ позволил сделать вывод о том, что толерантность к неопределенности является компонентом структуры личности и тесно взаимосвязана с системой личностных смыслов. В данном случае толерантность к неопределенности способствует сохранению стабильности личности в изменяющихся социальных условиях. Ситуация неопределенности оказывает влияние на систему внутренних смыслов личности, высокий уровень развитости данного качества, что способствует сохранению

и развитию системы смыслов, в свою очередь интолерантность к неопределенности разрушает данную систему.

Исследование подтвердило выдвинутый тезис о роли толерантности к неопределенности и смысложизненных ориентаций в структуре мотивационно-нравственной сферы личности. Толерантность к неопределенности как качество личности накладывает отпечаток на развитие смысловой сферы и формирование внутренних смыслов, которые определяют развитие нравственных ориентиров, направленность и мотивы деятельности.

Библиографический список

1. Замалиева С. А. Основные концепты учения В. Франкла о человеке [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5563> (дата обращения: 09.05.2023).
2. Уколова Е. М. Категория личности в экзистенциальном анализе и логотерапии В. Франкла [Электронный ресурс] // Вестник ГУУ. 2015. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-lichnosti-v-ekzistentsialnom-analize-i-logoterapii-v-frankla> (дата обращения: 09.05.2023).
3. Братусь Б. С. К изучению смысловой сферы личности // Вестник Московского университета. 1981. № 2. С. 46–56. (Серия 14. Психология).
4. Куриленко Ю. А. Смысловая сфера как структурный элемент личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 2 (57). С. 20–23.
5. Кособукова О. В. Развитие представлений о смысле и личностном смысле в отечественной психологии // Вестник КГПУ им. В. П. Астафьева. 2009. № 1. С. 93
6. Персиянцева С. В., Митяева Я. В. Гендерные особенности смысложизненных ориентаций // Смыслообразование и его контексты: жизнь, структура, культура, опыт. 2022. № 1. С.170–174.
7. Тихомирова Е. В., Самохвалова А. Г., Вишневская О. Н. Психологическое благополучие студентов в условиях высокой неопределенности будущего // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 4 (121). С. 88–96.
8. Леонов И. Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 4. С. 43–52. (Философия. Психология. Педагогика).
9. Матушанская А. Г. Толерантность к неопределенности и смежные психологические конструкты когнитивной психологии // Ученые записки казанского университета. Гуманитарные науки. 2011. Т.53, кн. 5. С. 25–33.

10. Леонтьев Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 40. DOI 10.54359/ps.v8i40.555.

11. Салихова А. Б. Реализуемость личностных ценностей при разном уровне толерантности к неопределённости // Вестник Удмуртского университета. 2020. № 2. С.156–160. (Философия. Психология. Педагогика).

12. Салихова А. Б. Ценностные основания толерантности личности к неопределенности // Вестник ВятГУ. 2020. № 2. С. 132–141.

13. Белявцева О. С. Толерантность и интолерантность к неопределенности в современной отечественной и зарубежной психологии // Наука и социум. Коррекционно-развивающая среда и инклюзивная практика помощи детям с ОВЗ : материалы XVII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием и VIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 17 марта – 05 июня 2021 года. Новосибирск : АНО ДПО «СИППИСП», 2021. С. 107–111. DOI 10.38163/978-5-6045317-3-0_2021_107.

A. A. Korshak

ORCID No. 0000-0002-1838-962X

Lecturer at the Department of Psychology, Crimean
Engineering and Pedagogical University the name of Fevzi Yakubov,
Simferopol', Russia.

E-mail: anyaturmasova@ya.ru

INTERRELATION OF TOLERANCE TO UNCERTAINTY AND MEANINGFUL-LIFE ORIENTATIONS AS PERSONAL COMPONENTS OF THE MOTIVATIONAL-MORAL SPHERE

Abstract

Introduction. The article discusses the features of the relationship between the meaning of life orientations of the individual and the components of tolerance for uncertainty, as personal components of the motivational and moral sphere. Substantiating the role of these components as determining the orientation of the personality, determining the development of the moral orientations of the personality. The purpose of the article is to study the relationship between the components of meaningful life orientations and tolerance for uncertainty, as

personal components of the motivational and moral sphere of the individual. The article carried out a theoretical analysis of research on the problem of the features of the development of the motivational and moral sphere of the individual.

Materials and Methods. The main research methods are the analysis of scientific literature devoted to the study of the relationship between tolerance for uncertainty and meaningful life orientations, as personal components of the motivational and moral sphere. Correlation analysis, thanks to which it was possible to find out the regular relationships between these characteristics.

Results. The results of our own study of the relationship between the components of meaningful life orientations and tolerance for uncertainty, as personal components of the motivational and moral sphere of the personality, conducted in 2022, are presented; the sample consisted of 100 respondents studying educational institutions of the Republic of Crimea. The results obtained showed the decisive role of tolerance for uncertainty on the meaning of life orientations of young people.

Discussion. The article emphasizes that tolerance for uncertainty and meaningful life orientations can be considered as personal components of the motivational and moral sphere. The thesis is put forward that there is a certain relationship between tolerance for uncertainty and the meaning of life orientations of the individual as personal components of the motivational and moral sphere

Conclusion. As a result of the study, relationships were found between tolerance for uncertainty and meaningful life orientations of the individual. It was determined that with interpersonal intolerance to uncertainty, there is a decrease in the perception of one's own life as independent and stable.

Keywords: Personality; Motivational sphere; Motivational and moral sphere; Need; Motive; Tolerance for uncertainty; Personal meaning; Meaning; Life orientations.

Highlights:

The thesis is formulated that tolerance for uncertainty and meaningful life orientations can be considered as personal components of the motivational and moral sphere;

Presents the use of the method of correlation analysis to study the relationship between tolerance for uncertainty and meaningful life orientations of the individual.

References

1. Zamalieva S.A. (2012), *Osnovnye koncepty uchenija V. Frankla o cheloveke* [Basic concepts of V. Frankl's teaching about man], *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*, no 1. Available at: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5563> (Accessed: 09.05.2023). (In Russian).
2. Ukolova E.M. (2015) *Kategorija lichnosti v jekzistencial'nom analize i logoterapii V. Frankla* [The category of personality in existential analysis and logotherapy by V. Frankl], *Vestnik universiteta (Vestnik GUU)*, no. 11. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-lichnosti-v-ekzistentsialnom-analize-i-logoterapii-v-frankla> (Accessed: 09.05.2023). (In Russian).
3. Bratus' B.S. (1981), *K izucheniju smyslovoj sfery lichnosti* [To the great meaning of the limits of personality], *Vestnik Moskovskogo universiteta, "Seriya 14. Psihologija"*, 2, 46–56. (In Russian).
4. Kurilenko Ju.A. (2014), *Smyslovaja sfera kak strukturnyj jelement lichnosti* [Semantic sphere as a structural element of personality], *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 2 (57). 20–23. (In Russian).
5. Kosobukova O.V. (2009), *Razvitie predstavlenij o smysle i lichnostnom smysle v otechestvennoj psihologii* [Development of ideas about feeling and personal feeling in domestic psychology], *Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. P. Astaf'jeva*, 1, 93. (In Russian).
6. Persijanceva S.V. & Mitjaeva Ja.V. (2022), *Gendernye osobennosti smyslozhiznennyh orientacij* [Gender Features of Meaningful Life Orientations], *Smysloobrazovanie i ego konteksty: zhizn', struktura, kul'tura, opyt*, 1, 170–174. (In Russian).
7. Tihomirova E.V., Samohvalova A.G. & Vishnevskaja O.N. (2021), *Psihologicheskoe blagopoluchie studentov v uslovijah vysokoj neopredelennosti budushhego* [Psychological well-being of students in conditions of high uncertainty of the future], *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*, 4 (121), 88–96. (In Russian).
8. Leonov I.N. (2014), *Tolerantnost' k neopredelennosti kak psihologicheskij fenomen: istorija stanovlenija konstrukta* [Tolerance to uncertainty as a psychological phenomenon: the history of the formation of the construct],

Vestnik Udmurtskogo universiteta, “Seriya. Filosofija. Psihologija. Pedagogika”, 4. 43–52. (In Russian).

9. Matushanskaja A.G (2011), *Tolerantnost' k neopredelennosti i smezhnye psihologicheskie konstrukty kognitivnoj psihologii* [Uncertainty tolerance and related psychological constructs of cognitive psychology], *Uchenye zapiski kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*, 53, 5, 25–33. (In Russian).

10. Leont'ev D.A. (2015), *Vyzov neopredelennosti kak central'naja problema psihologii lichnosti* [The challenge of uncertainty as a central problem of personality psychology], *Psihologicheskie issledovanija*, 8-40. Available at: <http://psystudy.ru> (Accessed: 10.05.2023). (In Russian).

11. Salihova A.B. (2020), *Realizuemost' lichnostnyh cennostej pri raznom urovne tolerantnosti k neopredeljonosti* [The Realizability of Personal Values at Different Levels of Tolerance to Uncertainty], *Vestnik Udmurtskogo universiteta*, “Seriya. Filosofija. Psihologija. Pedagogika”, 2, 156–160. (In Russian).

12. Salihova A.B. (2020), *Valuable foundations of personal tolerance for uncertainty* [Cennostnye osnovanija tolerantnosti lichnosti k neopredelennosti], *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2, 132–141. (In Russian).

13. Beljavceva O.S. (2021), *Tolerance and intolerance to uncertainty in modern domestic and foreign psychology* [Tolerantnost' i intolerantnost' k neopredelennosti v sovremennoj otechestvennoj i zarubezhnoj psihologii], *Materialy XVII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem i VIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiyem “Nauka i sotsium. Korrektsionno-razvivayushchaya sreda i inklyuzivnaya praktika pomoshchi detyam s OVZ (s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya)”*, 17 marta – 05 iyunya 2021 goda [Materials of the XVII All-Russian scientific and practical conference with international participation and the VIII All-Russian scientific and practical conference with international participation “Science and society. Correctional and developmental environment and inclusive practice of helping children with disabilities”], Avtonomnaya nekommercheskaya organizatsiya dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya “Sibirskiy institut prakticheskoy psikhologii, pedagogiki i sotsial'noy raboty”, Novosibirsk, March 17 – June 05, 2021, pp. 107–111. DOI 10.38163/978-5-6045317-3-0_2021_107. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 16.05.2023; одобрена после рецензирования 18.05.2023; принята к публикации 25.05.2023.

The article was submitted 16.05.2023; approved after reviewing 18.05.2023; accepted for publication 25.05.2023.

Научная статья

УДК 159.9

ББК 88.6+88.3+88.26

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.014

Е. В. Резникова¹, Л. Р. Салаватулина²

¹ORCID № 0000-0002-4785-3559

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры специальной педагогики, психологии и предметных методик, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация,
E-mail: elen2211@mail.ru

²ORCID № 0000-0002-9004-7827

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Челябинск, Российская Федерация,
E-mail: salavatulina@csru.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ВОЛОНТЕРСТВА СЕМЕЙ С «ОСОБЫМИ» ДЕТЬМИ

Аннотация

Введение. В статье обоснована актуальность и востребованность инклюзивного волонтерства как формы взаимодействия и оказания педагогической помощи семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Учитывая современные социальные, общественные условия, многие из родителей настаивают на обучении своих «особых» детей в обычных общеобразовательных организациях, выбирая их приоритетными. Но существует ряд сложностей в решении образовательных задач, которые в целом сказываются на учебно-воспитательном процессе и психолого-педагогическом сопровождении таких детей. Это трудности получения полноценного образования и комплексной

© Резникова Е. В., Салаватулина Л. Р., 2023

коррекционно-педагогической помощи в условиях общеобразовательной школы, вопросы социализации, проблемы принятия и отношения сверстников к лицам с ОВЗ. Вышесказанное позволило сформулировать проблему нашего исследования, которая заключается в выборе технологий для подготовки будущих педагогов к реализации волонтерского сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, обучающихся в инклюзивных школах. Основываясь на теоретических подходах к волонтерской практике и практическом опыте, авторами выделены технологии, которые возможно использовать для подготовки студентов к инклюзивному волонтерству семей, воспитывающих детей с ОВЗ.

Материалы и методы. Основным методом исследования является анализ научной литературы и нормативно-правового обеспечения реализации образовательных услуг для обучающихся с ОВЗ. Изучено состояние проблемы организации инклюзивного волонтерства. Среди практических методов исследования использованы следующие: изучение истории развития детей с ОВЗ, их личных дел и медицинских карт, наблюдение, беседа, констатирующий, контрольный, обучающий эксперименты, анализ и обобщение полученных результатов. В исследовании использованы диагностические методики, направленные на изучение особенностей взаимодействия участников образовательного процесса в инклюзивной школе и возможностей адаптации обучающихся с ОВЗ.

Результаты. На основании проведенного исследования вынесены на обсуждение организационные, содержательные аспекты практико-ориентированных технологий для подготовки будущих педагогов к реализации инклюзивного волонтерства в сопровождении семей, воспитывающих «особых» детей. В ходе эксперимен-

тальной работы предложены родителям детей с ОВЗ, психологам, учителям начальных классов, учителям-логопедам образовательной организации рекомендации по организации взаимодействия с волонтерами, проведены консультации по включению волонтеров в различные этапы образовательного процесса: на уроках, коррекционных занятиях и во внеурочной деятельности. Это способствовало решению вопросов адаптации и социализации обучающихся с ОВЗ среди сверстников, включению «особых» детей в учебный процесс.

Обсуждение. Подчеркивается, что результаты экспериментальной работы по внедрению инклюзивного волонтерства доказывают целесообразность проведения такой подготовительной работы среди студентов для дальнейшей самостоятельной профессиональной деятельности, для решения на практике вопросов сотрудничества с родителями, воспитывающими детей с ОВЗ, с учетом специально отобранных технологий волонтерской деятельности. Рекомендованные технологии помогут будущим педагогам самостоятельно выстраивать взаимодействие между всеми участниками образовательного процесса в инклюзивной школе.

Заключение. Волонтеры, которыми являются студенты дефектологического факультета, в рамках своей профессиональной компетентности оказывают помощь родителям, непосредственно обучающимся с ОВЗ, адаптироваться в образовательном пространстве. Они изучают индивидуальные особенности и помогают «особым» детям организовать взаимодействие со сверстниками в классе, помогают педагогам этих детей включить в учебную и внеурочную деятельность, подсказывают, какую помощь возможно оказать своему ребенку родителям при выполнении домашних заданий,

посещают уроки с целью непосредственного сопровождения ребенка с ОВЗ на различных этапах работы на уроке. Комплексная работа всех участников образовательного процесса в рамках психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ОВЗ с привлечением волонтеров способствует успешной их социальной адаптации и благоприятно отражается на развитии каждого «особого» ребенка. У таких учеников появляется уверенность в своих собственных силах, формируется желание учиться и выстраивать коммуникации со своими сверстниками, формируется положительное отношение к обучению.

Ключевые слова: инклюзивное волонтерство; обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья; практико-ориентированные технологии; психолого-педагогическое сопровождение; «особые» дети.

Основные положения:

– описаны подходы к реализации волонтерского сопровождения семей, воспитывающих детей с ОВЗ, которые обучаются в условиях инклюзивной школы;

– отобраны и описаны практико-ориентированные технологии, которые возможно использовать волонтерам при сопровождении семей, воспитывающих «особых» детей;

– представлены выводы о возможности участия волонтеров в реализации психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в условиях общеобразовательной организации.

1 Введение (Introduction)

Модернизация российской системы образования и внедрение новых Федеральных государственных образовательных стан-

дартов ориентировало школы на повышение качества процесса получения образования «особыми» детьми (Белоусова Н. А., Григорьева Е. В., Ковтун Р. Ф. Инновационные подходы к подготовке педагогов начального образования: теория и практика : монография. Челябинск : Юж.-Урал. научный центр РАО, 2020. 408 с. ISBN 978-5-907284-70-8) [1].

Однако, многие сложности в организации обучения детей с ОВЗ пока далеки от своего разрешения. На основании Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273 (Ст. 44; последняя редакция 29.12.2012 г.) и с учетом рекомендаций психолого-медико-педагогической комиссии, родители (законные представители) обучающихся с ОВЗ имеют право выбирать форму получения образования ребенком. Выбирая инклюзивное образование для своего «особого» ребенка, они сталкиваются с необходимостью постоянного пребывания с таким учеником в общеобразовательной организации. Среди возможных вариантов оказания педагогической помощи ученику с ОВЗ и его родителям можно выделить инклюзивное волонтерство.

Вопросы организации и специфики инклюзивного волонтерства отражены в работах отечественных и зарубежных педагогов, психологов, специалистов социальной сферы (С. И. Аксенов, Е. Н. Алексеева, Г. П. Бодренкова, В. И. Богдановская, Л. И. Быстрова, М. С. Горбулёва, Е. П. Примак, Н. В. Тарасова, Е. П. Федосова, А. Ю. Шеманов, С. В. Михайлова, Б. П. Ильин, Л. А. Кудринская, С. В. Алещенок, Е. С. Азарова, О. В. Решетников, У. П. Косова, Л. Джойслин, Д. М. Кимберли, П. Скоглио, Р. А. Стеббинс, С. Дж. Шлайен и др.) (Горлова Н. И. Становление и развитие института волонтерства в России: история и современность.

Москва: Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева, 2019. 290 с. ISBN 978-5-86443-275-4) [2].

Родители вынуждены искать среди педагогов помощников, которые могли бы сопровождать их детей. Наиболее активно отзываются на такой призыв студенты педагогических вузов дефектологических факультетов, знающие теоретические и практические аспекты оказания коррекционной, тьюторской помощи (В. А. Бородина, Е. В. Гнатышина, В. С. Цилицкий и др.) (Бородина В. А. Педагогические основы реализации федеральных государственных образовательных стандартов для детей с ограниченными возможностями здоровья : учебно-методическое пособие. Челябинск : Изд-во Южно-Уральского гос. гуманитарно-пед. ун-та, 2018. 203 с. ISBN 978-5-906908-99-5).

Образовательная практика, личный опыт, практические рекомендации педагогов по сопровождению «особых» детей в инклюзивной школе говорят о необходимости профессиональной подготовки будущих дефектологов к инклюзивному волонтерству семей, что позволит облегчить решение адаптационных и образовательных задач (Н. И. Горлова, 2017) [2].

Проблема исследования обусловлена противоречием между существующими трудностями развития системы общего образования и реализацией психолого-педагогического сопровождения детей с ОВЗ, с одной стороны, и недостатком научных исследований, методических разработок по их сопровождению с использованием технологий волонтерского сопровождения в условиях инклюзивного образования, с другой. Таким образом, заявленная проблема исследования является актуальной для реализации инклюзивного

образования «особых» детей и оказания педагогической помощи в целом семьям, в которых они воспитываются.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

Практической базой нашего исследования была выбрана инклюзивная школа — Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа № 73 г. Челябинска». Это площадка Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета для проведения студенческой педагогической практики.

В качестве методологических основ исследования использованы гуманистические, культурно-исторические, системные подходы к обучению и воспитанию детей с ОВЗ, социокультурные, деятельностные, компетентностные подходы к подготовке студентов для дальнейшей профессиональной деятельности в рамках инклюзивного волонтерства семей.

Основным теоретическим методом исследования выбран анализ психолого-педагогической литературы и нормативно-правового обеспечения инклюзивного образования, организовано изучение состояния проблемы исследования. Мы изучали истории развития «особых» детей, наблюдали за ними, беседовали со всеми участниками образовательного процесса. Для изучения профессиональной готовности студентов к инклюзивному волонтерству использовали методику профессиональных проб (Е. А. Климов, Г. В. Резапкина), уточняли сформированность профессиональных интересов на основе специально смоделированных ситуаций и бесед (В. А. Бородина, 2017; Г. М. Беспалова, 2018).

Первоначальные идеи добровольного сопровождения детей с ОВЗ мы находим еще работах Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина.

Именно Д.Б. Эльконин говорит о том, что при обучении ребенка и переходе его с одной ступени получения образования на другую без специальной поддержки, помощи наставника теряются важнейшие психологические новообразования, которые сформировались у ребенка на предшествующих этапах развития. По данным исследований С. И. Аксенова, Е. Н. Алексеевой, Г. П. Бодренковой, В. И. Богдановской, Л. И. Быстровой, М. С. Горбулёвой, Н. В. Тарасовой, Е. П. Федосовой, А. Ю. Шеманова и др. нахождение волонтера рядом с учеником в этот сложный период значительно облегчает усилия ребенка, направленные на усвоение образовательной программы, установление новых коммуникаций и повышает качество дальнейшего его вхождения во взрослую самостоятельную и профессиональную жизнь.

К. Валстром, К. Маклафлин, П. Зваал, Д. Романе и др. говорят о том, что сопровождение учащегося необходимо для того, чтобы он научился самостоятельно решать собственные проблемы и справляться с повседневными трудностями, адекватно воспринимал окружающую его среду [3].

Волонтерство, с педагогической точки зрения, — это профессиональная позиция, которая предполагает добровольное и заинтересованное участие педагога, специалиста или родителя в психолого-педагогическом сопровождении ребенка, участие в реализации индивидуальных образовательных программ для детей с ОВЗ, в отборе форм, способов взаимодействия между всеми участниками образовательного процесса. Волонтер может сопровождать процесс обучения «особого» ребенка в учебном классе, пребывание и передвижение ребенка в школе, его участие в системе дополнительного образования [4].

Применение практико-ориентированных технологий в инклюзивном волонтерстве семей предполагает, что будут учитываться индивидуальные особенности развития сопровождаемого ребенка, особенности семейного воспитания и взаимодействия членов семьи, спроектированная образовательная траектория для ребенка в школе [5; 6].

Как показали наши наблюдения, волонтер на первых этапах обучения выступает в роли проводника ребенка с ОВЗ в образовательное пространство школы. Его деятельность способствует тому, чтобы подготовить ребенка быть самостоятельным, не бояться выйти за пределы семейного и школьного пространства. Волонтер рефлексивно соотносит достижения ребенка с его интересами и устремлениями.

Волонтерство семьи в контексте нашего исследования реализуется через выполнение последовательных шагов. Это изучение особенностей взаимодействия членов семьи, отношения в семье к «особому» ребенку, связанное с его образованием; информационный поиск методов, приемов, технологий, средств для организации взаимодействия с членами семьи; оказание помощи на этапе реализации непосредственно психолого-педагогического сопровождения ребенка и обучения в школе; анализ и рефлексия в процессе выполнения или завершения поставленной задачи (А. П. Тряпицына, Л. Н. Бережнова, М. Р. Битянова и др.) (Быстрова Л. И., Галиханова Л. В., Крутицкая Е. В. Методические рекомендации по развитию сети волонтерских центров инклюзивного добровольчества. Москва : РГСУ, 2018. 99 с. ISBN 978-5-7139-1358-8) [7].

Студент-волонтер, реализуя сопровождение семей в инклюзивной школе, способен выполнять функции помощника, наставника,

организатора, координатора взаимодействия, диагноста, сопровождающего, посредника, консультанта. Он реформирует образовательное пространство под задачи индивидуального обучения «особого» ребенка. Таким образом, волонтер — это в первую очередь, помощник семьи учащегося с ОВЗ, который может помочь ребенку осваивать разработанную индивидуальную образовательную программу, сможет ответить на любые вопросы ребенка, организовать учебную деятельность для индивидуального развития конкретного обучающегося с ОВЗ. Для родителей важным будет продвижение в усвоении ребенком образовательной программы, успешная социализация среди сверстников-одноклассников. Задача волонтера — оказать помощь в построении индивидуального образовательного пространства для «особого» ребенка как условия, средства для предоставления возможности проявления познавательных инициатив и личностных интересов.

3 Результаты (Results)

Обобщив классификации технологий (Г. К. Селевко, В. Г. Гульчевская, В. Т. Фоменко, Т. И. Шамова, Т. М. Давыденко, Т. С. Бусыгина и др.), мы пришли к выводу о том, что технологии волонтерской деятельности еще находятся в стадии разработки и описания у ученых и практиков. Проанализировав имеющийся в науке технологический запас, мы считаем, что для реализации инклюзивного волонтерства можно использовать наиболее эффективные практико-ориентированные технологии, которыми и возможно вооружить студента дефектологического факультета. К таким мы отнесли следующие: технологии индивидуального и группового консультирования родителей, технологии индивидуального сопровождения, технологии привлечения, технологии собеседования,

технологии портфолио, ведения дневника, технологии самопрезентации, создания события, технологии сопровождения познавательных интересов, технологии творческих и интеллектуальных мастерских, технологии социокультурных игр, тренинговые технологии. Используя такие технологии, мы формируем у родителей адекватное восприятие, принятие и понимание собственного «особого» ребенка. Выбор определенной технологии для деятельности волонтера обоснован индивидуальными особенностями развития ребенка, зависит от его возрастных характеристик, личностных и профессиональных предпочтений самого волонтера, зависит от особенностей семейного воспитания, от понимания задач развития и образования родителями «особого» ребенка, от межличностного взаимодействия всех членов семьи [6; 7].

Результаты нашего исследования показали, что для реализации инклюзивного волонтерства в сопровождении детей с ОВЗ в образовательном учреждении необходимо выполнение следующих условий: нормативное обеспечение работы волонтера в сопровождении детей с ОВЗ на уровне локальных нормативных актов; методическое обеспечение деятельности волонтера; возможность реализовать индивидуализацию учебного процесса для обучающихся с ОВЗ; расширение социальной деятельности обучающихся, которая обеспечивается включением их в различные формы внеурочной и досуговой деятельности; организация рефлексии, которая реализуется через обсуждения с детьми и их родителями ежедневных результатов, ближайших жизненных перспектив в школе.

Волонтер оказывает добровольную помощь при реализации индивидуальной образовательной программы для «особого» ребенка. Реализация индивидуальной программы сопровождения

ребенка с ОВЗ определяет разные задачи и функции специалистов школы. Учитель класса, учитель-дефектолог задают содержание, последовательность и темп усвоения образовательной программы такими детьми. Педагог-психолог работает в направлении изучения и развития психических процессов школьников. Учитель-логопед организует работу с ребенком и его семьей по коррекции имеющихся нарушений устной и письменной речи. Волонтер работает над формированием самопринятия у «особого» ребенка, учитывает его личные предпочтения, познавательный и творческий интересы, сопровождает реализацию индивидуальной образовательной программы, при этом, согласует все свои действия по сопровождению ребенка с родителями [8].

4 Обсуждение (Discussion)

Инклюзивное волонтерство в сопровождении семей, воспитывающих детей с ОВЗ, предполагает использование практико-ориентированных технологий для перехода в обучении детей от предметного содержания к межпредметному, от адаптивной формы поведения «особого» ребенка к деятельностной активности, для формирования готовности у творческой, образовательной, коммуникативной самореализации (Е. А. Екжанова, 2018) [9].

В современном образовательном учреждении функции волонтера может выполнять педагог, социальный педагог, учитель-дефектолог, иногда родитель. Однако предпочтительнее видеть рядом с «особым» ребенком в качестве волонтера профессионально подготовленного квалифицированного специалиста. В нашем исследовании такими специалистами явились студенты факультета инклюзивного и коррекционного образования ЮУрГГПУ, которые на базе МАОУ СОШ № 73 г. Челябинск проходили педагогическую

практику, организовывали собственные исследования в рамках выполнения квалификационных исследований, тем самым реализовывали инклюзивное волонтерство.

5 Заключение (Conclusion)

В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы. Волонтер, сопровождая семьи и «особых» детей, помогает реализовать индивидуальные коррекционно-образовательные программы, разработанные для них специалистами психолого-педагогического сопровождения школы, оказывает ребенку помощь в учебной деятельности, активно привлекая к этому родителей. Практика показывает, что при использовании технологий сопровождения семей возможно более успешное овладение учебной программой, адаптация и социализация в социуме их детей. Таким образом, реализована главная цель инклюзивного волонтерства семей, которая состоит в том, чтобы ребенок с ОВЗ добился как можно большего в своем развитии при тех способностях и возможностях, которыми он обладает, несмотря на имеющиеся у него проблемы и дефициты в развитии.

Библиографический список

1. Васильковская М. И., Воронина Е. А., Зайцева Т. В. Педагогика волонтерства: феноменология и социально-культурная практика : монография. Кемерово : Кемеровский государственный институт культуры, 2021. – 183 с. ISBN 978-5-8154-0669-8.
2. Горлова Н. И. Организация волонтерского движения на базе высших учебных заведений России: тенденции и приоритеты // Вестник Московского государственного областного университета. 2017. № 4. С. 124-130. DOI 10.18384/2310-676X-2017-4-124-131.
3. Горлова Н. И., Зальцман Т. В., Кононова Т. Б. Инклюзивное добровольчество : история становления и современные тенденции развития : монография. Москва : Перспектива, 2018. – 155 с. ISBN 978-5-905790-34-8.
4. Жылдызбек К. А. Роль и значение волонтерства в формировании

социокультурных компетенций студентов вуза // Вестник Бишкекского гуманитарного университета. 2018. № 4 (46). С. 150–152.

5. Савинова Н. А. Проектирование индивидуальных образовательных маршрутов учащихся на основе образовательных потребностей // Человек и образование. 2015. № 4 (45). С. 153–157.

6. Митичев Е. В. Организация социально-полезной деятельности студентов в рамках волонтерской деятельности вуза // Теория и практика психолого-социальной работы в современном обществе : материалы международной заочной научно-практической конференции, 25 февраля 2015 года. Арзамас : Арзамасский филиал ННГУ, 2015. С. 332–336.

7. Полтавская М. Б. Профессиональное волонтерство и его возможности в социальной сфере // Актуальные проблемы социальной сферы: теория и практика : материалы II Всероссийского научно-практического семинара, Тамбов, 22–23 апреля 2019 года. Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2019. С. 140–143.

8. Шарикова Е. С. Опыт, проблемы и перспективы инклюзивного волонтерства в России и за рубежом (сравнительный анализ) // E-Scio. 2021. № 1 (52). С. 536–545.

9. Екжанова Е. А. Модель педагогического сопровождения педагогом-тьютором детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях интегрированного обучения // Специальное образование. 2018. № 4 (52). С. 21–40. DOI 10.26170/sp18-04-02.

Ye. V. Reznikova¹, L. R. Salavatulina²

¹ORCID No. 0000-0002-4785-3559

Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of Special Pedagogy,
Psychology and Subject Methods, South-Ural state
Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: elen2211@mail.ru

²ORCID No. 0000-0002-9004-7827

Candidate of Pedagogic Sciences,
Associate Professor at the Department of Pedagogy and Psychology,
South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.

E-mail: salavatulina1r@cspu.ru

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF INCLUSIVE VOLUNTEERING FOR FAMILIES WITH “SPECIAL” CHILDREN

Abstract

Introduction. The article substantiates the relevance and relevance of inclusive volunteering as a form of interaction and provision of pedagogical assistance to families raising children with disabilities. Given the current social and social conditions, many of the parents insist on teaching their “special” children in ordinary educational institutions, choosing them as a priority. But there are a number of difficulties in solving educational problems, which generally affect the alignment of the educational process and the psychological and pedagogical support of such children. These are the difficulties of obtaining a full-fledged education and comprehensive correctional and pedagogical assistance in a general education school, issues of socialization and problems of acceptance and attitudes of peers towards persons with disabilities. The foregoing allowed us to formulate the problem of our study, which is the choice of technologies for preparing future teachers for the implementation of volunteer support for families raising children with disabilities studying in inclusive schools. Based on theoretical approaches to volunteer practice and practical experience, the authors have identified technologies that can be used to prepare students for inclusive volunteering in families raising children with disabilities.

Materials and Methods. The main method of our research is the analysis of scientific literature and regulatory support for the implementation of educational services for students with disabilities. The state of the problem of organizing inclusive volunteering has been studied. Among the practical research methods, the following were used: studying the history of the development of children with disabilities, their personal files and medical records, observation, conversation, ascertaining, control, teaching experiments, analysis and generalization of the

results obtained. The study used diagnostic methods aimed at studying the features of the interaction of participants in the educational process in an inclusive school and the possibilities of adaptation of students with disabilities.

Results. On the basis of the study, the organizational, content aspects of practice-oriented technologies for preparing future teachers for the implementation of inclusive volunteering accompanied by families raising "special" children are discussed. In the course of the experimental work, recommendations were offered to parents of children with disabilities, psychologists, primary school teachers, speech therapists of an educational organization on organizing interaction with volunteers, consultations were held on the inclusion of volunteers in various moments of the educational process in the classroom, remedial classes and extracurricular activities. This contributed to the solution of issues of adaptation and socialization of students with disabilities among peers, the inclusion of "special" children in the educational process.

Discussion. On the basis of the study, the organizational, content aspects of practice-oriented technologies for preparing future teachers for the implementation of inclusive volunteering accompanied by families raising "special" children are discussed. In the course of the experimental work, recommendations were offered to parents of children with disabilities, psychologists, primary school teachers, speech therapists of an educational organization on organizing interaction with volunteers, consultations were held on the inclusion of volunteers in various moments of the educational process in the classroom, remedial classes and in extracurricular activities. This contributed to the solution of issues of adaptation and socialization of students with disabilities among peers, the inclusion of "special" children in the educational process.

Conclusion. It is concluded that volunteers, who are students of the Faculty of Defectology, within the framework of their professional competence, help parents who are directly studying

with disabilities to adapt in the educational space. They study individual characteristics and help "special" children organize interaction with peers in the classroom, help teachers to include these children in educational and extracurricular activities, suggest what kind of help it is possible to provide their child to parents with homework, attend classes in order to directly accompany the child with disabilities at various stages of work in the classroom. The complex work of all participants in the educational process in the framework of the psychological and pedagogical support of students with disabilities with the involvement of volunteers contributes to their successful social adaptation and favorably affects the development of each "special" child. Such students develop confidence in their own abilities, develop a desire to learn and build communication with their peers, and develop a positive attitude towards learning.

Keywords: Inclusive volunteering; Students with disabilities; Practice-oriented technologies; Psychological and pedagogical support; "Special" children.

Highlights:

Approaches to the implementation of inclusive volunteering of families raising children with disabilities who study in an inclusive school are described;

Selected and described practice-oriented technologies that can be used by volunteers accompanied by families raising children with special needs;

Conclusions are presented on the possibility of volunteers' participation in the implementation of psychological and pedagogical support for students with disabilities in the conditions of a general educational organization.

References

1. Vasilkovskaya M.I., Voronina E.A. & Zaitseva T.V. (2021), *Pedagogika volonterstva: fenomenologiya i sotsial'no-kul'turnaya praktika: monografiya* [Volunteering pedagogy: phenomenology and socio-cultural practice: monograph], Kemerovskiy gosudarstvennyy institut kul'tury, Kemerovo, 183 p. (In Russian).

2. Gorlova N.I. (2017). *Organizatsiya volonterskogo dvizheniya na baze vysshikh uchebnykh zavedeniy Rossii: tendentsii i priority* [Organization of the volunteer movement on the basis of higher educational institutions in Russia: trends and priorities], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*, 4, 124–130. DOI 10.18384/2310-676X-2017-4-124-131. (In Russian).

3. Gorlova N.I., Zaltsman T.V. & Kononova T.B. (2018), *Inklyuzivnoye dobrovol'chestvo: istoriya stanovleniya i sovremennyye tendentsii razvitiya* [Inclusive volunteering: the history of formation and modern development trends: a collective monograph], *Monografiya*, Perspektiva, Moscow, 155 p. ISBN 978-5-905790-34-8. (In Russian).

4. Zhyldyzbek K.A. (2018), *Rol' i znachenie volonterstva v formirovani sotsiokul'turnykh kompetentsiy studentov vuza* [The role and importance of volunteering in the formation of socio-cultural competencies of university students], *Vestnik Bishkekского gumanitarnogo universiteta*, 4 (46), 150–152. (In Russian).

5. Savinova N.A. (2015), *Proyektirovaniye individual'nykh obrazovatel'nykh marshrutov uchaschchikhsya na osnove obrazovatel'nykh potrebnostey* [Designing individual educational routes for students based on educational needs], *Chelovek i obrazovaniye*, 4 (45), 153–157. (In Russian).

6. Mitichev E.V. (2015), *Organizatsiya sotsial'no-poleznoy deyatel'nosti studentov v ramkakh volonterskoy deyatel'nosti vuza* [Organization of socially useful activities of students in the framework of the volunteer activities of the university], *Materialy mezhdunarodnoy zaochnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii "Teoriya i praktika psikhologo-sotsial'noy raboty v sovremennom obshchestve", 25 fevralya 2015 goda* [Materials of the international correspondence scientific and practical conference "Theory and practice of psychological and social work in modern society"], Arzamasskiy filial Nizhegorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo, Arzamas, February 25, 2015, pp. 332–336. (In Russian).

7. Poltavskaya M.B. (2019), *Professional'noye volonterstvo i yego vozmozhnosti v sotsial'noy sfere* [Professional volunteering and its opportunities in the social sphere], *Materialy II Vserossiyskogo nauchno-prakticheskogo seminar "Aktual'nyye problemy sotsial'noy sfery: teoriya i praktika", 22–23 aprelya 2019 goda* [Proceedings of the II All-Russian scientific and practical seminar "Actual problems of the social sphere: theory and practice"], Izdatel'skiy dom "Derzhavinskiy", Tambov, April 22–23, 2019, pp. 140–143. (In Russian).

8. Sharikova E.S. (2021), *Opyt, problemy i perspektivy inklyuzivnogo volonterstva v Rossii i za rubezhom (sravnitel'nyy analiz)* [Experience, problems and prospects of inclusive volunteering in Russia and abroad (comparative analysis)], *E-Scio*, 1 (52), 536–545. (In Russian).

9. Ekzhanova E.A. (2018), *Model' pedagogicheskogo soprovozhdeniya pedagogom-t'yutorom detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v usloviyakh integrirovannogo obucheniya* [Model of pedagogical support by a teacher-tutor for children with disabilities in integrated learning], *Spetsial'noye obrazovaniye*, 4 (52), 21–40. DOI 10.26170/sp18-04-02. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 22.05.2023; одобрена после рецензирования 26.05.2023; принята к публикации 29.05.2023.

The article was submitted 22.05.2023; approved after reviewing 26.05.2023; accepted for publication 29.05.2023.

Научная статья

УДК 159.9.072.43

ББК 88.61-99

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.015

В. И. Рерке¹, М. В. Горбач²

¹ORCID № 0000-0002-7722-8287

Доцент, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной педагогики и психологии, Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация.

E-mail: rerkew@mail.ru

²ORCID № 0009-0002-4805-0851

Педагог-психолог, Гимназия № 44, г. Иркутск, Российская Федерация.

E-mail: gidra12888@gmail.com

**СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ШКОЛЫ И СЕМЬИ
В ПРОЦЕССЕ НРАВСТВЕННО-ПОЛОВОГО
ВОСПИТАНИЯ СТАРШЕКЛАСНИКОВ**

Аннотация

Введение. В статье раскрыта актуальность проблемы взаимодействия школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников; представлен обзор психологических подходов к нравственному и половому воспитанию школьников; научно определена основная дефиниция «нравственно-половое воспитание». Цель статьи — экспериментально проверить возможность социально-психологического взаимодействия школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников.

Материалы и методы. Методами исследования является теоретический анализ литературы по проблеме; диагностика респондентов в аспектах нравственности, уровня знаний по половому воспитанию, взаимодействия школы и семьи; проектирование

© Рерке В. И., Горбач М. В., 2023

и прогнозирование, которое позволило нам разработать программу социально-психологического взаимодействия школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников.

Результаты. На основе данных научной литературы и результатов констатирующего этапа эксперимента, разработана и апробирована программа социально-психологического взаимодействия школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников. Результаты контрольного этапа эксперимента позволили констатировать положительную динамику изменений уровня нравственно-полового воспитания старших школьников и укрепить на высоком уровне сотрудничество семьи и школы по данному вопросу.

Обсуждение. В статье констатируется, что процесс нравственно-полового воспитания должен осуществляться путем социально-психологического взаимодействия школы и семьи. Доказана эффективность программы коллаборации родителей школьников с образовательной организацией по проблеме нравственно-полового воспитания.

Заключение. Делается вывод о том, что реализация программы кооперации родителей школьников с образовательной организацией по проблеме нравственно-полового воспитания будет способствовать закреплению устойчивой положительной самостоятельности как в деятельности, так и в поведении, демонстрации активной общественной и гражданской позиции, обучающиеся обладают необходимыми знаниями и могут отличить достоверные сведения от мифов в области полового воспитания. Достичь данных результатов возможно при четком взаимодействии школы и родителей школьников.

Ключевые слова: воспитание; нравственно-половое воспитание; школа; семья; взаимодействие; социально-психологические условия; юношеский возраст.

Основные положения:

- определены критерии и показатели нравственности и полового воспитания старшеклассников;
- разработана программа социально-психологического взаимодействия школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания и результат ее апробации.

1 Введение (Introduction)

Во всем мире активно поднимается проблема, связанная с воспитанием молодежи. Воспитанию уделяется большое внимание в «Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ 24 августа 2014 г. № 16181-р и «Концепции развития дополнительного образования детей до 2030 г.», принятой Правительством РФ 31 марта 2022 г. № 678-р.

Приоритетной задачей воспитания подрастающего поколения в Российской Федерации является становление нового поколения, которое соответствует требованиям XXI века и разделяет традиционные нравственные ценности. При этом стоит подчеркнуть, что в образовательно-воспитательном процессе школ зачастую избегают понятия «нравственно-половое воспитание».

Проанализируем некоторые подходы к определению данной научной дефиниции, которые позволят выйти на решение проблемы взаимодействия школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников.

Так, психологический подход, представленный в трудах Д. Н. Исаева, В. Е. Кагана, И. С. Кона, а также Е. А. Лазаревой, Т. Р. Мударовой, Г. И. Абдиевой ориентирован на половое просвещение несовершеннолетних в контексте психогигиены и учёта психологических особенностей девушек и юношей. В этом научном ключе интерес представляют исследования С. В. Мерзляковой, Н. В. Бибарсовой, Е. И. Захаровой, О. А. Карабановой, Ю. А. Старостина, А. Г. Долгих. Авторы рассматривают особенности гендера в аспекте нравственности и дальнейшего определения роли отца [1–6]. Заметим, что в рамках психологического подхода стоит обратить внимание на статус психологической интимности как категории, формирующейся в подростковом и раннем юношеском возрастах и органично вписывающейся в воспитание нравственности [7].

Подход, основанный на дифференцированном воспитании по половому признаку, рассмотрен У. Мастерсом, В. Джонсоном, Р. Колодни и отечественными авторами: А. А. Озеринной, Г. А. Родионовым, О. В. Саввиной [8–10].

Заметим, что данные подходы не раскрывают сущность нравственно-полового воспитания. Вместе с тем отметим, что, несмотря на очевидную актуальность обсуждаемой проблемы, в отечественной психологической науке практически нет исследований по данному вопросу.

Обратимся к работе В. Е. Кагана и Д. Н. Исаева, которые трактуют определение нравственно-полового воспитания следующим образом: нравственно-половое воспитание — это воспитание, направленное на формирование целостной личности, способной осознать социальные и нравственные нормы, свои психологические

и физиологические особенности и, благодаря этому, устанавливать оптимальные отношения с людьми своего и противоположного пола [1].

Стоит подчеркнуть, что нравственно-половое воспитание направленно на решение множества задач современного общества — это и профилактика ранней беременности; заболевания, передающиеся половым путем (ЗППП); сохранение семейных ценностей и традиций. Считаем, что тандем семьи и школы позволит сформировать морально-нравственные ценности школьников, в том числе в области полового воспитания. За основу такого взаимодействия мы взяли модель А. А. Дзицоева [11], представим ее описание.

Субъекты взаимодействия: педагог, сопутствующий нравственно-половому воспитанию старшеклассников; семья как образец нравственно-полового воспитания и школьник как субъект учебной деятельности, развивающаяся личность. Цель конгломерации субъектов — создать социально-психологические и педагогические условия для нравственно-полового воспитания обучающихся и подготовить старшеклассников к семейной жизни средствами естественных и гуманитарных предметов. Исходя из поставленной цели, перед каждым субъектом образования стоят задачи. Так, педагог создает необходимые условия для нравственно-полового воспитания школьников в образовательной организации; семья формирует личностные социально-значимые качества (ответственность, гуманность, терпимость), а также здоровый образ жизни, нравственную направленность личности своих детей, позитивное отношение к высшим человеческим ценностям и ответственное отношение к супружеству и семье. Обучающийся

усваивает знания о нравственно-половой культуре, нормах поведения в обществе и семье.

Данные задачи будут решены при учете следующих особенностей нравственно-полового воспитания старшеклассников: сочетании индивидуального, дифференцированного и интегрированного подходов к воспитательному процессу, принятию во внимание возрастных особенностей школьников, а также единстве методов педагогического общения. Всё это возможно реализовать через урок и внеурочную работу по учебному предмету. Обозначим условия эффективности нравственно-полового воспитания старшеклассников: отношение к школьникам как к полноправному субъекту учебной деятельности, педагогическое сотрудничество семьи и школы, содействие старшеклассникам в процессе овладения знаниями о нравственно-половой культуре, углубление знаний по естественным и гуманитарным дисциплинам нравственно-половым содержанием (обсуждение вопросов добра и зла, вопросов воспитания чувства собственного достоинства, чести, стыда, совести, красоты и сохранения прекрасного), проблем отношений между полами, проведение диагностики уровня сформированности нравственно-половой воспитанности обучающихся. В случае системной реализации данных условий возможно определить критерии эффективности взаимодействия семьи и школы в вопросах нравственно-полового воспитания старшеклассников: повышение уровня нравственно-половой воспитанности у старшеклассников, готовность школьников к осмысленному взаимодействию с представителями противоположного пола, сформированность ценностных ориентаций, наличие знаний о половой культуре, активное участие обучающихся в общественной и лично значимой деятельности.

Таким образом, обобщая научные труды по проблеме исследования, сформулируем промежуточный вывод: эффективная реализация нравственно-полового воспитания старшеклассников возможна при условии взаимодействия всех субъектов образования. Инструментом такого сотрудничества может выступить специально разработанная программа социально-психологического взаимодействия школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания, которая будет наполнена различными формами и методами работы, включать в активную познавательную деятельность обучающихся, родителей и педагогов.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

Исследование проводилось на базе МБОУ «Гимназия № 44 г. Иркутска». В исследовании принимали участие учащиеся 10–11 классов в составе 50 человек, из них — 25 девушек, 25 юношей, средний возраст испытуемых 17 лет; 15 педагогов и 15 человек — родители обучающихся. Критерии, показатели и методики исследования представлены в таблице (Таблица 1).

Таблица 1 — Соотнесение критериев, показателей и методов исследования

Table 1 — Correlation of criteria, indicators and research methods

Критерий диагностики	Показатель диагностики			Метод исследования
	Низкий	Средний	Высокий	
Нравственное воспитание старшекласников	Изменчивое поведение, контролируемое взрослыми людьми и внешними стимулами. Морально-нравственные качества проявляются в определенных обстоятельствах	Присутствуют проявления морали и нравственности. Четкая общественная позиция отсутствует	Транслируются нормы морали и нравственного поведения, проявляется гражданско-общественная позиция	Опросник «Определение уровня воспитанности» (Н. П. Капустин, М. И. Шилова)
Половое воспитание старшекласников	Минимальный уровень знаний в области полового воспитания личности	Респондент обладает основными знаниями в области полового воспитания личности	Уровень знаний в области полового воспитания личности высокий. Респондент обладает необходимыми знаниями и может отличить достоверные сведения от мифов	Авторская анкета «Половое воспитание»
Взаимодействие школы и семьи	Взаимодействие практически не осуществляется, согласованность объектов взаимодействия отсутствует, эффективности взаимодействия не наблюдается, отношение объектов взаимодействия друг к другу негативное, либо нейтральное	Согласованность объектов взаимодействия ситуативна, эффективность взаимодействия находится на среднем уровне, отношение объектов друг к другу положительное, либо нейтральное	Согласованность объектов взаимодействия находится на высоком уровне, наблюдается эффективность взаимодействия, отношение объектов друг к другу положительное	Анкета для родителей «Взаимодействие семьи и школы» (Л. А. Рыжикова) Анкета для педагогов «Взаимодействие семьи и школы» (Т. П. Полева)

3 Результаты (Results)

Обратимся к результатам опросника «Определение уровня воспитанности» (авторы Н. П. Капустин, М. И. Шилова). По результатам опросника 50 % респондентов демонстрируют средний уровень нравственности. Высокий уровень нравственности установлен у 13 % обучающихся. Низкий уровень нравственности наблюдается у 37 % респондентов.

Перейдем к описанию результатов авторской анкеты «Половое воспитание». Данные анкетирования показали, что 27 % юношей и девушек демонстрируют высокий уровень осведомленности в вопросах полового воспитания; средний уровень информированности установлен у 42 % респондентов; 31 % обучающихся транслирует низкий уровень объективных знаний в области полового воспитания.

Проведена анкета для родителей «Взаимодействие семьи и школы» (автор Л. А. Рыжикова) с целью изучения первоначального уровня сотрудничества школы и семьи. В ходе исследования выявлено, что 54 % родителей отмечают средний уровень такого взаимодействия; высоко оценивают коллаборацию образовательной организации и семьи 20 % родителей школьников; 26 % респондентов из числа родителей не удовлетворены сотрудничеством.

Параллельно применялась анкета для педагогов, направленная на исследование взаимодействия семьи и школы (автор Т. П. Полева). В ходе констатирующего этапа эксперимента выявлено, что лишь 17 % учителей удовлетворены социально-психологической координацией школы и семьи. Низкий уровень такого сотрудничества отмечают 35 % респондентов; 48 % учителей гимназии оценили участие родителей в жизни школы на среднем уровне.

Обобщим результаты исследования: в целом, уровень нравственно-полового воспитания старшеклассников, а также социально-психологического взаимодействия школы и семьи соответствует низкому и среднему уровням. На основании этих данных разработана и апробирована программа социально-психологического взаимодействия школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников. *Цель программы* — создать социально-психологические условия взаимодействия школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников. *Задачи программы*: воспитывать чувство социальной ответственности за каждый поступок; повысить уровень нравственно-полового воспитания старшеклассников; воспитать ответственное отношение к своему здоровью и здоровью других людей; стимулировать стремление к социально-психологическому взаимодействию со стороны семей обучающихся по отношению к образовательной организации.

План программных мероприятий по социально-психологическому взаимодействию школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников включал информирование и оформление информационных стендов для родителей и педагогов, проведение индивидуальных психолого-педагогических консультаций, родительских собраний, лекториев («Роль родителей в формировании личности ребенка», «Как говорить с ребенком о сексе», «Родительский пример как профилактика появлений сексопатологий у ребенка», «Личные границы»). По окончании реализации программы проведен контрольный срез, который позволил определить эффективность проведенной работы (Таблица 2).

Таблица 2 — Учебно-тематический план

Table 2 — Educational and thematic plan

Практическая работа	Длительность, час
1 Физиологические особенности мужского и женского организма	1
1.1 Интерактивная беседа «Я и мое тело» — особенности строения мужского и женского организма	1
2 Основы интимной гигиены	1
2.1 Интерактивная беседа «Чистота тела» — особенности ухода за телом и соблюдение интимной гигиены	1
3 Нравственные и психологические основы семьи	2
3.1 Интерактивная беседа «Смысл, ценности и нормы семейной жизни»	1
3.2 Ролевая игра «Я и моя семья»	1
4 Взаимоотношения мужчины и женщины	4
4.1 Интерактивная беседа «Понятие Я-концепции и самоуважение»	1
4.2 Практикум (тренинг) «Личные границы»	1
4.3 Игровой практикум (тренинг) моделирования ситуаций принятия ответственного решения	1
4.4 Интерактивная беседа «Культура проявления чувств»	1
5 Исторические основы полового воспитания	1
5.1 Интерактивная беседа «Культура полового воспитания»	1
6 Критическое мышление в вопросах взаимоотношения полов	2
6.1 Дискуссия «Половые контакты — риск для здоровья и жизни: моя личная позиция»	1
6.2 Интерактивная беседа «Как фильмы и сериалы меняют наше отношение к институту семьи»	1
7 Социальная ответственность, правовая культура в сфере отношения полов	2
7.1 Лекция «Буллинг и газлайтинг» и нездоровые отношения противоположных полов» «Уголовная и административная ответственность в сфере отношений полов»	1
7.2 Практикум (тренинг) с элементами ролевой игры «Моя правовая ответственность».	1
8 Здоровый образ жизни и профилактика инфекций, передающихся половым путем	2
8.1 Диспут «Здоровье человека как ценность и как сфера личной ответственности»	1
8.2 Практикум (тренинг): «Инфекции, передающиеся половым путем»	1
9 Итоговая аттестация	1
Итого	16

4 Обсуждение (Discussion)

Стоит отметить положительную динамику по всем методикам диагностики итогового уровня нравственно-полового воспитания старшеклассников и изменений взаимодействия школы и семьи в данном вопросе.

Так, результаты ретестирования по анкете «Взаимодействие семьи и школы» (автор Л. А. Рыжикова) позволили установить, что на высоком уровне взаимодействия образовательной организации и родителей школьников отмечают 40 % родителей, что на 20 % выше данных констатирующего эксперимента; средний уровень констатации коллаборации также изменился (стал выше на 6 %) и составил 60 %. Заметим, что низкий уровень ни один родитель обучающихся не отмечает.

Также изменилось мнение педагогов о сотрудничестве семьи и школы (анкета Т. П. Полевой). Высоко оценивают взаимодействие 38% учителей; средний уровень кооперации с родителями обучающихся отмечают 52 % педагогов; низкий уровень оценки участия родителей в решении проблем школы зафиксирован у 10 % испытуемых.

Далее применен опросник «Определение уровня воспитанности» (Н. П. Капустин, М. И. Шилова). Уровень нравственности старшеклассников повысился на 2 % и составил 15 %, средний уровень воспитанности демонстрирует 56 % обучающихся, а низкий уровень отмечен у 29 % старшеклассников.

Повторное анкетирование на предмет изучения полового воспитания показал повышение уровня осведомленности старшеклассников в вопросах полового воспитания (Таблица 3).

Таблица 3 — Сравнительная таблица результатов авторской анкеты «Половое воспитание»

Table 3 — Comparative table of the results of the author's questionnaire “Sex education”

Уровень	Констатирующий этап, %	Контрольный этап, %	Динамика, %
Высокий	27	60	↑ на 33
Средний	42	30	↓ на 12
Низкий	31	10	↓ на 21

Вышесказанное позволят сделать вывод, что социально-психологическое взаимодействие школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников возможно посредством специально разработанной программы, включения всех субъектов образования в решение этой сложной проблемы.

5 Заключение (Conclusion)

Исследование дало возможность сделать следующий вывод: нравственно-половое воспитание старшеклассников возможно при взаимодействии всех субъектов образования. Аналитический этап работы по заявленной проблеме позволил установить критерии и уровневые показатели определения нравственности и полового воспитания на начальной фазе работы.

Констатирующий этап эксперимента показал, что школьникам, в основном, свойственен средний и низкий уровни проявления нравственности, а также отсутствие объективных знаний в области полового воспитания. При этом подчеркнем, что запрос на нравственно-половое воспитание юношей и девушек высказывают их родители и дают письменное согласие на реализацию специально

разработанной программы, которую мы реализовали в ходе формирующего этапа эксперимента.

Заметим, что родители обучающихся старшеклассников также проявляли активность и были включены в коллаборацию с образовательной организацией в вопросах полового воспитания и нравственности.

Считаем, что данные условия позволили эффективно реализовать социально-психологическое взаимодействие школы и семьи в процессе нравственно-полового воспитания старшеклассников, что подтверждается данными контрольного среза. Доказательством является тот факт, что школьники старших классов стали транслировать нормы морали и нравственного поведения, проявлять гражданско-общественную позицию. У них диагностирован высокий уровень знаний в области полового воспитания. При этом родители обучающихся и педагоги отмечают согласованность взаимодействия по вопросам нравственного и полового воспитания, дают положительную оценку друг другу.

Таким образом, апробированные в ходе исследования теоретические выводы и практические рекомендации могут быть использованы в практической деятельности педагогов-психологов, социальных педагогов при работе с обучающимися старшего школьного возраста.

Перспективой дальнейшего исследования может стать изучение нравственно-полового воспитания обучающихся в контексте системно-деятельностного подхода.

Библиографический список

1. Исаев Д. Н., Каган В. Е. Половое воспитание детей: Медико-психологические аспекты. Л. : Медицина, 1988. – 160 с.

2. Кон И. С. От Эроса к сексуальности. Подготовленный для печати текст доклада, прочитанного на конференции «Эрос и Логос: феномен сексуальности в современной культуре». М. : Российский институт культурологии, 13–14 мая 2003. – 22 с.

3. Лазарева Е. А., Мударова Т. Р. Период ранней юности как предмет психологического анализа // Национальная ассоциация ученых. 2016. № 5. С. 102–104.

4. Абдиева Г. И. Возрастные особенности юношеского периода // Архивариус. 2021. Т. 7, № 3. С. 31–33.

5. Мерзлякова С. В., Бибарсова Н. В. Динамика представлений о будущем отцовстве у юношей с разной нравственной ориентацией личности // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2021. № 5 (165). С. 230–244.

6. Захарова Е. И., Карабанова О. А., Старостина Ю. А., Долгих А. Г. Представления о будущем родительстве в подростковом и юношеском возрасте // Российский психологический журнал. 2019. № 2 (16). С. 103–122. DOI 10.21702/rpj.2019.2.6.

7. Рерке В. И., Глазкова Т. В. Статус психологической интимности в юношеском возрасте: изучение и коррекция // Педагогический ИМИДЖ. 2019. Т. 13, № 3 (44). С. 476–488. DOI 10.32343/2409-5052-2019-13-3-476-488.

8. Мастерс У., Джонсон В., Колодни Р. Основы сексологии / пер. с англ.: Н. Фоминой, Ю. Морозова и др. ; под ред. Н. Фанченко. М. : Мир, 1998. – 692 с.

9. Озерина А. А., Родионов Г. А. Научный обзор современных психолого-педагогических исследований по проблеме сексуального образования // Психология человека в образовании. 2020. Т. 2, № 3. С. 288–293.

10. Саввина О. В. Проблема ответственности за здоровье в современном мире // Философия и общество. 2020. № 1 (94). С. 82–95.

11. Дзицоев А. А. Нравственно-половое воспитание детей в семье // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 6. С. 221–225.

V. I. Rerke¹, M. V. Gorbach²

¹ORCID No. 0000-0002-7722-8287

Docent, Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor at the Department of Social
Pedagogy and Psychology, Pedagogical Institute,
Irkutsk State University, Irkutsk, Russia.

E-mail: rerkew@mail.ru

²ORCID No. 0009-0002-4805-0851

Teacher-psychologist, Gymnasium № 44, Irkutsk, Russia.

E-mail: gidra12888@gmail.com

SOCIO-PSYCHOLOGICAL INTERACTION BETWEEN SCHOOL AND FAMILY IN THE PROCESS OF MORAL AND SEXUAL EDUCATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Abstract

Introduction. The article reveals the relevance of the problem of interaction between school and family in the process of moral and sexual education of high school students; provides an overview of psychological approaches to moral and sexual education of students; scientifically defined the basic definition of “moral and sexual education”. The aim of the article - to experimentally verify the possibility of socio-psychological interaction between school and family in the process of moral and sexual education of high school students.

Materials and Methods. The research methods are a theoretical analysis of the literature on the problem; diagnosis of respondents in the aspects of morality, the level of knowledge on sex education, the interaction between school and family; design and prediction, which allowed us to develop a program of socio-psychological interaction between school and family in the process of moral and sexual education of high school students.

Results. Based on the scientific literature and the results of the ascertaining experiment, the program of socio-psychological interaction between school and family in the process of moral and sexual upbringing of high school students was developed and tested. The results of the control stage of the experiment allowed to state positive dynamics of changes in the level of moral and sexual education of high school students and strengthen at a high level of cooperation between family and school on this issue.

Discussion. The article states that the process of moral and sexual education should be carried out through socio-psychological interaction between school and family. The effectiveness of the program of collaboration of parents of schoolchildren

with the educational organization on the problem of moral and sexual education has been proved.

Conclusion. The conclusion is that the implementation of the program of cooperation between parents of schoolchildren with the educational organization on the issue of moral and sexual education will help to strengthen the stable positive independence in both activities and behavior, to demonstrate an active social and civic position, students have the necessary knowledge and can distinguish credible information from myths in the field of sex education. It is possible to achieve these results with the clear interaction between school and parents of students.

Keywords: Education; Moral and sexual education; School; family; Interaction; Socio-psychological conditions; Adolescence.

Highlights:

Criteria and indicators of moral and sex education of high school students were defined;

The program of socio-psychological interaction between school and family in the process of moral and sexual education and the result of its testing.

References

1. Isayev D. N. & Kagan V. Ye. (1988), *Polovoye vospitaniye detey: Mediko-psikhologicheskiye aspekty* [Sexual education of children: Medical and psychological aspects], Meditsina, Leningrad, pp. 160 p. (In Russian).
2. Kon I.S. (2003), *Ot Erosa k seksual'nosti* [From Eros to Sexuality], *Podgotovlennyy dlya pechati tekst doklada, pročitannogo na konferentsii «Eros i Logos: fenomen seksual'nosti v sovremennoy kul'ture», 13–14 maya 2003* [Unpublished text of the report delivered at the conference “Eros and Logos: the Phenomenon of Sexuality in Contemporary Culture”, Rossiyskiy institut kul'turologii, Moscow, May 13–14, 22 p. (In Russian).
3. Lazareva Ye.A. & Mudarova T.R. (2016), *Period ranney yunosti kak pred-met psikhologicheskogo analiza* [The period of early adolescence as a subject of psychological analysis], *Natsional'naya assotsiatsiya uchenykh*, 5, 102–104. (In Russian).
4. Abdiyeva G.I. (2021), *Vozrastnyye osobennosti yunosheskogo perioda* [Age peculiarities of the adolescent period], *Arkhivarius*, 7, 3, 31–33. (In Russian).

5. Merzlyakova S.V. & Bibarsova N.V. (2021), *Dinamika predstavleniy o budushchem otsovstvye u yunoshey s raznoy npravstvennoy orientatsiyey lichnosti* [Dynamics of ideas about future fatherhood in young men with different moral orientation of personality], *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta*, 5 (165), 230–244. (In Russian).

6. Zakharova Ye.I., Karabanova O.A., Starostina Yu.A. & Dolgikh A.G. (2019), *Predstavleniya o budushchem roditel'stve v podrostkovom i yunosheskom vozraste* [Perceptions of future parenthood in adolescence and adolescence], *Rossiyskiy psikhologicheskiy zhurnal*, 2 (16), 103–122. DOI 10.21702/rpj.2019.2.6. (In Russian).

7. Rerke V.I. & Glazkova T.V. (2019), *Status psikhologicheskoy intimnosti v yunosheskom vozraste: izucheniye i korrektsiya* [Status of psychological intimacy in adolescence: study and correction], *Pedagogicheskiy IMIDZH*, 13, 3 (44), 476–488. DOI 10.32343/2409-5052-2019-13-3-476-488. (In Russian).

8. Masters W, Johnson W, Kolodny R. & Edr Fanchenko N. (1998), *Osnovy seksologii* [Fundamentals of sexology], Translated by N. Fomina, Yu. Morozov and others. Mir, Moscow, 692 p. (In Russian).

9. Ozerina A.A. & Rodionov G.A. (2020), *Nauchnyy obzor sovremennykh psi-khologo-pedagogicheskikh issledovaniy po probleme seksual'nogo obrazovaniya* [Scientific review of modern psychological and pedagogical research on the problem of sexual education], *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii*, 2, 3, 288–29. (In Russian).

10. Savvina O.V. (2020), *Problema otvetstvennosti za zdorov'ye v sovremennoy mire* [Problem of responsibility for health in the modern world], *Filosofiya i obshchestvo*, 1 (94), 82–85. (In Russian).

11. Dzitsoyev A.A. (2010), *Npravstvenno-polovoye vospitaniye detey v sem'ye* [Moral and sexual education of children in the family], *Aktual'nyye problemy gumanitarnykh i yestestvennykh nauk*, 6, 221–225. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 16.05.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 29.05.2023.

The article was submitted 16.05.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 29.05.2023.

Научная статья

УДК 37.032

ББК 74.00

DOI 10.25588/CSPU.2023.175.3.016

С. А. Юдочкина¹, Ю. И. Корюкалов², М. С. Лапшин³

¹ORCID № 0009-0002-8305-0566

Аспирант кафедры «Безопасность жизнедеятельности» Политехнического института; начальник управления по внеучебной работе, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: gryzunova.svetla@mail.ru

²ORCID № 0000-0002-4897-2613

Кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории традиционной китайской и западной медицины, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: yurycorden@yandex.ru

³ORCID № 0000-0001-8290-1774

Доцент, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории традиционной китайской и западной медицины, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: lapshin1982@yandex.ru

**ОЦЕНКА ФАКТОРОВ РИСКА ФОРМИРОВАНИЯ
ЗАВИСИМОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ
ПЕРВОГО И ВТОРОГО КУРСОВ**

Аннотация

Введение. Актуальность работы обусловлена распространением аддиктивного поведения в молодежной среде на фоне социально-экономической обстановки и последствиями пандемии. Цель работы — оценить факторы риска формирования аддиктивного поведения у студентов первого и второго курсов. Полученные результаты исследований позволят разработать рекомендации для подготовки педагогов и кураторов в проведении профилактической

© Юдочкина С. А., Корюкалов Ю. И., Лапшин М. С., 2023

Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, № 3, 2023

работы асоциального поведения и адаптации студентов в вузе, а также своевременно оказывать им психологическую и педагогическую помощь.

Материалы и методы. В исследованиях принимали участие 2 413 студентов первого и второго курса Южно-Уральского государственного университета г. Челябинск. Для диагностики психологической склонности к развитию зависимого поведения у студентов первого и второго курсов мы применяли «Тест склонности к аддиктивному поведению» В. Д. Менделевича. Для выявления рисков для здоровья, связанных с употреблением алкоголя, применялся адаптированный и валидизированный для Российской Федерации тест RUS-AUDIT. Тест Фагерстрема позволил оценить степень никотиновой зависимости у курящих студентов. Для оценки риска возникновения наркотической зависимости (определения наличия опыта употребления наркотических средств и наличие употребляющих в окружении испытуемого) был составлен опросник из 4 открытых вопроса.

Результаты. Более 90 % студентов первого и второго курсов имеют склонность к формированию зависимого поведения. При этом 60% студентов имеют высокую и выше среднего степень склонности к формированию психосоциальных аддикций.

Обсуждение. При подготовки педагогов и кураторов в проведении профилактической работы асоциального поведения необходимо учитывать высокую склонность студенческой молодежи к формированию зависимого поведения. Большинство аддикций влияют прежде всего на психологическое и физическое здоровье человека, меняется отношение к реальности, ухудшаются когнитивные процессы и снижаются адаптационные механизмы организма.

Заключение. Выявлено, что около 60 % студентов первого и второго курсов Южно-Уральского государственного университета имеют высокую и выше среднего склонность к формированию аддиктивного поведения. Основными внешними факторами риска, которые могут способствовать формированию аддиктивного поведения студентов, связанного с употреблением психоактивных веществ (ПАВ), являются: употребление ПАВ в семье и среди друзей; наличие знакомых, употребляющих ПАВ.

Ключевые слова: зависимое поведение; девиантное поведение; студенты; профилактика.

Основные положения:

- проведена оценка факторов риска формирования зависимого поведения у студентов первого и второго курсов;
- представлены основные виды зависимости у студентов первого и второго курсов;
- выявлены основные внешние факторы риска, способствующие формированию аддикций.

1 Введение (Introduction)

В последние годы система вне учебной и воспитательной работы со студентами в вузах испытывает кризис, связанный с экономической обстановкой, последствиями ковида, антипатриотическими настроениями среди молодежи, а также со слабой подготовкой института кураторства в современных условиях [1; 2]. Вместе с тем в литературе практически отсутствуют данные, связанные с современным воспитанием в вузе. Педагогам приходится взаимодействовать с современным поколением так называемого цифрового формата [3]. Необходимость корректировки воспитательного процесса вуза также обусловлена ростом асоциального

поведения в студенческой среде [4; 5]. По мнению Ц. П. Короленко, аддиктивное поведение — одна из форм деструктивного поведения, которая выражается в стремлении избежать реальности посредством приема некоторых веществ или устойчивой концентрации внимания на определенной деятельности, что сопровождается изменениями в эмоциональной сфере и когнитивных процессах [6]. В работах Ц. П. Короленко и В. Д. Менделевича зависимое поведение рассматривается как реакция дезадаптации. В студенческой и молодежной среде различные формы зависимого поведения связаны с понятием отклоняющегося от нормы поведения, которое рассматривается как устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых и устоявшихся общественных норм. По мнению А. Коэна, асоциальное поведение — это «такое поведение, которое идет вразрез с определенными ожиданиями, признаваемыми законными внутри социальной системы» [7; 8].

Отмечено, что к разного рода аддикциям подвержены представители молодого поколения с низким уровнем стрессоустойчивости и тревожно-депрессивными расстройствами. Всё это приводит к значительному повышению уровня никотиновой зависимости, алкоголизации и наркотизации общества [9; 10]. По данным статистики, за последнее время число представителей молодежи, которые находятся на учете в наркологической клинике, выросло в 4,5 раза, по токсикомании — в 5 раз. Около 50 % студентов имеют опыт употребления ПАВ, а 87 % из них употребляют алкогольную продукцию. По итогам 2022 года в Челябинской области остается высокий уровень смертности от наркотиков (2018 год — 178 человек; в 2019 году — 262 человека; в 2020 году — 387 человек; 2021 — 582 человека). Установлено, что неоднократное

потребление наркотиков допускает не менее 41 000 южноуральцев, а на наркологическом учете таких состоит около 9 000 человек. При этом наряду с наркотиками в регионе распространена нелегальная торговля алкоголем: на душу населения Челябинской области приходится 10,8 литров алкоголя. При этом не только перечисленные выше факторы содействуют развитию зависимого поведения, этому способствуют и различные установки и убеждения, а также неумение и нежелание жить в настоящем. Порой аддиктивное поведение обнаруживается у очень успешных людей, которые добиваются немислимых результатов в спорте, творчестве, в карьере. В зависимое поведение они прежде всего попадают из интереса, так как свою жизнь они начинают воспринимать словно как «день сурка» [11; 12].

Студенческий период, по утверждению Б. Г. Ананьева, является наиболее чувствительным периодом для развития основных социальных способностей человека [13]. Л. Д. Столяренко отмечает, что наиболее важным периодом для студентов считаются первые два курса, именно в это время происходит адаптация студентов в вузе, складывается студенческий коллектив, осознается выбор будущей профессиональной деятельности и вырабатывается наиболее оптимальный ритм учебы и досуга.

Таким образом, возникает необходимость совершенствования деятельности педагогических сообществ, обновления методологических и организационных основ профилактики асоциального поведения (аддиктивного поведения) обучающихся в образовательной среде. При этом концептуальные основы по профилактике различных форм аддиктивного поведения студентов в современных условиях должны строиться на накопленном опыте и новых тре-

бованиях социума. В связи с этим целью нашей работы явилось изучение предрасположенности к зависимому поведению студентов первого и второго курсов Южно-уральского государственного университета и формирования рекомендаций для организации воспитательной работы в вузе.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

В исследованиях принимали участия 2 413 студентов первого и второго курсов ЮУрГУ г. Челябинск.

Для диагностики психологической склонности к развитию зависимого поведения у студентов первого и второго курсов мы применяли «Тест склонности к аддиктивному поведению» В. Д. Менделевича. Для выявления рисков для здоровья, связанных с употреблением алкоголя, применялся адаптированный и валидизированный для Российской Федерации тест RUS-AUDIT (The Russian Alcohol Use Disorders Identification Test). Данный тест предназначен для выявления рисков для здоровья, связанных с употреблением алкоголя, на уровне первичной медико-санитарной помощи. Заполнение теста RUS-AUDIT строго проводился медицинским работником в форме интервью. Тест Фагерстрема позволил оценить степень никотиновой зависимости у курящих студентов.

Для оценки риска возникновения наркотической зависимости (наличие опыта употребления наркотических средств и наличие употребляющих в окружении испытуемого) составлен опросник из 4 открытых вопросов.

3 Результаты (Results)

Результаты проведенного тестирования (тест В. Д. Менделевича) показали, что из 2 413 студентов высокий риск формирования зависимого поведения имеют 506 человек (21 %). Для данной

категории характерна высокая направленность на употребление ПАВ, а также черты личности, которые значительно увеличивают риск формирования различных форм аддикций, в том числе и алкогольной.

Признаками повышенной склонности к аддиктивному поведению обладают 915 человек (38 %). Студенты данной группы имеют склонность к аддиктивному поведению выше средней, что говорит об определенной направленности на употребление ПАВ и риске развития психологической зависимости.

777 человек (32 %) имеют склонность к аддиктивному поведению средней выраженности, что говорит о том, что у студентов при определенных социальных условиях имеется риск развития определенной формы зависимости.

Малой вероятностью развития аддиктивного поведения, отсутствием личностных качеств, способствующих формированию зависимости, обладают 215 студентов (9 %). Преобладают личностные черты, которые исключают риск формирования различного рода аддикций (рисунок 1).

Весьма интересные результаты получены при оценке риска алкогольной зависимости, злоупотреблением наркотическими веществами и степени никотиновой зависимости у студентов с учетом степени склонности к зависимому поведению. У студентов с высокой вероятностью формирования зависимого поведения (506 человек) у 4-х человек имеются также высокие показатели риска формирования наркотической зависимости и признаки сформированности алкогольной зависимости. Как минимум, единожды употребляли наркотики 12 человек (не считая указанных четырех). У 192 (помимо 4-х выше) человек есть знакомые, употребляющие

наркотики. При этом у 6-ти человек есть употребляющие и в семье, и среди знакомых (друзей). Высокие показатели никотиновой зависимости присутствуют у 8-ми человек (рисунок 2).

В группе студентов с повышенной склонностью к зависимому поведению (777 человек) 6 человек демонстрируют рискованное употребление алкоголя, из них пять человек также знакомы с употребляющими наркотические вещества, один человек курит траву. Показатели 2-х человек свидетельствуют о наличии алкогольной зависимости, из них один человек также имеет опыт употребления наркотических веществ. Высокие показатели никотиновой зависимости присутствуют у 11 человек. У 215 студентов есть знакомые, употребляющие наркотики. При этом у 8-ми человек есть употребляющие и в семье, и среди знакомых или друзей (рисунок 3).

Среди студентов из группы со средним риском формирования зависимого поведения (915 человек) у 5-ти человек есть употребляющие и в семье, и среди знакомых (друзей). Имеют друзей и знакомых, употребляющих наркотики, 109 человек. Употреблял наркотики единожды только один человек. Показатели 8-ми человек по степени выраженности никотиновой зависимости достигают высоких значений. Рискованное и вредное употребление алкоголя не встречается в этой группе (рисунок 4).

В группе студентов с низким риском формирования зависимого поведения один человек единожды пробовал наркотическое вещество. При этом 17 человек знакомы с кем-то, употребляющим наркотики. И только у 2-х человек есть употребляющие и в семье, и среди знакомых (друзей) (рисунок 5).

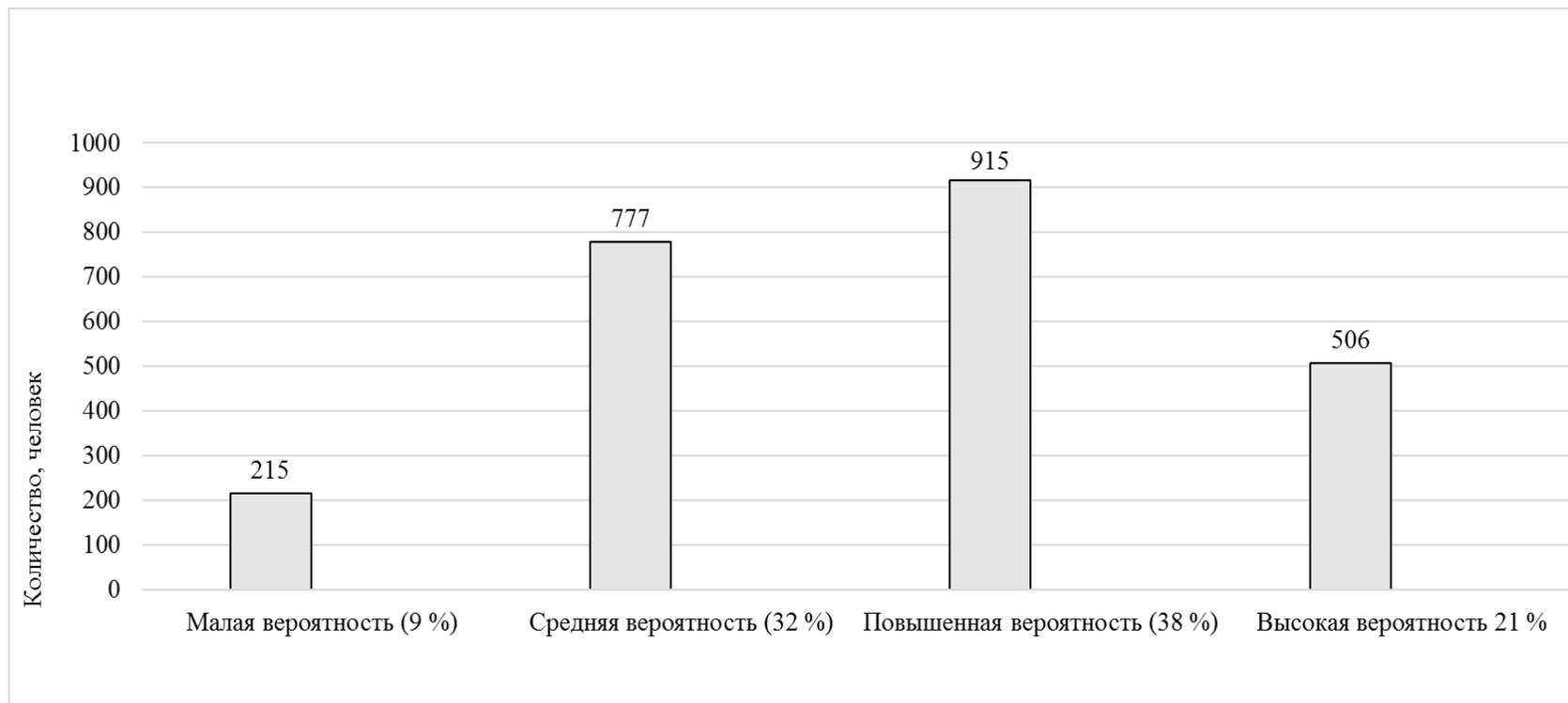

Рисунок 1 — Оценка факторов риска формирования зависимого поведения у студентов первого и второго курсов

Figure 1 — Assessment of risk factors for the formation of dependent behavior in first- and second-year students

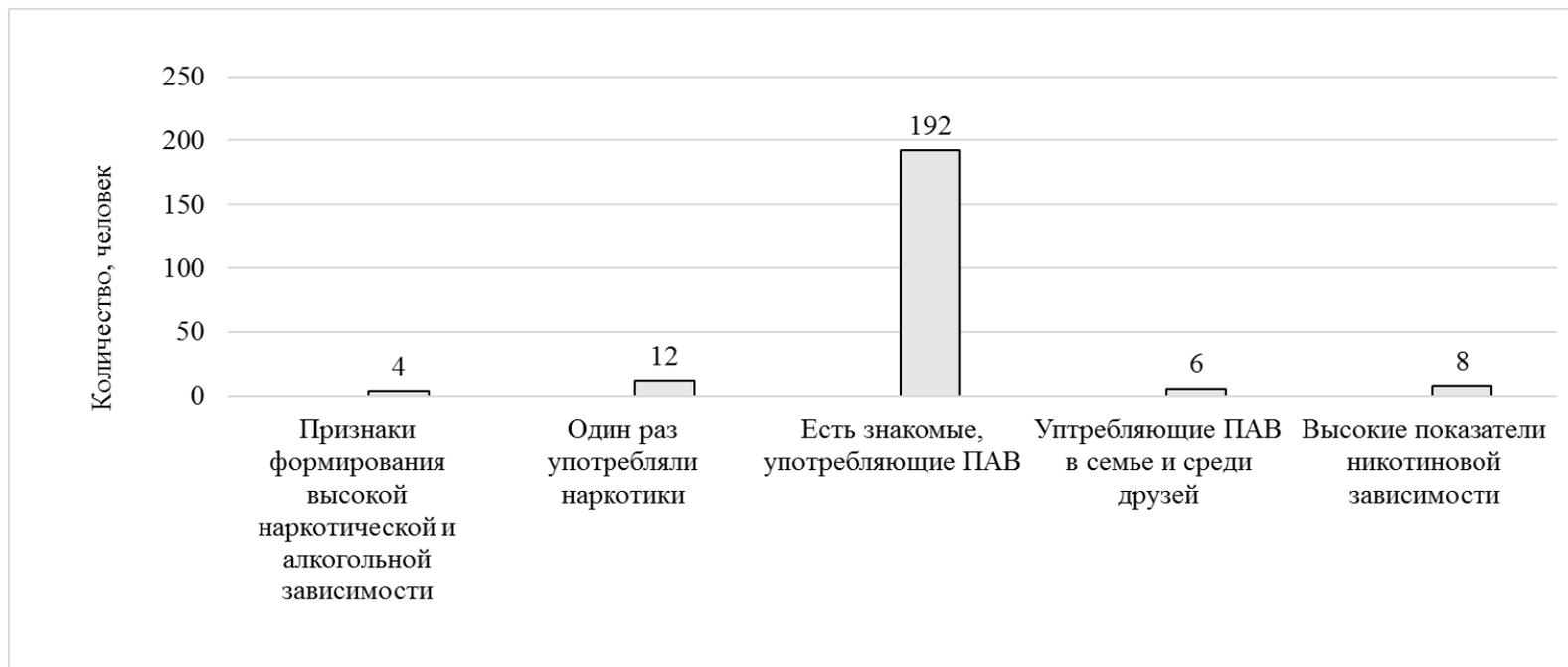

Рисунок 2 — Оценка факторов риска у студентов первого и второго курсов при высокой степени формирования аддиктивного поведения

Figure 2 — Assessment of risk factors in first- and second-year students with a high degree of addictive behavior formation

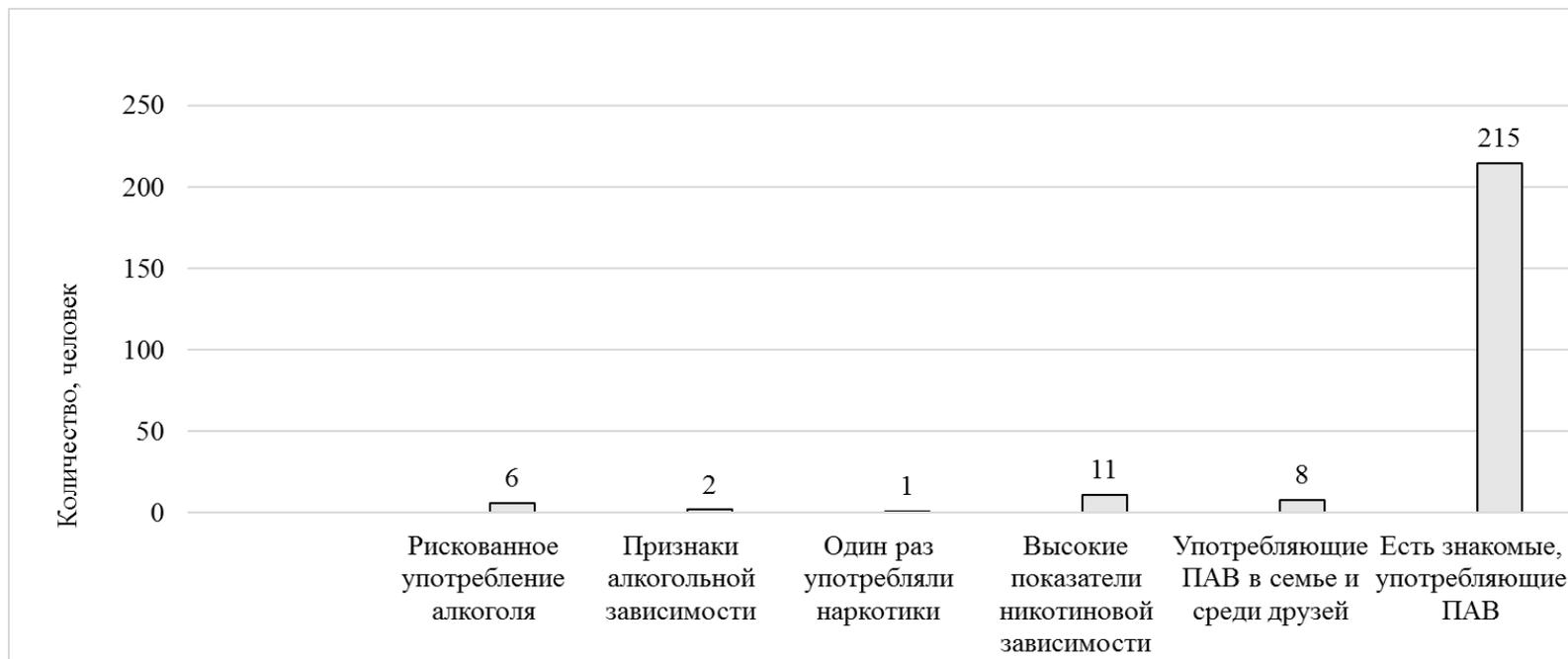

Рисунок 3 — Оценка факторов риска у студентов первого и второго курсов с повышенной степенью формирования аддиктивного поведения

Figure 3 — Assessment of risk factors in first- and second-year students with an increased degree of addictive behavior formation

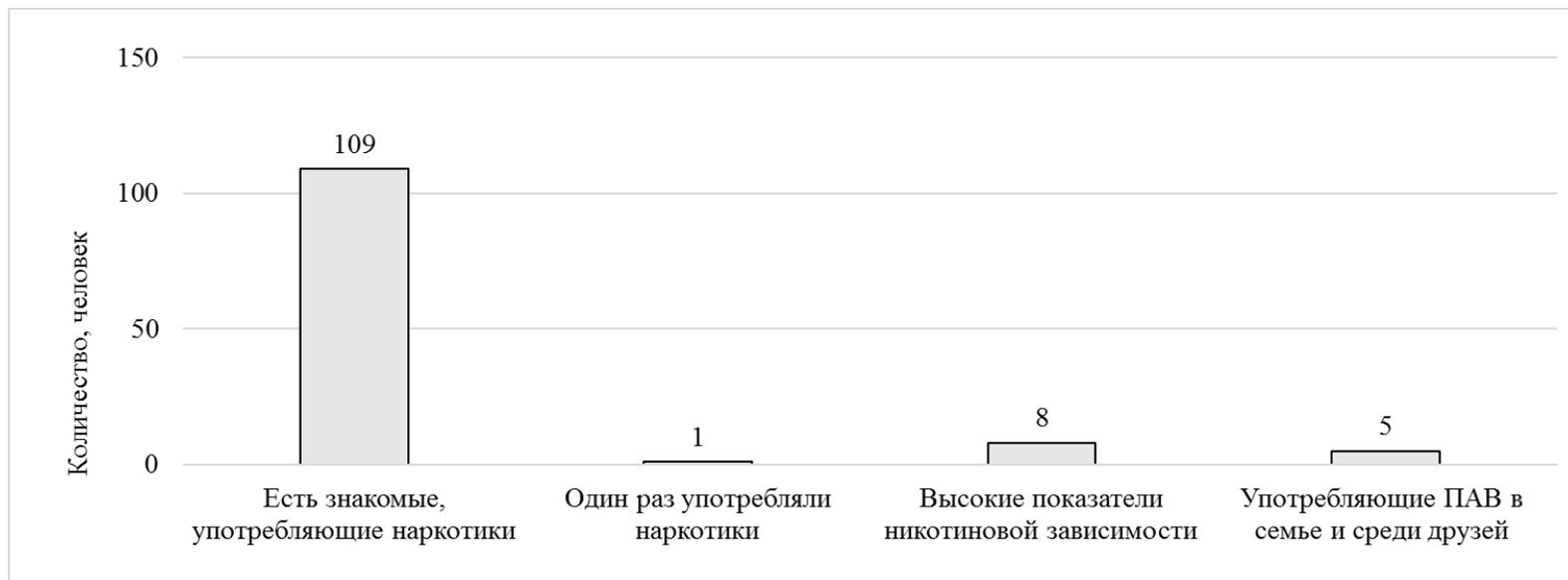

Рисунок 4 — Оценка факторов риска у студентов первого и второго курсов со средней степенью формирования аддиктивного поведения

Figure 4 — Assessment of risk factors in first- and second-year students with an average degree of addictive behavior formation

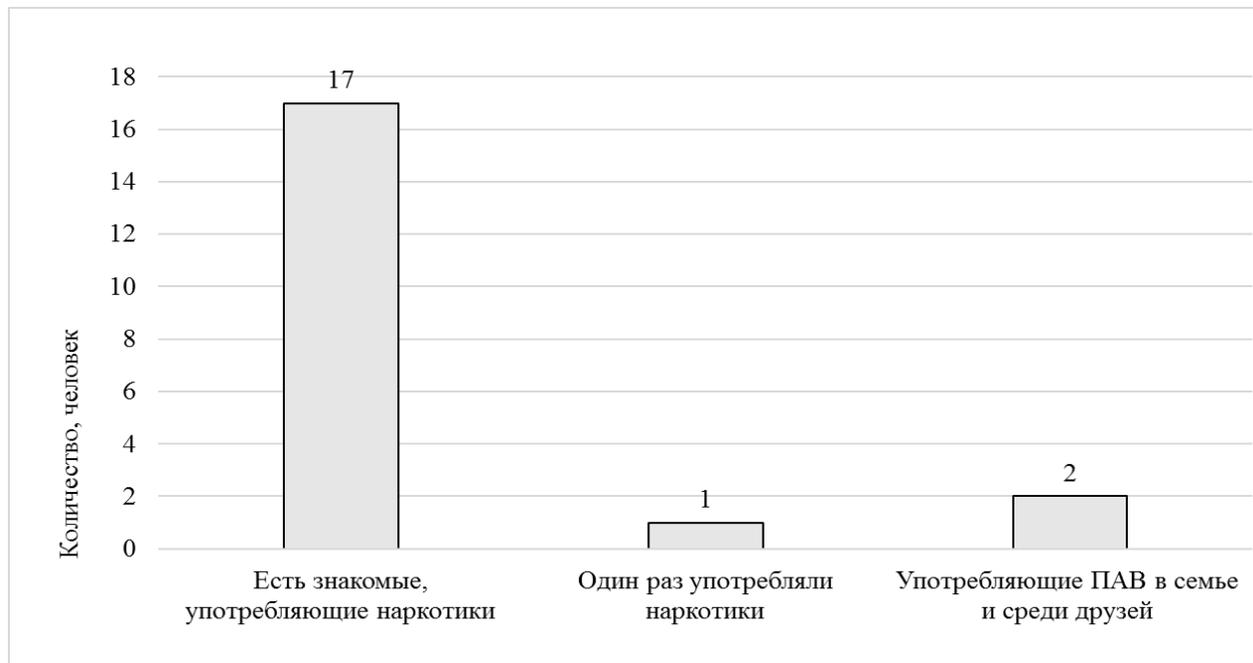

Рисунок 5 — Оценка факторов риска у студентов первого и второго курсов с низкой степенью формирования аддиктивного поведения

Figure 5 — Assessment of risk factors in first- and second-year students with a low degree of addictive behavior formation

4 Обсуждение (Discussion)

Результаты исследования показали, что среди студентов первого и второго курсов в группу риска формирования аддиктивного поведения той или иной степени, попали 2198 человек (91 %). При этом около 60 % студентов имеют высокую и выше среднего степень формирования зависимости и акцентуации характера, которые значительно увеличивают риск аддиктивного поведения. Весьма интересно получить данные исследований, отражающие связь аддикций с определенными типами акцентуации характера в зависимости от этнических особенностей и вероисповедания.

У 554 из 2 198 студентов присутствуют не только внутренние факторы, способствующие формированию зависимости, но и внешние факторы, такие как употребление ПАВ среди знакомых друзей и родственников. В повседневной жизни нередко наблюдаются комбинации этих факторов. Чем больше факторов риска сцеплено друг с другом, тем больше возрастает вероятность того, что индивид начнет употреблять психоактивные вещества. Но в то же время влияние защитных факторов может ослабить влияние факторов риска, и тогда вероятность употребления ПАВ снижается.

Последствия аддикций могут быть нейтральными, а могут быть разрушительными. Различные виды аддикций прежде всего влияют на здоровье человека, снижают его жизненный тонус и адаптационную устойчивость, меняют отношение человека к реальности, а также искажают ее, человек становится пассивным и инфантильным.

Таким образом, описанные тенденции отражают общую ситуацию в обществе, связанную с неустойчивостью молодых людей к различным видам зависимостей. Полученные результаты

необходимо учитывать в подготовке педагогов и кураторов, а также в проведении профилактической работы асоциального поведения и адаптации студентов начальных курсов.

5 Заключение (Conclusion)

Выявлено, что около 60% студентов первого и второго курсов Южно-Уральского государственного университета имеют высокую и выше среднего склонность к формированию аддиктивного поведения. Основными внешними факторами риска, которые могут способствовать формированию аддиктивного поведения студентов, связанного с употреблением ПАВ, являются: употребление ПАВ в семье и среди друзей; наличие знакомых, употребляющих ПАВ. Полученные результаты позволят разработать рекомендации для подготовки педагогов и кураторов в проведении профилактической работы асоциального поведения и адаптации студентов в вузе. На следующем этапе исследования планируется составить социальный портрет куратора и выявить его эффективность в профилактической работе девиантного поведения студентов.

Библиографический список

1. Siroтина О.А. (2014) “Criteria for assessing the effectiveness of civic education of students of Russian universities”, *Council of Rectors*, No. 4, pp. 47–54. DOI 10.51379/KPJ.2022.154.4.026.
2. Летягина Е. Н., Кутасин А. Н., Сударикова И. А. О негативных последствиях организации учебного процесса в условиях пандемии COVID-19 [Электронный ресурс] // *Современные проблемы науки и образования*. 2021. № 3. DOI 10.17513/spno.30825.
3. Садыкова Л. Р., Икрамова Л. Р. Исследования особенностей девиантного поведения студентов вуза // *Казанский педагогический журнал*. 2022. № 4 (153). С. 216–224.
4. Пашков А. Г. К проблеме формирования и оценки эффективности воспитательной системы вуза // *Ученые записки : электронный журнал Курского государственного университета*. 2006. № 2. URL: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/2> (дата обращения: 10.04.2023).

5. Власова Н. В. Психологические особенности профилактики аддиктивного поведения современной молодежи // Мир образования — образование в мире. 2018. № 1 (69). С. 178–185.

6. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение. Общая характеристика и закономерности развития // Обозрение психиатрической и медицинской психологии. 1991. № 1. С. 27–49.

7. Степанова Е. В. Профилактика аддиктивного поведения студенческой молодежи [Электронные ресурсы] // Современные научные исследования и инновации. 2022. № 3 (131). URL: <https://web.snauka.ru/issues/2022/03/97823> (дата обращения: 10.05.2023).

8. Козн А. Исследование проблем социальной дезорганизации и отклоняющегося поведения // Социология сегодня. М., 1965. С. 520–521.

9. Павлов Н. В., Калабухов Д. А. Психосоциальная профилактика аддиктивного поведения молодежи // Социальная работа в современном мире: взаимодействие науки, образования и практики : материалы VIII международной научно-практической конференции, 30 ноября – 01 декабря. Белгород, 2016. С. 357–359.

10. Ежов О. Ю., Клопов Д. С. Аддикции у студентов медицинского вуза // Образовательный вестник «Сознание», 2017. Том 19 (12). – С. 118–120.

11. Голованова Т. Н. Особенности склонности к различным видам зависимости у студентов вузов // Вестник Марийского государственного университета. 2016. № 1 (21). С. 69–73.

12. Wasserman D. (2016), “Review of health and risk-behaviours, mental health problems and suicidal behaviours in young Europeans on the basis of the results from the EU-funded saving and empowering young lives in Europe (SEYLE) study”, *Psychiatria Polska*, Vol. 50, no. 6, pp. 1093–1107. DOI 10.12740/PP/66954.

13. Ананьев Б. Г. К психофизиологии студенческого возраста // Современные психологические проблемы высшей школы. Л., 1974. – 280 с.

S. A. Yudochkina¹, Yu. I. Koryukalov², M. S. Lapshin³

¹ORCID No. 0009-0002-8305-0566

Postgraduate at the Department «Life Safety» of the Polytechnic Institute,
Head of the Department for Extracurricular Work, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: gryzunova.svetla@mail.ru

²ORCID No. 0000-0002-4897-2613

Candidate of Biological Sciences,
Senior Researcher at the Laboratory of Traditional Chinese and Western Medicine, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: yurycorden@yandex.ru

³ORCID No. 0000-0001-8290-1774

Docent, Candidate of Biological Sciences,
Senior Researcher at the Laboratory of Traditional Chinese and Western
Medicine, South Ural State University, Chelyabinsk, Russia.

E-mail: lapshin1982@yandex.ru

EVALUATION OF RISK FACTORS FOR THE FORMATION OF DEPENDENT BEHAVIOR IN FIRST AND SECOND YEAR STUDENTS

Abstract

Introduction. The relevance of the work is due to the spread of addictive behavior among young people against the background of the socio-economic situation and the consequences of the pandemic. The obtained research results will allow us to develop recommendations for the training of teachers and curators in carrying out preventive work of antisocial behavior and adaptation of students at the university, as well as to provide them with psychological and pedagogical assistance in a timely manner. The aim of the work is to assess the risk factors for the formation of addictive behavior in first- and second-year students of the South Ural State University of Chelyabinsk.

Materials and Methods. 2,413 first- and second-year students of the South Ural State University of Chelyabinsk took part in the research. To diagnose the psychological propensity to develop dependent behavior in first- and second-year students, we used the "Propensity test for dependent behavior" by V.D. Mendelevich. To identify the health risks associated with alcohol consumption, The RUS-AUDIT test (The Russian Alcohol Use Disorders Identification Test) adapted and validated for the Russian Federation was used. The Fagerstrom test made it possible to assess the degree of nicotine dependence in smoking students. To assess the risk of drug addiction (determining the presence of drug use experience and the presence of users in the environment of the subject) a questionnaire of 4 open questions was compiled.

Results. More than 90 % of first and second year students have a tendency to form dependent behavior. At the same time, 60% of students have a high and above average degree of propensity to form psychosocial addictions.

Discussion. When training teachers and curators in carrying out preventive work of antisocial behavior, it is necessary to take into account the high propensity of students to form dependent behavior. Most addictions primarily affect the psychological and physical health of a person, the attitude to reality changes, cognitive processes deteriorate and the adaptive mechanisms of the body decrease.

Conclusion. It was revealed that about 60% of first and second year students of South Ural State University have a high and above average propensity to form addictive behavior. The main external risk factors that can contribute to the formation of addictive behavior of students associated with the use of surfactants are: the use of surfactants in the family and among friends; the presence of acquaintances using surfactants.

Keywords: Dependent behavior; Deviant behavior; Students; Prevention.

Highlights:

An assessment of risk factors for the formation of dependent behavior in first- and second-year students was carried out;

The main types of dependence in first and second year students are presented;

The main external risk factors contributing to the formation of addictions have been identified.

References

1. Sirotina O.A. (2014) "Criteria for assessing the effectiveness of civic education of students of Russian universities", *Council of Rectors*, No. 4, pp. 47–54. DOI 10.51379/KPJ.2022.154.4.026.
2. Letyagina E.N., Kutasin A.N. & Sudarikova I.A. (2021), *O negativnyh posledstviyah organizacii uchebnogo processa v usloviyah pandemii COVID-19* [About the negative consequences of the organization of the educational process in the conditions of the COVID-19 pandemic], *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, no 3. DOI 10.17513/spno.30825. (In Russian).

3. Sadykova L.R., Ikramova L.R. (2022), Issledovaniya osobennostej deviantnogo povedeniya studentov vuza [Studies of the features of deviant behavior of university students], *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 4 (153), 216-224. (In Russian).
4. Pashkov A.G. (2006), *K probleme formirovaniya i ochenki effektivnosti vospitatel'noj sistemy vuza* [On the problem of formation and evaluation of the effectiveness of the educational system of the university], *Uchenye zapiski. Elektronnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*, no 2, Available at: <http://scientific-notes.ru/magazine/archive/number/2> (Accessed: 10.04.2023). (In Russian).
5. Vlasova N.V. (2018), Psihologicheskie osobennosti profilaktiki addiktivnogo povedeniya sovremennoj molodezhi [Psychological features of the prevention of addictive behavior of modern youth], *Mir obrazovaniya — obrazovaniye v mire*, 1 (69), 178–185. (In Russian).
6. Korolenko Ts.P. (1991), *Addiktivnoe povedenie. Obshchaya harakteristika i zakonomernosti razvitiya* [Addictive behavior. General characteristics and patterns of development], *Obozrenie psihiatricheskoj i medicinskoj psihologii*, 1, 27–49. (In Russian).
7. Stepanova E.V. (2022), *Profilaktika addiktivnogo povedeniya studencheskoj molodezhi* [Prevention of addictive behavior of students], *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii*, 3 (131). Available at: <https://web.snauka.ru/issues/2022/03/97823> (Accessed: 10.05.2023) (In Russian).
8. Cohen A. (1965), *Issledovanie problem social'noj dezorganizacii i otklonyayushchegosya povedeniya* [Research of problems of social disorganization and deviant behavior], *Sociologiya segodnya*, 520–521. (In Russian).
9. Pavlov N.V. & Kalabukhov D.A. (2016), *Psihosocial'naya profilaktika addiktivnogo povedeniya molodezhi* [Psychosocial prevention of addictive behavior of youth], *Materialy VIII mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Sotsial'naya rabota v sovremennom mire: vzaimodeystviye nauki, obrazovaniya i praktiki”*, 30 noyabrya – 1 dekabrya 2016 goda [Materials of the VIII international scientific and practical conference “Social work in the modern world: the interaction of science, education and practice”], Belgorod, November 30 – December 1, 2016, 357–359. (In Russian).
10. Yezhov O.Yu. & Klopov D.S. (2017), *Addicii u studentov medicinskogo vuza* [Addictions in medical university students], *Obrazovatel'nyy vestnik “Soznaniye”*, 19 (12), 118–120. (In Russian).
11. Golovanova T.N. (2016), *Osobennosti sklonnosti k razlichnym vidam zavisimosti u studentov vuzov* [Features of the propensity to various

types of dependence among university students], *Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1(21), 69-73. (In Russian).

12. Wasserman D. (2016), "Review of health and risk-behaviours, mental health problems and suicidal behaviours in young Europeans on the basis of the results from the EU-funded saving and empowering young lives in Europe (SEYLE) study", *Psychiatria Polska*, Vol. 50, no. 6, pp. 1093–1107. DOI 10.12740/PP/66954.

13. Ananyev B.G. (1974), *К психофизиологии студенческого возраста* [On psychophysiology of student age], *Sovremennye psichologicheskie problemy vysshej shkoly*, 280 p. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 10.04.2023; одобрена после рецензирования 12.05.2023; принята к публикации 16.05.2023.

The article was submitted 10.04.2023; approved after reviewing 12.05.2023; accepted for publication 16.05.2023.

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, РЕГИСТРАЦИИ И РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ РУКОПИСИ

В журнале публикуются научные статьи и научные обзоры по следующим отраслям науки и группам специальностей научных работников:

5.8. Педагогические науки (5.8.1., 5.8.7.):

5.3. Психологические науки (5.3.1., 5.3.4.).

В редакцию журнала рукопись статьи передаётся по электронной почте: vestnikvak@csru.ru

Уведомление авторов о получении материалов осуществляется ответственным редактором в 3-дневный срок. В случае несоблюдения требований к оформлению статья может быть возвращена автору на доработку.

Текст статьи проверяется на наличие заимствований через систему «Антиплагиат». При оригинальности текста ниже 75 % статья направляется автору на доработку. Доля заимствования текста из одного источника может составлять не более 7 %.

Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование. После принятия решения о возможности публикации статьи ответственный редактор уведомляет автора (авторов) о принятом решении.

Все материалы должны соответствовать нормам и правилам международной публикационной этики. Правовую основу обеспечения публикационной этики составляют: «Ответственный подход к публикации научно-исследовательских работ» (Responsible research publication: international standards for authors), разработанный членами COPE на 2-й Всемирной конференции по вопросам соблюдения добросовестности научных исследований (Сингапур, 22–24 июля 2010 г.); положения, разработанные Комитетом по этике научных публикаций (The Committee on Publication Ethics (COPE)), и нормы

раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» Гражданского кодекса Российской Федерации. Полные тексты статей размещаются на сайте журнала: <http://vestnik-cspu.ru/ru/articles> и на сайте Научной электронной библиотеки elibrary.ru.

Требования к оформлению статьи:

1. В начале статьи обязательно указываются фамилии, имена и отчества авторов полностью, контактные телефоны, почтовые адреса.

2. Статья объёмом от 8 страниц должна быть набрана в текстовом редакторе Microsoft Word в формате “doc” или “rtf” шрифтом Times New Roman (размер — 14 pt., интервал — 1,5 см., отступ — 1,25 см.), все поля по 20 мм, библиографический список и References оформляется шрифтом Times New Roman (размер — 12 pt). В статье не должно быть автоматической нумерации и маркировки текста.

3. В начале статьи помещаются индексы УДК и ББК; инициалы, фамилия, ученое звание, ученая степень, место работы с указанием города и страны, идентификационный код (ID) ORCID, E-mail; заглавие; аннотация (150-200 слов); ключевые слова; основные положения (содержат 3–5 пунктов маркированного списка, кратко отражающих ключевые результаты исследования).

4. Текст статьи представляется в соответствии со следующими разделами: введение, материалы и методы, результаты, обсуждение, заключение, благодарности (факультативно).

5. Содержащиеся в статье формулы и символы помещаются в текст с использованием формульного редактора Microsoft Equation.

6. Рисунки и таблицы должны быть размещены в тексте рукописи, ссылки на рисунки в тексте обязательны. Графические изображения (рисунки и фото) необходимо также предоставить отдельными файлами в формате оригинала и JPEG с разрешением — 200 dpi. В схемах, рисунках, выполненных с помощью графических редакторов, в электронных моделях и таблицах необходимо применять

шрифт Times New Roman, размер 13 (обычный), интервал 1,15 см. В ритмических рисунках (схемах) стиха, прозаического текста или нот используется шрифт Arial, размер 13 (обычный), интервал 1,15 см. В создании графических информационных моделей следует использовать упрощённые фигуры без фоновых эффектов. Цвет линий чёрный, допускается использование пунктирных линий.

7. Библиографический список оформляется с соблюдением ГОСТ Р 7.0.5–2008. Цитируемая литература приводится общим списком в конце статьи в порядке упоминания в тексте. Библиографические отсылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках. Если ссылка приводится на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указываются порядковый номер и страницы. Сведения разделяются запятой. Например, [10, 81] или [10; 12, 81; 13, 50]. Список литературы должен содержать ссылки на научно-исследовательские источники (научные статьи, монографии), в т. ч. зарубежные (Scopus, WoS) за последние 3–5 лет (в скобках указывается база цитирования Scopus, WoS). В ссылках на статьи, имеющие DOI, следует указать его после библиографического описания источника. Ссылки на другие виды источников (архивную, нормативную, публицистическую, справочную, учебно-методическую литературу, словари, диссертации, авторефераты диссертаций и т. п.) оформляются внутри текста статьи подстрочными ссылками (постраничная нумерация ссылок).

8. После текста статьи с библиографическим списком следует информация на английском языке: инициалы, фамилия, ученое звание, ученая степень, место работы (должность в именительном падеже, структурное подразделение — в родительном падеже, например: профессор кафедры ... (с указанием города и страны в именительном падеже), ORCID, E-mail авторов; заглавие; аннотация (Abstract); ключевые слова (Keywords); основные положения (Highlights); представление библиографического списка в переводе на английский язык (References). В оформлении References использу-

ется гарвардский стандарт с внесением полных выходных данных в соответствии с оригинальной версией, т. е. на русском языке, Библиографического списка.

9. В конце рукопись подписывается автором (авторами) с фразой: «Статья публикуется впервые» — и датой.

Образцы оформления статьи и библиографического списка размещены по адресу: <http://vestnik-cspu.ru/ru/rukovodstvo-dlya-avtorov>

Вниманию авторов!

Редакция оставляет за собой право вносить в авторские рукописи правки технического и стилистического характера.

Полные тексты статей размещаются на сайте журнала: <http://vestnik-cspu.ru/> и на сайте Научной электронной библиотеки:

RULES FOR THE PATTERN, REGISTRATION AND REVIEW OF THE MANUSCRIPT

1. At the beginning of the article, the full names of the authors, the full names, contact numbers and postal addresses must be indicated.

2. An article with a volume of 8 pages must be typed in a Microsoft Word text editor in the format “doc” or “rtf” in Times New Roman, 14 pt, the interval between the lines is 1.5, all margins are 20 mm wide, width alignment; Annotation, keywords and bibliography are written in regular font 12 pt. For text with width alignment, the settings for the line spacing and indents are the main ones for the entire document of the manuscript. The titles of the manuscript chapters (full name, personal data, TITLE, Bibliographic list, HEADING (title in Russian), References are Center aligned without indentation with line spacing of 1.5 cm.

3. The beginning of the article contains the required elements of the output information - classification indexes and codes: the UDC index (Universal Decimal Classification Index) and the BBK index (Library Bibliographic Classification Index) — are written in capital letters, font 14, bold, left justified;

УДК

ББК

Initials, Last Name

ORCID No. 0000-0000-0000-0000

(you need to register on the **ORCID** website and get a unique **ORCID**

ID in the format number No. 0000-0000-0000-0000),

academic title, academic degree, place of work (position *in the nominative case*, structural unit - *in the genitive case*, for example: a department professor ...

(indicating the city and country *in the nominative case*).

E-mail of author:

All items of personal data are required

HEADING (in capital letters, font Times New Roman, 14, bold);

Abstract (font Times New Roman, 12, bold).

Introduction. Font Times New Roman, 12 (the section name is italic, text is a regular font).

Materials and methods. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Results. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Discussion. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Conclusion. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Keywords: are separated by a comma, complex phrases are not allowed.

Highlights:

The section contains 3-5 bullet points, briefly reflecting key research results.

4. The text of a scientific article is presented in accordance with the following mandatory sections:

1 Introduction (Введение)

It includes the relevance of the research topic, a review of the literature on the research topic, the formulation of the research problem, the formulation of the purpose and objectives of the research.

2 Materials and methods (Материалы и методы)

A detailed description of the methodological approaches, methods, research base, scheme of conduct, the conditions of the experiments or observations, allowing to reproduce their results, using only the text of the article.

3 Results (Результаты)

Presents the actual results of the study (text, tables, graphs, charts, photographs, drawings).

4 Discussion (Обсуждение)

Contains an interpretation of the results of the study, including:

- compliance of the obtained results with the research hypothesis;
- limitations of research and generalization of its results;
- proposals for practical application;
- proposals for future research.

5 Conclusion (Заключение)

It contains a summary of the sections of the article without repeating the wording given in them.

6 Acknowledgments (Благодарности) (Optional)

The author expresses:

Acknowledgement to colleagues for the help;

Appreciation for the financial support of the study.

5. Formulas and symbols contained in the article are placed in the text using the Microsoft Equation formula editor.

6. Figures and tables should be placed in the text of the article, links to figures in the text are required. Graphic images (pictures and photos) should also be provided in separate files in the original format with full access to proofreading and editing their content and JPEG with a resolution of 200 dpi. In schemes, drawings made with the help of graphic editors, in electronic models and tables use Times New Roman, size 13 (normal), 1.15 cm interval. In the rhythmic drawings (diagrams) of a verse, prose text or music, use Arial font, size 13 (normal), interval 1.15 cm. In the creation of graphic information models, you should use simplified shapes without background effects. The color of the lines is black, dashed lines are allowed.

7. The bibliographic list is placed after the main text of the article and is issued in compliance with *ГОСТ Р 7.0.5–2008*. Bibliographic descriptions of borrowed sources, as well as cited literature, are given in the general list at the end of the article in the order of mention in the text. References in the text of the article should be presented in the order from 1 to ... in square brackets. If the link is to a specific piece of text, the sequence number and pages are indicated in the reference, and the information is separated by a comma. For example, [10, p. 81] or [10; 12, p. 81; 13, p. 50], [10–14; 15, p. 6]. The square bracket must be closed with a punctuation

mark. References in the text of the article are submitted to all sources indicated in the bibliographic list. The bibliographic list contains at least 5 bibliographic references to research sources (scientific articles, monographs), including foreign ones (Scopus, WoS) for the last 3-5 years. Bibliographic references to other types of sources (archival, normative, journalistic, reference, educational and methodical literature, dictionaries, dissertations, dissertation abstracts, etc.) are made in compliance with **ГОСТ Р 7.0.5–2008** and placed similarly to the description of scientific articles and monographs in the order of a single bibliographic list of the article. In references to sources that have a DOI, it should be indicated after its bibliographic description, the citation base is indicated in brackets (Scopus, WoS). When specifying the unified identifier of the Internet resource (URL) after its placement in parentheses indicate the date of the appeal in the format: 00.00.0000. Exclude automatic numbering of bibliographic references.

8. Following the bibliographic list is information in another (English or Russian) language: **Accurate translation of personal data in accordance with the original (Russian or English) version:**

Initials, last name, translated into another language

ORCID No. 0000-0000-0000-0000

Academic title, academic degree, place of work

(Position *in the nominative case*, structural unit - *in the genitive case*, for example: A department professor ...

(Indicating the city and country *in the nominative case*).

E-mail:

All items of personal data are required for translation

HEADING

(the title in another language is written in capital letters,

Times New Roman, 14, bold);

Abstract — Аннотация (font Times New Roman, 12, bold).

Introduction — Введение. Font Times New Roman, 12 (the section name is italic, text is a regular font).

Materials and methods — Материалы и методы. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Results — Результаты. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Discussion — Обсуждение. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Conclusion — Заключение. Font Times New Roman, 12 (section title is italic, text is a regular font).

Keywords — Ключевые слова: font Times New Roman, 12 (the title of the section is bold, words are regular font).

Highlights — Основные положения:

Basic provisions (font Times New Roman, 12, bold).

References

Presentation of the original (English or Russian) version of the Bibliographic list in translation into another language and transliterated text. In the design of References Harvard Standard is used with the introduction of full output data in accordance with its original version. Exclude automatic numbering of bibliographic references.

9. At the end of the document, the manuscript is signed by the author (s) with the phrase: “The article is published for the first time,” the date and signatures of all authors or the first co-author.

Attention to the authors!

The editors reserve the right to make in the author's manuscripts technical and stylistic changes.

Full texts of articles are posted on the journal website:

<http://vestnik-cspu.ru/ru/articles> and on the website of the Scientific Electronic Library: *eLIBRARY.RU*